

Насмешка судьбы

Тина Валевиц

Дрейк Хантер — обычный парень с необычной судьбой. В один миг, он осиротел и приобрел новую семью. Маленькому мальчику пришлось узнать, что помимо обычного мира, есть другой мир — темный, населенный монстрами и чудовищами, где ночные кошмары — это реальность. В мире, где ночью на тебя может напасть любое существо, где гаргулья приносит вести, а инкуб может оказаться с тобой в одной постели. Мало кто знает, что после школы, Дрейк учится охоте на монстров, которые обитают рядом с людьми. Всё это — его повседневная реальность, груз с которым нужно научиться жить. Сумеет ли он в этом мире обрести любовь и покой? Или ему суждено погибнуть от лап очередной твари? Как стать нормальным человеком и жить обычной жизнью, когда опасность поджидает тебя на каждом шагу?

Глава 1.

Меня зовут Дрейк. И это пока всё, что Вам нужно знать, иначе, Вы сочтёте меня просто сумасшедшим. Я хочу поведать историю одного парня, к которому судьба была весьма не благосклонна.

Я родился в маленьком городке **Куперстаун в штате Нью-Йорк**. Этот городок славится национальным Залом славы баскетбола, а также пивными барами в бельгийском стиле и музеем фермерского хозяйства. Мои родители были фермерами. Жили мы, по меркам того времени, скромно. Хотя, ферма и приносила высокий, стабильный доход, родители были таких нравов, что не позволяли себе особую роскошь, дабы не вызывать зависть соседей, и гнев Бога. Моя мать была настоящей красавицей. Отец безумно её любил, и души не чаял в своих детях. Да, у меня была ещё старшая сестра Джолин. Сестре было семнадцать лет, и она заканчивала школу, собиралась поступать в медицинский университет. Прошло так много времени, но я до сих пор помню наш с Джолин звонкий смех, когда отец, вернувшись с поля домой, подбрасывал меня, а потом ещё щипал и щекотал и меня и Джолин. А мать, с напущенной грозностью, ругала его за шум и кутерьму в доме. Отец любил с нами возиться, хоть и очень уставал от работы на ферме. Мать занималась домом и детьми. Она была не просто очень красивой, но и прекрасной хозяйкой. Вспоминая её, я часто закрываю глаза, и словно чувствую запах выпечки, ванили, которой она всегда пахла. У меня была замечательная, дружная семья, пока они все не погибли. Вернее, их убили. Мне тогда было всего девять лет, и это событие перевернуло всю мою оставшуюся жизнь.

Это случилось в тёплый, майский вечер. Я тогда задержался допоздна, у своего одноклассника, Говарда Лебса. Мы вместе готовились к контрольной по математике, и я не заметил, как на улице стемнело. Я спохватился и помчался со всех ног домой. Я очень переживал, что мама волновалась, и отругает меня, за то, что я так задержался. Когда я был на половине пути к дому, внезапная тревога сковала моё сердце, словно в преддверии чего — то недоброго, страх скрутил желудок. Мне стало трудно бежать, а ещё труднее — дышать. Мне хотелось как можно скорее добраться до дома, что бы развеять это отвратительное чувство.

Я бежал по траве, и холодная роса падала мне на ноги, но я не чувствовал холода. Я не чувствовал ничего, только необъяснимый, давящий страх, который переворачивал и выкручивал все внутренности.

Вот я уже вижу наш дом, и из последних сил прибавляю скорость. Осталось совсем

немного. В доме темно, свет не горит, что весьма странно, ведь Джолин всегда до поздней ночи готовится к поступлению. Я перепрыгиваю через деревянные ступеньки, и оказываюсь на террасе, рывком открываю входную дверь, начинаю бежать в гостиную и сразу же цепляюсь за что — то и падаю. Я доползаю до выключателя, и смотрю на то, что стало причиной моего падения. На полу лежит отец. Кожа у него бледно — синяя, глаза закрыты, а из двух ран на шее стекают две маленькие струйки крови. В горле застрял крик ужаса. Я бросаюсь к отцу.

— Папа, папа, папочка. Очнись, миленький! — Слезы градом стекают по моему детскому личику. Я всхлипываю, рыдая и обнимая отца, приподняв его голову.

Внезапно, моё внимание привлекает нога матери, которая виднеется из — за угла, в гостиной. Я, на четвереньках, подползаю к ней. Мать лежит без движения. Я толкаю, торможу её. У неё ледяная, бледная кожа, и выглядит она так, словно из её тела выпили жизнь. Только глаза... Глаза, словно живые, с застывшим ужасом в зрачках. Свернувшись калачиком, я лёг возле матери, и положил голову ей на плечо. Слезы текли на мягкую ткань её цветастого платья. Мои рыдания прервал шум мотора, который доносился с улицы.

Я притих возле матери, ожидая своей участи. Спустя несколько секунд, в дом ворвался мужчина. Он был высокого роста, выше моего отца, и крупного телосложения. Мне, совсем маленькому, он казался просто бурым медведем. Волосы у него были каштановыми, слегка курчавыми. Глаза горели зелёным цветом. Густая щетина, словно прятала в себе половину лица мужчины. На нём была клетчатая рубашка, и старые, протёртые джинсы. За плечами виднелся колчан со стрелами. На поясе был кожаный ремень, к которому, с одной стороны, было прикреплено большое подобие ножа, с другой стороны — кожаный квадрат, а в руках он держал нечто похожее на лук, только держал он его иначе. Это сейчас я знаю, что на поясе у него был тесак, кожаный квадрат — кобура для револьвера, а в руках — арбалет.

- Чёрт, опоздал. — Мужчина склонился над моим отцом и повернул его голову.

Взглянув на отверстия на шее, на которых запеклась кровь, мужчина опустил арбалет и перекрестился. Поднимая голову, он заметил меня в гостиной, возле тела матери. Один прыжок, и он оказался около меня. Ещё больше испугавшись, я стал прижиматься к холодному телу матери.

Мужчина схватил меня и стал рассматривать шею, затем, открыл мне рот, и приподнял верхнюю губу. Не найдя того, что он искал, он внезапно прижал меня к себе. Мой страх сменился удивлением. Осознав, что незнакомец не причинит мне ничего плохого, и не собирается убивать, я расслабился у него в руках, и зарыдал с новой силой.

— Малыш, в доме ещё есть кто — то? — спросил он у меня. И тут я вспомнил про Джолин.

— У меня есть ещё старшая сестра. Она должна быть наверху, готовится к поступлению. — пытаюсь справиться с заиканием, произнёс я.

— Будь тут, спрячься за диван. А я сейчас поднимусь и поищу её. Ничего не бойся. Если кто — то ещё придёт — кричи, и я тут же спасу тебя. Договорились?

Я смог только кивнуть. Он поднялся и стал осторожно пробираться по ступенькам на второй этаж. Немного придя в себя, я спрятался за диван, как мне велел этот мистер. Через несколько минут, в дом влетел ещё один мужчина. Он был ниже ростом, абсолютно лысым, с мягкими чертами лица, и лишь снаряжением, он был похож на первого, только вместо арбалета, у него в руках была острая деревяшка. Я стал орать, и тут же услышал топот ботинок на втором этаже и ругань нового «гостя» на первом.

— Чёрт возьми, Билл. Ты что здесь делаешь? Я же отправил тебя патрулировать старое кладбище. — произнёс мой «спаситель» и я перестал орать.

— Грег, старый ты осёл. Ты же сам сказал, что если не вернёшься через два часа с патруля, то искать твоё тело, и сжечь его, что бы эти твари не смогли достать тебя в могиле. А что это за мальчишка?

— Это сын жертв. Он чист, только напуган. Я сказал ему кричать, если кто — то придёт. Мальш, подойди ко мне. — Я насторожено сделал шаг в сторону мужчин. — Ну же, смелее. Нас можешь не бояться. — и я уже более уверенно направился к ним.

— Как тебя зовут? — опустил передо мной Билл.

— Дрейк.

— Это твои родители?

— Да. — ответил я и тихо всхлипнул.

— Ну, ну, не плачь. Им это уже не поможет. — погладил меня по голове Билл.

— Дрейк, я обследовал весь второй этаж, но твоей сестры там нет. Возможно, ей удалось сбежать, и она где — то прячется. Если она в посёлке — мы её найдём. А сейчас, нужно оповестить шерифа. Билл, привези Карла, он сейчас патрулирует район супермаркета, а я останусь с мальчиком.

Билл кивнул, и вышел на улицу. Грег снова повернулся ко мне.

- Дрейк, поднимись, пока, навверх, и собери свои вещи. У тебя есть родственники?

— Нет, сэр. Моя мать была сиротой, а родители отца умерли в прошлом году.

— А до ближайших соседей около километра, так что вряд ли вы хорошо общаетесь. Ну что ж, придётся тебе пожить у меня, пока не решим, что с тобой делать.

— Хорошо, сэр. Спасибо, сэр.

- Гляжу, родители тебя хорошо воспитали, так что думаю, с тобой проблем не будет. Ну, иди, собирай вещи.

Я, словно перебивал в каком — то зомбированном состоянии. Автоматически поднялся, без каких либо эмоций, собрал свои вещи. Я собрал все вещи, словно знал, что больше сюда не вернусь. Когда я заканчивал упаковывать свои скромные пожитки, в мою комнату вошел Грег и помог мне снести чемодан в его машину.

В течении двадцати минут, вернулся Билл с шерифом Карлом Торенсом.

— Грегори, рад видеть тебя целым и невредимым, жаль только, что повод весьма не радостный. — шериф протянул руку Грегори. Шериф был высокого роста, худощавым, и со светло — русыми волосами. Все трое мужчин были немного моложе моего отца. Им было около сорока лет.

— Здравствуй, Карл. Я тоже рад, что ты не стал обедом какой — то твари. — Грег ответил на рукопожатие.

— Билл рассказал мне кратко, что на семью напали кровососы. Много жертв?

— Двое. Муж и жена. Парнишка цел, и «чистый» — он был у друга, когда они пришли. У него есть сестра, но в доме я её не обнаружил.

— Давай я позвоню Фернандо в морг, что бы он «состряпал» нам свидетельство о смерти.

— Дрейк, — обратился Грег ко мне — В доме есть телефон?

— Да, сэр. На кухне.

— Грегори, а что с мальчишкой будет? — спросил шериф.

— Родственников у него нет, а с соседями они мало общались. Билл, стоняй пока к

соседям, расспроси, может его сестра у них? Дрейк, как зовут твою сестру?

— Джолин.

— Сейчас вернусь. — произнёс Билл, и помчался к соседям. Карл в это время разговаривал на кухне по телефону с Фернандо.

— Дрейк, ты знаешь, где у вас в доме находятся документы? — в ответ я кивнул. — Тогда, поищи их, и принесёшь мне. — И я отправился на второй этаж в спальню родителей.

— Фернандо ещё сегодня подумает над «диагнозом», и завтра выдаст нам заключения о смерти.

— Ребята, у соседей схожая картина, только трупов больше. — вернувшись через полчаса, поведал нам Билл.

— Джолин там была? — спросил Грег.

— Да откуда я знаю?

Грег метнулся в гостиную, и взял фото белокурой девушки с каминной полки.

— Эта девчонка была там?

Билл внимательно изучил фото.

— Нет, её там не было.

— Значит, девчонка либо удрала, либо они убили её позже. — предположил Карл.

— В любом случае, мы узнаем об этом завтра. Так как у мальчугана нет родственников, и уже нет соседей, он поживет, пока, у меня.

— Ты уверен, что справишься? Может, ему лучше пожить, пока, у меня с Маргарет? — спросил Карл.

— Или у меня с Джули. — подключился Билл.

— Карл, у вас с Маргарет пятеро своих детей. Они вам итак скоро дом разнесут. А у Билла с Джули трое. Куда вам ещё ребёнок? Я — то один живу, могу приютить парня у себя, слава Богу, есть где. Так что, не волнуйтесь, я за ним присмотрю.

— Тогда, вези его домой. Парню нужно отдохнуть. И если что, держи нас на связи.

— Хорошо. Карл, ты оформи тут всё, а ты, Билл — проверь местность. Нужно найти его сестру. Фотографию возьми с собой.

— Будет сделано. Грегори, береги себя. Ты же знаешь, что эти упыри так просто не отстанут. — печально произнёс Карл.

— Эх, мало нам было полнолуния на прошлой неделе, так теперь ещё и наши «пиявки» объявились. — добавил Билл. — А как ты на них вышел? Ведь прошел только слух, об их приезде?

— Прошел слух, что вампиры собираются нас посетить на этой неделе, так что, я был во всеоружии. Я следил за всеми «новенькими» в городе, и эта компашка вызвала у меня подозрения. Они не выходили днём из мотеля, и показывались только ночью. Уследить за ними я не мог — они передвигались очень быстро. Их было пятеро — две девицы, и три парня. Думаю, это они тут пировали. Сегодня они уже никуда не сунуться — они знают, что мы будем искать, и с мотеля, уже точно укатили. Карл, тебя завтра ждёт ещё несколько таких сюрпризов, и куча бумажной работы.

— Билл, а ты как тут очутился? — поинтересовался Карл.

— Мы с Грегом распрощались на старом кладбище, и он попросил через два часа поискать его труп. Я проезжал мимо, и увидел его машину, около дома. Вот и влетел сюда.

— Хорошо хоть Эльза на нашей стороне, и держит своих ведьм на поводке, а то нам ещё не хватало только магии и постоянных шабашей. — Грегори закинул на плечо арбалет. — И

вы, парни, берегите себя. Пойдём, Дрейк.

Я послушно побрёл за Грегори к его пикапу.

— Мистер, вот, все документы. — и я передал Грегори папку с бумагами.

— Хорошо, Дрейк. Не волнуйся, я позабочусь о тебе.

Грегори завёл мотор, и я отправился с ним в неизвестность.

Спустя полчаса, мы прибыли к его дому. Он был меньше нашего, и находился недалеко от супермаркета, то есть, в центре. В доме было четыре комнаты — гостиная и три спальни. Дом был не большим, но аккуратным и чистым, что было не типично для холостяка.

— Ну, Дрейк, выбор у тебя не богатый. Придется тебе выбирать комнату из двух предложенных. — обратился ко мне Грегори, открывая двери в обе комнаты.

Одна из комнат была нежно — персикового цвета, другая — зелёного. Естественно, я выбрал зелёную. К тому же, зелёная была больше по размерам. В комнатах было все на своих местах. Много игрушек в каждой, мебель, и прочие безделушки, говорили о том, что в этих комнатах кто — то жил.

— Моя комната находится в конце коридора. Если что — то понадобится — не стесняйся, говори мне. Он повел меня дальше. — Ванная тут, а вон кухня. Кстати, ты голоден?

— Нет, сэр. Спасибо, сэр.

— То, что ты воспитанный — это хорошо, но зови меня просто — Грег, или Грегори, без всех этих церемоний. Договорились?

— Договорились, Грегори.

— Вот так. А теперь, ложись спать. Время уже не детское.

— Доброй ночи. — сказал я.

— Доброй ночи. — ответил мне Грегори, и пошел в свою спальню.

Я вошел в комнату, расстелил постель, и не успела моя голова коснуться подушки, как я тут же уснул.

Мне снились мама и папа. Они лежат мёртвые, на холодном полу. Вдруг, мать и отец встают, и идут на меня, протягивая ко мне руки. Кожа у них бледная, а во рту — клыки. Я пытаюсь закричать, но не могу издать ни звука.

Проснулся я от того, что Грегори сидел около меня, на постели, и пытался разбудить. Я открыл глаза, и не сразу осознал где я. Вспомнив события прошедшей ночи, я крепко обнял Грегори.

— Дрейк, это был всего лишь сон. Я же говорил, что стоит тебе только закричать, и я приду, и спасу тебя. А теперь, засыпай. Завтра поговорим.

— Грегори, я боюсь. Можешь посидеть, и подождать, пока я усну?

— Если тебя это успокоит...

Грегори сел в кресло, напротив кровати. Я, свернувшись клубочком, закрыл глаза. Больше этой ночью кошмары мне не снились.

Проснулся я от ярких лучей майского солнца. Я сел в постели. Грегори спал в кресле, поджав ноги под себя. Учитывая габариты Грегори, и маленькие размеры кресла, выглядело это весьма комично. Словно Гуливер, в гостях у лилипутов.

Я не смог сдержать смех. От моего хихиканья, Грегори проснулся. Приоткрыв один глаз, он недоверчиво посмотрел на меня, оглядел комнату, и тогда поднялся с кресла.

— Ну, что? Гляжу, ты уже проснулся, а значит, пора тебя кормить. Иди умываться, а я пока приготовлю нам завтрак.

Я пошагал с полотенцем в ванную, а Грегори — на кухню. Сквозь шум воды я слышал телефонный разговор Грегори и Карла.

— Что говоришь? Ещё три трупа? Да, весёлая ночка у этих тварей была. Поели досыта. Нет, с парнем никаких проблем. Ночью только кошмары ему снились, но, исходя из того, что он пережил, кошмары — это ещё нормально. Сегодня будем хоронить его родителей? Фернандо уже всё подготовил? Тогда, в полдень встретимся. До скорого.

Сегодня похороны моих родителей... А ещё вчера, для меня самым ужасным была предстоящая контрольная по математике. Я представил тела своих родителей в могиле, в сырой земле... Мама, такая красивая, в своём цветастом платье, лежит в гробу... Слезы сами хлынули из моих глаз. Я быстро взял себя в руки, умылся, и вышел к завтраку.

Грегори приготовил яичницу и тосты.

— Дрейк, сегодня в полдень состоятся похороны. У тебя есть костюм?

— Да, у меня всё есть.

— Ты помнишь, что если тебе что — то понадобится — обращай ко мне.

— Грегори, а люди на фото, что висят на стенах — это твоя семья?

— Да, малыш. У меня была семья. Жена Клодиль, сын Джаред, примерно твоего возраста, и дочь Хлоя.

— А что с ними произошло? Где они сейчас?

— Мою семью разодрало некое чудовище — оборотень. Пока я был на охоте на зверей, звери охотились на мою семью. Тогда я и сменил направление охоты — стал охотиться на всякую нечисть. Мы с Биллом дружили с детства, с Карлом познакомились уже на охоте. Фернандо позже влился в нашу компанию. Когда оборотень разодрал мою семью — я стал осваивать азы охоты уже на нечисть. Читал много литературы, как они живут, чем питаются и как их можно убить, попутно, втянув в это и своих друзей. Так мы стали охотиться на всяких тварей, замечая после них следы для мирных жителей, что бы не наделать паники.

— Но, разве вся эта нечисть — не всего лишь выдумки, фантазия кинорежиссёров?

— Знаешь, Дрейк, я тоже так думал, до того дня, пока не нашёл свою семью разодранную в клочья. Жена поехала с детьми гостить к своим родителям в Мичиган, там оборотни их и настигли.

— А что убило моих родителей?

— Скорее всего, вампиры. Ты знаешь, кто такие вампиры?

— Да, читал, втайне от мамы. Она бы не одобрила подобных разговоров. Грегори?

— Что?

— Я хочу стать таким как ты — охотником.

— Ты наелся? — ушел от ответа Грегори.

— Да, спасибо.

— Тогда одевайся, скоро нужно ехать на кладбище.

Я понимал, что ещё слишком мал, но идея стать охотником, и отомстить за смерть родителей, и, скорее всего, сестры, глубоко засела у меня в голове.

Глава 2.

Мы вышли из дома Грегори, и сев в машину, отправились на похороны моих родителей. Так как наша ферма находилась за чертой посёлка, других родственников у меня не было, а соседи были убиты, на кладбище были только шериф Карл Торенс, Билл Эдвардс, Фернандо Моринья, и Грегори Хантер — моя новая семья. Я, маленький мальчишка, стоял среди четверых взрослых мужчин и плакал, пока святой отец читал поминальные молитвы

над гробами моих родителей. Это были мои последние слёзы в жизни, и последний раз, когда я видел своих родителей.

Возвращались с кладбища мы с Грегори молча. Он только изредка поглядывал на меня. Я больше не плакал. Только грустно смотрел на пейзаж за окном его пикапа. В одно мгновение, я словно повзрослел на несколько лет. Того мальчишки Дрейка больше не было во мне. Теперь, мне нужно было быть сильным, что бы, когда я вырасту, найти и наказать тех тварей, которые в один день лишили меня семьи и детства. Грегори, словно всё понимая, не стал лезть ко мне с утешениями и прочими разговорами. Мы заехали в город, и Грегори заглушил мотор. Я удивлённо уставился на него.

— Дрейк, ты должен понимать, что теперь, когда твоей семьи нет, кто — то должен о тебе позаботиться. Нужно оформить соответствующие бумаги для твоих опекунов, и финансовую сторону принадлежащего вам имущества.

— Каких опекунов? Грегори, я понимаю, что не смею Вас просить об этом, и отягощать своей судьбой, но я хочу остаться с Вами. Я хочу, что бы Вы были моим опекуном. Я уверен, что Вы позаботитесь обо мне лучше, чем кто либо другой. Так сложились наши судьбы, что Вы нужны мне, а я нужен Вам.

Грегори ошарашено смотрел на меня, не зная, что ответить на такую речь. В его взгляде читалось удивление, смятение, неуверенность и даже страх, но ещё в них было то, что есть в глазах у отца, который смотрит на своего сына — это была гордость, гордость за своего ребёнка.

Он ничего не ответил, только улыбнулся мне и, погладив по голове, вышел из машины. Я последовал за ним, в здание городской администрации.

Нас принял адвокат Джозеф Уолтер, который был так же старым приятелем Грегори. Он говорил много непонятных мне слов, в которые я и не старался вникать. Я просто сидел, опустив голову, и ожидал дальнейшего пинка от судьбы. Оживился я, когда услышал следующее.

— Грегори, ты хоть понимаешь, какую ответственность хочешь на себя взвалить?

— Джозеф, я всё прекрасно понимаю. У меня уже была семья, если ты забыл. И у этого парня была семья, до вчерашнего дня. Теперь я — это всё что у него есть. Не пытайся меня отговаривать, я уже принял решение. Или ты считаешь, что ему будет лучше в приюте?

— Грег, я уверен, что ты был и станешь для этого парня прекрасным отцом, но я сейчас не об этом.

— А о чём?

— Ты подумал, на какую жизнь ты обрекаешь парня? Я сейчас говорю о твоих выездах «на охоту» — чуть тише добавил мистер Уолтер.

— Джозеф, я уже предусмотрел и этот вариант. На то время, пока я буду уезжать, парень будет оставаться с Карлом или Биллом.

— А они согласны?

— Да, я уже говорил с ними об этом. К тому же, они мне не откажут. Я бы тоже самое сделал и для них.

— Хорошо, если ты так уверен, и твёрдо настроен, то я понимаю, что ни остановить, ни отговорить тебя я не смогу. Знаешь, возможно, сама судьба столкнула вас с этим мальчишкой. Я помогу тебе. Судья — мой старый должник, так что проблем не будет. А что с фермой, домом и прочим имуществом?

— Мы сегодня поедem туда, и решим, что с этим всем добром делать. Завтра я приеду, и

мы всё обсудим.

— Я думаю, что стоит продать всё, открыть на мальчика счёт, и положить всю выручку туда, что бы обеспечить парню будущее.

— Возможно, мы так и поступим. Спасибо, что уделил нам внимание. До завтра.

— До свидания, мистер Уолтер. — и я протянул Джозефу свою ладонь для пожатия.

— До свидания, Дрейк. — ответил он мне, пожав мою руку. — А он хороший мальчик — обратился Джозеф уже к Грегори.

— Я знаю. — тихо промолвил Грегори и мы вышли из кабинета.

— Грегори, — начал разговор я, когда мы были уже в машине, — Ты решил стать моим опекуном? Почему?

— Знаешь, малыш, ты сказал очень верные слова, которые и заставили меня принять такое решение. Ты нужен мне, а я нужен тебе. Думаю, мы станем отличной командой.

Мы поехали на ферму моей семьи, где она вчера была зверски убита. Дом был загорожен полицейской лентой, и нам с Грегори пришлось ухитриться как Джеймсу Бонду, что бы пройти сквозь неё. Войдя в дом, я сразу заметил обрисованный, белым мелом контур, на том месте, где вчера лежал мой отец. Я заглянул в гостиную. Такой же контур остался и на месте, где лежала мать. Белый мел — всё, что осталось от моих родителей. Я прошел к камину, и собрал наши семейные фото. Слезы снова навернулись мне на глаза, но я запретил себе плакать. Теперь, я должен быть сильным.

— Дрейк, пойдём, покажешь мне ваши владения. — услышал я голос Грегори.

Мы обошли сад, огород, и ангар, в котором жил домашний скот. Только сейчас я вспомнил, о нашей собаке Мисси. Она лежала застрелена, в углу на сене. Остальные животные были в порядке. Заметив, что я не отвожу взгляда от мёртвой собаки, Грегори вывел меня из ангара.

— Дрейк, вот тебе номер — он извлёк из куртки клочок бумаги с несколькими цифрами, — И позвони Биллу. Скажи, что бы приехал сюда.

В некоем оцепенении, я взял протянутый листик, и пошел в дом. Набрав нужные цифры, я стал ждать ответа на другом конце провода.

— Я слушаю. — ответил мне женский голос.

- Миссис Эдвардс, здравствуйте. Позовите, пожалуйста, мистера Эдвардса. Скажите ему, что это Дрейк. Дрейк Хобс. Он знает меня.

Женщина была слегка ошеломлена такой четкой и точной формулировкой, которая была произнесена детским голосом.

— Одну минутку, мистер Дрейк Хобс.

Спустя несколько минут, к телефону подошел Билл.

— Алло, Дрейк? Что — то случилось с Грегори? — обеспокоенно спросил Билл.

— Нет, мистер Эдвардс, всё в порядке. Мы сейчас на моей ферме. Грегори сказал мне позвонить Вам, и попросить подъехать.

— Слава Богу, что всё в норме. А то, я уже себе такое представил, пока шел к телефону.

— Не волнуйтесь. У нас всё хорошо.

— Тогда я скоро буду.

— Спасибо мистер Эдвардс. До встречи.

Билл приехал спустя двадцать минут. Они с Грегори что — то долго обсуждали, в ангаре, а я покорно ждал в доме. Мне удалось услышать только обрывки разговора.

— Грегори, это, конечно, хорошо, что ты хочешь забрать к себе парня, но я не могу

забрать к себе всех его зверей.

— Но у тебя же самого есть ферма.

— Грег, одно дело три курицы и корова, и совсем другое — целая ферма.

— Грег, я не прошу забирать тебя всех. Забери только тех же пару курей, и одну корову, на время. На остальных зверей — помоги найти мне покупателя. Ты же лучше знаком с фермерами.

— Да, я и Рутгера, отца Дрейка, тоже немного знал. Ладно, я сейчас пойду, позвоню одному фермеру, он сможет купить остальной скот. Но, зачем тебе куры и корова? И где ты собираешься их держать?

— Ребёнку нужно здоровое питание. А держать — построю сарайчик за домом.

— Грег, твой энтузиазм меня немного пугает. Да и выглядит странно — охотник на нечисть, который собирается стать домашним фермером.

— Знаешь, мы с Клодиль всегда мечтали купить свою маленькую ферму и жить там с детьми. Возможно, это судьба даёт мне такой второй шанс?

— Не знаю, Грег, не знаю.

Потом мужчины позвали и меня.

— Дрейк, — обратился ко мне Грегори, когда Билл отправился в дом — Билл на время заберёт к себе несколько ваших питомцев, а остальных мы продадим, если ты не против. Все деньги я положу на твой счёт.

— Грегори, я полностью Вам доверяю. Делайте то, что посчитаете нужным.

- Я дозвонился к тому парню. Сказал, что скоро подъедет. — поведал нам Билл, спустя несколько минут.

Мы дождались фермера. Я несколько раз видел этого человека вместе с отцом. Его звали Роберт Доннован. Он назвал хорошую цену за наших животных, и Роберт с Грегори «ударили по рукам».

На улице уже стемнело. Страх стал подкрадываться ко мне с новой силой. Заметив что — то неладное, Грег отвел меня в сторону.

— Дрейк, я знаю, что мои слова не особо тебя успокоят, но пока ты со мной, тебе нечего бояться. Сейчас разберёмся со зверушками и поедем домой.

— Грег, мы сами с Робертом тут справимся, а вы поезжайте. Завтра перевезём зверей, так что вам тут больше делать нечего.

— Спасибо, Билл. Дрейк, а что это у тебя за пазухой?

Я расстегнул куртку и достал фотографии.

— Понятно. — Грегори грустно улыбнулся. — Поехали.

— Грег, ты сегодня выйдешь на охоту? — догнал нас Билл, уже возле машины.

— Нет. Я же не оставлю Дрейка одного, и тем более, не возьму его с собой.

— Ты прав. Я что — то не подумал. Тогда, мы с Карлом сами будем патрулировать. И ты будь на чеку.

— Ни пуха вам сегодня. — Грег завёл мотор

— И вам. — попрощался Билл.

Мы с Грегори приехали домой. В мой новый дом. Я сразу же бросился в свою новую комнату, и расставил там фото своей семьи. На пороге возник Грегори.

— Ну что, давай готовить ужин? — улыбнулся он мне.

Мы приготовили спагетти, и плотно поужинав, отправились в гостиную, смотреть телевизор. Я не хотел поднимать эту тему ни в машине, ни за ужином, но она не давала мне

покою.

— Грегори, возьми меня на охоту. — наконец — то выпалил я, но мужчина даже не шелохнулся. Он прилип взглядом к происходящему на экране. — Грегори?

— Малыш, об этом не может быть и речи. Ребёнку нечего там делать.

— Но, я не ребёнок. Мне уже девять, а через месяц вообще десять будет.

Грегори взглянул на моё серьёзное, даже грозное выражение лица и расхохотался.

— Дрейк, я, Билл, шериф Торенс и Фернандо — крупные мужчины, которые занимаются «охотой» уже не первый год. До этого, мы просто на выходных ходили на кабана или лося, но это было ничто по сравнению с теми тварями, которых нам приходится убивать. Даже хорошая подготовка не гарантирует нам полной безопасности. А ты хочешь, что бы я подвергал опасности жизнь ребёнка? — голос его стал суровым.

— Но, Грегори...

— Никаких «но». Это не обсуждается, и предлагаю больше не возвращаться к этой теме. — Его монолог прервал стук в дверь. Грегори насторожился. — Дрейк, иди в свою комнату, и спрячься там, пока я тебя не позову.

Я сделал так, как он мне велел. Зашел в комнату и спрятался в шкаф. Сквозь полуоткрытые двери, я наблюдал за происходящим.

Грегори взял тесак, спрятал его за спину, и пошел открывать дверь.

— Здравствуйте. — на пороге стояла молодая, красивая девушка.

— Ну, здравствуйте. — Ответил Грегори.

— Прощу прощения, но у меня сломалась машина. Могу я от Вас позвонить?

— Конечно, проходите. — Грегори впустил девушку, и закрыл за ней дверь. — Гаргулья, говори что тебе нужно, пока я не снёс тебе башку. — Грегори занёс над девушкой тесак.

В тот же миг, из красивой и молодой девушки она превратилась в большую змею, напоминавшую какого — то дракона. Её глаза горели красным огнём, а из пасти виднелся мерзкий, змеиный язык.

— Перед кем ты пресмыкаешься на этот раз? — спросил у чудовища, Грегори.

— Вампиры. У них для тебя послание. Они хотят, что бы ты не искал их, иначе, тебя ждёт та же участь, что и вчерашних людишек.

— С чего бы это они так меня испугались?

— Они знают, как ты расправился с кланом Тореадор, так что представляют, какую участь ты им уготовил.

— Что у них за клан? — Грегори, по — прежнему, держал тесак наготове.

— Ничего особенного. Бруджа. — Горгулья не сводила глаз с какой — то точки на стене, за спиной Грегори.

— Бруджа? Ничего особенного? Тогда, передай привет Сатане. — Грегори схватил со стены то, на что так уставилась Горгулья. Это было распятие. Он затолкал его змее в пасть и стал читать молитву, от чего та начала покрываться огненными пузырями. Тварь шипела и извивалась, как вьюн на сковородке. Спустя несколько мгновений, от Горгульи осталась лишь ц лужа зелёной слизи.

- Вот за что я ненавижу принимать «гостей» у себя дома. Вечно нагадят, а убирать — мне. — Чертыхался Грег, пытаюсь вытереть слизь с ковра. — Ну вот, ковёр теперь можно отнести на свалку. — Дрейк, можешь выходить.

— Грегори, что это было? Спросил я ошарашено.

— Просто горгулья. Это змеи такие, которые прислуживают разной нечистой силе,

старшей по рангу.

— А как ты знал, что это горгулья и чем её можно убить?

— Отражение. В отражении любых зеркальных предметов вся нечисть отражается своей истиной сущностью, такой, которой её создал Сатана, либо, не отражается вовсе. Я увидел её отражение в дверном витраже. А по поводу остального — распятие и молитва действуют в большинстве случаев со всякими тварями.

- Мне ещё так много всего предстоит узнать. — вздохнул я.

— Мне бы больше всего хотелось, что бы ни ты, ни другие дети, никогда этого не знали.

Уже поздно. Тебе пора ложиться.

— Грегори, а кто такие «Тореадор» и «Бруджа»?

— Ага, значит, подслушивал. Понимаешь, вся нечисть делится между собой на кланы и иерархии. Каждый клан имеет своё название и некую особенность.

- А чем отличаются эти два клана, и кто они такие?

— Ложись в постель, тогда расскажу.

Я послушно забрался под одеяло и приготовился внимательно слушать.

- Итак, Бруджа. Сейчас они больше похожи на банду чем на клан. Панки, террористы, бунтари, преступники — вот кто становится членами этого клана. Казалось бы, их объединяет лишь общее презрение к любым социальным институтам, неважно, созданы ли они вампирами или смертными. Но это не совсем так. Клан Бруджа состоит из наиболее свирепых вампиров, и даже незначительный знак неуважения или какая-либо неприятность может вызвать у них приступ безумия. Несмотря на свою непокорность, Бруджа считаются лучшими бойцами, потому что являются, пожалуй, наиболее опасными противниками в непосредственном поединке. Бруджа печально известны своим вспыльчивым нравом и в гневе близки к самоубийству. Несмотря на разобщенность, при большой необходимости они будут помогать друг другу в независимости от старых трений или вражды.

- А другие?

— Тореадор. Все члены этого клана имеют чрезвычайно развитое чувство прекрасного. Тореадор постоянно возвращаются в высшем обществе. Они гордые и высокомерные, очень раздражительные и впечатлительные.

— Грегори, спасибо, что честен со мной и ничего не скрываешь.

— Дрейк, быть честным — это самое малое, что я могу для тебя сделать. А теперь — спи. Доброй ночи.

— Доброй ночи. — ответил я, переворачиваясь на бок.

Грегори вышел из комнаты, прикрыв дверь.

Сквозь сон, я слышал его разговор по телефону с Карлом, который поведал ему о «добыче» на охоте. Им с Биллом удалось поймать и уничтожить одного вампира на старом кладбище, так что охота была вполне удачной.

Засыпал я с мыслями о всех этих вампирах, горгульях, призраках и оборотнях, а так же, о других тварях, знакомство с которыми мне ещё предстояло. В один миг, мой мир из доброго и светлого, перевернулся обратной стороной. Теперь я знал, что всё, о чём снимают фильмы ужасов, существовало на самом деле, и не просто существовало, а могло скрываться под личиной обычного человека. С тех пор, я стал более внимательно присматриваться, не только к новым знакомым, но и к хорошим друзьям.

Глава 3.

Так потекла наша с Грегори жизнь. Мы продали большую часть животных, а для

коровы, и курей Грегори возвёл сарай за домом, в котором мы их держали. Нам с Грегори было весело и комфортно вместе. Я старался больше не поднимать тему об охоте, только просил рассказывать о различных существах. На моё десятилетие, он подарил мне велосипед, которому я был безумно рад. А через три дня после этого, были готовы все документы по опекунству. Мой дом и ферму продали, а деньги, как и обещал Грегори, он положил на мой счёт, которым я смог бы воспользоваться только после его смерти, или с наступлением совершеннолетия.

— Грегори, а зомби тоже существуют? — спросил я его однажды, когда мы с ним пахали землю под грядки.

— Существуют. Только в зомби человек превращается, если на него было наложено специальное заклинание магии вуду. Иначе, все бы воскресали и просто ходили по улицам.

— А зомби опасны? Ну, ведь это люди, только мёртвые. — задал я ещё более нелепый вопрос.

— Конечно, опасны. Они питаются человеческой плотью. Особенно, они любят человеческий мозг.

— А как их можно убить, если они уже мертвы?

— Нужно прочитать заклятие вуду в обратном порядке, тогда это отключит зомби. Ведь зомби — это злой дух, который вселяется в тело усопшего.

— А если ты не знаешь заклинание, или забыл?

— Тогда нужно снести голову. Это, как молитва и распятие — тоже помогает в большинстве случаев.

После посещения Горгульи, в городке всё стало тихо. Билл и Карл патрулировали, но никаких признаков чего — то необычного не было. Словно, вся тьма притаилась где — то и только ждала своего выхода.

— Грегори, а почему ты больше не ходишь на охоту? — спросил я его однажды.

— Потому что теперь у меня есть ты, и я не могу тебя бросить одного. К тому же, Билл, Карл и Фернандо отлично справляются со всем.

Но однажды, случилось то, что я буду помнить всегда — мой первый выход на охоту. Ну, почти выход и почти на охоту.

Ночью, когда Грегори уже уложил меня спать, а сам ещё зевал около телевизора, раздался звонок.

— Алло. — встревоженный столь поздним звонком, ответил Грегори.

— Грег, это я, Билл. Мы с Карлом тут нарвались на Нелапси. Нужна твоя помощь. Мы возле швейной фабрики.

— Я скоро буду.

Я понял, что это мой шанс. Пока Грегори одевал свои «доспехи», я быстро натянул штаны, футболку и выскочил в коридор.

— Грегори, я с тобой.

— Нет.

— Но я боюсь оставаться один, и больше уже не усну.

— Нужно было не просыпаться.

Я соорудил самое жалостливое личико, на которое только был способен. Грегори секунду смотрел на меня, а тогда промолвил:

— Ладно, но ты будешь сидеть в машине и не высовываться.

— Как скажешь. Грегори, а что такое Нелапси?

— Это существо, которое способно убить одним взглядом. Ни в коем случае нельзя смотреть ему в глаза. Через глаза он выпивает жизненную силу человека. И запомни, ты будешь сидеть в машине и не высовываться.

— Я всё понял. — ответил я, тихо ликуя, что смогу хоть как — то поучаствовать в охоте.

— Вот и приехали. Оставайся в машине. На вот, — Грегори протянул мне револьвер — И помни, не высовывайся.

Я сидел в машине и ждал, пугаясь каждого шороха. Каждое дуновение ветра и шелест листьев вызывали у меня панику. Я понимал, что только поборов свой страх, и доказав Грегори, что я не боюсь, он станет обучать меня охоте. Половину теории я бы уже сейчас мог сдать на «отлично».

Сквозь звук своего дыхания и биение сердца, которое выпрыгивало из груди как у загнанного зайца, я услышал шорох в кустах. Я, немного приподнялся над сидением, что бы взглянуть что там.

К машине пробиралось существо, силуэтом напоминающее человека, только голова у него была повернута затылком вперёд. Когда оно подошло ближе, я смог разглядеть, что всё его тело сморщенное, как у старика, и местами, на теле видно рваные раны. Со всех сил я пытался сдержать крик. Существо двигалось прямо к автомобилю. Дрожащими руками я сжал револьвер. Когда я снова попытался выглянуть в окно, нечто уже вплотную стояло около машины. Я оцепенел, а оно тем временем, стало медленно поворачивать голову в обратную сторону, в моём направлении. Вспомнив слова Грегори по поводу глаз, не мешкая больше ни секунды, я зажмурился и начал стрелять. Первая пуля пробила стекло. Следующие, превратили голову Нелапси в решето. Я высадил в него весь барабан револьвера, и ещё долго нажимал на курок, боясь открыть глаза. Услышав выстрелы, ко мне прибежали Грегори, Билл и Карл. Лицо Грегори излучало сильную тревогу, но когда он увидел мёртвую тварь, с двумя точными выстрелами сквозь глазные отверстия, и перепуганного, но живого меня, с револьвером в руках, тревогу сменило облегчение.

— Да, а парень не промах. Дрейк, где ты научился так стрелять? — спросил меня Карл.

— Мы с отцом частенько по вечерам стреляли по банкам.

— Грег, у тебя растёт достойная замена на поприще охотников. — пошутил Билл.

— Давайте перетащим эту тварь, и сожжем. Где — то у меня ещё оставался бензин в канистре. — снова сменил тему Грегори.

Они перетащили тело Нелапси в переулок и, и там подожгли. Я, по — прежнему, оставался в машине, издали наблюдая за бликами огня.

— Грегори, ты не сердись на меня за стекло в машине? — спросил я, когда мы возвращались домой.

— Нет, что ты. Ты всё правильно сделал.

— Я старался не высовываться, как ты мне и сказал. Оно само пришло ко мне.

— Он вычислил тебя по запаху. Каждая тварь очень тонко чувствует страх. Ты боялся, вот он на тебя и вышел.

— Грегори, а теперь ты будешь обучать меня охоте? Я же убил эту тварь, значит, смогу и остальную нечисть убивать — никак не сдавался я.

— Тебе сегодня просто повезло. Пойми, наконец, что я даже злейшему врагу не пожелаю судьбу охотника. Это обречённые на одиночество люди, потому что никто не будет ждать и переживать — вернётся человек или нет. Каждый раз провожать из дома, как на войну, не рассчитывая на очередную встречу. Ты ещё мал, и я не собираюсь уничтожить тебе

детство и всю жизнь своими же руками.

— Грегори, ты же знаешь, что я не отступлю. Это — мой долг. Я поклялся, что отомщу за смерть родителей, а если попутно, я убью несколько тварей и спасу несколько жизней, то это только к лучшему. И ещё к лучшему будет, если ты меня будешь обучать, что бы я не пал в первой же битве. Я буду стараться. Я стану выполнять всё, что ты мне скажешь, и ни разу не упрекну тебя и не пожалею о своём выборе.

— И где ты только такой умный взялся на мою голову? — вздохнул Грегори.

Мы ещё не раз возвращались к теме моего обучения, но Грегори был непреклонен. Всё лето я самостоятельно изучал всевозможные книги, которые только были в нашей городской библиотеке, но в книгах не было и части того, что я узнавал от Грегори — человека, который видел большинство из этих существ лично.

Прошел год, после того случая с Нелапси. Грегори, по вечерам, стал выходить со мной стрелять по банкам. Он говорил, что у меня явный талант к стрельбе.

Начался новый учебный год, а с ним и жизнь покатила по новому кругу. Мне больше не удалось попасть с Грегори на охоту. После случая с Нелапси, он ещё больше боялся за мою безопасность, хоть я и показал себя с лучшей стороны.

Мы вместе вели хозяйство, готовили еду, делали уборку в доме, работали в огороде и ходили на рыбалку. Вместо сказок, я по — прежнему просил Грегори рассказывать мне о разных чудовищах. Он следил за моей успеваемостью в школе, проверял домашние задания, и делал всё, что должен делать настоящий отец.

К тому времени, я уже познакомился с семьей Эдвардс и Торенс. Они прекрасно ко мне относились, я дружил с их детьми и мы ходили в одну школу, а с Мелиссой Торенс даже учились в одном классе.

Октябрь подходил к концу, и на носу был любимый праздник потусторонней силы — Хеллоуин.

Грегори особенно готовился к этому празднику. Он чистил оружие, запасался какими — то зельями, травами и солью.

— Грегори, зачем тебе так много соли? — спросил я у него в канун Хеллоуина.

— Понимаешь, Дрейк, Хеллоуин не зря называют ночью всех святых. В этот день открывается портал между нашим миром и потусторонним, и любая дрянь может вылезти наружу. В эту ночь, нечисть особо сильна, но именно сегодня, вся она уступает право владения призракам. Только одну ночь в год призраки могут покидать свой мир, и возвращаться в наш. Их, практически, не отличишь от людей, разве только одеждой и бледной, прозрачной кожей. Призраки могут быть как злыми, так и добрыми. Добрые призраки приходят просто понаблюдать за своими родственниками, или всё у тех в порядке. А злые — это не упокоенные. Люди, которые умерли насильственной смертью, или раньше положенного, становятся злыми призраками. Они обозлены на судьбу, Бога и людей, и приходят мстить. Жертвы убийств, могут убить своего мучителя, жертвы врачебных ошибок, или просто те, кто умер в больнице — мстят мед. персоналу, ну и всякое такое. Вот соль, как раз, и от призраков.

— А как она поможет?

— Соль — это чистейшая энергия. Кристаллики соли заряжены положительной энергетикой, которую очень боятся призраки и злые духи.

— Но, ты ведь не будешь всю ночь гоняться за призраком и посыпать их солью, как арахис. Как можно их усмирить?

— Нужно всего лишь трижды, искренне, попросить у них прощения, тогда призрак успокоится и исчезнет.

— Грегори, а я смогу в этот день увидеть маму и папу?

— Думаю, сможешь. Прошло уже достаточно времени, и их души уже отошли в тот мир. До годовщины смерти человека, душа находится между двух миров, присматривая и оберегая близких, как ангел — хранитель.

— А моя сестра? — не унимался я.

— Дрейк, мы до сих пор не знаем, жива она или нет. Ребята прочесали каждый метр города, опросили всех, но никто её не видел. Джолин словно сквозь землю провалилась. Прошло уже так много времени, а она так и не дала о себе знать. Я сам, не раз ломал голову над тем, что могло с ней случиться, но ответа так и не нашёл.

— Грегори, а можно я сегодня пойду с тобой на охоту? Если ты говоришь, что сегодня будут гулять призраки, то мне страшно одному оставаться.

— Не думаю, что со мной ты будешь в безопасности. Сегодня Хеллоуин, и дети должны ходить и выпрашивать конфеты, а не охотиться на призраков. Так что, сегодня ты с детьми Карла и Билла отправишься охотиться за сладостями. Фернандо с Дейзи будут вас сопровождать.

У Фернандо и Дейзи не было своих детей, но они с радостью возились с детьми Карла и Билла, а теперь, к ним добавился и я. Дейзи сразу прикипела всей душой к несчастному парню, который остался сиротой. Грегори, в её глазах, стал просто героем — спасителем. После того, как он взял опеку надо мной, Дейзи взглянула на него с другой стороны, и стала уважать ещё больше. Ей, словно, открылись глаза. До того дня, когда она познакомилась со мной и узнала всю историю, она считала Грегори неким изувером, который всё время куда — то пытается втянуть её мужа. Она толком не знала ничего про охоту, знала только то, что её муж при одном звонке, в любое время дня и ночи, готов сорваться на помощь своим друзьям, что весьма не нравилось Дейзи.

— Грегори, но я не хочу одевать идиотский костюм и ходить по всему городу, как клоун. Я хочу пойти с тобой на охоту.

— А я хочу, что бы у тебя было нормальное детство.

— Но, оно у меня нормальное.

— Это не нормально, когда ребёнок в одиннадцать лет интересуется убийством всяких тварей, и знает о них не из фильмов. — начал сердиться Грегори. — Ты пойдёшь, как и все дети, на праздник. Или же останешься дома. Один. Мне надоело объяснять тебе, почему я не беру тебя на охоту. Достаточно уже того, что я тебе рассказываю об этих тварях.

— Тогда, я лучше останусь дома. Один. — надулся я.

— Вот и прекрасно. Может, ещё и сегодня останешься сам? — злобно прищурился Грегори.

— Могу и сегодня. — крикнул в сердцах я.

Грегори ничего не ответил, только ушел, громко хлопнув дверью. Я услышал шум мотора на улице. Визг колёс, и снова всё стихло. Я добился своего — Грегори ушел, и я остался в доме один. Тишина, и спускающиеся на город сумерки, пугали меня гораздо больше, чем любая тварь. Я запер в доме все двери и зашторил окна. Несколько раз я пытался убедить себя, что мне не страшно и я ничего не боюсь, но эта установка не срабатывала. Стоило мне только услышать какой — то шум на улице, как я сразу же покрывался холодным потом. Оказалось, намного проще жить не зная, что поджидает тебя в

темноте.

Я услышал, как что — то царапает дверь. Внутри меня всё похолодело. Взяв новое распятие, которое Грегори повесил после визита Горгульи, я отправился к двери. Услышав жалобное «Мяу», я отложил распятие и открыл дверь. На пороге сидел котёнок, пепельного окраса, и жалобно мяукал.

— Привет, пушистый. — я погладил котёнка по шерстке. — Ты заблудился? — животное ластилось и тёрлось об мою руку. — Ну, пойдём, покормлю тебя. — Я подхватил пушистый комочек на руки.

Когда я проходил с котёнком мимо комода, на котором лежало распятие, животное, вдруг, зашипело. От неожиданности, я бросил котёнка на пол. В эту секунду, маленькое создание, стало увеличиваться в размерах, а милая мордашка, превратилась в уродливую пасть с десятком острых клыков. Я стоял, и в ужасе наблюдал за происходящим. Когда трансформация была завершена, чудовище стало надвигаться на меня. Я стал пятиться назад, пока не уткнулся спиной в стену. Отступать было некуда. Распятие лежало на комодe, и теперь мне было до него не дотянуться. Вся моя короткая жизнь пронеслась у меня перед глазами. Спасения ждать было неоткуда, и я сделал первое, что пришло в голову. Я начал кричать. Чудовище, ожидавшее подобной реакции, даже не шелохнулось.

Внезапно, входная дверь вывалилась, и на пороге возник Грегори. Он сделал несколько выстрелов из арбалета чудовищу в спину, но это только рассердило зверя. Издав чудовищный рык, он обернулся и двинулся на Грегори. Но тот, не растерялся. Он схватил с комода то распятие, которое я, по глупости, там оставил. Чудовище зашипело, и кинулось на Грегори. И тварь и мужчина упали на землю. Началась потасовка. Чудовище возвышалось над Грегори, и занеся громадную лапу, ударило ею. Грегори крикнул от боли, а на его груди появились кровавые царапины.словно выйдя из ступора, я схватил топор, который всегда стоял в углу, и едва, подняв его, нанёс удар по черепу твари. Оно взревело. Кровь хлынула потоком из раны. Не дав ему опомниться, Грегори со всей силы вонзил распятие ему в живот, и стал читать молитву.

Тварь стала распадаться на куски, издавая истошные вопли. Когда Грегори дочитал молитву, на полу остались только потеки крови.

— Ну вот, снова придётся убирать. Что — то эти гады к нам зачастили. — Грегори улыбнулся мне, стирая кровь этой твари со своего лица.

Я подбежал к нему и крепко обнял. Удивлённый подобной реакцией, Грегори несколько минут просто стоял молча. Только сейчас он понял, насколько я был напуган, насколько переживал за его жизнь, и что он стал для меня действительно родным человеком, раз одиннадцатилетний мальчик, смог преодолеть свой страх и кинуться на чудовище с топором.

— Я же говорил, что всегда приду на твой крик. — Погладив меня по голове, промолвил Грегори.

— Но, ты же уехал? Как ты узнал, что на меня нападёт это чудовище? И, кстати, что это ещё за чертовщина? — снова включив любопытство, стал расспрашивать я.

— На самом деле, я никуда и не уезжал. Просто отъехал немного от дома, и стал наблюдать. Я хотел немного проучить тебя, но, когда я услышал твой крик, мне стало не до шуток, и я бросился на помощь. Я видел, как перед этим, ты подобрал котёнка, по — этому, предположил, что это может быть Баджанг.

— Баджа кто? — переспросил я.

— Баджанг. Это такое существо, которое питается детьми. Что — то из родни оборотня. Он превращается в маленького котёнка, что бы подобраться к ребёнку, а потом — съедает его.

— Но почему, он питается только детьми? — Мы с Грегори принялись вытирать кровь с пола.

— Потому что, согласно традициям, Вајанг является из тела мертворожденного ребенка, заговоренного различными колдовствами. По сути, он и сам ребёнок, который таким вот способом пытается вернуть себе детский облик, поедая детей.

— У мамы была страшная аллергия на кошек, по — этому у нас была только собака Мисси. — словно в пустоту, промолвил я. — Грегори, спасибо тебе, что снова спас мне жизнь. — я с благодарностью взглянул на него.

— Дрейк, а разве я мог иначе?

— Но, ты же сам мог погибнуть?

— Только настоящий отец может отдать жизнь за своего ребёнка. — Грегори ещё несколько секунд смотрел на меня, а потом отвернулся, и поставил топор обратно в угол.

В тот момент, я осознал, что судьба, забрав у меня кровных родителей, дала мне человека, который сможет заботиться обо мне, ничем не хуже моих отца и матери. Именно тогда, я осознал, что у меня в жизни появился человек, который в любое время придёт ко мне на помощь и готов пожертвовать собой, ради моего спасения. Я проникся к Грегори ещё большим доверием и любовью.

— Грегори, ты сможешь мне завтра выбрать костюм?

— Какой костюм? — не сразу понял он.

— Как «какой»? Костюм на Хеллоуин. Я же должен быть самым страшным, что бы принести тебе как можно больше конфет.

— Жаль, что Баджанг распался на кусочки. Из его шкуры вышел бы отличный костюмчик. — засмеялся Грегори. — Ты же не хотел надевать «идиотский костюм, и ходить по городу как клоун»?

— Я передумал. — тихо ответил я, опустив голову.

— Ладно, поедем завтра в торговый центр и подберём тебе костюм.

— Спасибо, папа. — Выпалил я «на автомате» и тут же испугался. Грегори на секунду замер и взглянул на меня. В его взгляде читалось удивление и боль.

— Давно меня так никто не называл. — он опустил голову, предаваясь своим воспоминаниям.

— Прости, я не хотел... — пытался исправить я ситуацию.

— Ну что ты? Мне приятно, что я смог стать для тебя отцом. Ты даже не представляешь, как много это для меня значит. — пытаюсь справиться с нахлынувшими эмоциями, Грегори обнял меня. — А теперь, марш спать. Если ты не выспишься как следует, то сможешь пойти на праздник и без костюма.

Я засмеялся, и пожелав Грегори «доброй ночи», отправился в свою комнату.

Лёжа в постели, я много думал о том, не предаю ли я память своих родителей, называя чужого человека своим отцом? Мне стало стыдно от того, что я назвал Грегори «папа», ведь у меня уже был отец, который произвёл меня на свет, воспитывал почти 10 лет, дарил тепло, заботу и любовь. А теперь это делает абсолютно чужой человек. Но, ведь «родителями» называют не только тех кто подарил жизнь, но и тех, кто воспитал. Сейчас, все заботы обо мне взвалил на себя Грегори, который мог бы вместо того, что бы возиться со мной, просто

сдать меня в тот же день в приют, и продолжать свою обычную жизнь. В моём детском мозгу не укладывались причины, по которым Грегори это сделал. Наверное, он увидел во мне того сына, которого, волей судьбы, он лишился из — за оборотней. Я ещё долго ворочался в постели, размышляя над такими не детскими вопросами, пока сон не одолел меня.

Глава 4.

С самого утра, мы с Грегори отправились в торговый центр — выбирать мне костюм. Я долго не мог определиться с выбором. В конечном итоге, я остановился на костюме скелета. Согласен, что оригинальностью и не пахнет, но это было лучшее, из того, что нам удалось найти.

Вечером, Грегори отвёз меня к Фернандо и Дейзи. Все остальные дети были уже на месте.

— Ну, желаю вам хорошо повеселиться. — пожелал нам Грегори на прощание и уехал.

Всей командой «ужасов», в сопровождении Фернандо и Дейзи, мы отправились на поиски сладостей.

Нам повезло — все дома, в которые мы стучали, были весьма щедры на гостинцы. После часа плодотворных походов, мы решили немного передохнуть. Мы добрались до небольшого сквера около городской лечебницы, в которой работал Фернандо. Дейзи и Фернандо улыбались, глядя, как мы спорим за первенство, по количеству сборов. Как вдруг, улыбка сползла с лица Фернандо.

— Дейзи, бери детей, и бегите отсюда. Быстро! — Прокричал он, испугано глядя куда — то в темноту.

— Фернандо, что с тобой? Если ты решил пошутить и напугать нас, то это не смешно. — возмутилась Дейзи.

— Дейзи, я не шучу. Живо уводи отсюда детей. — Он стал подгонять жену и нас в противоположную сторону.

Я наблюдал за взглядом Фернандо, и только спустя несколько секунд смог разглядеть то, что его так напугало.

Из мрака показалась прозрачная фигура в белом, которая медленно приближалась к нам.

Увидев «нечто», Дейзи взвизгнула, и пытаясь прикрыть нас собой, попятилась назад. Фернандо остался стоять на месте.

— Ну здравствуйте, доктор Моринья. Как поживаете? — произнёс призрак девушки, когда достаточно приблизился к Фернандо.

— Фернандо, что происходит? — подала голос перепуганная Дейзи.

— Да, Фернандо, расскажи ей, как ты убил меня. — насмешливым тоном произнёс призрак.

— Эйлин, я не убивал тебя. Произошла ошибка. — ответил призраку, Фернандо.

— Ошибка? Эта, как Вы выразились, «ошибка», стоила мне жизни. — перешел на крик, призрак.

— Фернандо, о чём это она? — Дейзи стояла на месте, пряча всех детей за спиной, и ошарашено осматривала прозрачную фигуру, которая разговаривала с её мужем.

— Когда я только закончил медицинский колледж, и приступил к практике в больнице — начал Фернандо, — меня поставили на ночное дежурство. Я был ещё совсем молодым и не особо опытным, хирургом. На ночной смене, кроме меня, находился ещё один хирург и

медсестра. В тот день, тот, второй хирург, отмечал рождение сына, и немного перебрал. В ту ночь, Эйлин попала в аварию, и машина «скорой» доставила её к нам. Медсестра подготовила всё к операции. Мой напарник, как старший и более опытный хирург, должен был проводить операцию. Сначала, всё шло нормально, но потом, под действием алкоголя, он сделал глубже надрез, и задел артерию. Началось сильное кровотечение, которое я пытался остановить, но так и не смог. Эйлин умерла у меня на руках, истекая кровью. После того случая, я бросил практику хирурга и пошел в патологоанатомы. Мёртвым уже не сделаешь хуже.

— Этот мерзкий алкаш и дальше продолжал пить пока не сдох. — ухмыльнулась Эйлин.

— Доктор Колфилд умер несколько лет назад. Обширный инфаркт.

— Не без моей помощи. Я явилась ему однажды, когда он дежурил в Хеллоуинскую ночь. Этот ублюдок так испугался, что его прокачанное спиртом сердце, не выдержало. — Злорадствовала Эйлин. — Теперь, пришла и твоя очередь поплатиться за мою смерть. — и Эйлин двинулась на Фернандо.

— Просите прощения. — закричал я.

— Что? — не понял Фернандо.

— Она стала Экиму. Просите прощения. Трижды. Это её остановит.

— Прости меня, Эйлин. Прости меня. Прости. — Фернандо упал на колени, и, словно мантру, повторял слова.

Эйлин застыла на месте, и вся её сущность озарилась белым мерцанием. Она взглянула на кающегося Фернандо, затем, перевела взгляд на нас.

— Прощаю... — эхом отразились последние слова Эйлин, перед тем, как её дух растворился в ночной мгле.

— Фернандо Амадор Моринья! — пришла в себя Дейзи. — Что это за «Полтергейст» черт возьми, и что означает «Экиму»?

— Экиму — это, отбитый дух, душа мертвого человека, неспособного найти мир. Призрак возвращается в ночь Хеллоуина и бродит по земле, чтобы напасть, и отомстить обидчикам. Имелись много путей, которыми человек мог бы стать Экиму, среди них были насильственная, преждевременная смерть, неразделенная любовь и неправильные похороны. — ответил я за Фернандо, пока тот, всё ещё перебивал в трансе. — Это мне Грегори рассказывал и ещё я в энциклопедии прочел. Единственный способ успокоить Экиму — попросить обидчику у неё прощения.

Дейзи уставилась на меня широко распахнутыми глазами, а Фернандо продолжал стоять на коленях и смотреть туда, где только что был облик Эйлин.

— Дорогая, если я даже попытаюсь тебе объяснить, ты всё равно не поверишь. — поднявшись, промолвил он жене.

— А ты попытайся. А так же, потрудись объяснить, почему одиннадцатилетний ребёнок, знает о методах борьбы с этими, как их, призраками и Экиму? — Дейзи разгневано тыкала мужу в грудь пальцем, произнося каждое слово.

— Дейзи, если ты не прекратишь, то проломишь мне грудную клетку, и я отправлюсь вслед за Эйлин.

— Если ты мне сейчас же всё не объяснишь, то окажешься на том свете раньше неё. — пригрозила мужу, Дейзи.

— Любимая, давай поговорим об этом дома. Дети и так напуганы.

Дейзи обернулась и посмотрела на перепуганные лица детей Торенс и Эдвардс. И

только я стоял с невозмутимым выражением лица, как будто, каждый день вижу призраков, хотя, испугался я не на шутку.

После этого эпизода, продолжать поход по домам уже ни у кого не было желания. Мы возвращались к дому Моринья, когда Фернандо обратился ко мне.

— Спасибо тебе, Дрейк. Если бы не ты, я не знаю, что бы со мной было. Я, старый дурак, совсем забыл о том, что у Экиму нужно просить прощения. Все эти годы я избегал ночных дежурств в Хеллоуин, потому что боялся, что Эйлин придёт за мной. Но теперь, я могу быть спокоен. Ещё раз спасибо тебе за это.

— Фернандо, перестаньте. Я только сделал то, что должен был. — гордость переполняла меня. Больше всего мне, в тот момент, хотелось, что бы эти слова услышал Грегори.

Фернандо и Дейзи отвели детей Торенс и Эдвардс по домам, а я остался у них на ночь.

Я лежал в гостиной Моринья, на диване. Уже близился рассвет, но сон никак не шел. Всё время я ощущал на себе чей — то взгляд. Не выдержав, я поднялся с дивана, и чуть не заверещал. Сквозь окно в гостиной я увидел родителей. Поколебавшись несколько секунд, я поднялся и хотел уже бежать на улицу, но увидел, как родители жестом руки, словно останавливают меня, и качают головой. Тогда, я просто подошел к окну. Они, медленно закивали, и я понял, почему они хотели, что бы я остался в доме — потому что в ночь, когда по городу гуляют призраки, безопасней находиться в доме, усыпанного по периметру солью.

Я прильнул к окну, и слёзы двумя тонкими струйками потекли из моих глаз. Последний раз я плакал, в день их похорон.

Мать шевелила губами, а я, с трудом, пытался разобрать то, что она пыталась мне сказать. Я, сразу ничего не понял, и только потом до меня дошла суть её послания. Она сказала: «Береги себя и Грегори. Теперь он — твоя семья».

Родители помахали мне на прощанье. Вытирая слёзы одной ладошкой, другую я прижал к стеклу. Я смотрел вслед уходящему отцу и матери, пока их силуэты не исчезли с первыми лучами рассвета.

Утро встретило меня известиями о том, что натворили призраки за последнюю ночь. Грегори приехал за мной ближе к полудню и рассказал о количестве пострадавших в ночь всех святых. Конечно же, Грегори, Билл и Карл, даже разделившись, не смогли уследить за всеми Экиму, что витали по городу всю ночь. Пострадавших было не так уж и много, но исход был летальным.

Жена, которая подозревала своего мужа в измене и, впоследствии, его отравила, была найдена в своей квартире мёртвой. Причина смерти — асфиксия(удушение). Но никаких следов ни пальцев, ни странгуляционной борозны на шее не было.

Мужчина, сбивший на смерть мать и двоих детей, избежав наказания правосудия, был наказан своими жертвами. Он был найден в своём гараже, в собственной машине, отравлен выхлопными газами.

Парень, чья девушка покончила с собой около года назад, перерезав вены, выбросился из окна. Официальной версией стал суицид, но охотники знали, что без призраков тут не обошлось.

Соседи жертв то и дело вызывали шерифа Торенса, слыша ужасные крики, но когда Карл, Билл и Грегори приезжали на место — было уже поздно. Им удалось спасти только двух человек. Как в случае с Фернандо, призраки мстили медицинскому персоналу. Вымолив у Экиму прощение, люди остались живы.

Грегори приехал за мной весь измотанный и уставший. Бессонная ночь давала свои плоды, и тот практически засыпал за рулём. Кое — как, добравшись до дома, Грегори тут же отправился спать. Я не стал больше ни о чём его расспрашивать, получив достаточно информации, по — этому, решил просто сделать всю домашнюю работу, пока тот спал.

Проснувшись, Грегори был приятно удивлён чистому дому, накормленным животным и вкусной, горячей пище.

Когда мы закончили ужин, в нашу дверь постучали. Наученные горьким опытом, Грегори взял топор в углу, а я стоял позади него с распятием в одной руке, и револьвером в другой.

— Кто там?

— Здравствуйте, я ваша новая соседка Габриела Брукс.

Мы с Грегори переглянулись. Осторожно, спрятав топор за спину, он отворил дверь.

— Здравствуйте ещё раз. Я вчера только переехала, вот, решила познакомиться с соседями. — На пороге стояла красивая женщина, около 30–35 лет. Волосы у неё были черными, длинными, а глаза, словно два изумруда.

— Здравствуйте, Я Грегори Хантер, а это — мой сын, Дрейк.

— Очень приятно познакомиться. — Она протянула руку Грегори, а затем, мило улыбнулась мне. — Вот, я испекла для Вас пирог, в честь знакомства, и я надеюсь, начала новой, крепкой дружбы.

Грегори, пытаясь удержать топор за спиной, протянул одну руку, что бы взять пирог.

— Спасибо большое. Простите, что не можем пригласить вас в дом — у нас бардак. — стал оправдываться Грегори, густо краснея, словно школьник.

— Да, мы с папой играли в «войнушки». — и в доказательство, я помахал револьвером.

— Как мило. Надеюсь, он не настоящий. — Габриела натянуто улыбнулась. — Ну что ж, тогда приходите завтра вечером на новоселье ко мне.

— Странно, но мы не слышали, что семья Гретс собиралась переезжать. — насторожился я.

— А они и не собирались. У них там произошло какое — то горе, по — этому, они были вынуждены быстро продать дом и уехать. Кажется, они отправились в Каролину.

— Габриела, прошу прощение за моего сына. Он у меня слишком любопытный.

— Ну что Вы, Грегори. Все дети в его возрасте такие. Это нормально. Так что, до завтра?

— Конечно. Мы обязательно придём. — сияя, словно новый цент, ответил Грегори. Габриела ушла, а Грегори ещё долго стоял на пороге, улыбаясь ей вслед.

До «отбоя», Грегори ходил счастливый и улыбочивый.

На следующий день, он словно порхал по дому и всё время напевал какие — то любовные мотивы.

Когда подходило уже время сборов на новоселье мисс Брукс, Грегори и вовсе, словно с катушек слетел. Весь день он выбирал одежду, прихорашивался, словно девчонка перед первым свиданием. Я со смехом наблюдал всю процедуру его подготовки к вечеринке. В назначенное время, с цветами и упакованной в подарок вазой, мы стояли на пороге Габриелы.

— Добрый вечер. — поздоровались мы, когда хозяйка открыла нам двери.

— Добрый вечер. — улыбнулась она нам, впуская в дом.

— Это Вам. — Грегори, смущённо, протянул ей цветы и подарок.

— Ну что Вы, не стоило. — Габриела покраснела. — Спасибо, что пришли. Гости уже собрались. Ждали только Вас.

Мы прошли в гостиную, в которой уже собрались наши соседи. Семьи Леванс, Фархо и Максвелл поздоровались с нами. Стол был шикарно накрыт. От приготовленных блюд исходил великолепный аромат, и на вкус они были не хуже. После сытного ужина и обсуждения последних новостей политики, гостям захотелось развлечений. Габриела предложила караоке. Она спела несколько песен, завораживая присутствующих своим чарующим голосом. Грегори весь вечер не сводил с неё глаз, а Габриела, украдкой поглядывала на него.

— Габриела, вы не только прекрасно готовите, но и прекрасно поёте. — похвалил её Грегори, после того, как она закончила песню.

— Я в детстве ходила в церковный хор. — пояснила она.

После караоке было соревнование по игре в твистер. Так как остальные гости итак были по парам, Грегори попал в пару с Габриелой. Они веселились словно подростки, запутываясь в своих конечностях, и с хохотом падая на пол. Когда гости разошлись, Грегори любезно предложил хозяйке помочь с уборкой.

— Грегори, не стоит беспокоиться. Я сама всё уберу. К тому же, Вам уже пора укладывать Дрейка.

— Ничего, думаю, сегодня можно сделать для него исключение и уложить немного позже. Мы поможем Вам с посудой.

— Вы так любезны.

— Я всего лишь стараюсь быть обходительным соседом. — засмеялся Грегори.

После того, как мы убрали и перемыли всю посуду, пришло время и нам покинуть дом.

— Габриела, так как мы с Вами живём всего через забор, предлагаю Вам ответный жест, и посетить наш дом. Возможно, мы с Дрейком не настолько искусны в кулинарии, но мы постараемся не отравить Вас.

— Спасибо, Грегори за приглашение. Я обязательно приду.

— Доброй ночи, Габриела. Спасибо за гостеприимство. До завтра.

Вернувшись домой, улыбка не сползала с лица Грегори. Он уже предвкушал завтрашний вечер с Габриелой.

В день ответного визита, Грегори изнурял меня генеральной уборкой, а сам занялся приготовлением ужина. Ровно в 7 появилась Габриела.

— Здравствуйте. У Вас так вкусно пахнет. — втянула она носом аромат еды.

— Надеюсь, не хуже чем у Вас. Проходите.

Грегори впустил Габриелу в дом, и она протянула ему тарелку с салатом.

— Мне захотелось тоже что — то приготовить для Вас. — смущаясь, произнесла Габриела.

Я выглянул в коридор.

— Здравствуй, Дрейк. Как прошел твой день?

— Спасибо, мисс Брукс, хорошо. Весь день готовились к Вашему приходу.

— У Вас просто очаровательный сын. — Улыбнулась она Грегори.

Поеживав, я отправился в свою комнату. Проходя мимо коридора, я почувствовал нечто странное. Что — то в коридоре было не так, но я не сразу понял что. Пожав плечами, я отправился спать, дабы не мешать «голубкам».

Габриела была очень милой и приветливой, но мне, почему — то было не по себе, когда

она находилась рядом. Я списал это всё на ревность. Два года мы жили с Грегори вдвоём, а тут, появилась потенциальная претендентка на роль моей мачехи, которая безумно понравилась Грегори, как бы он не старался это скрыть.

Я понимал, что он устал от одиночества, даже, не смотря на то, что у него был я. Я видел, как он, с грустью, на семейных ужинах, смотрел на супружеские пары. Не смотря на то, что я желал Грегори только счастья, ничего не мог поделать с тем чувством, которое меня одолевало. Я понимал, что стоит появиться женщине, и наша дружная «семья» уже не будет прежней, по — этому и ревновал, как бы глупо это не звучало.

Сквозь приоткрытую дверь я услышал звуки тихой музыки, и шепот.

— Мадам, разрешите пригласить Вас на танец.

— Ой, я, наверное, и забыла, когда уже последний раз танцевала.

— Габриела, простите мне моё любопытство, но почему, такая красивая, обаятельная и привлекательная женщина одна?

— Я — вдова. Моего мужа убили на службе. Он был полицейским. Прошло уже так много времени, но я так и не смогла до конца отойти от этой утраты.

— Габриела, Вы даже не представляете, как я Вас понимаю. Я ведь тоже вдовец. Семь лет назад была убита вся моя семья. Я жил одиночкой и отшельником, пока в моей жизни не появился Дрейк. Его родителей убили, а родственников у парня нет, и я его усыновил. Теперь он — это всё, ради чего я живу.

— Бедный мальчик. Тяжело ему пришлось. Вы поступили очень благородно. Он у Вас чудесный. Жаль, что у нас с мужем не было детей. Судьба подарила Вам Дрейка, а я осталась совсем одна.

— Знаете, мне кажется, что судьба решила сделать мне ещё один подарок. И Габриела, давайте перейдём на «ты»?

— Отличная идея. Ой, а мы Дрейка не разбудим музыкой?

— Он утром не просыпается, даже когда я начинаю барабанить кастрюлей ему над ухом. Ты думаешь, что он проснётся от тихой музыки?

— Грегори, уже поздно. Я, пожалуй, пойду. Спасибо тебе за прекрасный вечер, но, мне правда пора.

— Я провожу.

Я услышал звук закрывающейся двери, и вышел в коридор. Грегори не было, с чего я сделал вывод, что он отправился «проводить» Габриелу до её дома.

Не приятное ощущение не давало мне покоя, но я никак не мог найти его источник. Спустя несколько минут, домой вернулся окрылённый Грегори.

— Дрейк? Ты почему не спишь? — спросил он, когда вошел. — Опять подслушивал? — Грегори улыбнулся мне, и, казалось, помолодел лет на 10.

— Нет, просто испугался, когда ты ушел. — пытался выкрутиться я. — Грегори, а Габриела тебе нравится?

— Дрейк, что за вопросы? — нахмурился он.

— Просто хочу знать, когда вы поженитесь, мне придётся уйти? — Грегори остолбенел от подобного вопроса.

— Дрейк, да разве могу я с тобой так поступить? Запомни, никто и ничто не станет между нами. Это я тебе обещаю. То, что мне понравилась женщина, ещё не значит, что я сразу на ней женюсь, и тем более, забуду о тебе. Ты — мой сын. Пусть и не по крови, но по духу, и этого не изменить.

Глава 5.

С тех пор, Грегори стал всё больше времени проводить с Габриелой. Они посещали театр, ходили в кино, и вели себя как парочка влюблённых подростков. Не могу сказать, что я был в восторге от этого, ведь она воровала у нас то свободное время, которое мы обычно с Грегори проводили вместе. Иногда, они и меня брали в свои «походы», только мне быстро надоедало их воркование, по — этому, вскоре, я стал отказываться от их приглашений.

Однажды, когда мы отправились на ужин к Габриеле, подходя к её дому, мы услышали крики.

Грегори тут же бросился к двери. Благо, дверь была не заперта, так что выбивать её не пришлось.

Крик Габриелы доносился из кухни. Грегори метнулся туда, я за ним.

Габриела стояла у окна, с ножом в руке, и визжала. На неё двигалось некое мерзкое существо, всё сморщенное, будто поехавший чулок. Оно было маленького роста и напоминало карлика из цирка уродов. Оно обернулось на шум, и меня едва не стошнило. Существо было настолько отвратительным, что мгновенно вызывало рвотный рефлекс. Помимо сморщенной кожи, от него исходила ужасная вонь. От его белых глаз, и уродливой пасти, с разной формы гнилыми клыками, любой человек, даже с самой крепкой психикой, мог прийти в ужас.

Не теряя времени, Грегори схватил топорик для мяса, что лежал на столе, и снёс твари голову. Кровь брызнула на стены и Габриелу, от чего она снова взвизгнула.

— Ты в порядке? — бросился к ней Грегори, и обнял. Женщина перебивалась в глубоком шоке. Её всю трясло. — Дрейк, принеси виски из бара, или любой алкоголь, который найдёшь.

Я кивнул, и удалился в гостиную, к бару. Спустя несколько мгновений, я вернулся с бутылкой скотча. Грегори, по — прежнему, обнимал Габриелу и гладил её по голове.

— На вот, вышей. — Грегори открутил крышку, и налив половину стакана, протянул его Габриеле. Та, повинаясь, молча, взяла стакан и залпом осушила его. Обжигающая жидкость вернула её к реальности. Габриела закашляла, жадно хватая ртом воздух, и делая взмахи руками.

— Зачем ты дал мне скотч? Я обожгла себе горло. — прохрипела Габриела.

— Зато, это привело тебя в чувства.

— Что это, чёрт возьми, было?

— Какая — то тварь. — состроив из себя святую наивность, ответил Грегори, но по его глазам я понял, что он прекрасно знал, что это. — Как оно оказалось в твоём доме?

— Понятия не имею. Я готовила ужин, когда услышала страшный смрад, и какой — то хрип. Обернувшись, я увидела это существо, которое облизываясь, стало идти на меня. Я закричала, а потом прибежали вы. Наверное, вошло через задний двор. Я забыла закрыть там дверь. — Габриела говорила куда — то в пустоту, словно вслух вспоминая все события. Потом, она перевела взгляд на Грегори и бросилась к нему на шею. — Спасибо тебе, что пришел на помощь.

— Я просто оказался рядом.

— Пойду, поищу во что можно завернуть эту мерзость. — поспешил я скрыться из кухни.

Настроение было испорченное, как и вечер в целом. После ужина, Габриела попросила нас заночевать у неё, так как ей теперь было страшно оставаться одной.

Габриела и Грегори убрали со стола, и отправились на кухню мыть посуду. А я остался в гостиной смотреть телевизор.

— Грегори, ты не волнуйся. Это только на одну ночь. Завтра ко мне должен приехать мой брат. Его перенаправили из фирмы в наш округ, так что можешь за меня не волноваться.

— Габриела, я привык волноваться за дорогих моему сердцу людей. Ты стала для меня не просто соседкой и другом. Я привязался к тебе.

— Грегори, ты тоже стал для меня близким человеком.

— Я не знаю, нужен ли тебе вдовец — отшельник, который чинит машины, с приёмным ребёнком и кучей проблем?

— Грегори, давай не будем говорить о будущем. Мы оба уже не подростки. — засмеялась Габриела. — Давай не будем торопить события.

— Как скажешь. Я готов ждать, сколько понадобится.

Всё это время я упорно делал вид, что смотрю телевизор, пока голубки шептались на кухне. Ревность всё больше нарастала во мне. Я даже стал ощущать неприязнь к Габриеле, хотя, она всегда была ко мне добра и любезна.

Она постелила мне в комнате для гостей, а Грегори — в гостиной на диване. Когда пришла пора спать, Грегори, как обычно, пошел меня укладывать.

— Грегори, что это за существо было? — спросил я, как только за нами закрылась дверь комнаты.

— Я не хочу тебе рассказывать о нём, но понимаю, что ты всё равно не отстанешь. Это — дупельшугер.

— Кто? — переспросил я.

- Разновидность вампира. Походит с Германии, и найден в северных областях. Это ребенок, однажды отнятый от груди, и который стал вампиром. Только, за многие века он подвергся трансформации. По преданию вампир дупельшугер ест мясистые части груди, по — этому, он нападает только на женщин. Больше всего ему нравится лакомиться грудью кормящей матери.

— Отвратительно. — Скривился я.

— Я же говорил, что не хочу рассказывать.

— А тебе приходилось сталкиваться с ним раньше?

— Приходилось. В основном, это существо обитает не далеко от больниц, где есть родильные залы. Это для него, как некая столовая.

— Я заметил, что больницы — это как МакДональдс для нечисти. — попытался я пошутить.

— Ну, всё. Теперь спи. — Грегори вышел из комнаты и погасил свет.

На следующий день приехал брат Габриелы, Элиас. Высокий, худой и мрачный тип мне сразу же не понравился. От него веяло могильным холодом. Сам он был замкнут и нелюдим.

Жизнь пошла обычным чередом. Теперь Грегори стал чаще выходить ночью на охоту, оставляя меня у Габриелы, и сбываясь на «срочные заказы по ремонту» за городом.

Их отношения медленно, но уверенно набирали обороты. Грегори даже познакомил её с семьями Торенс, Эдвардс и Моринья. Габриела сразу им понравилась, и они приняли её в свой круг. Но Элиас продолжал вселять недоверие, теперь не только в меня. Я заметил, как к нему приглядывались Билл, Карл и Фернандо, словно учёные, изучавшие крысу в лаборатории.

Если Габриела была милой, весёлой и отзывчивой женщиной, то Элиас был полным её

антиподом. И только Грегори не хотел ничего замечать, и весьма резко реагировал на замечания друзей. словно святую реликвию, он оберегал их отношения с Габриелой. Станным было и то, что Элиас нигде не работал, никуда не ходил, и всё время сидел дома. Он напоминал мне Франкенштейна из старых фильмов.

Поделиться своими переживаниями с Грегори я боялся. Я видел его реакцию, на замечания друзей, так что мог только предположить, что бы он ответил мне.

Непонятное чувство всё время не давало мне покоя, и как оказалось, это была вовсе не ревность, а интуиция.

Однажды, когда Грегори не было дома, почтальон, пожилой Джим Стюарт, принёс нам посылку от дальних родственников Грегори. Я, как обычно, открыл старику. Пока я заполнял документы о получении, Джим успел осмотреться у нас в коридоре.

— Ой, а что это с вашим распятием произошло? — спросил Джим.

Я не сразу понял, о чём идёт речь. Тогда, старик указал на стену, на котором висел крест. Я взглянул на него и замер. Серебряное распятие, словно расплавилось, как при высокой температуре, и грязными потеками свисало на стене.

Я торопливо подписал нужные бумаги и поспешил спровадить старика Стюарта.

Включив в себе Шерлока Холмса, я стал размышлять над тем, кто нас посещал в последнее время, и как давно я видел распятие в нормальном состоянии.

Перебрав все возможные варианты, я остановился на двух — Габриела и Элиас. Только они посещали нас в последние несколько месяцев. Почтальона я исключил из списка, так как видел его отражение в зеркале, но и Габриела тоже отражалась, а вот отражение Элиаса мне так и не доводилось увидеть, не смотря на то, что они уже полгода как жили у нас по соседству. Каким же я был глупцом. Вот что всё это время не давало мне покоя. Эта семейка Брукс была, как минимум, странной, если не какой-то нечистью, что мне и предстояло выяснить.

Только одно мне было не понятно — Габриела выходила днём, а значит, она не была вампиром. Вариаций на тему того, какой тварью она могла оказаться, было много. Но, как же Грегори, опытный охотник, ничего не заметил? Или, любовь его ослепила настолько? А может, это было всего лишь колдовство? Хотя, любовь — это и есть колдовство в некотором роде.

Меня успокаивало то, что на моей стороне были союзники — Карл, Билл и Фернандо. Элиас им тоже, явно, не нравился, а значит и они что — то заподозрили.

— Дрейк, я дома. — услышал я голос Грегори на заднем дворе.

«Как мне себя вести? Как сделать так, что бы он не понял, что я что-то заподозрил? Он всегда чувствует, если я что-то скрываю. Так всегда происходит, когда я пытаюсь скрыть от него плохую оценку. Но, сейчас речь идёт не о какой-то оценке, а возможно, о его жизни, ну и о моей тоже. Нельзя ему ничего говорить, пока я сам всё не выясню.»

— Дрейк, я договорился с Габриелой сегодня пойти в кино. Я уже опаздываю. Не мог бы ты ненадолго остаться у Карла? Посидишь с Мелиссой, подготовите уроки. — Грегори торопился, разговаривая со мной «на ходу».

— Хорошо. Главное, что бы не с Элиасом.

— Почему это? — он прервал спешку, и обернувшись, посмотрел на меня.

— Не знаю. Он меня пугает. Станный он какой — то.

— Дрейк, я понимаю, что в нашей жизни много всякой дряни, и нужно быть всегда «на чеку», но нельзя же подозревать всех подряд. Элиас просто замкнутый, и это ещё не даёт нам

право считать его какой — то нечистью. К тому же, возможно, он станет твоим родственником. — Грегори щёлкнул меня по носу и вышел из дома.

Я стоял посреди коридора, и не мог перетравить услышанное. «Родственник?». Значит, у Грегори серьёзные намеренья на счёт Габриелы. Нужно торопиться и вывести эту парочку на чистую воду, пока я не породнился с этой семейкой Адамсов. Значит, нельзя откладывать и нужно провести расследование сегодня.

Полон решимости, я стал ждать, пока на улице окончательно стемнеет, и я смогу незамеченным пробраться к дому Брукс.

Прикинув, сколько у меня осталось времени до возвращения Габриелы и Грегори, я решил больше не терять ни минуты. О том, что бы войти с парадного входа, не могло быть и речи — в доме же оставался Элиас. О нём я вспомнил уже в тот момент, когда залазил в дом через открытое окно гостиной.

Я старался это делать как можно тише, но по всей видимости, у меня это плохо получилось. Я услышал шаги на лестнице, и выпрыгнул обратно через окно, да так, что едва не переломал себе конечности.

Упав на газон, словно мешок с навозом, я подполз к окну, и стал наблюдать что будет делать Элиас. Он причёсывался и явно куда — то собирался.

Когда он вышел из дома, я решил проследить за ним. Прячась за деревьями, и соблюдая дистанцию, я дошел за Элиасом до самого центра городка. Элиас зашел в один из местных пабов. Конечно же, туда мне вход был воспрещен. Маленький мальчик в пабе сразу бы привлёк внимание.

Постояв ещё немного недалеко от паба, расстроенный столь быстрым фиаско, я уже собирался возвращаться домой, но тут, мне повезло.

Спустя несколько минут моего ожидания в укрытии, Элиас вышел из паба в обнимку с какой — то девушкой. Молодая особа выглядела довольно странно. Она, словно перебивалась под гипнозом, послушно следуя за Элиасом в подворотню.

Дождавшись, пока парочка отойдёт на безопасное расстояние, словно шпион, я последовал за ними. Притаившись за углом, я увидел как Элиас прижал девушку к стене. Он открыл рот, из которого показались острые клыки. Я сразу же догадался, что Элиас был вампиром. Затаив дыхание я наблюдал, как он впился девушке в шею. Бедняжка не издала даже звука. Я стал лихорадочно соображать, что же делать. Увидев, на земле пустую банку из под пепси, я зашвырнул её в переулок и бросился бежать.

Шум напугал Элиаса. Он отпустил жертву и выглянул из — за угла. Я же, в это время, наблюдал за ним из — за дерева. Он уже хотел вернуться обратно, но тут появился патруль полицейских, которые свернули в подворотню, где без сознания лежала девушка. Увидев человека без движения, копы подбежали к ней и стали вызывать по рации подмогу. Наблюдая за полицейскими я не заметил, как исчез Элиас. Упустив его из виду, продолжать слежку не имело смысла, и я пошёл домой.

Через несколько минут, после моего прихода, домой вернулся и Грегори.

— О, Дрейк, ты вернулся? Я же просил, не ходить одному ночью. — заглянув ко мне в комнату, с порога начал Грегори.

— А я куда и не ходил. Решил остаться дома и самому подготовиться.

— Похвально, что ты проявил рвение к знаниям, но ты же знаешь, что и дома может подстергать опасность. А если бы с тобой что — то случилось, пока меня не было?

— Так нужно было и не уходить. — вспыхнул я, и тут понял, какую ошибку допустил.

— Дрейк, ты ещё ребёнок, хоть и пытаешься выглядеть взрослым. Но, тем не менее, должен понимать, что вокруг тебя земля не вертится, и я имею право на свою жизнь.

— Грегори, прости, я погорячился.

— Дрейк, пусть я и взвалил на себя опеку о тебе, но это не значит, что я собираюсь до конца жизни просидеть с тобой в четырёх стенах и подтирать тебе сопли. — Грегори говорил насмешливо, но в его голосе чувствовался лёд. Раньше он никогда так со мной не разговаривал. — Нравится тебе это, или нет, но я встречаюсь с Габриелой, и сегодня сделал ей предложение и у нас через две недели свадьба, так что тебе придётся смириться с тем фактом, что я могу любить кого — то ещё, и ты не такой уж и особенный. — закончив тираду, он молча вышел из комнаты, даже не пожелав «спокойной ночи».

Слова Грегори больно меня ранили, и я решил, что не оставлю этого так просто. Грегори изменился, и это было явно влияние Габриелы. Теперь у меня не осталось никаких сомнений, что она тоже является неким существом, раз смогла околдовать Грегори, да ещё и настолько, что он пошел против меня. Это стало последней каплей. У меня уже однажды отняли семью, второй раз я не позволю этому случиться.

Я подошел к окну. Мои окна как раз выходили на дом Габриелы. В гостиной горел свет. Габриела с Элиасом что — то обсуждали. Мне стало интересно, и я решил снова пробраться к их дому и подслушать, о чём идёт речь.

Открыв у себя окно, я прошмыгнул к дому Брукс и притаился под всё тем же окном, из которого сегодня не удачно приземлился.

— Элиас, что у нас сегодня на ужин? Я так проголодалась. — услышал я голос Габриелы.

— В подвале ещё осталась половина мальчика.

— Элиас, ты предлагаешь мне есть вчерашнее мясо? Не мог что — то свежее добыть, пока меня не было? Сам же поужинал свеженькой кровью, не так ли?

— Да, попалась одна, но так и не наелся — копы едва не засекли.

— Я же тебе говорила, что нужно быть предельно осторожными, дабы нас не вычислили. У нас по соседству живёт охотник, а не зубная фея.

— Плохой из него охотник, раз он так быстро поддался твоим чарам.

— Знаешь, как я старалась, когда готовила приворот? Тебе же не было, и мне пришлось самой отдуваться. Ну, ничего, скоро всё закончится. Мне уже так не терпится полакомиться его сынишкой.

-А я уже просто мечтаю о моменте, когда наступит час расплаты для этого кретина, Грегори.

— Потерпи ещё немного. Мы почти у цели. Мечь — это блюдо, которое нужно подавать холодным. Она не терпит спешки. Сегодня он сделал мне предложение. День свадьбы станет для него самым счастливым, потому что будет последним в его жизни. — Габриела и Элиас разразились злобным смехом.

— А в свадебном путешествии его душа воссоединится с предками. — продолжал хохотать Элиас.

— Ладно, пойду ужинать, а иначе не далеко и вовсе человеком стать.

— Я даже разделал для тебя мальчугана на кусочки. Всё, как ты любишь.

— Спасибо, дорогой. Поднимайся в спальню, и жди меня, а я скоро приду.

— Буду ждать тебя, любимая. Я так соскучился по тебе.

Я сидел под окном и старался побороть в себе приступ тошноты и гнева. Мне хотелось

немедленно пойти туда и заголотать распятие этим тварям в глотку по самый желудок. Теперь понятно, почему Грегори так привязался к ней и так вёл себя со мной — он находится под воздействием её чар, и если не вмешаюсь, то я стану обедом Габриелы, а Грегори — будет кормить в земле червей.

Осталось только выяснить, что Габриела за тварь такая, если смогла пройти мимо нашего распятия и отражается в зеркале, а ещё, обладает магией и ест детей. Я представил себе картину, как она сейчас в подвале поедает вчерашний труп какого — то мальчика, и меня стошнило прямо на газон.

Вывернув желудок наизнанку, я поспешил вернуться в свою комнату. Нужно что — то сделать, что — то предпринять, но что? Как одиннадцатилетний ребёнок может в одиночку справиться с двумя тварями? Нужна подмога, и я знал, к кому обратиться.

Но, у меня нет никаких доказательств, кроме того, что я слышал. Не уверен, что кто — то из друзей Грегори воспримет мой рассказ всерьёз, а не спишет это всё на мои фантазии. В любом случае, одному мне не справиться, так что нужно сделать так, что бы они мне поверили. Грегори же их друг, и не думаю, что они легкомысленно отнесутся к моим словам. Грегори говорить что — либо бесполезно — он под действием заклинания, а вот остальные, скорее всего, нет.

Свадьба состоится через две недели, так что у меня не так уж много, и не так уж мало времени, что бы всё узнать и подготовиться к самой важной битве в моей жизни. Даже если мне придётся пожертвовать собой, ради спасения Грегори, я готов. Он уже не раз рисковал своей жизнью ради меня, так что пришло время вернуть долг.

Я был настолько взбудоражен, что не смог уснуть. Решив не терять времени даром, я принялся листать все энциклопедии и учебники, которые у меня были по оккультизму, черной магии и мифологии.

Страница за страницей, строчка за строчкой, я вчитывался в каждое слово, пытаюсь найти сходства с данным случаем, но мне никак не удавалось найти определение этого существа, которое жило по соседству. Ближе к утру, когда я перелистывал подаренную мне на день рождения от Грегори книгу по демонологии, я наконец — то нашел то, что искал. Этому существу был отведён целый параграф, так как из столетия в столетие оно кочевало по разным странам, оставляя за собой кровавый след из съеденных детей и убитых мужчин. Каждый народ давал этой твари своё название и описание, и лишь прочитав несколько раз этот параграф, я смог систематизировать истории о нём в единое целое.

Глава 6.

Вот что я выделил для себя из этого параграфа.

«Брукса. Женский вампир из Португалии. Брукса обычно преобразовывается в форму вампира посредством колдовства. Она, как считают, является как красивая дева и ведет нормальную человеческую жизнь днем, хорошо относится к детям, которые являются её регулярной формой продовольствия.»

Теперь мне стало понятно происхождение её имени и фамилии.

«Эстрие. Еврейский дух, всегда представительница женского пола. Эстрие является злым духом, который принял форму плоти и крови, и живет среди человечества, чтобы удовлетворить потребность в крови. Считается, что любимая добыча эстрие- дети.»

«Мара. Славянский вампир, также найденный в легендах о Кашубе. Дух не крещённой мертвой девушки. Она, как говорят, является ужасным ночным посетителем. В Славянской легенде, как только Мара пьет кровь человека, она влюбляется в него и усыпляет его до

смерти. Так же считают, что она любит пить кровь детей.»

И лишь дочитав параграф до конца, мои старания были вознаграждены.

«Может отражаться в зеркале. Не боится солнечных лучей, распятия и прочих церковных атрибутов. Обладает колдовством, которое использует, дабы приобретать человеческий облик, и свободно существовать среди людей. Единственный способ умертвить существо — обезглавить.»

Я радовался этой надписи, словно это был самый долгожданный подарок на Рождество. Теперь, зная с чем я имею дело, и как с этим бороться, я мог разработать план действий. Перевернув страницу, я нашел ещё одну, весьма интересную заметку.

«Импундулу. Вампир, имеющий жадный аппетит. Вампиры также имели обыкновение принимать форму красивого человека и становится любовником хозяйки.»

Ну, вот, теперь я знал и о происхождении Элиаса и его определении.

Эти твари смеются и уже празднуют победу, но они ещё не знают, с кем им не повезло связаться. Я уничтожу их, даже если это будет стоить мне жизни. Как я понял, Грегори должен был стать основным блюдом, а я — закуской. Я стану тем куском мяса, которое окажется им не по зубам и застрянет в горле. Каким же я бесстрашным был в свои не полных двенадцать лет.

Только одно мне оставалось не понятным — почему? Какие причины их поступка? Голод? Желание поживиться? Не думаю. Слишком сложный план. К тому же, Габриела что — то говорила о мести, но за что? И почему сейчас?

Неделя пролетела весьма быстро. Для «жениха» с «невестой», она прошла в свадебных хлопотах. Шестнадцатого июня должно было состояться бракосочетание, которое стало бы для нас с Грегори судным днём. По понятным только мне причинам, невеста отказалась от церемонии в храме, и предложила провести тихую церемонию в своём доме. Так как оба новобрачных были не так молоды, они не хотели пышного торжества и толпы гостей. Были приглашены только самые близкие друзья и соседи.

Я же готовился к церемонии по — своему. Я отрабатывал удары топором на дереве за домом, пока Грегори был на свидании с Габриелой. Но, всё равно, своим детским мозгом я понимал, что даже если я достигну мастерства лесоруба, в одиночку мне не справиться. Собравшись с духом, и прихватив с собой книгу, распятие со стены, я отправился в участок к Карлу.

— Здравствуйте. — поздоровался я с шерифом Торенсом, войдя в его кабинет.

— Дрейк, рад тебя видеть. Какими судьбами? У тебя всё в порядке? — всполошился Карл.

— Пока у меня всё хорошо, но скоро это может измениться.

— Дрейк, я понимаю твою привязанность к Грегори, и как сложно впустить в свой круг нового человека, но Габриела — хорошая женщина, и я уверен, она станет для тебя отличной матерью.

— Карл, Вы не понимаете. Дело не в моей привязанности к Грегори и антипатии к Габриеле. Дело в том, что она — чудовище и собирается меня съесть.

Карл изменился в лице. Он больше не улыбался, и теперь смотрел на меня, нахмутив брови.

— Дрейк, это не смешно, а даже оскорбительно. Габриела не сделала тебе ничего плохого, что бы ты о ней так отзывался. — укоризненно произнёс Карл.

— Но, я сам видел и слышал.

— Что ты видел и слышал?

И я рассказал Карлу всё, начиная от прихода почтальона Джима Стюарта, и заканчивая ночным эпизодом у окна гостиной Брукс.

Мне показалось, что Карл засомневался, но всё же до конца он мне так и не поверил. Тогда я положил на стол расплавленное распятие.

— Взгляните, серебро не могло так сильно расплавиться, даже на открытом огне. Это воздействие магии Габриелы. И ещё, — я положил на стол книгу и открыл её на нужной странице — Вот, я нашел про неё и про её дружка Элиаса.

Карл внимательно стал изучать информацию о сущности Габриелы и её, якобы, брата.

— Дрейк, — начал устало Карл, но я его перебил. Я догадывался, что он собирался мне сказать. Конечно, впервые за столь долгое время страданий, его лучший друг был наконец — то счастлив, а его приёмный сын собирался этому помешать.

— Карл, я знаю, что Вы мне собираетесь сказать. Согласен, выглядит всё достаточно нелепо, и без доказательств я не смогу Вас переубедить, но, если Вы не верите мне, попытайтесь найти эту парочку в базе данных. У Вас ведь есть доступ. Если же они будут в базе, я соглашусь, что это всё — лишь плод моей больной фантазии, и добровольно отправлюсь на приём к психотерапевту. Но если нет, Вы вместе со мной проследите за ними и сами убедитесь, что я говорю правду, а потом поможете мне одолеть этих тварей.

Тяжело вздохнув, Карл повернулся к монитору компьютера и стал барабанить по клавиатуре. Я наблюдал за реакцией на его лице. По ней я понял, что оказался прав, и никакой Габриелы Брукс, или Элиаса Брукс в базе данных не было обнаружено.

— Странно, в базе данных таких людей нет. Попробуем влезть в архив. — Карл, словно обращался к самому себе.

Когда его лицо вытянулось от удивления, я обошел стол, и сам взглянул, что же такого выдал компьютер.

«Габриела Брукс. Родилась в 1824 году. Дочь португальского купца. Обвинялась в колдовстве, причастности к черной магии и связи с демонами, за что была приговорена инквизицией к сожжению на костре. Но, в ночь накануне казни, пленница исчезла из тюремного подземелья. Больше сведений о ней не обнаружено.» А к данной заметке ещё и прилагалось фото портрета Габриелы. Тщательно вглядываясь в монитор, и разглядывая портрет, мы с Карлом пришли к единогласному мнению — это была она. На портрете была изображена девушка в платье и шляпке той эпохи, но это несомненно была Габриела.

— Ну что, Карл, теперь вы мне верите?

— Больше, чем когда либо, сынок. Как ты говоришь, называется эта тварь?

— У неё много имён и названий у разных народов. Но убить её можно только одним способом — отрубив голову, так что тут мне без Вас никак не обойтись.

— Естественно, мы поможем тебе, вот только Грегори... Как мы сможем убить его возлюбленную? Он этого не переживёт.

— Вопрос в том, любит ли он её на самом деле? Она же сама сказала, что наложила на него заклинание, так что, это всего лишь магия.

— Не уверен. Понимаешь, магия сможет подействовать только в том случае, если человек поддастся на неё, так что нельзя исключать вариант, что у Грега к ней, действительно, есть некие чувства, помимо колдовства. А этот факт весьма усложняет нам задачу, учитывая моральную сторону.

— Но, это не меняет сути. Нужно убить этих тварей, пока они не убили нас.

— Это объясняет то, что Габриела отказалась венчаться в церкви. Она бы туда просто не смогла войти. Она сказала, что финал должен состояться в день бракосочетания? А что же у нас выпадает на 16 июня? — Карл снова повернулся к монитору и стал что — то искать в интернет — паутине. — Ха, в этот день должно быть лунное затмение. Так что, поздравляю. Ваша смерть должна стать не простой, а ритуальной.

— Но, она сказала, что это месть. Только я так и не могу понять за что?

— Ну, Грегори немало тварей перебил за тот период, когда начал охотиться, так что вполне вероятно, что есть за что. Значит так, нужно разработать план, и подготовиться к «свадьбе».

— Да что там готовиться? Отрубить ей голову, да и дело с концом.

— Но, мы же не знаем мотива, а следственно, что за этим может стоять что — угодно. В лунное затмение проведение магических ритуалов всегда приносит успех. Нужно только выяснить, что конкретно она собирается проводить, или вызывать, так что, нужно затаиться и подождать. А ты, возвращайся домой и ничего не бойся. Мы с Биллом обо всём позаботимся и защитим тебя. Сам на рожон не лезь, и постарайся не вызвать у них подозрений.

— Хорошо. Только, я сейчас отправлюсь в библиотеку, и постараюсь найти ритуалы в лунное затмение. Возможно, это поможет нам прояснить картину.

— Тогда, мчи в библиотеку, а если что, я скажу Грегори, что ты у меня — готовишь с Мелиссой домашнее задание. Только допоздна не задерживайся, иначе, Габи съест тебя раньше чем планировала. — пошутил Карл. — Удачи. Завтра жду от тебя вестей. Надеюсь, положительных.

— И Вам всего доброго. Я тоже надеюсь на то, что смогу что — то накопать.

Прямоком из полицейского участка я отправился в библиотеку, но к сожалению, поиски не дали нужного результата. Там были описаны различные ритуалы, заклинания, но ведь не сказано, для какого именно ритуала мы нужны Габриеле? Несколько часов, которые я провёл в библиотеке, не увенчались успехом, и я решил отправиться домой. Проходя мимо одной из книжных полок, я взглядом наткнулся на одну весьма потрепанную книгу. Она была внушительных размеров, и выглядела так, словно ей уже несколько веков. Мне стало любопытно, что же в ней скрывается. Бережно достав книгу с полки, я принялся изучать её. Первое, что меня расстроило, это то, что книга была на латыни. Но, судя по иллюстрациям, это была явно колдовская книга. Мне нужно было срочно, во что бы то не стало, вынести эту книгу из здания библиотеки. Моё чутьё подсказывало мне, что в этой книге кроится ответ, который я ищу.

Я выглянул из-за книжной полки. Пожилая библиотекаряша, миссис Абигейл Лихт, задремала в своём кресле. Воспользовавшись моментом, я прошмыгнул мимо неё, и выбежал на улицу.

Прибежав домой, я заметил, что Грегори отсутствовал, но, это было мне даже на руку. Я заперся в своей комнате, и сразу же набрал номер Карла.

— Шериф Торенс слушает.

— Карл, это я. Я был в библиотеке, и нашел там одну весьма интересную книгу, но она на латыни.

— Откуда ты тогда знаешь, что это то, что нам нужно?

— Просто, она очень старая, я бы даже сказал, старинная, и там много разных рисунков, которые похожи на магические ритуалы.

— Хорошо, я через двадцать минут заеду за тобой, и мы отправимся к Фернандо.

— А чем он нам поможет? — не понял я.

— Он изучал в медицинском колледже латынь. Думаю, он сможет нам хоть немного перевести.

— Тогда, до встречи. Я жду Вас.

Я оставил Грегори записку на холодильнике, что отправляюсь к Мелиссе учить домашнее задание. Спустя положенное время, за мной заехал Карл.

— Привет ещё раз. Грегори нет дома?

— Да. Наверное, на свидании с миссис Адамс.

— Миссис Адамс? — Карл прыснул от смеха. — Да, хорошо придумал. Ну что, едем.

Мы приехали в больницу к Фернандо. Он, явно, не ожидал увидеть нас в таком составе. Мы с Карлом старались вкратце поведать ему всю историю, упуская некоторые моменты.

— Вот дрянь. А с виду такая милашка. И братец у неё прибитый какой — то.

— Ферни, осторожнее с выражениями. Если бы это услышала Дейзи, она бы сама тебя сожрала.

— Она до сих пор вспоминает мне тот случай с Экиму. Правда, хотя бы не вмешивается в работу. Так что там у вас?

Я протянул Фернандо книгу, которую крепко держал за пазухой, словно ценную реликвию, ведь по сути, от этой книги, могла зависеть наша с Грегори жизнь.

Фернандо открыл первую страницу и с трудом прочёл «Истинный Гримуар».

— Что бы это могло быть? — спросил Фернандо.

— Гримуар, или гримория — книга, описывающая магические процедуры и заклинания для вызова духов (демонов), или содержащая ещё какие-либо колдовские рецепты. — блеснул я познаниями.

— Значит, мы на верном пути. — сказал Карл. — Читай дальше.

Фернандо стал листать гримуар в поисках ритуалов, которые обязательно нужно проводить в лунное затмение. За окном уже было темно. Я спохватился, когда время уже близилось к полуночи

— Карл, мне нужно домой. Сможете меня отвезти? — спросил я.

— Езжайте по домам, а если я что — то найду, то сразу же тебе сообщу. — обратился Фернандо к Карлу.

— Хорошо. Я сегодня патрулирую, так что, ещё заеду к тебе.

— До свидания. — попрощался я с Фернандо.

— Держись, Дрейк.

Мы вышли из корпуса больницы, в котором находился морг, и направились к машине. Через некоторое время, Карл притормозил около моего дома. В доме горел свет, из чего я понял, что Грегори уже вернулся. Я попрощался с Карлом и пошел в дом.

— Ты где был? — грозным тоном спросил Грегори, как только я перешагнул порог.

— У Карла. Мы с Мелиссой делали уроки.

— Я же просил предупредить меня, когда ты куда — то уходишь.

— Но я же оставил записку на холодильнике, что буду у Мелиссы.

— Не ври мне. Там нет никакой записки.

— Я не вру. — и в что бы доказать свою правоту, я отправился на кухню к холодильнику. Записки там действительно не было. — Но она была там.

— Ты смеешь и дальше припираться, глядя мне в глаза? — ледяным тоном спросил

Грегори.

— Но, — начал запинаться я, на что, Грегори замахнулся и вlepил мне звонкую пощёчину.

— Мерзавец. Будешь знать, как меня обманывать. — и развернувшись, пошел в свою спальню.

Я стоял посреди коридора и слёзы обиды душили меня, но, я запретил себе плакать. Сейчас, мне снова нужно было быть сильным, даже не ради себя, а ради Грегори — человека, который только что впервые поднял на меня руку.

Пытаясь проглотить ком, который застрял в горле, я отправился в свою комнату. Охладев немного, и всё осмыслив, я осознал, что в этом поступке нет вины Грегори — он находится под чарами Габриелы, и сам не ведает что творит. Человек, который не рисковал жизнью ради меня, не может вот так просто изменить своё отношение. Ненависть к Габриеле нарастала с новой силой. В ту ночь мне снилось, как я различными способами обезглавливаю эту мерзкую тварь, и какое наслаждение испытываю при этом. Наверное, это был самый приятный сон за долгое время. Жаль только, что наяву ему не суждено было сбыться...

Глава 7.

На следующий день, со школы меня, Мелиссу и остальных своих детей забрал Карл. Я слегка удивился, но по его заговорческому виду понял, что Фернандо всё таки что — то откопал.

Мы завезли детей домой, а затем отправились напрямиком к Фернандо в морг.

— Ну что ты там нашёл? — спросил Карл. В кабинете у Фернандо сидел Билл, который уже был посвящён в ход последних событий.

— И как только Грегори угораздило так вляпаться? Он же опытный охотник, круче чем мы все вместе взятые. Неужели, эта Габи настолько сильна, что смогла одурачить его? — сокрушался Билл.

— А вот это вы сейчас узнаете. Я специально собрал вас всех тут, что бы не повторять по несколько раз. — объяснил Фернандо. — На одной из страниц гримуара, я нашёл интересный обряд, именно в лунное затмение. В нём говорится о духе вампира, который был убит. Вернуть этот дух можно только в тело его убийцы, то бишь, охотника. При этом, обряд должен проводить человек, который имеет кровную связь с этим вампиром — мать, сестра или дочь.

— А почему именно женщины? — удивился Билл.

— Сейчас объясню. Потому что большинство охотников — мужчины. Ну, если конечно этого вампира не убила девушка. Тогда, конечно же, наоборот. Так вот, — Фернандо умолк и уставился на меня. — Я не знаю, стоит ли дальше продолжать при ребёнке.

— Не забывай, что этот ребёнок знает побольше нас, и если бы не его смекалка, мы бы так и ни о чём не знали, и собственноручно спровадили бы своего друга в могилу. — вступился Карл.

— Ладно, я продолжу. Родственница вампира в лунное затмение должна совокупиться с убийцей — охотником, и в тот момент, когда она примет в себя семя охотника, убить его, и испить его кровь. Тем самым, она словно выпивает из тела души охотника, и произнеся одно заклинание, вселяет в это тело дух убитого вампира.

— Но почему именно в тело убийцы должен вселиться дух вампира? — спросил я.

— Потому что по сути, умерший дважды, может вернуться в третий раз, только если он

отомщен, то есть, если был умерщвлен его убийца. Это что — то напоминающее Экиму, только те сами убивают своих душегубов. Ритуал очень сложный, ведь нужно вернуть проклятый дух из ада. Тогда и наступает вторая часть ритуала.

— Вторая часть? — в один голос переспросили мы все.

— Вторая часть ритуала заключается в том, что в момент, когда дух вампира возвращается в наш мир, открываются врата ада, из которых выходит Сатана, взглянуть на того, кто посмел потревожить его, и вырвать из его власти дух вампира. В этот момент, нужно предложить Сатане обмен, положив на вторую чашу весов чистую и невинную душу, которая ещё не знала греха и порока.

— Так вот, для чего ей нужен Дрейк. — выразил догадку Карл.

— А вот и нет. Это должна быть девочка, и обязательно возрастом до десяти лет.

— Почему до десяти? — удивился Билл.

— Потому что считается, что до десяти лет душа остаётся чистой, не знавшей ещё искушений и земных соблазнов. А девочка до десяти лет чище вдвойне.

— Так, у меня уже голова опухла от таких сложных вихрей. Мне срочно нужно выпить. — поднялся с кресла Билл. — Ферни, у тебя есть тут что — то подходящее?

— Если тебя устроит формалин, то есть. — с улыбкой произнёс Фернандо.

— Ладно, шутки в сторону. Нужно подумать, что нам теперь с этим всем делать. Если она не собирается использовать Дрейка в свой ритуал, значит, она его просто сожрёт.

— Малоприятная перспектива. — задумчиво произнёс Фернандо. — Нам нужно помешать свадьбе, а точнее, брачной ночи.

— Да, хреново осознавать, что твоя невеста собирается тебя убить, ещё даже не начав жить с тобой. — сказал Билл.

— А там, случайно, нет ничего, как снять заклинание Габриелы с Грегори? — спросил я.

— До этого я ещё не дошел. — нахмурился Фернандо.

— Ты, пока, ищи дальше. — обратился Карл к Фернандо, — Возможно, придётся даже обратиться к Эльзе. Давайте всё же соберёмся, и обдумаем план действий. — настойчиво повторил Карл.

Наступил «долгожданный» день свадьбы. С самого утра я был нарядно одет, и готов к предстоящему событию.

Грегори нервничал, как и подобает настоящему жениху. Церемония была краткой, и после неё, не многочисленные гости приступили к пиршеству. Габриела была очень красивой в элегантном белом платье. Жаль только, что за всей этой красотой скрывалась страшная сущность.

Я старался улыбаться и быть приветливым с Габриелой и Элиасом, не смотря на то, что внутри у меня всё дрожало от страха и злости. Вечер приближался к завершению, и некоторые гости уже разошлись. Эдвардс и Торенс уехали, дабы уложить детей спать. Моринья, сославшись на мигрень Дейзи, тоже покинули торжество. Что бы немного развеяться, я вышел пройтись во двор. В доме гремела музыка, и слышались разговоры и весёлый смех гостей.

Но, сквозь весь этот шум я услышал что — то ещё. Едва различимый шум доносился из подвала дома Брукс. Войти в подвал можно было только из дома, так что, вернувшись в дом через задний двор, я постарался как можно не заметнее пробраться к подвалу. Я подёргал ручку, но дверь была заперта. Тогда, я, незаметно, прокрался в прихожую и снял ключи,

которые висели на крючке. Открыв дверь в подвал, мне в нос сразу же ударил тошнотворный запах крови. Я прикрыл за собой дверь и стал пробираться по ступенькам борясь с тошнотой подступающей к горлу.

Включив свет, мне открылась весьма неприятная картина. Посреди подвала стоял стол, с засохшими на нём следами крови, и кусками мяса. Подавив в себе рвотный рефлекс, я заметил какое — то движение в углу, за стеллажом с инструментами. Заглянув туда, я увидел маленькую девочку, привязанную к стулу, и с заклеенным ртом. Девочка билась спинкой стула о стеллаж, что и издавало тот шум, на который я изначально обратил внимание. Струйки слёз текли по её маленькому личику. Я бросился к ней, и стал развязывать верёвки.

— Твоё любопытство тебя погубит. — услышал я за спиной голос Элиаса. — Маленький гадёныш, ты не сможешь помешать нашим планам, мы слишком долго к этому шли.

Я попытался закричать, но Элиас, наотмашь, ударил меня и я упал. Очнулся я только спустя несколько минут, когда он уже связал меня, как и маленькую девочку.

— Ничего, скоро всё закончится. Габриела давно хотела попробовать тебя на вкус. Думаю, она не сильно обидится, если я первый это сделаю.

Изо всех сил, я попытался, на стуле, отпрыгнуть от приближающегося Элиаса. Он запрокинул мою голову, и уже собирался впиться в меня своими клыками, но тут появилась Габриела.

— Элиас, что чёрт возьми ты делаешь? — она стала спускаться по лестнице и подошла к Элиасу. — Сейчас не время. Гости ещё не разошлись. Нужно немного подождать, и тогда мы вдоволь сможем насладиться не только юнцом, но и нашей победой. — Габриела лукаво улыбнулась и поцеловала Элиаса. — Пойдём скорее к гостям, пока никто ничего не заподозрил.

— Он пытался освободить нашу пленницу. — насмешливо произнёс Элиас.

— Глупый мальчишка решил поиграть в охотника? Какая ирония — охотник и его отпрыск станут добычей. Пойдём скорее, нас ждут. — и парочка покинула подвал, выключив свет.

Ругая себя за не осторожность, я вспомнил наш план и немного успокоился. Жаль, что главный акт пьесы пройдёт без моего участия. Девочка продолжала плакать, издавая жалостливые стоны. Мне хотелось как — то утешить её, сказать, что всё будет хорошо, но в связи с моим аналогичным положением, я мог только сочувственно на неё смотреть.

Что бы как — то скоротать время, я стал рассматривать свою подругу по несчастью, в свете луны, падающем из маленького окошка в подвале. Девочке на вид было лет семь — восемь, маленькая и хрупкая. Милые черты лица, каштановые волосы, которые сбивались в кудри, и огромные карие глаза, в которых, не смотря на сложившуюся ситуацию, читался боевой дух. Внезапно, девочка перестала плакать, и с не меньшим любопытством стала рассматривать меня. Меня, немного, обрадовало то, что моя персона смогла ненадолго отвлечь её от рыданий и мрачных мыслей.

Вскоре, мы с моей новой «знакомой», услышали, что музыка стихла, и судя по всему, последние гости покинули дом. Мне стало тревожно, из — за мыслей, которые меня одолевали.

«А вдруг, ничего не получится? Вдруг, наш план провалиться?». Мне становилось страшно, но я попытался взять себя в руки, что бы мой страх не передался и без того напуганной, девочке.

Первая ночь молодоженов должна была пройти в доме Брукс. Вскоре, я услышал шаги

на второй этаж. Новобрачные отправлялись в спальню, а это означало, что кульминация уже близко.

Тем временем, нас снова посетил Элиас. Теперь он снял с меня скотч, которым был заклеен мой рот, так как понимал, что кричать я не буду.

— Ну что, ещё немного времени, и наш сын снова будет с нами.

— Ваш сын? — удивлённо уставился я на него.

— Да, наш с Габи сын. Теперь, когда час нашего триумфа уже близок, я могу рассказать тебе, почему мы здесь. Мы познакомились с Габи очень давно, в 1840 году. Она тогда была совсем молодой девушкой, и очень красивой. Тогда и я ещё не был вампиром, а Габи уже начинала практиковать чёрную магию. Ей было всего шестнадцать лет, а мне уже двадцать шесть. Мы были молоды, влюблены, и счастливы.

Но, по сравнению с семьёй Габриелы, моя семья не могла похвастаться таким же достатком. Её отцу очень не понравился наш союз, и он решил любой ценой разлучить нас. На тот момент, Габи уже была беременна. Узнав об этом, отец обезумел, и приказал схватить меня, а Габриелу заточить в доме.

Меня избили до полусмерти и выбросили на улицу. Я истекал кровью. Тогда, на запах крови и пришли вампиры. Они пили мою кровь, и я чувствовал, как силы покидают меня, но, они не просто хотели поужинать мной. Им не хватало одного человека для полноты клана Торeadор. И они превратили меня в вампира.

Отец сказал Габриеле, что меня убили, и тоже самое ждёт и нашего ребёнка. Он вызвал повитуху, что бы та провела процедуру, которая сейчас у вас называется абортom. Габриела, не зная о том что я жив, хотела сохранить хотя бы частичку меня. Овладев достаточным уровнем магии, она вызвала Сатану, и заключила с ним сделку. Она навек поклялась служить ему, если он спасёт её и нашего ребёнка. Но, этого Сатане показалось мало, и он потребовал от неё, что бы и наш не рожденный сын стал его слугой. На тот момент, Габриела не задумывалась, что именно Сатана хотел этим сказать, и не раздумывая, согласилась. К сожалению, повитуха, вошедшая в этот момент к пленнице, и увидев Сатану, забила тревогу.

Сатана исчез, а Габриелу обвинили в колдовстве, связи с нечистью и прочих грехах, и из родительского дома, она перешла в заточение в городскую темницу, ожидая своей казни. Тогда — то я и похитил её из темницы. Мы сбежали, и больше о нас никто не слышал. Наш сын родился мёртвым. Но, не успев вдоволь погоревать по этому поводу, к нам явился Сатана. Он велел похоронить нашего сына, и спустя восемнадцать лет, во время лунного затмения, ровно в этот же день, откопать его.

Мы жили с Габи в любви и гармонии все эти долгие годы. Так как я теперь был вампиром, детей у нас быть не могло, но нас грела мысль, что спустя восемнадцать лет, мы снова обретём своего сына.

Днём, Габи вела тихую жизнь одинокой домохозяйки, а ночью, начиналась моя пора. Так, незаметно истёк положенный срок. День в день, как и приказал нам Сатана, мы откопали нашего сына. Но вместо младенца, в земле лежал молодой юноша. Началось лунное затмение, и юноша, распахнув свои глаза, впился в шею Габриеле. Выпив всю кровь из матери, сын насытился. Тогда, снова возник Сатана.

— Пришло время выполнить вашу часть уговора. Теперь, дети тьмы, вы будешь служить мне. — Он щёлкнул пальцами, и Габриела воскресла, только уже в новой ипостаси. От вампира ей досталось только лучшие качества — бессмертие и жажда крови.

Так мы жили нашей маленькой семьёй, выходя ночью на охоту. Мы, с сыном Флорианом, питались кровью и состояли в одном клане, а Габриела любила мясо маленьких детей. Несколько десятилетий мы не знали горя, переезжая с места на место и ловко избегая охотников. Но, несколько лет назад, этот ублюдок, Грегори, узнав, где собирается клан, истребил всех. Лишь мне удалось избежать гибели. В тот день я задержался на охоте, а когда пришел на место собрания клана, то обнаружил там лишь горки пепла. Представляешь, мой сын, благодаря твоему дорогому папаше, превратился в горстку пепла. Но теперь, пришел час расплаты. Сегодня мы вернём Флориана, и снова заживём одной дружной семьёй.

— Я бы, на твоём месте, так на это не рассчитывал. — в дверях стоял Грегори, весь в крови. В одной руке он держал топор, а в другой — отрубленную голову Габриелы. — Кажется, я сегодня снова овдовел. — и Грегори швырнул голову Габриелы под ноги Элиасу.

— Ах ты, сукин сын! — Элиас бросился к Грегори. Элиас взлетел над Грегори, и нанес ему удар ногой в челюсть, да с такой силой, что Грегори отлетел в другой конец подвала. Топор вылетел из его рук. — Ты заплатишь за это! — Один прыжок, Элиас уже стоял на груди Грегори. Опустившись, он начал наносить ему удары. Сначала руками, затем, в ход пошли ноги. Постепенно, тело Грегори стало превращаться в сплошное кровавое месиво. Лицо было разбито, глаз заплыл. На мгновение, Элиас остановился.

— У тебя удары, как у девчонки. — с трудом усмехнулся Грегори и сплюнул кровь ему на ботинки.

От этого Элиас пришел в ещё большую ярость. Он метнулся к стеллажу с инструментами, в поисках того, чем бы можно было нанести Грегори удары. Но, взглянув на меня, на лице Элиаса появился звериный оскал.

Схватив мой стул за спинку, он поволок меня к Грегори.

— Ты убил моего сына, а я убью твоего. — Элиас схватил меня за волосы, и запрокинул голову. — Смотри, как будет умирать твой сын.

Мощный удар свалил Элиаса с ног. Не дожидаясь, пока вампир поднимется, Грегори отломал ножку от моего стула, от чего я рухнул на бок, и вонзил Элиасу в грудь, туда, где когда — то билось сердце. Вампир зашипел в последний раз, и превратился в горстку пепла.

— Прости малыш, за то, что ты упал, — Грегори принялся отвязывать меня от стула. — И вообще, за всё прости. — Он поднял меня и обнял так крепко, словно мы не виделись долгие годы. — Не знаю, что на меня нашло. Я, словно видел себя со стороны: всё слышал, и понимал, но не мог управлять ни своим телом, ни своим разумом. Эта тварь полностью подчинила меня своей власти. — Грегори пнул голову Габриелы, и та покатила к стене.

— Грегори, мне очень жаль, что всё так вышло, и тебе пришлось пережить новую утрату.

— Да какую утрату? Вот то, что я едва не лишился головы и тебя — вот это была бы утрата. — Грегори улыбнулся, и тут же скривился от боли.

Мы услышали, как хлопнула входная дверь, и топот ног над головой.

— О, а вот и подмога. Ну, прям «Чип и Дэйл спешат на помощь».

— Грегори, старый ты пёс, мы уже и не надеялись тебя снова увидеть. — в подвал вбежали Карл, Билл и Фернандо.

— Вы бы ещё дольше копались, то так бы оно и было. Хорошо, что у меня хотя бы сын сообразительный, в отличии от друзей. Да, Габриела была слишком идеальной, что бы быть человеком.

— Грег, та не расстраивайся. Найдёшь себе ещё не идеальную. — подбодрил Билл.

— Ну уж нет. Этой «невесты» мне хватит на всю оставшуюся жизнь.

— Давайте лучше выбираться отсюда. Ферни, нам, как всегда, предстоит «уборка» за нашим другом. — обратился Карл к Фернандо.

— Если бы Эльза не сняла с меня это «наваждение», то убирать вам бы пришлось намного больше.

— Да, Эльза хорошо нам послужила, и заработала себе ещё несколько лет спокойной жизни. — произнёс Фернандо.

— Эх, жаль что я не увидел лицо Габриелы, когда ты раскрыл карты. — с грустью сказал я Грегори.

— Малыш, поверь мне, пасть была мерзкой. Как представляю, что я целовал эту пасть... Фу! — и Грегори брезгливо скривился. — А что тебе тут рассказывал этот кровосос, пока я не пришел? — спросил Грегори меня.

— Это весьма длинная история, которую я расскажу тебе дома. — ответил я ему.

— Пойдёмте отсюда. Не самое подходящее место для разговоров. — предложил уже Билл.

Все мы уже направились к выходу, как вдруг, услышали какое — то мычание.

— Вот чёрт, я совсем забыл. — хлопнул я себя по лбу, и бросился за стеллаж.

Мужчины, в недоумении молча стояли, ожидая увидеть, что же я там забыл. Отвязав маленькую пленницу, я поспешил её успокоить, и вывел из — за стеллажа.

— Хочу представить вам ещё одну участницу сегодняшних событий. — мужчины уставились на маленькую девочку, которая прижалась ко мне, и тихонько всхлипывала.

— Это что ещё за ангелочек тут спрятался? Малышка, не бойся нас, мы тебя не обидим. — присел на корточки Грегори.

— Грег, кажется, своей разбитой физиономией ты только пугаешь ребёнка. — засмеялся Билл.

— Не бойся их, они хорошие. Меня зовут Дрейк, это мой отец, Грегори. А это его друзья — Билл, Карл, и Фернандо. — представил я всех новой знакомой. — А как тебя зовут?

— Вики. Виктория. — еле слышно ответила девочка.

— Виктория, а где ты живёшь? Как зовут твоих родителей? — спросил Карл.

— У меня нет дома, сэр. Я не знаю своих родителей. Я выросла в приюте. А вчера, тот мистер, меня похитил из приюта.

— Да, дела плохи... — подвёл итог Билл.

— Пожалуйста, не отправляйте меня обратно в приют. Там дети очень злые, и монахини тоже. Они нас бьют указкой за малейшую провинность. — подала голос Вики.

— Грегори, пусть она сегодня останется у нас, а когда мы всё уладим, решим что с ней делать. — предложил я.

— Некоторым, что бы завести детей, нужно жениться, а Грегори, достаточно просто сходить на охоту. — пошутил Билл.

— Заметь, я сегодня женился, а вот и ребёнок, так что по твоей логике, всё верно. — ответил ему Грегори. — Малышка провела сутки в этом подвале, так что голодна и замёрзла.

Я снял свой пиджак и накинул на плечи Виктории.

— Сейчас мы пойдём к нам домой. Он тут, по соседству. С нами можешь ничего не бояться. — приободрил я Вики.

Мы пошли домой, а Карл, Билл и Фернандо остались в доме Брукс, заметать следы. Карл составил дело так, что это братец, с целью ограбления, избил Грегори, а

новоиспечённой Хантер — Брукс, отрубил голову. Показания свидетелей подтвердила экспертиза, проведённая Фернандо. Элиаса объявили в федеральный розыск, но естественно, никто и никогда не сможет его найти.

Что касается Вики, я уговорил Грегори и над ней взять опеку. Так, к моему двенадцатому дню рождения, я снова обрёл сестру, а Грегори — дочь. Многих терзали сомнения, сможет ли он в одиночку справиться с двумя детьми, но, Грегори доказал, что ему под силу не только воспитание сына, но и дочери. Джозеф Уолтер, заручившись только положительными рекомендациями соседей, друзей Грегори, и наших с Вики учителей, с лёгкостью убедил судью, что отец — одиночка может справляться со своими родительскими обязанностями, куда лучше, чем некоторые кровные родители.

На такой, весьма оптимистичной ноте, закончилась брачная история Грегори. Все остались живы, ну, если не считать Габриелу и Элиаса.

Глава 8.

Вы, наверное, решили, что на этом моя история закончена? Спешу Вас огорчить, или обрадовать, но я только рассказал вам первый акт пьесы, под названием «Моя жизнь». Если Вы готовы слушать дальше — милости прошу, но если нет — не смею задерживать. Мы немного приблизились к тому этапу моей жизни, о котором я бы хотел поведать. Садитесь удобней, начинается второй акт.

С появлением Вики, в нашем доме не было и дня покоя. С виду милый ангелочек прятал в себе настоящего чертёнка. Но, Грегори готов был простить Вики любую шалость, стоило ей только взглянуть на него своими карими глазами, из под чёрных ресниц, как Грегори таял. И Вики не только это знала, но и умело этим пользовалась. Каждый из нас получил то, что у него отняли. Грегори, наконец — то, обрёл ту семью, которую когда — то утратил, я обрёл отца и вместо старшей сестры — младшую, о которой должен был заботиться и оберегать, ну а Вики просто обрела семью, которой у неё никогда не было.

Все остались довольны. Только теперь, у Грегори вновь появился тот грустный взгляд, когда он смотрел на супругов. Видимо, Карл всё таки был прав, и симпатия Грегори к Габриеле была не только результатом её колдовства. Но, этот грустный взгляд исчезал, когда он смотрел на нас. Вики, хоть и доставляла нам много хлопот, но всё же помогла оправиться Грегори от новой потери. Ведь не каждый день приходится отрубать собственной невесте голову, во время брачной ночи.

Вики вернула в дом радость, смех и веселье. Да, наша тихая и размеренная жизнь вдвоём с Грегори, перевернулась с ног на голову. Девчонка была настоящей непоседой и разбойницей. Даже мне не раз доставалось от неё. Но, как ни странно, мне это даже нравилось. Забота о ней сделала меня более ответственным. Я словно повзрослел ещё больше. Теперь у меня снова были люди, за которых я готов был отдать жизнь, и которые наполняли эту самую жизнь смыслом.

После случая с женитьбой Грегори, прошел ещё год. Мне уже исполнилось тринадцать, и я стал интересоваться не только изучением литературы о демонах и всяких монстрах, но и девушками, вернее, девочками. Как вы помните, я учился в одном классе с Мелиссой Торенс, дочерью Карла. Мы очень много времени проводили вместе. Мне нравилось общество Мелиссы. Она была красивой и умной девочкой, а так же хрупкой и беззащитной. Белокурые локоны, которые обрамляли её нежное лицо, а миндалевидные глаза просто сводили меня с ума. За Мелиссой пытались ухаживать не только парни из моего класса, но и из старших классов тоже. Но, мне посчастливилось быть приближенным к идеалу. Мелисса дружила со

мною, чему я был рад, но что так же доставляло мне не меньше хлопот. Несколько раз даже приходилось драться за даму своего сердца. Но, трудности меня не пугали, а даже наоборот — распаляли мой интерес.

Казалось, только одному человеку не нравилась Мелисса, что меня весьма удручало, но я даже не представлял, как далеко это может зайти.

Однажды случилось то, что надолго положило конец моим радужным иллюзиям.

Мы с Мелиссой сидели у меня дома и готовились к контрольной. Грегори уехал в магазин, за продуктами, а Вики была на занятиях по танцам. Сначала, мы действительно готовились к контрольной, внимательно изучая страницы книг, но как это бывает у подростков, вскоре математика отошла на второй план, уступив место «химии». Взгляды украдкой, полуулыбки, а потом наши руки вместе потянулись к карандашу. Взгляды встретились, а губы сомкнулись в едином порыве. Так состоялся мой первый поцелуй, который быстро оборвался.

Забыв о времени, я не заметил, как вернулась Вики, и лицезрела всю эту картину. Застукав нас на самом знаменательном моменте, она расплакалась и убежала из дома. Не придав её истерике должного внимания, мы продолжили с Мелиссой учить домашнее задание, только на этот раз без поцелуев. Моё сердце пело и плясало, но, эйфория длилась не долго. Закончив с задачами и упражнениями, Мелисса засобиравалась домой.

— Здравствуй Мелисса. — вернулся Грегори с покупками.

— Добрый вечер, мистер Хантер. — поздоровалась Мелисса.

— Отец сегодня на дежурстве? — Грегори взглянул с улыбкой на меня, и по его глазам, я понял, что он обо всём догадался, от чего я залился густым румянцем.

— Да, он сейчас должен возвращаться домой, и заедет за мной.

— Дрейк, Вики ещё не вернулась с занятий по танцам? Почему в доме так тихо? Я заезжал забрать её с занятий, но хореограф сказала, что Виктория уже ушла. — произнёс Грегори, от чего я трижды изменился в лице.

Вот кретин! За своими амурными делами я совсем забыл о Вики, которая ушла два часа назад, и не вернулась. А на улице уже было темно.

— Дрейк, что случилось? Ты весь побледнел. Где Вики? — теперь пришла очередь Грегори «менять лицо». — Дрейк?!

— Грегори, она убежала. — промолвил я и опустил голову.

— Куда убежала? Почему? Что произошло? Давно? — обрушил на меня поток вопросов взволнованный Грегори.

— Не знаю куда. Просто убежала. Два часа назад. — я готов был провалиться сквозь землю под сверлящим взглядом Грегори.

— Два часа назад??? И ты не бросился её искать? Чем ты думал? Почему она убежала? Ты её чем — то обидел?

— Я не обижал её. Просто...

— Что «просто»? Если всё так «просто», тогда объясни мне, где ребёнок?

— Просто она увидела, как мы с Мелиссой целовались и убежала.

— Так, понятно. Вы оба — за мной.

Втроём мы вышли на улицу, в тот момент, когда к дому подъехал Карл.

— Торенс, ты как раз вовремя. У меня дочь пропала.

— Как пропала? Почему? — удивился Карл.

— Потому что кто — то не может держать язык за зубами. — Грегори гневно взглянул

на нас. — В буквальном смысле.

— Грегори, я что — то ничего не понял.

— Карл, с твоей смекалкой ты не поймёшь, как станешь дедом. — от этой фразы Карл просто опешил. — Чего стали? Поехали. Потом будете объясняться. Мы с Дрейком прочешем западную часть города, а вы — восточную. Через час встречаемся у библиотеки.

Сев в машину, Грегори ударил по газам. Всю дорогу он молчал, и только когда мы прибыли в западный район промолвил:

— Дрейк, молись, что бы мы нашли её раньше, чем какое — то чудовище.

И в этот момент я испугался не на шутку. Только сейчас ко мне дошло, что маленькая девочка ночью, одна бродит по городу, и легко может стать ужином какого — то монстра. Разум стал рисовать картины одна страшнее другой. Представив, как Вики маленькая, беззащитная забилась в углу, а на неё нападает тварь — у меня сжалось сердце. Если с ней что-то случится — я себе никогда этого не прощу.

Час поисков не дал нам никаких результатов, страх и тревога нарастали всё больше. Не смотря на протесты Мелиссы, Карл отвёз её домой. Девушке было неловко из-за того, что это она стала причиной исчезновения Виктории. Прочесав каждый метр нашего городка, мы обессиленные, лишь под утро, вернулись домой. От переживаний, Грегори, казалось, за ночь постарел на несколько лет. Мешки под глазами, ссутулившиеся плечи, и невыносимая тоска, которая скрывалась за каждой морщинкой.

Открыв двери, на пороге мы заметили туфельки Вики. Переглянувшись, окрылённые надеждой, мы поспешили в её комнату.

Вики мирно спала в своей постели. Облегчённо вздохнув, я уже собирался идти спать в свою комнату, но Грегори меня остановил.

— Надеюсь, ты понимаешь, какие последствия могли быть, из-за твоего небрежного отношения? Это чудо, что с ней ничего не случилось. А сейчас, иди спать. Мы ещё поговорим на эту тему.

Естественно, Грегори меня наказал, посадив на месяц под домашний арест. После этого случая, наши отношения с Мелиссой сошли на нет. Она стала избегать меня, боясь, что ситуация с Вики может повториться. Я понимал её опасения, ведь сам переживал подобное.

Ну, а Вики, как и всегда, всё сошло с рук. Но, мне всё таки удалось выведать у неё причины этого поступка. Когда я готовил обед, а Вики мне помогала, я решил поднять эту тему.

— Виктория, почему ты сбежала? — я и Грегори всегда называли её полным именем, когда злились или ругали её.

— А чего ты с ней целовался? — надула губки малышка.

— Виктория, я взрослый мальчик, и делаю всё, что считаю нужным, и с кем считаю нужным.

Девочка обижено опустила голову.

— Просто, ты так много времени проводил с ней, и совсем забыл про меня. Мы перестали дурачиться, игратья как раньше. И я подумала, что если убегу, то тебе и ей влетит от Грегори, и ты перестанешь проводить время с ней, и снова будешь со мной играть. Но, я долго не смогла гулять. Вечер опустился на город, и мне стало страшно. Я вернулась домой, но никого не было, и дверь была не заперта.

— Наверное, Грегори в спешке забыл закрыть. Виктория, но я же не могу всё своё свободное время проводить только с тобой. У меня есть свои интересы, друзья, которые

отличаются от твоих.

— Она тебе нравится, потому что она старше? Я тоже когда — то вырасту.

— Нет, Мелисса мне нравится, потому что мне с ней интересно. Но теперь, это не важно. Она меня избегает, а всё благодаря тебе. — я швырнул ложку на стол, и ушел из кухни.

— Дрейк, не злись на меня. — Вики вошла ко мне в комнату, и скромно села на краюшек кровати. — Я росла без семьи, по — этому не знаю как себя вести. Если сможешь, прости меня.

«Такая маленькая, а уже так убедительно играет. И этот невинный, обезоруживающий взгляд, и полное раскаянье на лице. Ну, актриса.»

— Ладно, Вики. Давай забудем об этом, но только что бы больше такого не было.

— Договорились. — и она радостно бросилась меня обнимать. — Обещаю, что попытаюсь стать лучшей младшей сестрой в мире. — и в подтверждение своих слов, она ударила меня подушкой.

— Эй, — возмутился я.

— Ну, сёстры ведь должны доставать своих братьев. — залилась Вики звонким смехом.

— Всё. Тебе крышка. — состроив злостную гримасу, я принялся щекотать маленькую чертовку.

Грегори вернулся домой, когда мы хохотали, катаясь по полу.

— О, я вижу, у вас пошло примирение. Надеюсь, никаких побегов больше не будет, а то я так очень скоро совсем седым стану.

— Вики, нападаем на него. — теперь, слаженным дуэтом, мы принялись щекотать Грегори.

Наступил девятый день рождения Вики. Впервые, она отмечала его не в стенах церковного приюта. Девочка очень волновалась весь день. Грегори постарался на славу, организовав для неё лучший день рождения. Конечно же, не без моей помощи.

Пришел весь её новый класс. Все поздравляли, улыбались, дарили подарки. Вики застенчиво отвечала, принимая поздравления. В её глазах я заметил тень грусти, которую она пыталась скрыть за улыбками и весельем.

Это заметил не только я, но и Грегори. Кивнув мне, мы незаметно отвели именинницу в сторону.

— Вики, что — то не так? Тебе не нравится вечеринка в твою честь? Или тебя кто — то обидел? — начал Грегори.

— Нет, что вы, всё просто замечательно. — натянуто улыбнулась кроха.

— Тогда, почему у тебя такие печальные глаза? — спросил уже я.

— Просто, у меня никогда не было настоящего дня рождения. Никто и никогда для меня не делал ничего подобного. В приюте я могла только мечтать, что когда — то, у меня будет настоящий праздник, с толпой друзей, кучей подарков и тортом со свечами, а благодаря вам, моя мечта воплотилась в жизнь. Спасибо вам огромное. — Вики заплакала.

Вместе с Грегори, мы обняли её с двух сторон. Ком подкатился к моему горлу. Такое маленькое создание, с такой уже взрослой душой, хлебнувшее немало горя в своей жизни. Увидев, как одна скупая, мужская слеза скатилась по щеке Грегори, я сам едва сдержался, что бы не заплакать. Как мало нужно для того, что бы подарить маленькому человечку чудо. Возможно, мы бы ещё долго так стояли втроем обнявшись, но гости заметили пропажу виновницы торжества, и вскоре нашли нас. Но этот момент, когда три абсолютно чужих

человека, навек соединили свои души, я пронесу сквозь всю жизнь в своей памяти.

Вики больше не грустила в тот вечер, а веселилась со своими друзьями на полную. Когда гости разошлись, довольная и счастливая, она отправилась спать, а мы с Грегори принялись убирать весь этот погром, который оставила шайка маленьких разбойников.

— Да, Дрейк, с тобой было легче управляться. Эта девчонка — маленький чертёнок. — ухмыльнулся Грегори.

— Тогда, может, позовём экзорциста? — пошутил я и мы оба рассмеялись.

— Давай тише, пока Вики не проснулась, и не начался новый круг ада. — шепотом произнёс Грегори.

Убрав остатки праздника мы, полностью измотанные, отправились спать.

Утром, как обычно позавтракав, мы с Вики, отправились в школу, ну а Грегори остался дома — ремонтировать пригнанную ему машину.

В школе не было ничего нового, или интересного. Мелисса, по — прежнему, избегала меня. Только здоровалась украдкой, а я тихонько вздыхал, глядя на неё все уроки. Когда учебный день окончился, а с ним и мои мучения, я вышел из школы и стал ждать у входа Вики. Мы всегда ходили домой вместе. Прождав её около получаса, я забеспокоился и решил отправиться на её поиски. Когда я уже собирался вернуться в здание школы, что бы пройти в её класс, она меня окликнула.

— Дрейк, я здесь. — Вики направлялась ко мне с противоположной стороны улицы и весело махала руками.

— Вики, ты где была? Я уже начал волноваться. Ты помнишь, что Грегори просил тебя не ходить одной по улицам? — начал поучать я сестрёнку.

— А я и не одна ходила.

— А с кем же?

— Одна старушка попросила меня помочь ей отнести покупки к ней домой, и я помогла. Тут не далеко. А за мою помощь, она дала мне вот это. — и Вики протянула на ладонке медальон, на котором был выгравирован странный символ.

— Это старушка тебе дала?

— Да. Сказала, что это оберег, который будет охранять мою чистую и светлую душу.

— Ладно, пойдём домой, а то Грегори будет волноваться. — и взяв у Вики портфель, мы отправились домой.

Я копался с Грегори в саду, пока Вики наводила порядок в доме. Должен признаться, что как для девятилетней девчонки, она быстро влилась в роль взрослой домохозяйки. Она старалась стирать, готовить и убирать. И пусть у неё не всегда это получалось, еда пригорала, а вещи меняли свой цвет, мы старались всячески поддерживать в ней это стремление.

Поужинав, Грегори отправился в гараж, а я с Вики — делать уроки. Она была способной девочкой. Живой и резвый ум привели к тому, что она без особого труда могла справляться с любой дисциплиной, включая и точные науки. Вики участвовала в различных олимпиадах по физике, химии и математике. Не смотря на свой юный возраст, она в развитии опережала не только многих своих сверстников, но и даже некоторых старшеклассников. Страшно даже представить, что такая светлая голова могла просто потускнеть в стенах монастырского приюта. Монахини не уделяли должного внимания умственному развитию детей, а лишь строго следили, что бы те соблюдали все заповеди, правила поведения, нормы и мораль. Только вырвавшись из-под религиозного гнета, Вики смогла должным образом проявить

себя. Грегори, безусловно, гордился своей, пусть и приёмной, дочерью. Хотя я и не был столь гениальным, но тоже не пас задних перед школьными науками, так что стыдиться мне было нечего. Я больше увлекался историей, философией, мифологией и другими гуманитарными науками, в отличие от моей сестрёнки «технаря».

— Дрейк, а что ты читаешь? — любила по вечерам заглядывать ко мне Вики, и я читал ей разные легенды, мифы, или просто хорошую литературу. Так же было и сегодня.

— Да так, перечитываю «Легенды Румынии».

— Румынии? — удивилась Вики. — Но зачем? Разве ты собираешься в путешествие? Или, хочешь узнать больше о графе Владе Дракуле? — засмеялась Вики.

— Виктория, Влад Цепеш — не единственное достояние Румынии. И чему вас только на уроках учат?

— Тому, что пригодиться в жизни. А познания в области мифологии нужны лишь для того, что бы как — то скоротать время за чтением. — съязвила она.

— Если тебе не нравится чтение — это только твои проблемы. Жизнь — это не сплошные формулы и цифры. Ты же девочка, и могла бы проявить больше внимания к вопросам собственной культуры.

— То, что я не читаю дурацких женских романов, не сильно отличает меня от других девушек. Я просто предпочитаю не забивать свою голову такими глупостями.

— Этот спор бессмыслен и я не намерен его продолжать. А теперь, прошу дать мне возможность насладиться столь бесполезной литературой. Доброй ночи. — тем самым дав понять, что разговор окончен, и я хочу, что бы Вики покинула мою комнату.

Надув губки, Виктория поднялась с моей кровати и ушла, хлопнув за собой дверью.

«Ну, и пусть обижается. Литература ей, видите ли, не нравится. Пусть идёт и решает свою математику, леди — калькулятор». На тот момент, моя шутка показалась мне смешной. Прочитав ещё несколько страниц, я уже решил выключить свет и отправиться спать. Было уже около полуночи. Грегори сегодня собирался на охоту, так что его возвращения в дом можно было и не ждать.

Я положил книгу на тумбочку, и потянулся к лампе, что бы выключить свет, но задел книгу рукой. Она упала на пол, и открылась на какой — то картинке. Я бросил свой взгляд на рисунок, и он показался мне знакомым. Рассматривая его, я изо всех сил пытался вспомнить, где я его видел. На рисунке был изображен странный символ. Я перелистал страницу, и стал читать, к чему относиться этот символ.

Глава 9.

«Штрига — в румынской мифологии злой дух, мертвец, покидающий ночью могилу и бродящий по окрестностям. Стригойка — ведьма, колдунья. В некоторых областях Румынии стригоев также называют мороями. Слова «стригой» и «стригойка» произошли от румынского слова *strigă* (ведьма, сова-сипуха), которое в свою очередь произошло от латинского *strix* — также означавшего сову-сипуху, которая, по римскому поверью, высасывает кровь у детей.

Стригиями становятся люди, одержимые нечистой силой, которые после смерти начинают выходить из могилы, пьют кровь людей, мучают их, насылают кошмары.

Штрига (*shtriga*, *štriga*) — персонаж карпато-балканской демонологии, совпадающий по основным признакам с ведьмой. Поверья о стриге известны в Словакии, южной Польше, Словении, Хорватии. По представлениям поляков, стрига — злая колдунья, способная отбирать молоко у чужих коров и овец, нападать на спящих детей и пить их кровь, насылать

болезни на людей и скот. В западноукраинских и словацких диалектах «стригой» называют ночную бабочку и считают её душой ведьмы, вылетевшей из тела спящей женщины, чтобы вредить людям. Наряду с этим, словом «стрига» нередко обозначался дух умершего человека, вампир, ночной призрак либо душа умершей ведьмы.

Штрига была вампироподобным существом, известным в Албании. Она была подобна стригону — ведьме, живущей среди южных славян, особенно в Словении, стригую — в Румынии и вьештице — в Черногории. Албанская стригия обычно принимала образ женщины и проживала неопознанной в обществе. Штригу можно убить калёным железом или освящённой сталью только в тот момент, когда она питается.

Штрига, в основном, любит питаться духом маленьких детей. Своих жертв она метит этим знаком. Именно, благодаря ему, ночью штрига может найти свою жертву, так как эта символика является для неё неким сигналом, о месте нахождения своей добычи. Штрига тщательно выбирает себе жертв. Самыми лакомыми для неё считаются чистые и добрые дети.»

Я перевернул страницу обратно, на изображение символа. Я его точно уже где — то видел. Внезапная догадка пронзила мой разум. Именно с этим символом, Вики сегодня показывала мне амулет. Значит, она должна стать добычей Штриги. Ну, уж нет! Только не в этом доме.

Нужно достать калённое железо, или освященную сталь. Что же это может быть? Я снова вспомнил про распятие, которое нас не раз выручало. После истории с Габриелой, Грегори закупил около десятка распятий, освятил их в церкви и развесил по всему дому, как сигнализацию. В моей комнате так же висело распятие. Я снял крест со стены, и тихонько отправился в комнату Вики.

Аккуратно открыв дверь, я увидел то, чего больше всего опасался. Над кроватью Вики склонилось некое существо в чёрном балахоне, которое высасывало дух Вики через глаза. Я испугался не на шутку. Но, паниковать в этой ситуации было нельзя. Под угрозой была жизнь Вики. Резко распахнув дверь, я бросился на штригу с распятием. Запрыгнув её на спину, я вонзил ей в голову распятие. Оно угодило куда — то в ухо. Штрига зашипела и попыталась сбросить меня с плеч. Она металась со мной по комнате, и лишь ударив меня о стену, ей удалось избавиться от ноши.

Упав на пол, я лишь наблюдал, как штрига выскочила в окно. Переборов боль от удара, я поднялся и подошел к Вики. Та жадно дышала, хватая воздух словно рыба, которую выбросило на берег.

Обняв бедняжку, я попытался её успокоить. Немного отдышавшись, я услышал, как Вики начала всхлипывать в моих объятиях.

— Ну, ну. Всё уже позади. Малышка, не плачь. Всё будет хорошо.

— Дрейк, неужели, так будет всегда?. — подняла она на меня заплаканное личико.

— Ты о чём?

— Неужели, нам всю жизнь придётся сталкиваться с какими — то чудовищами?

— Эх, Вики. Мне бы очень хотелось сказать тебе что — то утешительное, но я не могу тебе гарантировать, что это было последнее вторжение нечестии. Я могу тебе только обещать, что всегда буду рядом, и сделаю всё возможное, что бы оградить тебя от этого.

— Дрейк, но ведь ты не сможешь всегда быть рядом. Мы вырастем, и мне нужно будет научиться самой себя защищать. И я хочу, что бы ты меня научил.

— Только этого мне не хватало. — Вики смотрела на меня такими же глазами, какими я

смотрел на Грегори, прося его о том же самом. Это было словно дежавю. — Вики, давай мы поговорим об этом, когда ты немного подрастёшь.

— Обещаешь?

— Даю тебе честное слово. К тому же, я и сам не профи в этом деле.

— Но ты же смог прогнать это существо.

— Это была случайность. Я поступил так, потому что ты была в опасности. Для меня было главным спасти тебя, а всё остальное уже не имело значения.

Немного успокоившись, Вики стала просить меня остаться в её комнате. Вспомнив себя, и как мне было страшно первое время, и как я просил Грегори ночевать в моей комнате, я согласился. Утром, я первый проснулся от шума в комнате, и с мыслью, что это вернулась Штрига, я вскочил с кровати. Но, это был Грегори, который осматривал последствия ночного визита. Он кивнул мне в сторону двери, и мы тихонько покинули комнату, что бы не разбудить Вики.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Что вчера произошло?

— Штрига в гости заходила.

— С вами всё в порядке? Как Вики?

— Я вовремя подрос. Вики только сильно испугалась. Мне удалось поранить штригу.

— Дрейк, я же просил тебя не вмешиваться. — вздохнул Грегори.

— А что мне оставалось делать? Ждать пока оно выпьет из неё всю энергию?

— С тобой хоть ничего не произошло?

— Нет. Всё в норме. Грегори?

— Что?

— А почему штрига ни разу не напала на меня?

— Помнишь, что дети до десяти лет считаются самыми чистыми и невинными?

— А, теперь ясно. А то у меня уже начал развиваться комплекс. — улыбнулся я.

— Тебе Нелапси было мало?

— Ну, да. Чего это я жалуясь?

— Теперь, когда я победил твои комплексы, пойдём готовить завтрак.

С тех пор прошло ещё три года. Грегори занялся воспитанием меня, как охотника, вернее, обучал меня базовым приёмам в случае нападения любого существа. Я же, в свою очередь, делился этими познаниями с Вики. Девочка росла смышленной и бойкой, что продолжало доставлять нам немало хлопот, но когда дело доходило до обучения, она вела себя очень прилежно и послушно. Впитывала каждое моё слово и движение, словно губка. Я давал ей лишь треть всей информации, которую она смогла бы использовать только для самозащиты. Так мне было спокойней.

Мне уже исполнилось шестнадцать, и я становился настоящим красавчиком. Не без лести скажу, что девушки сами приглашали меня на свидания, только мне было не до этого. Боясь повторения истории с Мелиссой, я в культурной форме, отказывал всем претенденткам на моё сердце. С Мелиссой отношения наладились, но лишь дружеские. Получив хороший урок, мы оба поняли, что лучше держаться друг от друга на допустимом расстоянии. Но, не смотря на все запреты, которые я себе ставил, половое созревание не могло пройти стороной.

Приближался осенний бал, или проще говоря, танцы. А это значило, что нужно было найти себе достойную кандидатуру на этот вечер. Я хотел пригласить Мелиссу, но Рони

Арнольдс опередил меня, что немного расстроило. Но, долго унывать мне не пришлось. Однажды, после урока литературы, ко мне подошла самая популярная девушка нашей школы, Хэйли Джеймс. Я чуть было не лишился дара речи, когда она сама пригласила меня на танцы. Моя самооценка взлетела до небывалых высот. Когда девчонка, за которой упадет половина школы, сама приглашает тебя на танцы — это что — то таки значит.

В день танцев, «при полном параде» и с букетом в руках, я стоял у двери дома Джеймс. Хэйли не заставила долго ждать. Она была просто ослепительна в своём облегающем платье нежно — розового оттенка. Я даже разинул рот, когда она вышла ко мне навстречу. Хэйли победоносно улыбнулась, заметив мою реакцию. Мысленно поблагодарив Бога, судьбу, и всех кого полагается, и взяв Хэйли за руку, мы отправились в школьный спорт зал, где всегда проходили подобные мероприятия.

Придя на место, я сразу же заметил танцующего Рони и Мелиссу. Мне стало как — то не по себе, и что бы избавиться от этого состояния, я стал танцевать с Хэйли. Но, к сожалению, она не оправдала моих ожиданий. Все её разговоры сводились лишь к обсуждению модных тенденций и жизни звёзд. Остальных тем, казалось, для Хэйли просто не существовало. Моя иллюзорная мечта была разбита вдребезги. Заметив мой упадок духа, мне на помощь пришел мой друг, сын Билла, Глен Эдвардс. Глен всегда носил с собой фляжку с каким — нибудь горячительным напитком, и сегодняшний вечер не стал исключением.

Так как человек мало пьющий, а вернее, практически не пьющий, несколько глотков виски из фляжки сделали своё дело.

Хэйли была из тех девушек, которых парни используют только в определенных целях. Она просто не была создана для чего — то более сложного. Захмелев от алкоголя, я отправился к Хэйли и напрямую сделал ей весьма непристойное предложение, за что и получил заслуженный удар по лицу. Больше мне нечего было делать на этом мероприятии, и потерпев последнее фиаско, я решил удалиться с поля боя.

Но, идти домой было равносильно самоубийству — Грегори бы явно не одобрил употребление спиртного в столь юном возрасте, так что я решил пройтись вдоль озера, которое находилось за стадионом школы.

Пошатываясь, я направился к озеру. Ещё за несколько метров я услышал, как кто — то напевает какой — то мотив. Мелодия разливалась в ночном полумраке, плавно окутывая мой затуманенный разум. Мне захотелось поскорее добраться до источника столь прекрасных звуков. И вскоре, я заметил на берегу девушку в зелёном платье, которая сидела на камне. Осторожно ступая, я уселся возле неё, но она даже не повернула головы. Так как терять мне уже было сегодня нечего, я решил ещё раз попытать судьбу и ляпнул первую банальность, которая только пришла в мою не трезвую голову.

— Почему такая красивая девушка грустит одна ночью? Где твой кавалер?

Девушка повернулась в мою сторону, и я просто обомлел — настолько она была красива. Длинные, до самой земли, золотистые волосы покрывали шелковыми волнами её плечи, необычайно большие глаза, тёмно — синего цвета, мерцали в свете луны, а губы — лепестки роз, словно были созданы лишь для поцелуев.

— А у меня нет кавалера. И где же, в таком случае, твоя дама, что ты пристаёшь к незнакомым девушкам?

— Она осталась на танцах. Мы повздорили.

— И ты решил попытать счастья здесь? — её глаза, словно морская пучина, поглощали

меня.

— Я не... Мне... — все слова просто вылетели у меня из головы.

— Хочешь меня поцеловать? — спросила девушка, и не дожидаясь ответа, наклонилась ко мне.

Поцелуй был потрясающим. Её губы дарили неземное наслаждение. Я, словно уплыл на волнах блаженства.

— Как зовут тебя, прелестная фея? — обрёл я снова дар речи.

— Лорелея. — томно ответила девушка.

— Как в поэме Гейне?

— Кто такой Гейне? — удивлённо спросила красавица.

— Ты просто чудо. — улыбнулся я.

Лорелея ничего не ответила, только грациозно поднялась с камня и отправилась к воде.

— Ты куда? Намочишь платье. — произнёс я, но ответа не последовало. Вместо этого, Лорелея обернулась, и взглянув на меня, сбросила с себя платье. Не ожидая такого поворота событий, я просто замер на своём месте.

«Иди за мной» — услышал я голос у себя в голове.

Как во сне, я поднялся, и сняв с себя одежду, последовал в воду за Лорелей. Она плыла впереди, оставляя за собой мерцающий след.

Я пытался не отставать от своей нимфы, но вскоре, Лорелея скрылась из виду, словно растворилась в ночной мгле. Оглядываясь по сторонам, я понял, что достаточно далеко отплыл от берега. Решив вернуться обратно, я почувствовал, что кто — то схватил меня за ногу железной хваткой. Я стал дёргать ногой, но это нечто плотно ухватилось и явно не собиралось меня отпускать. Пересилив свой страх, я нырнул, что бы узнать, за что я так крепко зацепился. В воде я разглядел два сияющих глаза и прекрасный облик Лорелеи. Но в один миг, этот облик скривился в хищном оскале, и Лорелея рывком потащила меня на дно. В панике я попытался вырваться, но моих стараний оказалось мало, воздуха не хватало, и силы стали покидать меня.

«Это конец» — последнее, что пронеслось в моей голове, прежде, чем я отключился.

Не знаю, сколько времени я провёл без сознания, но на мгновение я пришел в себя, и ощутил, будто кто — то тащит меня обратно, на берег. Нехватка воздуха давала о себе знать, и я снова отключился. Окончательно я очнулся, когда уже лежал на берегу. Утренняя прохлада каплями россы ложилась на кожу. Оглядевшись по сторонам, я увидел свои вещи, которые вчера так небрежно бросил на землю. Цокая зубами от холода, я кое — как оделся и отправился домой.

Грегори уже вернулся с охоты, и ожидал меня на кухне, что бы провести воспитательную беседу, но, заметив мой затравленный вид понял, что я уже достаточно наказан.

В своей комнате, я не мог избавиться от ощущения, что за мной кто — то наблюдает, а привкус воды из озера всё ещё сохранился на моих губах.

Проспав почти сутки, я вышел из своей комнаты. На улице был ясный день, и я был благодарен Грегори, что он дал мне возможность выспаться и успокоить свои нервы.

Но Грегори не отменил, а всего лишь отложил неприятный разговор.

— Дрейк, где ты пропадал всю ночь? Вики была одна в доме. Ты представляешь, что могло случиться? Хорошо, что я рано вернулся с охоты, и всё обошлось. Что за безответственность? Ты же помнишь, что было несколько лет назад, когда ты не мог

обуздать свои гормоны.

— Грегори, я всё прекрасно знаю, и понимаю, но я попал под чары Лорелеи.

— Кого? Лорелеи? Нимфы? Я читал об этих созданиях, но всегда думал, что это всего лишь художественный вымысел, или не более чем байка портовых матросов.

— Я тоже так думал, до недавнего времени.

— Ну, тебе хоть понравилось? — Грегори сменил гнев на милость, и теперь едва сдерживал смех.

— Было бы волшебно, если бы она не пыталась меня утопить.

— Надеюсь, я не стану дедом человека — амфибии? — и Грегори взорвался громким смехом.

— Мне было не до смеха. Когда она тянула меня на дно, я мысленно со всеми попрощался.

— Кстати, спящая красавица, пока ты восстанавливал силы, тебе звонили ещё две нимфы. Мелисса, и некая Хэйли Джеймс. Ой, смотри, ловелас, девчонки как устроят за тебя войну — первый попадёшь под перекрёстный огонь.

— Спасибо. Сейчас же перезвоню.

И я решил начать с Мелиссы. Вспомнив то, как я опозорился перед Хэйли и всей школой, желание ей звонить отодвинулось где — то на затворки сознания.

— Привет, Мел.

— Дрейк, с тобой всё в порядке? Куда ты запропастился? Почему сегодня не был в школе? — скороговоркой выпалила Мелисса.

— Да так, были некоторые дела. — небрежно бросил я.

— Ну, рада что всё хорошо. Не буду отвлекать тебя от важных дел. Пока.

— Спасибо за заботу. Мне приятно, что моя жизнь тебе не безразлична.

— Почему ты ведёшь себя, как последний болван? — и я услышал в трубке короткие гудки.

Глава 10.

Как только я положил трубку, раздался новый телефонный звонок.

— Привет, Дрейк. — услышал я соблазнительный голос Хэйли на том конце провода. — Я звонила, но твой отец сказал, что ты спишь. И что же тебе снилось?

— Конечно же ты. — ответил я и Хэйли гортанно рассмеялась.

— А ты забавный. Дрейк, в тот вечер как — то всё по-дурацки получилось. У нас возникли некие разногласия, и мы просто не поняли друг друга. Предлагаю это исправить. Как на счёт того, что бы сходить в кино сегодня вечером?

Я не мог поверить своим ушам уже во второй раз — всё та же Хэйли Джеймс, самая популярная девушка школы, приглашает меня на свидание.

— Хмм... Ну, я не знаю.

— Буду ждать тебя в восемь около кинотеатра. — прервала мои сомнения Хэйли.

— Договорились. — обрадовался я тому, что девушка сама решила проблему с моей скромностью.

Настроение было отличным. Звонок Хэйли и предстоящее свидание стёрли из моей памяти неприятный эпизод того вечера, и не совсем понятный разговор с Мелиссой.

Мы замечательно провели время. Замечательно потому, что Хэйли молчала во время сеанса. Но, по окончании фильма, она снова затараторила о последних светских новостях.

Когда мы подъехали к дому Хэйли, (на мой шестнадцатый день рождения, Грегори

подарил мне Бьюик, о котором я мечтал. Я вообще предпочитал машины старого образца, и мой Бьюик был просто сокровищем.), наступило давящее молчание. Нет, не то что вы подумали — проблем с поцелуями не было — эту грань мы перешагнули ещё в кинотеатре, просто, я ощущал, что Хэйли хочет чего — то большего. Ну а я, собственно говоря, тоже был не против.

— Ну, что ж, мне пора. — решила нарушить тишину Хэйли. — Сегодня так душно. — она провела пальцем по шее, и спустилась к груди. — Придётся оставить открытым окно, что бы ветер смог проникнуть в мою комнату на втором этаже.

Больше намёков мне не требовалось. Как замороженный, я наблюдал за движением пальцев Хэйли по коже. Попрошавшись, Хэйли вышла из машины, и жестом указала на окно второго этажа своего дома, где, судя по всему, и находилась её спальня. Я немного отъехал от её дома и заглушил мотор. Сегодня должно было состояться самое знаменательное событие в моей жизни, и мысленно я был к нему готов. Плевать, что к Хэйли у меня нет никаких чувств, кроме сексуального влечения. В наше время — это уже некий довесок. У меня были трепетные чувства к Мелиссе, которым так и не суждено было раскрыться, а вот Хэйли, это что — то из серии велосипеда — на нём нужно попрактиковаться, прежде чем покупать мотоцикл.

Дамы сочтут меня циничным, когда я применяю такие сравнения к девушкам. Ну, что ж поделать — такова жизнь. И я сейчас скажу то, за что меня вообще прекрасная половина просто заклюёт — существуют такие девушки, которые нужны только для опыта, дабы усовершенствовать с ними своё мастерство. Теории мне хватило и с Мелиссой. Пора уже приступить наконец — то и к практическим занятиям, и Хэйли подходила для этого как нельзя лучше. Не отказываться же от секса с такой девушкой. И, проверив наличие всего необходимого, я вышел из машины.

Залезть в окно к Хэйли не составило большого труда — возле дома росло дерево, по которому я и взобрался. В комнате было темно, но свет, который падал из окна, прекрасно освещал мне Хэйли, которая лежала на постели в одном белье.

— Ну, чего же ты стоишь там? — она медленно сняла лифчик и бросила его в меня. — Смелее, я уже заждалась. — и в след за лифчиком полетела оставшаяся часть белья.

Переборов свою скромность, я пошел в наступление. Всё прошло хорошо, и в этом была большая заслуга Хэйли — она была более искусна в таких делах, чем я. Вот так и состоялся мой первый сексуальный опыт.

После той ночи, я начал встречаться с Хэйли. Надеюсь, никому не придётся объяснять почему. Пусть она и была болтливой и глуповатой, но мне нравилось то, что мы делали в её комнате, ну и на заднем сидении моего авто.

Наши отношения в школе не были ни для кого секретом, из-за чего у нас участились ссоры с Вики, а Мелисса снова перестала со мной общаться. Всё чаще я стал замечать, как она грустно смотрит на меня. Но однажды, когда я делал задания в библиотеке, она всё же отважилась подойти ко мне и поговорить.

— Привет, Дрейк. — смущённо произнесла она.

— Ну, привет. Я смотрю, ты снова снизошла до разговора со мной. — день выдался сложным, по — этому я не особо старался соблюдать приличия.

— Дрейк, у тебя всё в порядке? — она присела напротив меня.

— Я встречаюсь с самой популярной девушкой в школе — у меня всё в полном порядке.

— Дрейк, ну зачем ты так?

— А как ты хотела? Торенс, я устал от твоих игр в молчанку. Пойди, поиграй с кем — то другим, а я больше не намерен играть роль твоего пажа и ждать, когда госпожа соизволит почтить меня своим вниманием.

— О чём спорите? — возле нас возникла Хэйли. — Привет, милый. — и она поцеловала меня.

— Да так, обсуждаем теорию относительности. — ответил я.

— Чего? — переспросила Хэйли.

— Не заморачивайся. Мне уже пора. Рада, что у вас всё хорошо. Счастливо. — Мелисса поднялась и вышла из библиотеки, а я ещё долго смотрел ей вслед.

— Так что, ты сегодня заедешь за мной? — вырвал меня из раздумий голос Хэйли.

— Что ты сказала?

— Ты вообще слышал, что я тебе тут говорила? Или ты всё время думал про эту выскочку Торенс?

— Нет, просто отвлёкся.

— Отвлёкся на неё? Так, Дрейк, я не намерена это терпеть. Если ты со мной, то не должен пялиться на других девушек. На твоём месте мечтает оказаться каждый парень в этой школе, но я выбрала тебя, так что не заставляй меня изменить свой выбор. — и Хэйли тоже ушла, вслед за Мелиссой.

«Просто шикарный день» — чертыхался я про себя, возвращаясь домой. Ну, а дома, меня ждала очередная ссора с Вики, всё по тому же поводу.

— Эти девчонки просто одурели. — жаловался я Грегори, когда мы вместе ремонтировали машину. — И чего им всем от меня нужно?

— Я же говорил тебе, что попадёшь под перекрёстный огонь, но ты меня не послушал. Теперь и получай.

— Что же мне делать?

— Научиться понимать девушек. И чем раньше ты этому научишься, тем меньше проблем у тебя будет.

- Разве, этому можно научиться?

— Нет, но попробовать стоит. — улыбнулся Грегори.

В тот вечер я много думал над всеми этими вопросами и над вариантами их решений, но в итоге лишь уснул с головной болью.

Когда я утром приехал на парковку возле школы, то первым делом увидел, как ко мне приближалась Хэйли. Она улыбалась, и казалось, была абсолютно счастлива. Мне показалась странным такая перемена настроения.

— Милый, привет. — промурлыкала Хэйли и повисла у меня на шее.

— Привет. — удивлённо уставился я на неё.

— Ты вчера был просто великолепным. — тихо прошептала она мне на ухо.

— Вчера? — ещё больше удивился я.

— Ну да, вчера ночью.

— Но, вчера, я ремонтировал машину с Грегори, а потом пошел спать. — Хэйли рассмеялась.

— Очень тонкое чувство юмора. Ну что ж, тогда твой клон был просто на высоте.

Ничего не понимая, я глупо улыбнулся Хэйли, решив, что ей всего лишь приснился какой — то эротический сон.

После уроков, я поехал домой. Хэйли уехала раньше, так как собиралась пройтись с

подругами по магазинам, а потом подготовиться к нашему свиданию вечером. Я же весь день пытался отвлечь себя работой от глупых мыслей — мыслей о Мелиссе. Эта девочка давно уже плотно сидела в моём подсознании, и признаться честно — стала объектом моих эротических фантазий. Мелисса была моим идеалом, но дурацкие предрассудки и страхи мешали мне признаться в своих чувствах. А отношения с Хэйли были лишь ширмой, что бы скрывать их. Я злился на себя, на свою трусость и неспособность на настоящий мужской поступок.

Работа не шла, всё валилось из рук, что лишь ещё больше меня рассердило. Плюнув на всё, я решил немного прогуляться и проветрить голову. Я должен был зайти за Хэйли около девяти вечера, так как мы собирались на последний сеанс в кино. Времени до встречи у меня оставалось не так уж много, но этого было достаточно, что бы поговорить с Мелиссой, и извиниться за своё поведение.

Набрав скорость, я направился напрямик к дому Торенс. Постучав, двери мне открыла Маргарет. К сожалению, Мелиссы не оказалось дома. Как сообщила мне Маргарет, она пошла в библиотеку, готовить реферат. Попрощавшись, я с удвоенной скоростью, побежал к школе, что бы успеть перехватить Мелиссу.

Уже будучи практически возле здания школы, я заметил Мелиссу, которая вышла из корпуса. Но, не успев её окликнуть, я заметил, как на девушку напал грабитель, и попытался вырвать у неё сумочку. Мелисса стала сопротивляться, и даже попыталась ударить его.

Как настоящий Супермен, я поспешил на помощь даме своего сердца. Заметив меня, грабитель подумал, что ему с двумя явно не справиться, и отпустив сумочку Мелиссы, убежал.

— Ты в порядке? — спросил я, подбежав к ней.

— Кажется, да. — Не успев ответить, девушка обняла меня и зарыдала. Такой реакции я точно не ожидал.

Находясь в таком близком контакте с Мелиссой, я боялся пошевелиться, и только молча стоял, слушая, как предательски громко стучит моё сердце.

Немного успокоившись, Мелисса тут же отстранилась от меня.

— Прости, Дрейк. — промолвила она, вытирая ладошкой слёзы.

— За что?

— За то, что залила своими слезами твою футболку. — улыбнулась Мелисса, от чего у меня заныло под сердцем.

— Футболка — это ерунда. Главное, что с тобой всё в порядке. Давай, я проведу тебя до дома, а то, мало ли что. — я подхватил с земли её сумку и мы медленным шагом отправились обратно, к дому Мелиссы.

Всю дорогу мы болтали и смеялись, как будто и не было между нами всех этих разногласий. К дому Мелиссы мы пришли лишь спустя час, хотя, идти до него от школы минут двадцать. Просто, нам обоим не хотелось расставаться и мы всё время сворачивали, что бы увеличить расстояние. Но, тропы неизбежно вели нас к нему, и как бы не хотелось, пришло время прощаться. Мы стояли на крыльце её дома, смущённо потупив головы, и молчали, не зная как подобрать нужные слова. Когда я протянул Мелиссе её сумку, она прикоснулась к моей руке и наши взгляды снова встретились, как тогда, когда нас застукала Вики. Не успев ничего сообразить, я почувствовал, как нежные губы Мелиссы коснулись моих. На этот раз нам уже никто не мешал. Мы стояли на крыльце и целовались, забыв обо всём на свете, пока к дому не подъехала машина Карла, который вернулся с дежурства.

Поздоровавшись с Карлом и попрощавшись с Мелиссой, я окрылённый полетел домой. И лишь дома, я вспомнил о Хэйли, с которой у меня сегодня было назначено свидание. Для звонка уже было поздно, да и мне не хотелось омрачать сегодняшний вечер руганью с ней. Решив отложить разговор до завтра, я отправился спать.

Утром в школе, первым делом я нашел Хэйли. Как ни странно, она улыбалась, была нежна и приветлива, не смотря на то, что я забыл о нашей встрече.

— Извини меня, пожалуйста, за вчерашнее.

— Ты о чём? — уставилась Хэйли.

— Навалилось много домашней работы, и я спохватился, когда уже было поздно.

— Ну, немного опоздал — с кем не бывает. А в кино можем сходить и сегодня. За то, что ты вытворял ночью, я готова пропустить ещё несколько сеансов. — соблазнительно улыбнулась Хэйли.

— А что я вытворял ночью?

— Я даже не знаю, как это назвать. Ты был просто божественен. Даже не думала, что ты на такое способен.

— Это какая — то шутка?

— Какие могут быть шутки? Дрейк, да что с тобой? Вчера ты пришел ко мне в начале десятого и сразу повалил меня на кровать. А потом устроил такое, что ни о каком кино уже просто не могло быть и речи — настолько ты меня вымотал.

— Но я вчера не приходил к тебе. Я был... — и в этот момент я заметил Мелиссу, которая всё время наблюдала за нами. Увидев боль в её взгляде, моё сердце сжалось. Она лишь кивнула, словно всё поняла и развернувшись, ушла. Для меня же это означало новый крах всех надежд.

— Дрейк, опять эти твои шуточки. Это уже не смешно. — выдернула меня из раздумий Хэйли.

Ничего не понимая, я решил выяснить сам, что же это за клон, который посещает мою девушку и выполняет мою работу.

Весь день, перебирая в уме возможные варианты своего «двойника», вечером я решил посоветоваться с Грегори.

— Грегори, а что за существо может клонироваться?

— В каком смысле? — Грегори в недоумении уставился на меня, явно не ожидая такой темы разговора.

— Ну, кто может принимать, например, твой облик?

— Это многие могут. От простых магов и ведьм до демонов.

— А если он конкретно превращается, что бы... — замялся я.

— Что бы что?

— Что если он превращается, что бы заниматься сексом с девушками? — наконец — то смог выпалить я.

— Для таких целей перевоплощаются только инкубы.

— Это что ещё за чертовщина?

— Инкуб — одна из наиболее известных форм вампиров. Incubus имел обыкновение посещать женщин ночью, заниматься любовью с ними и воплощать их мечты. Эти отряды имеют все характерные свойства вампира, ночные посещения жертв, иссушение жизни и силы.

— Почему ты раньше мне о них не рассказывал?

— Потому что раньше ты был мал и не интересовался сексуальной тематикой.

— И как можно убить этого полового гиганта?

— Нужно быть осторожным, потому что инкубы могут быстро сбрасывать личину, меняя её. Вычислить его можно, как и обычного вампира — зеркало, распятие, и убить точно так же. Главное, удостовериться, что перед тобой вампир, а не кто-то из твоих знакомых.

— Ясно. Спасибо за информацию. — произнёс я задумчиво и уже собирался покинуть гараж, когда меня остановил Грегори.

— Дрейк, ты же всё не просто так спрашивал, верно? Я не хочу, чтобы ты подвергал себя опасности, но понимаю, что ни остановить тебя, ни помешать тебе я не могу. Всё что я могу — это помочь.

— Грегори, я ценю твою заботу, но, если ты не заметил, то я уже взрослый парень, а не маленький мальчик, и смогу сам справиться. К тому же, ты обучил меня всему, что мне нужно знать, так что всё будет хорошо.

— Береги себя. — вздохнув, пожелал мне Грегори, и я отправился в дом, чтобы подготовиться к своей битве.

Я заведомо отменил вечером свидание с Хэйли, сославшись на то, что нужно помочь Грегори. Она всячески пыталась меня уговорить всё же приехать, так как её родители уехали на несколько дней к родственникам, так что дом мог быть полностью в нашем распоряжении.

Прихватив с собой арбалет Грегори, я поехал к дому Хэйли. С арбалетом в окно не залезешь, так что я обошел дом и вошел через задний двор. Дверь была не заперта, так что можно было не терять время с отмычками. Прокравшись в дом, я услышал характерные звуки на втором этаже, которые доносились из спальни Хэйли. К началу вечеринки я успел, остался только устроить праздничный салют.

Поднявшись на второй этаж, я приоткрыл дверь в спальню Хэйли. Передо мной предстала картина, которую я и ожидал увидеть — мой клон, а точнее, инкуб в моём облики, занимался сексом с моей девушкой. И хоть, у меня не было к Хэйли никаких глубоких чувств, чувство собственности сработало во мне сразу. Я распахнул дверь, и выстрелил в спину инкубу, благо, их позиция позволяла мне это сделать, не задев Хэйли. Вампир зашипел и повернулся ко мне, Хэйли, не понимая происходящего, начала визжать. Я сделал ещё несколько выстрелов, и инкуб рассыпался на Хэйли кучкой пепла. От этого, она стала визжать ещё громче.

Сумев немного её успокоить, я объяснил ей, что тут происходило. Она смотрела на меня огромными глазами, и казалось, начала сомневаться в моей адекватности. Но, кучка пепла оставленная на постели и всё, что она сама видела, убедило в том, что сумасшедших как минимум двое. Хэйли перебивалась в сильном шоковом состоянии. Увиденное сегодня ночью, напроочь разрушило её представления об идеальном мире. Я дал ей выпить стакан водки, которую нашёл в её холодильнике, и она уснула.

Чтобы немного отвлечься, я подошел к окну. Напротив дома Хэйли, я увидел припаркованную машину Грегори. Сам же Грегори сидел за рулём и пристально вглядывался в окна через бинокль.

Улыбнувшись, я помахал ему рукой. Кивнув мне в ответ, Грегори завёл мотор и уехал. Дом Хэйли я покинул, как только она проснулась. Я понимал, что о продолжении отношений не могло быть и речи. Так оно и случилось. Хэйли не захотела больше иметь

ничего общего с парнем, который по ночам охотиться на всякую мерзость. Она хотела поскорее огородить себя от воспоминаний той ночи, и вернуться в свой привычный, безопасный мир, в котором мне уже не было места.

Я не злился и даже не расстроился. Это было жирной точкой в наших отношениях, которые уже весьма стали меня напрягать. Капризы и заносчивость Хэйли уже переходили все границы, так что наше расставание я принял как избавление от ненужного груза.

Окончив школу без затруднений, я твёрдо решил отправиться служить. Для этого я выбрал самую отважную сторону военных сил США — военно — морскую пехоту. Мой возраст уже был подходящим, а уровень физической подготовки был достаточным. Грегори был не против моей службы, хоть я и знал, что за показным спокойствием он скрывает сильные переживания по поводу моей жизни. Ему было бы куда спокойнее, если бы я просто отправился учиться в колледж, а не учиться воевать. Но он понимал, что я должен пройти эту школу, дабы стать отличным охотником и исполнить клятву, данную на могиле родителей, по — этому, старался поддержать меня в моём выборе. Чего не могу сказать о Виктории.

Всё время, пока я готовился к отъезду в Арлингтон, для прохождения службы, Вики закатывала истерики, и всячески старалась меня отговорить от службы, даже угрожала. Но, никакие уговоры, или угрозы не могли заставить меня изменить решения. Со мной так же собирался служить Глен Эдвардс, так что мне было не так уж тоскливо осознавать, что рядом не будет родных лиц.

Закончив подготовку и сборы необходимых документов, мы с Гленом подписали контракт на три года.

В аэропорту нас провожали моя маленькая семья — Вики и Грегори, и моя большая семья — семьи Торенс, Эдвардс и Моринья. Женщины обнимали нас и рыдали, словно провожали на войну. А мужчины — просто пожимали руки и крепко похлопывали по плечу. Сложнее всего было прощаться с Мелиссой, но я знал, что пока она живёт в моём сердце, я смогу справиться с любыми трудностями и пройти все круги ада. Как сказал Ницше: Можно выдержать любое «как?», если имеешь «зачем?».

Когда прощальная процессия была завершена, мы с Гленом прошли регистрацию на рейс и отправились на борт самолёта, который должен был доправить нас во взрослую, совсем другую жизнь.

Глава 11.

Прибыв на кампус, мы с первых минут ощутили всю ответственность за наше решение. Нагрузки были колоссальными, ведь из нас пытались сделать не просто мужчин, а настоящих солдат, защитников. После боевых учений, мы просто обессиленные приползли в спальный корпус. Служба, хоть и была не лёгкой, но доставляла мне удовольствие. Мы с Гленом были в одном отряде, и легко нашли общий язык не только с другими солдатами, но и с офицерским составом. Наше упорство привело к тому, что мы быстро продвигались в военной карьере и спустя год уже дослужились до звания младшего капрала. Каждую неделю я получал два письма из дома — от Вики и Грегори и от Мелиссы. Она поступила в местный колледж на филологический факультет и в каждом письме писала мне о том, как ждёт моего возвращения со службы.

Всё бы было хорошо, пока я не стал невольным слушателем одного разговора старших офицеров.

В тот день я заступил на ночное дежурство, и справно нёс караул, пока мне не

приспичило по нужде. Когда я проходил мимо кабинета, то услышал обрывок разговора нашего сержанта — майора с полковником.

— Вчера ещё одного нашли мёртвым. — говорил сержант — майор. — Нужно с этим что — то делать.

— Думаешь мне нравится, что мой личный состав гибнет не на войне, а в мирное время в стенах корпуса?

— Полковник, я больше не могу смотреть в глаза рядовым, когда знаю, что отправляю их не на дежурство, а на смерть. Я не могу играть роль Бога, и каждый месяц решать, кому жить, а кому умереть.

— Но мы же не можем попросту прекратить наряды, иначе возникнут вопросы не только у воинского состава, но и у ведомства.

— А скрывать убийства, и врать родным и солдатам можем? Нужно просто сжечь склад, пока дело не получило огласку.

— Отставить панику. Только мы знаем, что происходит с теми, кто отправляется дежурить на старый склад. Они уже никому не расскажут, а мы — давно. Сжечь склад? Ты хочешь, что бы тебя отдали под суд?

— По — вашему, лучше пойти под трибунал, если всё это вскроется?

— Запомни, солдаты просто покончили с собой — сдали нервы. Они замолчали на век, а тот единственный, которому удалось спастись, остаток дней проведёт в психушке.

— Сколько мы ещё сможем прикрывать необъяснимые убийства солдат, квалифицируя их как самоубийства? Между солдатами и так уже ходит слух, про то, что с ночного дежурства со склада никто не возвращается. Это может поднять бунт среди состава.

— Для солдат — погибшие были просто переведены в другие части по личному желанию, и они никогда не узнают, что с ними случилось на самом деле, если мы с тобой им не расскажем, а наш псих Крейг Томас им тоже не расскажет. А даже если и сможет — все сочтут это лишь плодом его больной фантазии.

— Мы будем гореть в аду за это.

— Сержант, не нужно говорить о небесном суде, пока мы не предстали перед земным. Вы пишете рапорт на перевод бойца, а тело отправьте родителям с нашими соболезнованиями. Только запечатайте гроб как следует, что бы родителей не хватил удар, когда они увидят что случилось с их сыном. Сделайте всё как обычно, не мне вас учить. И позаботьтесь о том, что бы уверить состав в благополучном переводе бойца. А если возникнут вопросы — вы знаете, что делать. У нас есть месяц в запасе, что бы выбрать новую жертву.

— Так точно. Будет выполнено.

Я быстро спрятался за шторой, напротив кабинета, что бы сержант — майор меня не застукал, иначе, я бы мог отправиться к погибшим бойцам намного раньше, чем через месяц.

Мне нужно было время, что бы тщательно обдумать и переварить услышанную информацию. Значит, всё это время, бойцы, которых, якобы, переводили в другой округ, просто умирали? Вернее, были убиты? Но кем? Я уже бывал на ночном дежурстве в старом ангаре, но ничего подозрительного там не происходило.

Сержант — майор говорил, что что — то убивает солдат раз в месяц. Возможно, это был оборотень. Но, оборотень не оставляет обычные трупы, а растерзанные клочья, а вендиго и вовсе съедает своих жертв. Экиму это тоже быть не могло, ведь они убивают только тех, кто убил их, да и вампиры тоже отпадают — они питаются каждую ночь, а не раз в месяц. Тогда,

что же это может быть?

Приближалось время моего первого отпуска, во время которого, я и собирался выяснить что же поселилось в том ангаре? Что убивает солдат? А помочь мне в этом мог только один человек — Крейг Томас — единственный выживший очевидец тех событий.

Во время моей очередной вахты, я пробрался в кабинет полковника и нашел там дело Крейга. Узнав, в какую психиатрическую клинику он был помещён, я решил первым делом отправиться туда.

Мед. персонал встретил меня не приветливо. Да и как можно радоваться в подобных учреждениях? Меня провели в палату Крейга. Открыв дверь, я увидел парня, который забился в угол и что — то бормотал себе под нос.

— Не бойтесь. Он у нас тихий. Уже два года вот так сидит в углу и что — то повторяет. Безнадёжный случай. У него только раз был припадок, когда врач спросил его о военной службе. Тогда он просто в кабинете начал биться в истерике. Два санитары не могли его усмирить, пока не вкололи транквилизатор. Если возникнут проблемы — зовите. Я буду неподалёку. — и оставив меня с Крейгом Томасом, медсестра ушла.

— Здравствуй Крейг. Меня зовут Дрейк Хантер. Ты меня не знаешь, но я сейчас прохожу службу в Арлингтоне, и я знаю, вернее, хочу знать, что с тобой произошло в старом оружейном ангаре?

Крейг, который всё время смотрел в одну точку и что — то бормотал, неожиданно перевел испуганный взгляд на меня и заговорил.

— Они считают меня сумасшедшим, но я его видел. Видел.

— Кого ты видел, Крейг?

— Ты тоже скажешь, что я сумасшедший. Они заперли меня сюда, что бы я ничего не рассказал.

— Но, я нашел тебя, и ты можешь рассказать мне всё.

— Не могу. — Крейг заплакал. — Оно убило Лойда. Просто проглотило и выплюнуло. Он лежал в углу, словно червь. Все его кости были переломаны, а лицо перекошено так, словно было из пластилина. — Крейг говорил сквозь рыдания. — А потом, оно уставилось на меня, и вернулось обратно в угол, в темноту.

— Крейг, что это было?

— Не знаю, не знаю. Что — то ужасное. В тот день меня назначили нести вахту в ангаре, а Лойд пришел ко мне с флягой, что бы пропустить по рюмочке виски. Мы уже были изрядно выпившие, когда всё произошло. В полночь, в ангаре внезапно потух свет. Лойд отправился к рубильнику, что бы посмотреть, в чём дело. Дойдя до считка, он щелкнул зажигалкой, а я только успел закричать, когда увидел нечто чёрное позади него. Зажигалка упала и потухла, и тьма поглотила его. Когда спустя минуту свет так же неожиданно появился, как и пропал, я увидел Лойда... Вернее, то что с ним стало... на полу. — парень замолчал, будто снова переживал те события.

Только сейчас я заметил на голове Крейга пасмо седых волос, и понял, какой ужас ему довелось испытать.

— Что было дальше? — спросил я.

— Я пытался убежать, но дверь оказалась заперта. Я кричал во всё горло, но меня никто не слышал. Мне пришлось провести всю ночь рядом с мёртвым Лойдом, ожидая, когда это чудовище придёт и за мной, но оно так больше в эту ночь не появилось. А утром, пришел полковник с сержант — майором. Они убрали труп Лойда, сказав мне, что это было

самоубийство, но я то знал, что это не так. Когда я рассказал им о том, что произошло, они просто упекли меня сюда. Мне никто не верил, и тогда я решил для себя, что это правда помешательство, и смирился со своей ролью психопата. Медсёстры дают мне транквилизаторы и оставляют свет в комнате, что бы я не боялся. Только никому об этом не рассказывай, иначе тоже окажешься здесь.

Я молчал, не зная, что и ответить. Этот парень, по глупому стечению обстоятельств и из — за халатности начальства, стал психом. Теперь, остаток своих дней ему суждено было провести в этих стенах, и этого уже нельзя было исправить. Но, я мог спасти других парней, которым ещё предстояло дежурство в оружейном ангаре, и которых ждала та же участь, что и Лойда. Сколько же было тех, которые разделили с ним эту участь? Об этом мне оставалось только догадываться.

Домой я вернулся только глубокой ночью. Дорога от психиатрической больницы до Куперстауна была долгой — около восьми часов в пути. За это время, я так и не смог сомкнуть глаз, размышляя о судьбе Крейга, и о том, что мы — лишь пешки в чужой игре, и что никто даже не догадывается о том, что ему уготовано судьбой.

Тихонько открыв дверь своим ключом, я вошел в дом. Свет я решил не включать, что бы не разбудить Вики и Грегори. Но, оказалось, Грегори не спал.

Снимая ботинки, я почувствовал, как мне в затылок упёрлось дуло ружья, а потом зажегся свет.

— Это вместо приветствия? Хорошо же вы подготовились к моему приезду. — я обернулся, и Грегори опустил ружьё.

— Дрейк, сынок. — обнял меня Грегори. — Почему ты не предупредил, что приедешь? Мы ждали тебя только завтра. Ты же написал, что приедешь десятого?

— Ну, а сегодня уже какое?

— Как же я рад тебя видеть целым и невредимым. — и он снова меня обнял. — Как ты вырос, а возмужал... Ты голоден? Пошли на кухню.

Когда мы шли по коридору, дверь в комнате Вики открылась, и сестрёнка с радостными визгами повисла на моей шее.

— Вот кто на самом деле вырос, так это Вики. Сестрёнка, ты становишься настоящей красавицей. Грегори, ты наверное только то и делаешь, что гоняешь от нашего дома её женихов?

— Ну, с этим, пока, проблем нет. Ты же знаешь, что Вики влюблена только в науку, и всё остальное её не интересует. — ответил Грегори.

— Может, вы перестанете говорить обо мне так, как будто меня и вовсе здесь нет? — возмутилась Вики, всё ещё держась за мою шею.

— Вики, отпусти Дрейка, а то ему придётся объяснять офицерам, откуда у него следы удушения. — засмеялся Грегори, и я спустил Вики на пол. При упоминании об офицерах, я помрачнел, но тут же взял себя в руки и натянуто улыбнулся.

— Мы тебя не ждали сегодня, по — этому, на праздничный ужин сейчас можешь и не рассчитывать.

— Да я и не голоден, только устал очень.

— Тогда, иди отдыхать, а завтра уже всё нам расскажешь.

— Дрейк, а у вас там настоящее оружие? А ты уже стрелял в кого — то? А девочек туда берут? — засыпала меня вопросами Вики.

— Вики, отстань ты от него. Не видишь, парень измучен и валится с ног. Завтра у него

всё спросишь. А сейчас — спать. Тебе тоже завтра в школу.

— Ну, папа... — начала ныть Вики.

— Виктория, я сказал «марш спать». — произнёс Грегори, и Вики, опустив голову, поплелась обратно в свою комнату.

— Эта девчонка может любого довести до безумия. — пошутил я.

— Да, уж. Сейчас у неё переходной возраст и я уже просто не знаю, как с ней справляться. Девочка растёт и сейчас ей, как никогда, нужна мать, что бы объяснить всё, что с ней происходит.

— Уверен, она уже давно прочла в книгах про все свои изменения.

— И это весьма упростило мне задачу. Ладно, сынок, не буду мучить тебя болтовнёй.

Доброй ночи. — и мы разошлись по своим комнатам.

Я спал очень долго, и впервые за многие годы, мне снова снились кошмары. Мне снился Крейг Томас, его сослуживец Лойд и чудовище, которое на них напало. Проснулся я ближе к обеду. Вики ещё была на занятиях, а Грегори хлопотал у плиты.

— Как вкусно пахнет. — втягивая носом приятный аромат, вошел я на кухню.

— Завтра приходит в отпуск Глен, так что мы все приглашены на ужин к Эдвардсам, а сегодня, нашей маленькой компашкой, отметим твоё возвращение у нас.

— Как же я соскучился по родным стенам. — вздохнул я и снова помрачнел.

— Дрейк, что — то не так на службе? У тебя всё нормально?

— В том то и дело, что у меня нормально, а вот на службе — нет.

— Что ты имеешь в виду?

И я поведал Грегори всю историю, начиная от услышанного разговора старших офицеров, и заканчивая вчерашним посещением Крейга в психиатрической лечебнице.

Грегори внимательно меня выслушал, а уже потом начал возмущаться.

— Да что же это за офицеры такие, что заведомо отправляют юнцов на смерть? Сейчас же не война, а солдаты продолжают гибнуть из — за глупости и трусости этих индюков. Они позорят честь мундира. Да их под трибунал нужно отдать. Хотя, нет, это было бы слишком мягко. Их самих нужно отправить в этот ангар. Сколько сообщений было о самоубийствах рядовых, а это были не самоубийства, а лишь прикрытие. А убийца не та тварь, а сами офицеры, которые отправляют солдат ей на поживу.

— Грегори, ты знаешь, что это может быть? — прервал я его гневный монолог.

— Догадываюсь, но никогда лично с этим не сталкивался. Судя по твоему описанию, скорее всего, это сумрак.

— Сумрак?

— Так называют нечто, что живёт во тьме, и вылезает из тени. Оно питается только раз в месяц, во время полнолуния. Но, сумрак — это бродячее существо, которое переходит с места на место в поисках пищи. У вас оно хорошенько прикормилось, раз никуда не уходит.

— А как его можно уничтожить?

— Один охотник мне рассказывал, что однажды ему доводилось столкнуться с сумраком. Но, так как раньше сумрак нигде надолго не задерживался, то и истреблять его так и не пришлось. Я сейчас пойду, позвоню этому охотнику, а ты, пока, поешь.

Грегори вернулся спустя несколько минут, и выражение его лица не предвещало ничего доброго.

— Ну, Грегори, я же вижу, что ты что — то узнал. Что сказал тот охотник?

— Дрейк, забудь обо всём, что ты слышал. — грозно сказал Грегори.

— Грегори, что значит «забудь»? В опасности жизни молодых ребят, а ты говоришь «забудь»?

— Для меня главное, что бы ты не подвергал свою жизнь опасности, по — этому и не думай о том, что бы бороться с сумраком.

— Грегори, что сказал охотник?

— Дрейк, эта тема закрыта. Я знаю, что если я расскажу тебе, как убить сумрак, ты попытаешься это сделать и погибнешь. Так что, я не скажу тебе ни слова.

— Если ты не скажешь мне, то я всё равно попытаюсь это сделать, а не зная как именно с ним бороться, я точно погибну.

Грегори тяжело вздохнул, словно обдумывая, что же предпринять.

— Сумрак, по своей природе является тьмой, а убить тьму, можно только светом.

— Тогда просто врублю свет на полную, да и дело с концом.

— Всё не так просто, как ты думаешь.

— А что же тут сложного?

— Сумрак можно убить только изнутри, когда он тебя поглотит. Нужно включить фонарь, или зажечь огонь, когда ты будешь находиться в нём. Но, у тебя будет всего пару секунд, прежде чем он тебя перетравит и выплюнет.

Я задумался над словами Грегори. У меня будет всего мгновение, и я либо успею зажечь свет, либо погибну. Моя жизнь будет зависеть от исправности фонарика или зажигалки. Весёленькая перспектива, ничего не скажешь.

Так и не закончив обед, я отправился к дому Мелиссы. Мы не виделись чуть больше года, и всё это время я думал о ней, представлял нашу встречу, как поцелую её, прижму к себе, и больше никогда не отпущу.

Подойдя к дому Торенс, я увидел Мелиссу, которая возилась в саду, убирая сорняки с клумб.

— А могу ли я воспользоваться услугами такого прекрасного садовника?

Мелисса обернулась и побежала ко мне. Я закружил её в объятиях.

— Дрейк, это не сон? Это действительно ты?

Вместо ответа, я поцеловал любимую.

— Да, только Дрейк Хантер умеет так классно целоваться. — засмеялась она. — Я так тебя ждала.

— Теперь я здесь, и у нас есть целых две недели, что бы насладиться друг другом.

— Всего лишь две недели? А потом снова год разлуки?

— На этот раз, два года. У нас будут военные обучения во всех уголках мира. А так же, миссии в горячих точках.

— Это на войне? Но, тебя же могут убить. — глаза Мелиссы округлились от ужаса.

— Мел, меня может убить и проезжающий автобус, так что не волнуйся так. Всё будет хорошо. Я живучий. — и я снова поцеловал Мелиссу.

Каждый день до моего отъезда обратно в Арлингтон, мы проводили с Мелиссой вместе, что снова вызвало ревность у Вики. Но, мне было на это наплевать. Мы с Мелиссой были влюблены и счастливы, и только это имело значение. Грегори ожидал дня моего отъезда как приговора. Он понимал, что если я допущу оплошность, то он больше никогда не увидит меня живым. Потому, он тоже старался проводить со мной как можно больше времени, хоть и ему это не всегда удавалось, так как большую его часть, я проводил с Мелиссой.

— Мел, когда я вернусь, ты выйдешь за меня замуж? — спросил я её в последний день

моего отпуска, когда мы лежали в постели, обнявшись.

— Если ты вернёшься, то выйду.

— Что значит «если»? — я приподнялся на локте и взглянул на Мелиссу.

— Ты же сам сказал, что вас отправят на войну, а оттуда мало кто возвращается, а я не хочу остаться молодой вдовой.

— Ты настолько в меня не веришь?

— Я верю в тебя, но это война, а не игра в песочнице. А вдруг, ты вернёшься инвалидом, или контуженым?

— И что? Если я стану инвалидом, то ты перестанешь меня любить?

— Дрейк, я не то хотела сказать.... — начала она.

— Мне всё ясно. — я поднялся с постели, и стал одеваться. — Счастливо оставаться. — и ушел, громко хлопнув дверью.

Две недели пролетели очень быстро, и мне снова пришлось покинуть родной дом, дабы вернуться на войну с силами, которые всегда были в боевой готовности, на войну с нечистью.

Глава 12.

Вернувшись в корпус, меня ждало ещё одно плохое известие. В полнолуние, день нападения сумрака, дежурным в оружейном ангаре был назначен Глен, а это значило, что мой друг в опасности, и нужно придумать, как его спасти.

В день дежурства Глена, я подсыпал ему проносного, и сам вызвался дежурить вместо него, пока тот корчился в туалете. Да простит меня Глен, но диарея куда лучше смерти. Вооружившись фонариком, зажигалкой и спичками, я отправился на дежурство. Мой боевой комплект у самого вызывал смех. Но, что поделаешь, если это единственные методы борьбы с сумраком.

Убедившись, что по близости никого нет, я заперся изнутри, дабы не подвергнуть опасности какого — то любопытного зеваку, который решит меня посетить. Как в случае с Лойдом. А потом, я и сам услышал, как меня заперли снаружи. Видать, офицеры боялись, что чудовище может выйти из ангара, и продолжить поиски пищи уже в корпусе.

Время тянулось мучительно медленно. Я ждал полночь, как ребёнок праздника, только моим подарком должно было стать окончательное истребление сумрака, либо же, смерть.

Второй вариант мне нравился куда меньше. И тут я вспомнил о Мелиссе. Вернее, я вспомнил её слова по поводу того, что я могу погибнуть или стать инвалидом. Да я через час могу погибнуть в старом оружейном ангаре, поглощенный неизвестным сумраком, а не на войне, как герой, защищая свою родину и честь.

На войне с нечистью не может быть героев или медалей. Наградой является спасённая жизнь человека, а то и собственная. И благодарность за это отсутствует, потому что нельзя ничем измерить цену человеческой жизни.

Размышляя и философствуя на данную тему, я не заметил, как наступила полночь. Как и рассказывал Крейг, сначала, свет стал мерцать, а потом и вовсе погас. Я держал руку в кармане, где лежало моё оружие. Словно в вестернах, я был готов выхватить его и выстрелить в противника. Только, это был не дикий запад, а противник не был из плоти и крови.

Лёгкое дуновение ветра, и я ощутил невесомость, словно падал в какую — то пропасть. Решив, что пора действовать, я выхватил из кармана фонарик и зажигалку, и одновременно воспользовался ими. Услышав страшный ор, который издавал сумрак, я плюхнулся на землю.

Свет снова зажегся в ангаре, и я понял, что выиграл битву, но выиграл ли я войну? Мне ещё предстояло выяснить, исчез ли сумрак навсегда, или лишь притаился на месяц, в ожидании следующего полнолуния.

Но сейчас, я радовался своей победе и ликовал как сумасшедший. Радость, гордость и безграничное счастье переполняли меня. Возможно, я спас жизни ещё десяткам парней, которым предстояли дежурства в этом ангаре.

Уснуть я уже не мог, по — этому достал припрятанную под мундиром книгу и читал до утра. Сумрак больше не появлялся, а утром, когда пришел сержант — майор, то был поражен, увидев меня целым и невредимым. По его выражению лица я понял, что увидеть меня живым, он никак не ожидал. Он только открывал рот, словно собирался мне что — то сказать, или спросить, но никак не мог подобрать слова.

Отрапортовав как положено, я оставил ошеломлённого старшего офицера в ангаре, а сам отправился в корпус, отсыпаться, как и положено после ночной вахты.

Через несколько часов меня разбудил рядовой, и доложил, что полковник вызывает меня к себе в кабинет. Поднявшись, ещё сонный, я отправился в кабинет полковника, мысленно догадываясь, о чём он хочет поговорить.

— Младший капрал Дрейк Хантер по вашему приказу прибыл. — отчеканил я в кабинете.

— Проходите капрал, присаживайтесь.

— Спасибо, сэр.

— Как мне известно, вы вчера несли ночную вахту на старом оружейном складе, вместо Глена Эдвардса.

— Так точно, сэр.

— Скажите, а вы ничего странного не заметили во время своего дежурства? Возможно, слышали что — то подозрительное, или видели? — заискивающе начал полковник.

— Нет, сэр. Во время прохождения мною боевого дежурства на объекте 1020С25, никаких происшествий не произошло. — повторил я тот же рапорт, что и сержант — майору.

— Ладно, ступайте. — задумчиво произнёс полковник.

Уже будучи около двери, я обернулся и тихо произнёс.

— Можете не бояться. Оно вас больше не потревожит. — и наблюдая, как вытянулось лицо полковника, я покинул кабинет.

После того визита к полковнику, меня перевели из Хендерсон Холла в Арлингтоне во вторую дивизию, в Северную Каролину, а Глена забросило в Калифорнию. Мы не виделись с ним все те два года, что служили с миротворными миссиями по миру. И лишь встретились за месяц до истечения контракта, в Ливии, при выполнении миссии «Рассвет Одиссея». Я был безумно рад его видеть в этом Богом забытом месте.

С Мелиссой мне снова удалось восстановить связь, уже после перевода в дивизию Северной Каролины. Нас перебрасывало с места на место, и иногда мы задерживались в одной точке всего на несколько дней, а иногда, и на несколько месяцев. Находясь в Ливии, наша связь резко оборвалась, вернее, я писал ей письма, но ответа так и не приходило. И тогда, мне пришло предложение от военного руководства продлить контракт ещё на год и продолжить военные действия в Ливии.

Это могло послужить для меня отличным прыжком моей военной карьеры. На то время, я уже носил звание капитана и старшего уорент — офицера третьего класса. Хотя и военная

карьеру и не была пределом моих мечтаний но, возможность чего — то достичь, помочь людям и вернуться героем, стала сильнее здравого смысла. И я решил остаться. Мне снова дали положенных две недели отпуска, и я отправился домой. Но так и не доехал.

Машины, которая должна была доставить нас до аэродрома, взорвали. Я и ещё один пассажир были ранены, а три пассажира погибло. Я провалялся на больничной койке около двух месяцев. У меня было переломаны обе ноги и местами, ожоги кожи. Но, огромное желание скорее поправится, быстро поставило меня на ноги, даже на сломанные.

В связи с таким не приятным стечением обстоятельств, и моим длительным пребыванием в больничном гарнизоне, о моём отпуске не могло уже быть и речи. Глен отправился домой ещё до принятия мной решения о продолжении контракта, а так же до случая с подорванной машиной. Так что, я не мог его предупредить о том, что я остаюсь. Он уехал, будучи уверен, что я скоро вернусь домой. Я отсылал стопки писем, но ответа так и не приходило не только от Мелиссы, но и от Грегори.

Лишь потом, я узнал причину, по которой ни письма от меня, ни ко мне не доходили. Спустя десять месяцев моей службы на новом контракте, я только получил письмо от Грегори. Он поведал мне о том, что уже и не надеялся получить от меня весть. Когда я не вернулся домой после истечения положенного срока службы, он запаниковал. Звонил во все ведомства и инстанции, но там сказали, что я подорвался на mine, забыв уточнить, что я жив, и нахожусь в лазарете. Спустя полгода, как они похоронили пустой гроб с моим именем, к ним пришло письмо от меня. Грегори подумал, что это чья — то злая шутка, и просто выбросил письмо, но когда они стали приходить каждую неделю, но с больше чем полугодовой датой задержки, он понял, что произошла какая — то ошибка.

Как я потом узнал, от других офицеров, которые уже вернулись, мой случай с письмами домой был не единственным. Офицеры, которые справно несли службу и числились на хорошем счету, были просто не заменимы в этой войне. А что бы скорее подтолкнуть их к принятию «правильного» для ведомства решения, их письма перехватывались, дабы у солдата не было ностальгии по дому и прочих «не нужных» мыслей. Мы были рабами, заложниками жестокой системы, которая действовала годами.

Я вернулся домой 23 мая 2009 года, всего за два года до окончания военных действий в Ливии, в звании майора и с военно — морским крестом. В двадцать один год я прошел не только военную школу, но и отличную школу жизни.

Когда я вошел в дом, на меня нахлынули воспоминание. Я не был тут три года, но в доме ничего не изменилось. Всё, как и прежде, было на своих местах. Только дома, к сожалению, никого не было. Как и три года назад, я поставил сумку, и принялся снимать ботинки, ожидая прицела ружья мне в затылок. Я улыбнулся, вспоминая тот случай, когда неожиданно, дверь открылась, и в дом вошла молодая и красивая девушка.

Я не сразу узнал в ней свою сестрѐнку — подростка Вики. Только, когда она, спустя несколько мгновений немого ступора, бросилась ко мне на шею, я понял, что это она. Слѐзы градом текли из её глаз и падали мне на мундир.

— Всё уже позади. Как видишь, я живой.

— Дрейк, ты даже не представляешь, что я чувствовала, когда Грегори сказал, что ваша машина подорвалась на mine. Каково это было — хоронить пустой гроб и тайно надеяться, что ты всё же жив. Но, с каждым днём надежда угасала, а потом, словно привет с того света, пришло твоѐ письмо. От этого Грегори просто был вне себя. Он подумал, что кто — то просто издевается, насмехается над нашим горем. Но потом, мы стали получать их просто

пачками, за весь тот период, что от тебя не было вестей.

— Это было просто недоразумение, которое изрядно потрепало вам нервы. Наша машина действительно подорвалась на mine. Трое парней погибло, а я отделался лишь переломами ног и ожогами. Вики, а где Грегори?

— Он отправился в магазин за покупками. Знаешь, твоя фальшивая смерть сильно подкосила его.

— Ну, ты хоть не вредничаешь, как раньше? — щелкнул я заплаканную сестрѐнку по носу.

— Нет, что ты. Меня тоже этот случай изменил. Ах, Дрейк, как хорошо, что ты жив. — и Вики снова обняла меня.

— Вики, а Мелисса знает?

— Знает что? Что ты жив? — в голосе Вики появились стальные нотки. — Она узнала когда уже было поздно. Дрейк, за месяц до того, как мы получили от тебя первое письмо после твоей, якобы, смерти, она вышла замуж за Рони Арнольдса.

— Ты лжешь. — отодвинул я от себя Вики и вышел из дома.

— Дрейк, постой, остановись. — кричала сестра мне вслед, но я не слышал.

Приехав к дому Торенс, я стал барабанить в дверь. Как и когда — то, мне открыла Маргарет. Увидев меня на пороге, женщина упала в обморок. Мне пришлось приводить её в чувства.

— Дрейк?

— Да, миссис Торенс, это я.

— Грегори говорил, что ты вернёшься и даже показывал письма, которые получил после твоей смерти, но мы не верили.

— Как видите, моя смерть была лишь роковой ошибкой. Простите, но мне нужно поговорить с Мелиссой.

— Дрейк, не стоит... Она переехала после замужества. Не трави ты ей душу.

— Маргарет, адрес.

И женщина подчинилась моему командному тону, написав новый адрес Мелиссы на листке.

— Спасибо, миссис Торенс. До свидания. — и покинув дом своей бывшей возлюбленной, я помчался к её новому дому, где она уже не просто невеста, а жена. Не моя... Чужая жена.

Притормозив по указанному адресу, я запаниковал.

«А что я ей скажу? Как появлюсь перед ней? Восставший из ада? Как себя вести? Черт, что же делать?». Я опустил голову на руль, не решаясь даже выйти из машины. Всё кончено. Пока я воевал за мир, то проиграл самую главную битву — за любовь.

— Дрейк? — слышал я голос над своим ухом. Подняв голову, я увидел Мелиссу, которая склонилась над окном моей машины.

— Привет, Мел. — устало ответил я, подняв голову.

— Что ты... Как ты...? — не зная как закончить фразы, заикалась Мелисса.

— Маргарет дала мне адрес. Я знаю, что ты замужем. Не переживай, я не собираюсь рушить твою семью. Просто хотел тебя увидеть.

Я вышел из машины и хотел обнять Мелиссу, но она меня остановила.

— Дрейк, это лишнее... — из глаз Мелиссы покатались слёзы. — Я рада, что ты вернулся живой.

— Сейчас больше всего мне хотелось бы умереть. — промолвил я с ухмылкой. — Не долго же ты по мне горевала.

— Я ждала тебя три года. Я ждала тебя всю жизнь. Ты ушел на войну, а потом мне сообщили о твоей смерти. Что мне оставалось делать? Я каждый день тебя оплакивала, и всё это время Рони был рядом со мной. Он поддерживал меня и помогал во всем, ничего не требуя взамен. Жизнь продолжалась, не смотря на траур, который обосновался в наших семьях. Рони сделал мне предложение и мы поженились. А потом я узнала, что всё это время, что я тебя оплакивала, ты был жив.

— Ну, да, прости, что я не умер, как все думали.

— Не будь эгоистом. Не ты один страдал. Грегори за это время почти весь посидел. Вики замкнулась в себе, я была на грани суицида, так что не нужно вести себя так, будто тебе одному плохо.

— Ты его любишь?

— При чём тут это? Он очень хороший, и я безумно благодарна ему за всё, что он для меня сделал.

— За то, что вовремя заменил меня в твоей постели? — звонкая пощёчина отпечаталась на моей щеке. — Прости, Мел. Я не хотел тебя обидеть. Просто, всё это время, которое я провёл в Ливии, я жил лишь надеждой, что вернусь, и мы поженимся. У нас будет собственный дом и целая куча детей, которые будут нас доставать. Каждую ночь я мечтал, как мы состаримся вместе, как будем нянчить внуков и играть в бридж по четвергам. А теперь, все мои мечты и планы рухнули в один миг. Знаешь, мне кажется, что лучше бы я и правда умер тогда, что бы не чувствовать той боли, которая сейчас разрывает моё сердце.

— На этом жизнь не закончилась. Ты молод, и ещё встретишь свою судьбу и будешь счастлив.

— А я уже встретил свою судьбу, и был счастлив. Но всё рухнуло в одночасье.

— Ты сам тогда предпочел остаться ещё на год. Ты всё решил за нас, и видишь, чем это обернулось.

— Ты права. Я сам виноват во всём. Извини, что потревожил, и нарушил твой покой. Прощай, Мел, и будь счастлива. Пусть не со мной, так с другим. — я сел в машину, и завёл мотор.

Мелисса продолжала стоять на обочине, вытирая слёзы ладошкой. Сейчас она была похожа на ту девочку, которую я любил всю свою жизнь. Хрупкую, мягкую, беззащитную и ранимую. Сердце сжалось ещё сильнее, и я ударил по газам, что бы поскорее убраться отсюда, подальше от своей мечты, которая теперь принадлежит другому.

Мчась по дороге, я снова осознал, как мало значат наши жизни в руках опытных кукловодов. Одно решение может перечеркнуть разом все мечты и надежды. Сколько же боли и горя это решение принесло моим близким? Я мог только догадываться, так как теперь пришла моя очередь испить свою чашу страданий за свой поступок. Мелисса была права — я сам принял решение, и сам должен нести за него ответственность. Только, мне невыносимо думать, что из — за моей глупой самоуверенности пострадали дорогие мне люди. Вики, Грегори, Мелисса... Всё это время они жили, оплакивая меня, а я просто гнался за призрачной идеей, пытался что — то кому — то доказать, и в этой погоне потерял самое главное.

Появилось острое желание выпить. Как говорят «напиться и забыться». Только, нужно было заехать домой, переодеться. Негоже шататься пьяным в форме, позоря честь мундира.

Вернувшись домой, я увидел Грегори и понял, о чём говорила Мелисса. Казалось, скорбь отпечаталась в каждой морщинке на его лице. Он подошел ко мне, крепко обнял, и я впервые в жизни увидел слёзы на его глазах. Это были слёзы отца, которому снова пришлось хоронить своего ребёнка. Он быстро смахнул их рукой.

— Дрейк, ты даже не...

— Представляю. Очень даже представляю. — перебил его я и снова обнял.

— Мужчины, прошу к столу. А слёзы теперь приберегите только для радостных моментов. — из гостиной вышла Вики.

— Ты заметил, какой красавицей она стала? — тихонько шепнул мне Грегори, когда Вики отправилась на кухню за десертом.

— Но, всё такая же заноза? — спросил я с ухмылкой.

— Я всё слышу. — вернулась Вики с пирогом.

Мы продолжили ужин молча. Никто не решался подымать болезную тему и нарушить давящую тишину.

— Вики, огромное спасибо за ужин. Всё было просто изумительно. А теперь, с вашего позволения, я хотел бы немного прогуляться. — и не дожидаясь ответа, я поднялся за стола.

— Будь осторожен, сынок. — только и смог сказать Грегори.

Находиться дома было невыносимо. Я видел, как изменились Грегори и Вики, и как они смотрели на меня, как будто всё время ждали, что я растворюсь, исчезну словно призрак. Сначала им было тяжело смириться с моей смертью, а теперь им придётся заново привыкать к мысли, что я жив.

Ноги сами привели меня к местному бару. Бармен охотно наливал мне рюмку за рюмкой. Алкоголь гонял кровь, но не смог прогнать всех мыслей из моей головы. От бессилия хотелось выть. Я потерял столько времени и возможностей быть счастливым, что теперь мне оставалось лишь упиваться своим несчастьем. Боль не проходила, и даже не притуплялась, и я решил заменить душевную боль физической.

Пошатываясь, выйдя из этого проклятого заведения, я отправился на поиски приключений. Я чувствовал острую необходимость найти смерть. Но тогда я не знал, что она сама меня ищет...

Я отправился в самое отвратное место в нашем городе — в притон, надеясь, что там мне повезёт, и я ввяжусь в драку с наркодилерами, которые двумя выстрелами, или точным ударом ножа, избавят меня от страданий. Это было весьма эгоистично и самонадеянно с моей стороны, но я не хотел больше всего этого. Мне осточертела борьба за жизнь, за своё место в этой жизни. И если судьбе так угодно ставить меня на колени, то я помогу ей и сделаю последний самостоятельный выбор — выбор смерти. Пусть, я выиграл битву и вырвал свою жизнь из лап судьбы, но я проиграл бой, загнав своим выбором себя в тиски.

Плохие парни не заставили себя долго ждать. Они были уже «под кайфом», но, им требовалась новая доза, а денег не было. Зато, они были у меня. Увидев меня, чертовски пьяного, они сами попытались завязать разговор, а когда я им здорово нахамил, последовал первый удар под дых.

Я скрутился, и не дожидаясь, пока я поднимусь, они поволокли меня в подворотню, где последовали новые удары. Я даже не пытался сопротивляться, а только иногда выплёвывал кровь. Дальше бороться за свою шкуру не было смысла. Они били и били меня, а я ничего не чувствовал. Абсолютно. Словно мозг блокировал эти сигналы. Инстинкт самосохранения и прочая чушь просто отключились. Мысленно, я возвращался в детство, в

день, когда убили мою семью. Тогда — то я понял, что это был не подарок судьбы, а её насмешка, что бы я, спустя годы, прочувствовал всю силу её юмора. Сейчас, как никогда, я жалел, что отправился тогда к Говарду Лебсу, а не остался дома с родными и не разделил их трагическую участь. Я слышал, как хрустели мои рёбра, как ломалась переносица и каждая косточка, но это была словно музыка для моих ушей. Каждый подобный звук, приближал меня к развязке.

Я лежал, и ждал, когда за мной придёт чёрная дама с косой, но вместо неё появилась другая дама. Рассекая туман, в подворотне появилась она... Девушка, которая в корне изменила моё будущее, и всю жизнь.

Глава 13.

Она ловко раскидала парней по углам, отвешивая им крепкие удары. Если бы я не потерял сознание в этот момент, я бы смог по достоинству оценить её мастерство. Всё что я помню, перед тем, как отключился, это то, что она подошла ко мне и проверила пульс. Руки были холодными и очень знакомыми.

Очнулся я лишь спустя два часа, когда она обрабатывала мне раны. Голова жутко гудела, и я не мог понять, ни где нахожусь, ни кто я. Но, жжение от перекиси быстро привело меня в чувства.

— Ай, — я дернулся, от чего голова заболела ещё сильнее.

— Терпи. Ты же искал боли, так вот, я мастер в этом деле.

— Ты работаешь в салоне садо — мазо?

— Если чувство юмора вернулось, значит жить точно будешь.

Мне удалось немного осмотреться, и я понял, что скорее всего, нахожусь в своей машине. Но, как она узнала?

— Как тебя зовут?

— То, что я спасла тебе жизнь, ещё не повод для знакомства.

— А я думал, что секс — это не повод для знакомства.

— Ну, об этом можешь забыть на ближайшее время. Тебе нужно в больницу. Сейчас я немного обработаю раны, и отвезу тебя.

— Не нужно. Незачем мне помогать. Я сам справлюсь. — попытавшись встать, меня пронзила настолько резкая боль, что я снова потерял сознание. В следующий раз я очнулся уже в больничной палате. Возле меня сидела она, мой ангел — хранитель.

— Раз ты уже оклемался, я могу идти.

— И ты, вот так запросто, бросишь меня тут?

— Ещё как. Ты уже не в подворотне, а в больнице, и тут тебе могут угрожать разве что дети из соседнего отделения. Мне пора.

— Постой. Как тебя зовут? Назови мне только имя, что бы я мог молиться за тебя архангелам.

— За меня не нужно молиться и уж точно не ангелам. — девушка поднялась, а я, сквозь дикую боль, поднялся и схватил её за руку.

— Мы ещё встретимся?

- Если ты опять собираешься навестить своих дружков в подворотне, то это точно уже будет без меня.

— Спасибо тебе....? — не зная как к ней обратиться, я запнулся.

— Амелия.

— Очень красивое имя, как и его владелица. — произнёс я и она улыбнувшись мне,

высвободила руку.

— Веди себя хорошо, слушайся врачей, и возможно, мы ещё встретимся. — и она ушла.

«Амелия» — повторял я про себя, пока на пороге моей палаты не появился взволнованный Грегори.

— Дрейк, что произошло? Врачи сказали, что какая — то девушка привезла тебя. Она нашла тебя в подворотне, где ты истекал кровью. На тебя напали? Кто это был?

— Да, какие — то отморозки хотели отнять у меня кошелёк. — Грегори недоверчиво взглянул на меня, и я отвёл взгляд.

— Дрейк, я никогда не поверю, что морской пехотинец не смог отбиться от нападения каких — то сопляков. — и словно обо всём догадавшись, Грегори умолк. Наступило гнетущее молчание.

— Ты искал смерти, не так ли? Это из — за Мелиссы?

— Нет, Грегори, не только.

— Тогда, объясни мне, какого чёрта, молодой, здоровый и красивый парень решил лишиться себя жизни?

— Потому что она мне больше не нужна.

— Не смей, слышишь, никогда не смей так говорить. Бог нам отмерял ровно столько, сколько и должно быть, и не в твоей компетенции решать за него. Хватит, хватит вести себя как эгоист. Ты о нас подумал? Я уже терял своих детей, похоронил пустой гроб с твоим именем, или ты решил исправить глупую оплошность штаба? — Грегори был просто вне себя, и орал на всю палату. — Я понимаю, что любовь, иногда очень больно ранит. Мне тоже не хотелось жить, когда убили Клодиль и детей, но потом в моей жизни появился ты, и она снова обрела краски. Перестань решать за других людей. Ты уже достаточно напортачил со своими решениями. К тому же, на Мелиссе свет клином не сошелся. Ты ещё встретишь хорошую девушку, а воспоминания о ней просто сохрани в своём сердце. И давай договоримся, что ты больше не будешь делать глупостей, иначе, я сам тебя убью. — засмеялся Грегори и обнял меня.

— Ай. — новый приступ боли пронзил моё тело.

— Болит? И правильно. Что бы ты запомнил это, и больше никогда не повторял подобного. Обещаешь?

— Обещаю. — и мы, в знак примирения, пожали друг другу руки.

Пришла медсестра и вколола мне обезболивающее, от которого я быстро уснул. Проснулся я от того, что лучи майского солнца беспощадно били мне в глаза. Я зажмурился, от чего свежие синяки сильно заболели, и я ойкнул. Повернувшись, я увидел Вики, которая сидела на стуле, и склонив голову на мою кровать, спала. Волосы рассыпью легли на её лицо и плечи. Она была такая милая, когда спала и такая красивая. Я не удержался, и провёл рукой по её лицу. Вики открыла глаза и сонно заморгала.

— Привет, сестрёнка. — попытался я улыбнуться сквозь боль во всём теле.

— И тебе доброе утро, братец. — Вики встала со стула и потянулась всем телом. Она подошла к окну и открыв его, смотрела на улицу.

— И зачем ты это сделал? — не поворачивая головы, тихо спросила Вики.

— Душевную боль лучше всего глушит физическая.

— Давай без философии. Ты что думаешь, что у нас тут акция? «Похорони Дрейка один раз, и второй получи в подарок»? — Вики обернулась, и гневно уставилась на меня.

— Ну, сглушил я.

— Сгруппил? Ты решил Грегори окончательно добить? Дрейк, перестань быть эгоистом. Ты пошел в морскую пехоту по собственной прихоти, а не что бы отдать долг родине. И на дополнительный год ты тоже остался не ради денег, или мира во всём мире. Ты хотел что — то доказать самому себе, но какую цену тебе пришлось за это заплатить? Да и не только тебе. Чего всем нам стоило твоё тщеславие?

— Мне не нужен этот сеанс психотерапии. — я отвернулся к стене.

— Ошибаешься. Нужен. Ты корчишь из себя страдальца забывая, что не одному тебе плохо. Ты хоть граммом своего мозга подумал, каково Грегори было потерять ещё одного сына? Каково мне было потерять тебя? И, чёрт возьми, как страдала Мелисса?

— Ты хочешь меня добить? — Я снова повернулся в сторону Вики. — Я не виноват, что долбаные власти так распорядились моей жизнью. Я не виноват, что моя смерть оказалась лишь ошибкой, что я вернулся, а не умер на самом деле. И я не буду спорить, я пошел в пехоту, потому что хотел стать настоящим мужчиной, вернуться, и стать настоящим охотником.

— Дрейк, я знаю, что ты с детства мечтаешь стать охотником, что бы отомстить за смерть родителей, но тебе не кажется, что ты лишь борешься с внутренними мельницами, вместо того, что бы просто жить. Я не знаю, каково это терять родителей, потому что у меня их никогда не было, но я знаю, что значит терять близкого тебе человека, и я не хочу снова пережить это, так что давай ты больше не будешь искать смерти, а просто будешь жить дальше.

— Я уже пообещал тоже самое Грегори, так что пообещаю ещё тебе, что не буду гоняться за смертью, в буквальном смысле.

— Что значит «в буквальном смысле»?

— Ты правильно подметила, что я с детства мечтаю стать охотником, так что пора наконец — то осуществить свою мечту.

Спустя несколько дней меня выписали. Рёбра не были сломаны, но в них были трещины, так что мне приписали строжайший постельный режим и хороший уход, до полного восстановления. Всё это время со мной была Вики и опекала меня как маленького, чуть ли с ложечки не кормила. Я был очень признателен ей, но если бы я только знал, чем это обернётся....

— Как тут поживает мой любимый пациент? — Вики вошла ко мне в комнату, неся перед собой поднос с моим ужином.

— Да, как видишь, пытаюсь наверстать упущенное. — И я показал ей книгу, которую читал до её прихода.

— «Демонология». А считаешь мне, как в детстве? — Вики умоляюще на меня взглянула.

— Хорошо, только сначала поем.

Поужинав, я вернул поднос Вики. Она ушла на кухню, и спустя несколько минут вернулась.

— Забирайся, только прихвати подушку. — Вики устроилась на постели около меня, и я стал читать ей вслух о различных демонах и их кастах. Через час, голова Вики склонилась на моё плечо, и я почувствовал тихое и ровное дыхание. Она уснула. Аккуратно погасив свет, я укрыл её одеялом и тоже уснул.

Проснулся я от того, что моя рука онемела. Я попытался перевернуться, но мне что — то мешало. Открыв глаза, я увидел спящую Викторину. Прядь волос упала ей на лицо, и я

легонько смахнул её. Вики открыла глаза.

— Доброе утро, сестрёнка.

— И тебе доброе. Кажется, я вчера уснула на чём — то интересном?

— Как и в детстве, мифология и демонология только нагоняют на тебя сон.

— Так, больной, нужно вас чем — то кормить. Пойду готовить завтрак. — и поднявшись с постели, Вики скрылась за дверь.

Немного повалявшись, я решил размяться. Круглосуточно проводя время в постели, я начал сходить с ума. Мне было скучно без движения. Я же не овощ, что бы лежать всё время. Поднявшись, я снова почувствовал боль, но не настолько сильную, как в первые дни. Так что, я решил немного прогуляться, хотя бы по дому. В ванную меня всё время сопровождал Грегори, или Вики, что стоило девушке немало усилий. Пробираясь по стене коридора в ванную, я почувствовал, что идея «прогуляться» была не такой уже и хорошей. Я был слаб, и у меня закружилась голова. По всей видимости, я рухнул где — то на середине пути. Когда пришел в себя, надо мной сидела Вики, и держала мою голову у себя на коленях.

— Больной, вы нарушили постельный режим и строгие указания докторов, за что я вынуждена буду доложить старшему по отделению.

— Настучишь на меня Грегори? — Я скривился как ребёнок, от чего Вики расхохоталась.

— Нет, стучать не буду, но, если ты ещё раз вернёшься к этой самодеятельности, то настучу...тебе по тыкве.

— Виктория Хантер, где вы научились так вульгарно выражаться? Не думаю, что приёмная комиссия Оксфорда оценит ваш сленг. Или это у них новая программа?

— Ещё несколько шуточек и я так и оставлю тебя на полу, до прихода Грегори.

— Не надо.

— Тогда выполняй указания врача, и меня слушайся.

— Так точно, мэм. Будет выполнено.

Смеясь и пыхтя, Вики помогла мне подняться и довела до ванной.

— Дрейк, кажется, я тебя слишком много кормлю. Ты просто не подъемный. — жаловалась Вики.

— Нет, это просто ты — рохля. — Я сел на бортик ванной и брызнул на Вики водой из крана.

— Ах, ты ещё и издеваться будешь. — Вики набросилась на меня, и не удержав равновесие, мы вместе рухнули в ванную, которая уже была до половины наполнена водой.

— Вот посмотри, что ты наделала. — Смеялся я, обливая её водой, но сделав резкое движение, я скривился от боли. Вики тут же отреагировала.

— Дрейк, с тобой всё в порядке? Где болит? Прости, я не хотела. — Она выпрыгнула из ванны и попыталась меня поднять, но поскользнулась, и плюхнулась обратно на меня.

Вики лежала на мне, и наступил тот неловкий момент, как в голливудских фильмах. Прежде чем я успел о чём — то подумать, она меня поцеловала.

— Ты что делаешь? — оттолкнул я её.

— Прости. Я просто...Я давно хотела тебе сказать, что испытываю к тебе чувства несколько иные, чем как к брату. С того самого дня, как ты спас меня от Штриги.

— Вики, я даже не знаю, что сказать. Вернее, я знаю, что не могу сказать того же. Прости, но я испытываю к тебе только братские чувства и люблю тебя как сестру.

- Давай забудем об этом. — Вики вылезла из ванной и опустила глаза, как

провинившаяся школьница. — И пожалуйста, не нужно меня жалеть.

— Я постараюсь.

Она вытащила меня из ванны, и отвела в комнату. Мне было над чем подумать.

«Только этого мне не хватало — моя сестра меня поцеловала. Но, с другой стороны, она же мне не родная сестра, так что всё нормально. Но, я воспринимаю её как сестру, а это почти тоже самое, что и родная. К тому же, я с ней вырос, и это маленькая Вики, которая всегда меня доставала, которая была просто дьяволёнком в юбке, а теперь... Дьяволёнок вырос в прекрасную чертовку, и юбка стала короче. ... Так, стоп, о чём это я? Моя сестра не только меня поцеловала, но и призналась мне в любви. Нужно держаться от неё подальше, дабы избежать неприятностей.

А ещё лучше, нужно скорее подняться на ноги, и выйти на охоту, тогда и мыслей таких не будет.»

Поставив себе конкретную цель, я быстро пошел на поправку. Когда при каждом движении я больше не испытывал боли, а осмотр у доктора дал положительные результаты, я стал готовиться к охоте. Мне понадобилось ещё несколько дней, что бы восстановить форму.

Теперь, мы с Грегори поменялись ролями. Он остался дома, охранять Вики, а я отправился на охоту. Вики стала сама избегать меня, и даже старалась меньше времени проводить дома, что бы не стыкаться со мной. Вместо Билла, со мной на охоту ходил его сын, Глен. Карл же не хотел никого из своих детей посвящать в свои «ночные дежурства», так что от семьи Торенс с нами на связи был только Карл.

Сегодня нам предстояла охота на чурел — это мстительный призрачный вампир, найденный в Индии, обычно женщина, которая умерла беременной. Чурел, обладает, толстыми уродливыми губами и выпадающими волосами. А своих жертв она просто терзает в клочья. Чурел ненавидит всё живое и мстит всем живым, так что жертв она убивает не только ради пищи, но и просто из злости. Убить её можно, как и любого другого вампира.

Глен отправился в северную часть города, а я в восточную. Карл же находился в центре, что бы при опасности, домчаться к одному из нас.

Я шел по тёмному переулку и сжимал в руке топор, прислушивался к каждому шороху. Пройдя несколько кварталов, я услышал истошные вопли женщины в подворотне, в конце улицы. Не раздумывая, я помчался туда.

Когда я прибежал, то увидел, как чурел терзала женщину. Она стала раздирать ей лицо своими когтями, а перепуганная жертва продолжала орать. Не теряя больше времени, я бросился на чурел, и вонзил топор ей в спину, но это только привело монстра в ярость. Чурел оставила женщину в покое, сконцентрировавшись полностью на мне. Воспользовавшись моментом, жертва сбежала. Рыча и брызгая чёрной слизью, она вцепилась своими скрюченными руками мне в горло, медленно поднимая меня над землёй. Я стал задыхаться, и уже хрипел, когда чурел обернулась и посмотрела куда — то в сторону. Она стала странно принюхиваться, а затем и вовсе отшвырнула меня. Во мраке я увидел силуэт девушки, которая метким ударом тесака снесла чурел голову.

Как только от чурел осталась кучка пепла, я увидел свою спасительницу.

— Не ожидал тебя здесь увидеть. Ты что, тоже охотник? — откашливаясь и переводя дыхание, произнёс я, увидев Амелию.

— Ну, что — то типа того. Ладно, мне пора.

— Постой. Ты уже дважды спасаешь мне жизнь, а я так и не знаю кто ты.

— Поверь, это не имеет никакого значения. Ты знаешь моё имя, а всё остальное не

столь важно.

— Это такие новые правила флирта? Строить из себя загадочную особу? Должен сказать, что они работают.

— А это новые правила пикапа? Должна сказать, что они не работают. Шах и мат. — Амелия запаковала тесак за пояс. — Если это всё, на что ты способен, тогда я пошла.

— Останься, и я покажу тебе намного больше. — отряхиваясь, я подошел вплотную к девушке.

— Наглости тебе не занимать. — наше дыхание участилось. Я чувствовал, как грудь Амелии поднимается и опускается с каждым вздохом. Она была слишком близко, я бы даже сказал, опасно близко. Не знаю почему, но меня безумно тянуло к этой незнакомой девушке, и это была лишь одна из всех её странностей.

— Подбросишь меня до дома? — нарушила Амелия затянувшуюся паузу.

— О чём речь? Отличный повод попроситься к тебе на кофе.

— Зачем же напрашиваться? — Амелия обвила рукой мою шею, и страстно впиалась в мои губы.

Что было дальше, не рекомендуется знать лицам до шестнадцати лет. Могу сказать только, что до дома Амелии мы так и не доехали. Всё случилось прямо на заднем сидении моего авто. В неистовом порыве мы срывали друг с друга одежды и жадно упивались поцелуями. Это была настоящая животная, необузданная страсть. Как только за окном начало светлеть, предвещая о приближающемся рассвете, Амелия быстро собралась и выбежала из авто. Это была вторая её странность, но не последняя.

В растерянных чувствах, я прибыл домой.

«И почему мне так везёт на странных девушек? Потому что нормальные выходят замуж, при чём, не за тебя» — ответил я сам себе.

Войдя в комнату, я сразу же завалился спать. Разбудил меня спор Вики и Грегори в коридоре.

— Я тебе сказал, что ты не пойдёшь с ним на выпускной. — сердился Грегори.

— Грегори, я уже взрослая девушка, и сама могу решать с кем мне идти.

— Да мне плевать считаешь ты себя взрослой или нет. Речь идёт о твоей безопасности и мне будет гораздо спокойней, если ты пойдёшь с Дрейком.

— Но я хочу пойти с Тайлером. К тому же, я не думаю, что Дрейку придётся по душе идея с выпускным. Он ещё не отошел от истории с Мелиссой.

— Давайте вы не будете играть в психологов, а позвольте мне самому решить, куда пойти. — Я вышел из комнаты, и хотел как можно быстрее прервать их склоки, учитывая то, что речь уже зашла и обо мне. — Вики, когда там у тебя выпускной? И кто такой Тайлер?

— Выпускной через две недели. А Тайлер — это парень, с которым она недавно познакомилась и знает его без году неделю — ответил за неё Грегори.

— Чёрт, я и забыл, что моя сестрёнка уже совсем взрослая. Тогда всё что от тебя нужно — это погладить мой мундир. Ну, а я обещаю быть галантным кавалером. — обратился я к Вики.

— Спасибо. — Вики с испорченным настроением ушла к себе в комнату.

— Как прошла вчерашняя охота? — Грегори перевёл взгляд на меня.

— Лучше, чем я ожидал. — вспомнив Амелию, я улыбнулся.

— О, гляжу, тебе удалось поохотиться не только на чурел, но и поймать в свои сети ещё кое — кого. И как её зовут?

— Амелия. — словно смакуя, я произнёс каждую букву её имени.

— Амелия.... — Грегори задумчиво почесал подбородок. — Ладно, иди завтракать, восстанавливай силы. Они тебе сегодня пригодятся. — и Грегори многозначительно улыбнулся.

Глава 14.

Вечером, я снова отправился на охоту, в надежде встретить Амелию. Наша безумная ночь никак не выходила у меня из головы. Весь день я не мог ничего делать. Перед глазами всё время стояла Амелия...Её губы, волосы, руки, тело... Должен признать, что искусством любви она владела в совершенстве. Такой ураган эмоций я ещё не испытывал ни с одной девушкой. Даже с Мелиссой.

Мелисса...Мысли об Амелии полностью вытеснили Мелиссу из моей головы, хотя, ещё несколько недель назад я готов был умереть из-за неё. Прав был Шекспир «Схватить старайся новую заразу, и преждняя не вспомнится ни разу.» Так случилось и со мной. Вирус под названием «Амелия» полностью проник в мою кровь. Пусть, для кого — то покажется бредом — влюбиться в девушку, которую видел всего дважды, но именно это и произошло. Я влюбился. Пускай, я даже ничего не знаю об этой загадочной девушке, мне достаточно того, что она смогла за столь краткий срок завладеть моим сердцем и мыслями. Многие могут подумать, что я рехнулся, и никакой влюблённости нет, а только животные инстинкты. Спешу вас уверить, что это не так. Я чувствую какой — то магнетизм по отношению к этой девушке, и не могу его назвать иначе, как влюблённость. Но, судьба сама снова подтолкнула меня к Мелиссе, хоть и не напрямую.

Патрулируя у старого кладбища, неподалёку я услышал крики. На этот раз кричал мужчина, и голос показался мне знакомым. Я поспешил в ту сторону, откуда он доносился. Приближаясь к источнику криков, я узнал Рони Арнольдса, мужа Мелиссы, который стоял на коленях, а брахмапуруши пыталось своими когтями вскрыть ему череп. Что бы вы поняли, о ком идёт речь, брахмапуруши — это вампир из Индии, который любит поедать людей. Это существо пило кровь жертв через череп, ело мозг из черепа и наконец, оборачивалось внутренностями жертвы вокруг тела. Я на секунду замешкался, ведь Рони был моим врагом, человеком, который отнял у меня мечту, отнял любимую девушку и стал причиной большинства несчастий. Но потом я понял, что эти несчастья подарили мне встречу с Амелией. Ведь если бы всего этого не было, я бы не пошел искать смерти и не встретил свою любовь. Брахмапуруши держала Рони за голову и уже приступила к трепанации. Поняв, что ждать больше нельзя, я бросился парню на помощь. Я разбежался и собирался прыгнуть на тварь, но она остановила меня, напав первой. Мы долго боролись, и чудовище одержало победу. Повалив меня на землю, оно стало гипнотизировать меня глазами, дабы я перестал сопротивляться. В тот момент, когда я уже сам готов был вытащить свой мозг, и положить ему на блюдо, Рони ударил монстра обломком трубы по голове. Это заставило чудовище отпустить меня, и мне хватило времени, что бы выхватить обрез и одним выстрелом разнести ей голову.

— Ты в порядке? — одновременно спросили мы с Рони друг у друга.

— Бывало и хуже. — ответил я. — А вот тебе нужна помощь. У тебя кровь.

— Да, пустяки. Несколько царапин. Жить буду. — засмеялся Рони.

Наступило неловкое молчание. Каждый стоял, опустив голову не зная, что и сказать.

— А что ты тут делаешь так поздно? — наконец-то спросил я.

— Мелиссе захотелось свежей клубники. Пришлось топтать в супермаркет, а идти в

обход кладбища — это дополнительная миля, и я решил срезать путь.

— Клубники? В два часа ночи? — удивился я.

— Ну, да. В её положении, вкусовые прихоти — это норма.

Я не стал спрашивать в каком положении, потому что сразу догадался, о чём говорил Рони. Мелисса была беременна.

— И кого ждёте? — спросил я.

— Пока ещё не известно. Через месяц только обследование покажет.

Мою память пронзила вспышка сюжета. Как в старом кинофильме, я вспомнил, как мы с Мелиссой мечтали о детях. О наших детях. А теперь, она ждёт ребёнка от другого. У них родится здоровый, крепкий малыш и они будут счастливы. А мне остаётся только смириться с этим.

— Дрейк, спасибо тебе, что спас меня. — оборвал мои воспоминания голос Рони.

— Нет проблем. Давай, подброшу тебя до дома. Кладбище — не самое подходящее место для столь поздних прогулок. — и мы отправились к моей машине.

— Дрейк, послушай, я правда благодарен тебе. — начал Рони, когда мы уже ехали в машине.

— Я же сказал — нет проблем.

— Есть. Я же видел, как ты сомневался, стоит ли меня спасать. Я всё понимаю. Вы с Мелиссой любили друг друга и собирались пожениться, а я всё испортил. — Рони опустил голову в раскаянии.

Наступила пауза. Я обдумывал слова Рони.

— Нет, Рони, ты ничего не испортил. Если это случилось, значит так было угодно судьбе. У вас с Мелиссой родиться хорошенький ребёночек, и я уверен, что всё у вас сложится просто замечательно. — мы подъехали к дому, и я остановил машину. — Беги к ней, пока ещё не начала волноваться. И передай привет.

— Передам. Ещё раз спасибо. — мы пожали друг другу руки на прощание.

Рони вышел из машины и направился в дом. Я увидел, как ему навстречу вышла Мелисса в ночной рубашке, через которую уже был виден округлившийся животик. Такую же сцену, только со мной на месте Рони, я представлял, когда был в Ливии. Она согревала мне сердце. А теперь... А теперь в моём сердце поселилась Амелия.

Мои мысли прервал стук в боковое окошко.

— Добрый вечер, молодой человек. — Амелия открыла дверцу и села рядом.

— Ты ещё и мысли читать умеешь? — я обрадовался появлению Амелии, которое вмиг развеяло мою грусть по поводу Мелиссы.

— А ты думал обо мне? — в её глазах блеснул огонёк.

— Каждую секунду, что мы были в разлуке.

— Как романтично. Ты уже закончил охоту?

— Я уже поймал добычу. — я улыбнулся и поцеловал Амелию. Она ответила мне самым страстным порывом. — Поехали ко мне?

— Давай ко мне. — и Амелия назвала адрес.

Мы уже подъезжали к указанному дому. Я заглушил мотор, и тут меня угораздило ляпнуть.

— Знаешь, Амелия, сегодня я понял, насколько один человек может изменить твою жизнь. Ты появилась в моей жизни, когда я потерял всякий смысл жить, но ты помогла мне заново его обрести. Спасибо тебе. И ещё, кажется, я тебя люблю.

Услышав мой трогательный монолог, Амелия изменилась в лице, и повернулась ко мне: — Дрейк, прости, но сегодня, наверное, не получится. Я очень устала. Не сердись на меня. Давай завтра встретимся. Окей? — Амелия скороговоркой выпалила весь текст, и выбежала из машины.

- Амелия, постой. В чём дело? Я что — то не так сказал? — я попытался догнать её, но она уже скрылась за дверью дома.

Поднимать шумиху не хотелось. Возможно, это как — то связано с её родителями. Я не знал точно, так как она мне ничего о них не рассказывала. Решив простить ей и эту странность, я отправился домой.

«Наверное, я просто напугал её столь быстрым откровением. Идиот. Нужно было немного подождать, что бы она привыкла ко мне. Ненавижу себя за свою импульсивность.» — ругая себя последними словами, я поехал домой.

На следующий день, я не знал что мне делать. Мне безумно хотелось увидеть Амелию, но не хотелось показаться ей слишком назойливым и настойчивым. Я бродил по пустынным улицам высматривая тварей, но на самом деле я искал Амелию. Её бархатный голос звучал у меня в голове, её пламенные глаза обожгли мне душу. Желание увидеть её звучало в моей голове сильнее, чем голос разума, и я отправился к её дому. Несколько часов я просто сидел и ждал в машине, пока на город не опустилась глубокая ночь. Решив, что снова сам всё испортил, от отчаянья хотелось выть. Амелия не хотела меня видеть, и мне нужно было уважать её решение. Для неё я был лишь забавой на одну ночь. Когда я уже завёл мотор и собирался ехать домой, Амелия вышла из дома. Моё сердце забилося в радостном танце.

— Амелия. Я уже думал, что никогда больше тебя не увижу. — бросился я на встречу девушке.

— Дрейк, нам действительно не стоит больше видится. Так будет лучше для тебя.

— Давай я сам буду решать, что для меня лучше. — Амелия уже развернулась, что бы уйти, но я не дал ей этого сделать. Я взял её за руку и крепко сжал в своих объятиях.

— Амелия...Я вдыхал её аромат, касался губами её губ, и мне казалось, что нет большего счастья на земле, чем просто обнимать любимую. Я подхватил Амелию на руки и отнёс в машину.

— Дрейк, отпусти меня. Что ты делаешь?

— Похищаю тебя. — и вдавив газ в пол, машина сорвалась с места в неизвестном направлении.

— Ненормальный. — засмеялась Амелия. Куда мы едем?

— Сейчас узнаешь. — проехав ещё несколько миль, я заглушил мотор. — Идём.

Амелия, молча, дала мне руку и последовала со мной. Я прихватил покрывало из машины.

— Ещё несколько шагов и мы на месте. — пробираясь сквозь заросли терновника, промолвил я. — Ну, вот и пришли.

Мы стояли на холме, а перед нами открывался великолепный пейзаж ночного города.

— Как красиво... — выдохнула Амелия.

Я расстелил покрывало, я предложил даме сесть.

— А теперь говори, почему нам нельзя быть вместе. И вообще, я хочу знать о тебе всё.

Вместо слов, Амелия сбросила с себя одежду. Я не мог сопротивляться её магнетизму, и просто подчинился своим желаниям. На этот раз, мы занимались любовью нежно, не торопясь, наслаждаясь каждой частичкой тела друг друга. Сладостные крики Амелии

разнеслись по долине, и она с довольной улыбкой легла мне на грудь.

— Я не могу тебе ничего рассказать. Если ты и правда хочешь быть со мной, тогда просто не задавай лишних вопросов.

— Амелия, чёрт возьми, что за шпионские игры? Ты боишься кого — то? Скажи мне, и я с ним разберусь.

— Дрейк, не в этом дело. Нам нельзя быть вместе.

— Почему? Назови мне хотя бы одну весомую причину.

Амелия замолчала, размышляя, стоит ли мне открывать свою тайну.

— Не молчи, ответь мне. Я имею право знать.

— Дрейк, эта правда может тебя больно ранить.

— Поверь, одной раной больше, одной меньше — уже не так страшно. Почему ты хотела порвать со мной?

— Потому что, я — вампир. — И не дав мне даже переварить услышанное, Амелия просто исчезла.

С тех пор я не видел Амелию. Это было невыносимо. Я приезжал к её дому, но она ни разу так и не вышла. У меня было много времени, что бы всё обдумать и взвесить. Грегори видел, что со мной происходит что — то неладное, и несколько раз даже пытался поговорить, но увидев, что я не собираюсь общаться на мучающую меня тему, оставил эти попытки. Даже охота не могла отвлечь меня от мыслей. Вернее, она даже стала мне противна. Убивая очередную тварь, я вспоминал слова Амелии «Я — вампир». Я получил новый сарказм от судьбы. Охотник и вампир — это просто невыносимо. Что делать? Как мне теперь себя вести? Естественно, я не собирался убивать Амелию, но я понимал, что у нас нет никакого будущего. Да и какое тут будущее? Вся эта драма медленно съедала меня изнутри. Но, как бы я не противился, а нечисть не дремлет, и мне нужно было снова выходить на охоту.

Я бродил по переулку в поисках какой — то твари, пока эта тварь сама на меня не напала. Это был здоровый парень, гораздо крепче и выше меня. Силы были не равны, но я не собирался уступать. Взглянув на меня, парень хищно оскалился, обнажив свои клыки. Это был вампир.

— Ну что, потанцуем? — выпал я первое, что пришло в голову, решив, что если помирать, так с музыкой.

Вампир налетел на меня, и свалил на пол одним мощным ударом. Я отлетел на несколько метров и шмякнулся о стену, словно кусок мяса на доску. Чувство было, будто я выпал из самолёта, и пролетел несколько сотен метров до земли. Упырь подошел ко мне, и подняв меня за горло над землёй, уже открыл свою пасть, дабы отведать моей крови.

— Эй, отвали от него. — подняв голову, я увидел Амелию, которая держала в руках осиновый колл. Она замахнулась, и запустила колл вампиру прямо в сердце. Мгновение, и я снова упал на землю, а передо мной лежала горстка пепла, в которую рассыпался вампир.

— Я не могу понять, ты охотник, или самоубийца? — смеясь, Амелия помогла мне подняться. — Третий раз уже спасаю.

— А ты ведёшь счёт? — немного грубо ответил я. — К тому же, это хороший повод для встречи, ели ты предпочитаешь избегать меня.

— Ты сочтёшь меня глупой, но я успела по тебе соскучиться. — и Амелия прижалась ко мне всем телом.

— А вам разве можно своих убивать?

— Нет. — немного отстранилась Амелия, но я крепче прижал её к себе и поцеловал.

— Мне плевать, вампир ты или сам дьявол, я люблю тебя, и хочу быть с тобой, а всё остальное — это уже детали.

Амелия заглянула мне в глаза, словно ожидая там увидеть свою смерть, но вместо этого она обнаружила там лишь безграничную нежность и любовь. На этот раз, она сама поцеловала меня.

Новая волна желания прокатилась по нашим телам. Рядом с этой девушкой, меня словно било электрическим разрядом. Накал страсти с каждым прикосновением достигал нового уровня.

— Пожалуй, нам лучше переместиться в более укромное местечко. — заставив себя оторваться от Амелии, произнёс я.

— Тогда, может теперь мне попроситься к тебе на чай? — соблазнительно облизав губы, гортанным голосом спросила Амелия.

— Думаю, тебе можно пойти и без приглашения.

Мы пошли к машине, и отправились ко мне домой. Всю дорогу мы целовались на каждом светофоре, сгорая от желания.

Когда мы вошли через задний двор, в доме было темно. Грегори и Вики уже спали.

Хихикая, мы прокрались в мою комнату. Когда за нами закрылась дверь, Амелия набросилась на меня со всей страстью, на которую только может быть способен не вампир, а человек.

Проснувшись, я обнаружил, что Амелии уже и след простыл.

«Прости, но рассвет нас разлучил. Целую. Твоя Амелия.»

Я оделся и вышел в коридор. Сегодня был ответственный день и нужно было подготовиться к выпускному Виктории. Дома весь день царил весьма гнетущая обстановка. Грегори уехал по делам, а Вики — то ходила мрачнее тучи, то суежилась с приготовлениями.

Вечером я в парадном мундире ожидал Вики в машине. Когда она, наконец — то вышла, я просто не мог отвести от неё глаз. Она выглядела как настоящая принцесса. В глубине души, я даже стал немного завидовать тому Тайлеру, с которым Вики так хотела пойти. Грегори уже вернулся к тому времени и теперь, стоя на крыльце, он помахал нам вслед рукой.

— Вики, ты просто великолепно выглядишь. — произнёс я, когда мы уже подъезжали к школе.

— Спасибо. — ответила Виктория и покраснела.

Галантно открыв Вики дверцу машины, я под руку повёл её к зданию школы. Казалось, мы были сенсацией вечера. Послушав поздравления директора и учителей, уже бывшие школьники, отдались ритмам музыки. Выпускной ничем не отличался от сотни остальных таких мероприятий, до одного момента...

— И где же этот Тайлер, который должен был сопровождать тебя? Хотелось бы взглянуть, кто удостоился чести быть рядом с моей сестрёнкой? — улыбаясь, спросил я Вики, когда мы танцевали.

— А вот и он. — Вики, оставив меня посреди танцпола, помчалась к входу, где только что появился высокий парень, а за ним две девушки. Каково же было моё удивление, когда в одной из девушек я узнал свою сестру — Джолин. Она была такая же юная, как и в тот день, когда я видел её в последний раз.

Я весь покрылся холодным потом. Мысли спутались в моей голове. Мне казалось, что

это какой-то кошмарный сон, и я сейчас должен проснуться. Несколько раз протерев глаза, я понял, что всё это происходило на самом деле.

На моих глазах, так называемый Тайлер, вывел Вики из помещения. Я бросился за ними, но как только я вышел за двери, то почувствовал острую боль в области затылка и отключился. Меня ударили чем-то тяжелым по голове.

Очнулся я привязанным к стулу, а рядом, в бессознательном состоянии сидела Вики. Ощущение дежавю не покидало меня. Мы уже проходили это.

— Вики, Виктория, ты меня слышишь? — позвал я сестру.

Её голова стала медленно раскачиваться.

— Вики, очнись ты уже. — громче окликнул её.

— Дрейк? Где мы? Что произошло? Как мы здесь оказались?

— Мне и самому интересно.

«Почему мы здесь? И где все? Джолин. Она была среди вампиров. Или мне это показалось?» Вопросов было куда больше чем ответов.

Когда глаза немного привыкли к темноте, я заметил ещё какое — то движение в углу, слева от себя.

— Кто здесь? — спросил я, услышав зойки, которые издавал силуэт.

Глава 15.

— Дрейк? Это ты? С тобой всё в порядке? — услышал я в углу жалобный голос Амелии.

— Амелия? — изумился я.

— Дрейк, кто это? — теперь вопросы задавала Вики.

— Виктория, в углу находится Амелия. Амелия, возле меня сидит моя сестра Виктория.

— А раньше твоей сестрой была я. — в комнату вошла Джолин, неся в руках подсвечник.

— Джолин? Так это на самом деле ты? Но как...? Где ты была все эти годы? — вампир, по имени Тайлер, обнял Джолин.

— Тайлер? Что всё это значит? — обратилась Вики к своему лже — парню.

— А вы разве ещё не поняли?

— Понятия не имеем, но буду вам весьма признательна, если вы меня просветите. — съехидничала Вики.

— А девчонка острая на язычок. Ну ничего, ей ещё не долго язвить осталось. — произнесла Джолин.

— Джолин, что с тобой случилось?

— А вот что. — и Джолин, оскалившись, показала мне клыки вампира. — Теперь понятно, братишка?

— Это они с тобой такое сделали? — наивно спросил я.

— Нет, это был мой выбор. Наверное, нужно рассказать тебе всё с самого начала.

Мы познакомились с Тайлером, когда я готовилась к выпускным экзаменам. Это была любовь с первого взгляда. Мы тайно встречались. Он пробирался ночью ко мне в комнату. Когда я узнала, что он вампир, то любила его уже настолько сильно, что не раздумывая решила стать такой же как и он. Тайлер укусил меня, и тогда началось самое страшное — перерождение. Ощущение такое, как будто у тебя ломаются все кости сразу. Ты не можешь дышать, думать, говорить. Всё твоё тело — это сплошной комок боли.

Не знаю, как я пережила это. Но, потом началась вторая стадия — голод, или как

говорят наркоманы — ломка. Мне жутко хотелось крови. Дома были отец с матерью. Как бы я не боролась, не противилась, жажда оказалась сильнее. Тебе просто повезло, что ты тогда ушел к своему дружку. Иначе, тебя бы постигла та же участь. А потом я вступила в клан Тайлера и мы стали жить большой и дружной семьёй.

Я отказывался верить услышанному. Всё это время я искал сестру и убийцу своих родителей, а это был один и тот же человек. Вернее, уже давно не человек, а ходячий труп. Такого удара под дых от судьбы я никак не ожидал.

— Как ты могла? Как ты могла убить родителей? Все эти годы я искал убийцу родителей, что бы отомстить, а это была ты? — мне казалось, что я схожу с ума.

— Ну, да, братишка. Видишь, какая насмешка судьбы. Прости, что не могу обнять тебя, но, когда всё закончится и ты присоединишься к нам, у нас будет вся вечность, что бы восстановить родственные связи.

— Если вам нужен я, тогда отпустите Вики и Амелию.

Джолин с Тайлером секунду смотрели на меня, а потом расхохотались.

— Парень, ты слишком много на себя берёшь. — Тейлер похлопал меня по плечу. — Вы — всего лишь приманка, что бы поймать более крупную рыбку.

— Грегори — догадались мы с Вики.

— Но, если у вас счёты с Грегори, тогда при чём тут Амелия? — поинтересовался я.

— Мели, расскажи нашему мальчику, при чём здесь ты. — в комнату вошла ещё одна девушка с рыжими волосами и подсвечником в руках.

— Камила, ты же видишь, что Мели плохо. — насмешливо произнесла Джолин. — Мели, ну как тебе кровь мертвеца? — в ответ Амелия лишь застонала.

Теперь, когда в комнате было светло, я повернул голову, и увидел, что Амелия тоже сидела привязанная в углу, только вся перепачканная кровью

— Ладно, я расскажу сама, раз твоя подружка тебе так и не призналась. — рыжеволосая подошла к Амелии, и схватила её за волосы. В ответ, Амелия зашипела и оскалила клыки.

Теперь мне стало понятно, зачем они измазали её кровью мертвеца — она парализует вампиров, медленно их убивая.

— Видишь ли Дрейк, теперь мы не можем просто так отпустить Амелию. За предательство нужно наказывать. — Камила отпустила волосы Амелии и подошла ко мне. — Изначально, она хотела убить только Грегори.

— Что ты несёшь?

— Несу, то что знаю. Ты, наверное, слышал, что вампиры выбирают себе пару на всю вечность? — я кивнул. — Так вот, у Амелии тоже был возлюбленный, и звали его Флорианом.

Услышав знакомое имя, я стал копаться в своей памяти, и она быстро выдала мне ответ. Флориан — так звали сына Габриелы и Элиаса. Теперь всё стало на свои места.

- Так вот. — продолжила Камила. Флориан был из клана Тореадор — это создатели нашего клана — Бруджа. Флориан и Амелия были соединены навечно, пока смерть не разлучила их, а точнее, Грегори. Это случилось очень давно. Флориану затуманила рассудок навязчивая идея правления миром. Для этого, он объединился с одним оборотнем, и путём сложных хитросплетений, он добыл ключ от темницы морлоков. И вот когда победа же была у него в руках, а морлоки на свободе — явился Гретхем, со своим братишкой, и убил Флориана, вместе с половиной клана Тореадор. Амелия захватила правление над морлоками. Она долго шла по его следу и его шлюшки — оборотня, пока они не отобрали у

неё ключ и не вернули морлоков обратно в темницу. Она снова проиграла Гретхему.

— Кстати, твой папаша тебе не рассказывал, что на самом деле его звали Гретхем Ван Хельсинг — потомок великого рода охотников. — спросила Камила, и я отрицательно покачал головой. Амелия жила только мыслями о месте. И эти мысли подогревали родители Флориана. Но, Амелия потеряла Гретхема из виду. Он, словно сквозь землю провалился. Не было никаких следов ни его, ни его девушки — оборотня, ни его брата с сестрой.

— Хотела ещё задать глупый вопрос — или ты знал, что у Гретхема была сестра — дампир, но поняла, что и об этом тебе ничего не известно. — Камила надменно рассмеялась, а я понял, что абсолютно ничего не знал о человеке, с которым прожил большую часть своей жизни, и которого считал своим отцом.

«Грегори врал мне. Вместе со всеми, он придумал легенду, которую заучили, словно молитву, и сами в неё поверили. Грегори не начал заниматься охотой после убийства семьи, он был охотником с рождения, потомственным убийцей нечисти.»

— Амелия долго, очень долго пыталась их найти, ведь люди просто так не исчезают. Наконец, ей удалось выйти на отца того оборотня. И Амелия стала следить за ним, зная, что рано или поздно, доченька придёт к папочке. Так и случилось. Амелия узнала, что та девчонка стала женой Гретхема, и у них даже родилось двое очаровательных детей. Этого она вынести не могла. Она поняла, почему так долго не могла выйти на след Гретхема — ведь теперь его звали Грегори Хантер, он жил жизнью простого автослесаря, и навсегда распрощался с охотой, ради безопасности своей семьи. Но, это ему не помогло.

Не без нашей помощи, Амелия в одну ночь перебила это семейство оборотней, оставив для Гретхема много трупов и пожизненное одиночество. Нам казалось, что теперь Амелия должна успокоится, но и этого ей показалось мало. Она подожгла дом сестры Гретхема, в котором та сгорела заживо вместе со своим мужем — охотником. И только тогда она успокоилась. Гретхем был полностью раздавлен и уничтожен. И когда ему больше не было что терять, он снова вернулся к охоте.

Амелия праздновала свою долгожданную победу. Потом в нашу семью влилась твоя сестрёнка Джолин, и мы все вместе устроили провокацию, что бы заманить Грегори — перебили половину вашего городка. Но он так и не пошел по нашим следам. Мы даже Горгулью послали к нему, что бы напомнить о себе, но и это не дало результата.

Нам нужно было залечь на дно, что бы на нас не вышли и другие охотники, и мы свалили с вашего городка. Что касается Габриелы и Элиаса, им не давало покоя то, что Грегори был жив, а их сын, во всех смыслах, мёртв. Им было мало того, что Грегори был морально уничтожен. Тем более, к тому моменту у него появился ты, и он вновь зажил счастливой жизнью. Тогда они и заявили к вам. Но и тут, удача оказалась на стороне этого чёртового охотника. Когда Грегори убил и Габриелу с Элиасом, Амелия была просто вне себя. Но, как известно, месть — это блюдо, которое нужно подавать холодным.

Ей показалось мало смерти Грегори, и она хотела вновь заставить его испытать настоящие мучения. Что бы он вновь потерял всё то, что приобрёл. А что может быть страшнее для родителя, чем наблюдать смерть собственных детей? Он не видел смерти своей жены и детей, по — этому, Амелия хотела убить вас у него на глазах, а затем, убить и его самого, так сказать, завершить их с Бруксами план. Всё время она следила за вами с этой милашкой, выжидая подходящего момента. Но, Лорелея чуть было не помешала её планам, потащив тебя на дно. Тогда — то она и спасла тебя, что бы потом убить.

«Теперь мне стало понятно, чьи это были холодные руки, которые вытащили меня тогда

на берег. Но я никак не мог переварить услышанное. У Грегори была сестра — дамбир, которая была замужем за охотником, а сам он был женат на оборотне?! Я уже не понимал, от чего так раскалывается моя голова — от удара, или от той информации, что я только что получил. Камиле доставлял явное удовольствие весь этот рассказ, наблюдая за реакцией моего лица.»

— Но зачем было ждать так долго? — спросил я. — Ведь можно было нас похитить ещё тогда и убить? — недоумевал я.

Камила ударила меня наотмашь и закричала:

— Не перебивай меня, иначе, ты не доживёшь до конца истории. Тут — то снова вмешался Грегори. — уже спокойно продолжила она. — Он тогда вышел на наш след и начал охоту уже на нас. Он понимал, что это противостояние не закончится, пока одна сторона полностью не будет уничтожена — или он, или мы с Амелией. Тогда мы понесли потери клана, снова пришлось бежать, дабы восстановить силы. А потом ты ушел служить. Амелия была просто в ярости, из — за того что придётся ждать так долго. Ах, да, ещё забыла сказать — это она подослала Инкуба к твоей подружке. Как же её звали? Хлоя, Холли? — стала перебирать в памяти Камила.

— Хейли. — поправил её я.

- Не важно. Когда она узнала, что ты решил остаться ещё на год, тогда ей в голову пришла идея устроить ещё одну мелкую пакость. Это она перехватывала письма. Вернее, просто вытаскивала их из ящика, что бы все думали, что ты погиб. Она испытывала истинное наслаждение наблюдая, как страдает из — за твоей смерти Грегори, она же их и положила обратно, когда твоя невеста, Мелисса вышла замуж за другого. Амелия была слишком зла на тебя, и решила наказать за то, что ты заставил её так долго ждать, отстрочив вашу смерть.

— По — этому она и спасла меня тогда в подворотне? — спросил я.

— Молодец. Догадливый. Всё это время она стояла за углом и наблюдала, как тебя избивали. К душевным мукам от потери возлюбленной, теперь прибавилась и физическая боль. Она просто ликовала. Но, нужно было действовать быстро, пока ты снова куда — то не уехал, и не помешал её очередному плану.

— Какой же план созрел у неё на этот раз? — с ухмылкой спросила уже Вики.

— Я же просила не перебивать меня. — Камила отвесила её звонкую пощёчину. Вместо неё продолжила Джолин.

— Наш махинатор придумала соблазнить вас, что бы затащить к нам. Но, тут то её план и рухнул.

— Эта идиотка сама влюбилась в тебя, предав память Флориана, а затем предав и нас. Она хотела сбежать с тобой — снова заговорила Камила. — Вчера, мой парень Люк собирался помешать ей, и убить тебя. Ведь, если бы тебя не стало, всё бы было как прежде и мы бы снова жили одной семьёй. Но, ты его убил. — Камила завизжала и принялась наносить мне удары.

— Остановись. Это я убила Люка. — подала слабый голос Амелия.

— Ты? — вампиры все вместе обернулись в сторону, где в муках стонала Амелия.

— Я не могла допустить, что бы он убил Дрейка. Я люблю его. — каждое слово давалось Амелии с трудом.

— Любишь? Любишь? Я тоже любила Люка. — Камила схватила со столика возле Амелии пузырёк с кровью, и влила его содержимое в Амелию. — Ты предала нас ради смертного? Убила одного из клана, ради охотника? Дорогая, вы с ним по разные стороны

баррикад. Это уже даже не по Шекспиру.

— Что ж, теперь нам осталось только довести дело до конца. Вы же всё равно не оставите нас в покое. Либо мы убьём вас, либо вы нас. Так что, ничего личного. Осталось только дождаться вашего дорогого Грегори. — констатировал Тайлер.

— А с чего ты взял, что он вообще тут появиться? — спросила Вики.

— Потому что мы ему уже сообщили, что если он не появиться в течении получаса один, то его отпрыски будут умирать медленно и мучительно. — пояснила Камила.

— И вы решили, что Грегори настолько глуп, что зайвится в логово вампиров в одиночку? — насмешливо спросил я.

— Не стоит и нас недооценивать. На улице их уже ждёт весь клан Ассамитов. — увидев выражение ужаса в моих глазах, Камила засмеялась. — Вижу, ты слыхал о них.

— Дрейк, о чём это она? — тихонько спросила Вики.

— Малышка, Ассамиты — наемные убийцы среди вампиров. Они не приходят на помощь, они заключают "контракты" и считают делом своей части выполнять их до последней буквы, но не более того. Если контракт принят, ничто не может остановить убийцу, пока жертва не будет мертва. Ну, а оплатой их труда должны стать вы. — пояснила Камила.

— Только через твой труп. — ответил я.

— Братишка, ты не в том положении, что бы лихачить. Так и быть, тебя мы обернём, но больше мы никого в клан не можем принять. — елеиным голоском произнесла Джолин.

В этот момент, послышался звон бьющегося стекла, и влетев через окно, перед нами возник Грегори.

— Простите за опоздание. Пробки.

В ту же минуту, Тайлер зашипел и набросился на Грегори, но не тут — то было. Опытный охотник одним выстрелом из арбалета «кремировал» Тайлера.

— Ах, ты, мразь! Ты заплатишь за это. — с криками, Джолин подскочила к Вики, и схватив со стола нож, полоснула им по горлу. Виктория захрипела и стала захлёбываться собственной кровью.

— Нет! Виктория! — закричал я, что отвлекло Грегори. Он боролся с одним из вампиров клана Ассамитов, который запрыгнул за ним через вываленное окно. Рядом со мной, на столе, упал осколок стекла, к которому я попытался дотянуться. Грегори взглянул на умирающую Викторию, и в этот момент, вампир нанёс ему удар ножом в грудь.

Словно в фильме ужасов, я наблюдал за происходящим со стороны и не мог даже помочь. Стекло было не самым подходящим оружием против моих оков. Моё бессилие убивало меня, и я стал с ещё большим остервенением тереть верёвку.

— Ну что, братишка, когда конкуренция устранена, я снова стала твоей единственной сестрой. — Джолин приближалась ко мне, обнажив клыки. — Сейчас мы исправим то недоразумение, по которому ты всё ещё человек.

— Отвали, тварь. Ты уже давно не моя сестра. Ты убила мою сестру много лет назад, вместе с родителями. А теперь, ты снова лишаешь меня семьи.

— Я — твоя семья, а они — никто. Теперь, так точно. — Джолин запрокинула мою голову. — Скоро мы снова будем одной семьёй.

— Не так быстро. — я, наконец-то, разрезал верёвку, которой были связаны мои руки и ударил Джолин осколком стекла в бок. Она зашипела, и бросилась на меня, повалив на землю.

— Я хотела подарить тебе вечность, но ты сам выбрал смерть. — Джолин открыла пасть, что бы укусить меня.

— Дрейк, лови. — Грегори швырнул мне осиновый колл, который я вонзил Джолин в сердце.

— Катись к чёрту. — всё что я успел сказать, прежде чем Джолин отправилась вслед за Тайлером.

Поднявшись с пола, я увидел, как Грегори расправился с одним из Ассамитов, но как только осиновый кол пронзил вампира, Камила напала на Грегори, и укусила его.

— Всегда мечтала отведать крови охотника, особенно такого знатного. — вытирая губы, с ухмылкой произнесла Камила. — Какая ирония, скоро охотник сам станет вампиром.

Грегори пошатнулся, и едва не утратил равновесия. Рана, нанесённая Ассамитом и вампирский яд, которым заразила его Камила, начали действовать. Грегори слабел с каждой минутой. Но, что бы не дать нечисти выиграть эту битву, я схватил тесак, который обронил Грегори, и бросился на Камилу.

— Ты, наверное, шутишь? — Камила схватила меня за горло и отшвырнула. Я упал, задев стол, на котором стояли подсвечники. Пламя вспыхнуло, и перекинулось с пола на мебель. Я поднял голову, и заметил, что на улице происходили точно такие же баталии что и в доме. Много крепких парней, жителей Куперстауна, вместе с Карлом, Биллом и Фернандо боролись против клана Ассамитов.

Камила, в это время, подошла к связанной Амелии.

— Ну что, дорогая, теперь пришел и твой черёд? — Подняв мой тесак, она подошла к Амелии, и занесла его над её головой. В ответ, Амелия лишь слабо зашипела. — Ты ответишь за смерть Люка.

Превозмогая боль от удара, я с трудом дополз до Грегори и схватил его арбалет.

— Катись и ты в ад. Тебя там заждались. — и стрела, попала точно в цель, превратив Камилу в горстку пепла. А тем временем, огонь уже охватил большую часть комнаты.

— Грегори, Грегори? Ты меня слышишь? — я стал тормошить Грегори, но тот лежал на полу без движения. Услышав слабый стон, я бросился в сторону, где сидела Амелия.

— Амелия, ты как? — Достав карманный ножик, я стал резать верёвки, которыми она была связана. — Как тебе помочь?

— Дрейк, я не могу просить тебя о помощи. Это может быть опасно для тебя.

— Что нужно делать? — настойчиво повторил я.

— Мне может помочь твоя кровь. Только я не знаю, смогу ли остановиться.

— Я тебе доверяю. Не бойся. У тебя всё получится. — Я подставил шею Амелии. Она выставила клыки и приблизилась ко мне, но в миг, рассыпалась в прах. Я повернул голову, и увидел на полу Грегори, который держал арбалет.

— Зачем, зачем ты убил её? — В слезах, я метнулся к умирающему Грегори.

— Дрейк, сынок. Она — вампир, из-за которой всё произошло. Она убила всех моих близких, мою семью, мою сестру, уничтожила меня. Она получила то, что давно заслуживала. Что с Викторией? — я молча опустил голову. — Значит, она мертва. — понял моё молчание Грегори. — И мне недолго осталось.

— Грегори, я вытащу тебя. Ты поправишься. — вытирая слёзы, пытался утешить я Грегори.

— Нет, Дрейк. Мы оба знаем, что это конец. Прости меня за всё. И не держи зла. Я просто пытался быть хорошим отцом. — и душа Грегори покинула тело.

— Ты был самым лучшим... — опустив ему веки, произнёс я.

Перегоревшая балка упала, преградив мне путь наружу. Но меня это не волновало. Я решил остаться здесь, в этом доме, вместе со своей семьёй и любимой. Даже не смотря на страшную правду, которая открылась мне об Амелии, в моём сердце всё же продолжала жить любовь к ней. Или мне так лишь казалось?

Дым заполнял лёгкие, языки пламени обжигали кожу, нестерпимая боль съедала изнутри. Я перенёс труп Виктории ближе к Грегори, и горько плакал, прижимая к себе сестру и держа за руку отца, в ожидании своего смертного часа. Когда температура в комнате достигла предела, и было уже нечем дышать, я отключился.

Очнулся я в госпитале, в палате, от бьющих лучей солнца.

— Доброе утро, мистер Хантер. Как вы себя чувствуете? — поздоровалась молодая медсестра, которая и открыла жалюзи в палате.

— Где я? Я в раю? Вы — ангел? — спросил я, не понимая, почему остался жив. В ответ, медсестра засмеялась.

— Я часто слышу это от пациентов, но всё равно никак не могу привыкнуть. Вы в городском госпитале. Вас сюда доставила бригада медиков. У вас множественные ожоги тела. Вы помните, что произошло?

Вспышка воспоминаний пронзила мой разум, и я зарыдал. Весь вчерашний вечер прокрутился перед моими глазами, как киноплёнка. Я вспомнил всё. Грегори и Вики мертвы, Джолин оказалась убийцей родителей, а Амелия — мстительным вампиром, из-за которого всё и произошло. Внутри у меня всё оборвалось, там было холодно и пусто. Я даже не ощущал боли от ожогов, которыми было покрыто всё моё тело. В один день, я потерял всё — семью, любимую девушку, и веру. Веру в будущее, в добро, и в то, что когда — то смогу быть счастливым. Все мои надежды выгорели, мечты рассыпались в прах, и не осталось никого и ничего, что бы продолжать жизнь. Я рыдал и выл, прощаясь со всеми иллюзиями, которые вмиг разрушила очередная насмешка судьбы. Медсестра, наблюдая мои стенания, подумала, что у меня болевой шок, и вколола двойную дозу обезболивающего.

— Не волнуйтесь, мистер Хантер. Вы поправитесь. Ожоги быстро заживают. К вам уже приходили ваши друзья, но вы были ещё без сознания... Так что, когда вы проснётесь, вас ждёт приятная встреча. — под бархатный голос медсестры, я провалился в глубокий сон.

Мне снилась Виктория... Она живая, и красивая бегала по саду возле дома. Я пытался её догнать, но она всё время убегала. Мгновение, и она лежит с перерезанным горлом, окровавленная, а Амелия пляшет вокруг неё. Амелия, которая всё время, невидимой тенью отравляла мою жизнь, и которую я полюбил до безумия. Затем, мне снился мой дом. Вернее, те события, которые произошли там много лет назад. Вот Джолин, расправляется с отцом, затем, нападает на мать. Трупы родителей поднимаются, и показывают на меня пальцем, и зловещим голосом произносят. «Ты должен был уйти с нами.» — после их слов, я вскочил с больничной койки.

— Всё в порядке, мистер Хантер. Это был всего лишь дурной сон. — укладывая меня обратно, успокаивала медсестра. — Ваши друзья ждут в коридоре. Я могу их позвать? — слабая надежда, на то, что и последние события были тоже не больше чем дурным сном, вселила в меня веру, что сейчас войдут Вики и Грегори, и всё будет хорошо. Но, вместо них в палату вошли Карл с Маргарет, Билл с женой и Гленом, и семья Моринья.

— Дрейк, дружище, ну как ты тут? Ещё не приударил за медсестричкой? — подойдя к койке, подмигнул мне Глен.

— Дрейк, нам очень жаль... — начал Карл, и едва сдержал слёзы, которые навернулись ему на глаза. — Ты потерял семью, но у тебя всегда будем мы. Я понимаю, что мы не сможем тебе заменить ни Грегори ни Викторию, но я хочу, что бы ты продолжал жить. Постарался, ради них. Грегори бы очень этого хотел, да и Вики, уверен, тоже.

— Дрейк, мы все тебя любим, и для всех нас, ты — как сын. Прими и мои соболезнования. — Дейзи подошла и погладила меня по руке. Я всё время молчал, глядя на свою большую семью, и только глотал слёзы.

— Кто меня выгнал из дома? — спросил я наконец.

— Я. — Глен тяжело вздохнул, и только сейчас я увидел, что его руки в бинтах.

Мой друг рисковал жизнью, ради моего спасения, получил увечья, а я думал о смерти? Мне стало ужасно стыдно за себя.

— Спасибо вам за всё, что вы для меня сделали, и тебе спасибо, Глен, что спас меня. Но, я не хочу злоупотреблять вашей любовью. После выписки, я уеду. Не могу оставаться ни в нашем доме, ни в этом городе.

— Куда же ты пойдешь, сынок? — изумлённо спросил Билл.

— Грегори всегда хотел, что бы мы с Вики получили хорошее образование. Так что, отправлюсь исполнять его мечту, хоть и посмертно. Я поеду учиться.

— Дрейк, ты уже взрослый, и в праве сам принимать решения. Мы не в силах тебе помешать, только обещай, что не пропадёшь, и хоть иногда будешь нас навещать? — со слезами спросила Маргарет.

— Вы — это всё что у меня осталось. Я никогда вас не забуду.

Похороны останков Виктории и Грегори прошли без меня. Я всё ещё находился в госпитале. Меня выписали только спустя месяц. Дом я не стал продавать, ведь в нём было столько воспоминаний, и в нём жил дух Грегори и Виктории, так что я попросил присматривать за домом Карла. Джозеф Уолтер всё время вёл мои финансовые дела, так что на момент переезда на моём счету была сумма, более чем достаточная, что бы оплатить весь период обучения в Гарварде, и даже купить себе там шикарное жильё.

В день отъезда, я пришел на могилы Грегори и Виктории, что бы попрощаться. С холодного гранита на меня смотрели портреты дорогих мне людей. Они наполнили мою жизнь смыслом, светом и счастьем, и из — за меня погибли. Только благодаря им, а вернее, слову, которое я дал им в день знакомства с Амелией, я до сих пор живу, а вернее, существую. Мне бы очень хотелось отдать свою жизнь, если бы это только могло их спасти. Очередная насмешка судьбы лишила меня всего — семьи, любимой, но она оставила мне самое главное — жизнь. Жизнь, которую я проживу с достоинством, что бы смерть моих близких, не оказалось напрасной.

Глава 16.

Как вы помните, после случившихся событий в Куперстауне, я поступил в Гарвард, на факультет искусств и отправился изучать мифологию и философию.

Я с головой погрузился в учёбу, записывался во всевозможные кружки, и делал всё, что бы времени хватало только на сон. Никто и подумать не мог, что на самом деле твориться внутри у тихого парня, который всё время проводит за книгами. Все считали меня просто заучкой и отшельником, а я всего лишь искал своё спасение в книгах. Погружаясь в мир древних культур, я на какое — то время мог выбросить из головы всё, что произошло, но наступала ночь, и эти мысли перед сном, которые каждому не дают покоя, просто съедали меня. Дабы быстрее войти в царство Морфея, я подсел на снотворное и антидепрессанты.

Они помогали мне волочить своё жалкое существование. И только ночью, мой сон вновь тревожили кошмары событий того вечера. Я срывался с криками, и стирал воспоминания таблетками. Девушек я стал сторониться. Мне казалось, что стоит только близко подпустить к себе одну, как она снова меня предаст, или ещё хуже — окажется какой — то мистической тварью. Да и девушек не привлекал отшельник, с затуманенным взглядом, который всё время прячется за книгами.

Правда, был у меня один друг, и сосед по квартире, которого я взял к себе жить ещё на первом курсе. Парень был настоящим живчиком и весельчаком, любителем гулянок и прожигателем жизни. На моём фоне, он создавал чёткий контраст — открытый и общительный Вейн Милсон, мрачный и замкнутый Дрейк Хантер. Но было у нас и много общего. Вейн тоже служил, правда в воздушных войсках, так как считал, что девушки больше отдают предпочтение пилотам. Так же, не смотря на свой гуляющий нрав, Вейн обладал живым и резвым умом, изучал юриспруденцию и любил читать, так что темы для разговора мы всегда находили. Вейн был моим ровесником, но умён не по годам, что тоже мне нравилось в этом парне.

Я взял его к себе жить не из — за квартплаты — денег у меня было достаточно, а для того, что бы если я не рассчитаю дозу транквилизатора, то не сдохну в одиночестве, и будет кому вынести мой труп из квартиры. В Вейне меня ещё устраивало то, что, не смотря на свой развязный образ жизни, он был весьма аккуратным соседом и сам любил чистоту. Девчонок он в квартиру не водил, так как ему было весьма затруднительно им объяснять, почему его сосед срывается с криками по ночам. Сам же он мне никогда не задавал подобных вопросов, что бы не лезть в душу. Он мне заявил, что когда я буду готов, то сам поделюсь своими переживаниями. Вейн только всё время пытался затащить меня на какую — то вечеринку, и познакомить с одной из своих подруг. Но и то, и другое ему редко удавалось. С вечеринок я сбегал почти сразу, а девчонки сами сбегали от меня.

Нервы были на пределе, а боль превратилась в постоянное чувство, которое всё время царапало где — то под рёбрами, слева. Вейн ничего не знал о моём прошлом, и лишь догадывался, что в нём было что — то ужасное, что и заставляет меня вскакивать по ночам и тоннами есть таблетки. Узнал он обо всём только к концу второго курса.

Я не занимался охотой, решив раз и навсегда завязать с этим занятием. В Куперстаун я ездил каждый месяц — проводить дом, мои семьи, и могилы Грегори и Вики. В честь моего приезда всегда накрывали праздничный ужин. У Мелиссы росли чудные близнецы, которые были точь в точь, похожи на своих родителей. Я смотрел на их идиллию, но во мне не было ни зависти, ни злости. Я был рад, что она счастлива, и что у неё всё хорошо. Рони был самым любящим и заботливым папочкой и мужем, которого можно было только отыскать. Он трепетно относился к Мелиссе и своим сыновьям, и практически сдувал с них пылинки.

Дейзи Моринья, заручившись поддержкой Фернандо, основала благотворительный фонд поддержки для детей — сирот, и даже стала директором одного из интернатов. Из бесплодной семьи, Моринья в один миг стали многодетной, полюбив каждого своего воспитанника всем сердцем. Так же им удалось удочерить одну из своих воспитанниц, Британи. Когда я смотрел на эту курносую девочку с милыми косичками, я невольно вспоминал Викторину, и сердце сжималось.

Разбирая вещи Грегори, я нашел странный толстый блокнот в кожаном переплёте, на котором была надпись «Плоть и кровь». Открыв его, с первых строк я понял, о чём говорила

вампириша Камила. В блокноте было описание жизни жены Грегори, до их знакомства и после. Я настолько увлёкся чтением, что не выпускал его из рук два дня. Когда я закончил чтение, мне многое стало понятно. Противостояние Грегори и Амелии длилось много лет, и закончилось оно только с их смертью.

Глен стал достойной заменой Биллу на поприще охоты. Он разъезжал по всей стране, от одного чудовища к другому, и всегда возвращался с победой. Нам редко удавалось встретиться, так как часто, когда я приезжал в Куперстаун, он находился на охоте, в другом штате. Но я всегда помнил о нём, и бережно хранил нашу дружбу. Именно она заставила меня решиться на подобный шаг...

Но сначала, я хочу поведать вам о случае, после которого мне всё же пришлось открыть Вейну тайну своего прошлого.

Как я уже говорил, это произошло к концу второго года моего обучения. В нашей квартире завелись паразиты, и нам пришлось вызывать дезинсектора, дабы от них избавиться. Квартиру на неделю закрыли для обработки, а нам с Вейном пришлось временно переселиться в одну из комнат общежития. Тогда мы ещё не знали, что таит в себе эта комната, только ходили слухи о её дурной славе, и что все студенты, не прожив там и недели съезжают, без каких либо объяснений.

Комната под номером 406 находилась на 4 этаже корпуса, в конце коридора. Комендант провёл нас, и вручил ключи. Но когда мы открыли дверь, тот только ухмыльнулся, мол, и мы тут долго не задержимся.

Не придав особого значения слухам и странностям коменданта, мы стали обживать своё временное пристанище.

Странности начались на следующий же день. Вернувшись с занятий, я застал в комнате жуткий бардак. Все наши вещи были разбросаны по комнате. Сперва, я подумал, что это Вейн что-то в спешке искал утром, но потом вспомнил, что ушел после него, к тому же, как я уже говорил, Вейн отличался примерной аккуратностью, и никак не мог оставить такой беспорядок. Второй моей мыслью были воров, и я тут же бросился проверять все ли ценные вещи на месте. Но, версия с ворами отпала так же, когда я заметил, что ничего не пропало, даже деньги, которые лежали на самом видном месте. Всё это мне показалось более чем странным, и тогда я задумался, что все слухи об этой комнате не такие уж и глупые.

Вейн вернулся вечером, когда я уже закончил с уборкой. Когда я рассказал ему о случившемся, он предположил, что это студенты решили над нами так пошутить, вроде как посвящение в общежитии. Его версия показалась мне самой достойной, и я успокоился, вернувшись к учёбе.

То, что произошло ночью, не поддавалось никакому логическому описанию. Я проснулся от ощущения холода, будто что — то по комнате гоняло сквозняк. Открыв глаза, я замер в ужасе. Над моей головой, по комнате, кружили книги, тетради и прочие мелкие вещи. Я закричал и вскочил с постели к выключателю. Но когда я зажег свет, все вещи легли на свои места.

Из — за моего крика, среди ночи, Вейн всегда ложился спать в наушниках с музыкой, так что он проснулся только когда я врубил свет.

— Старик, тебе снова приснился кошмар? — спросил он, потирая глаза.

— На этот раз всё было более чем реально. — Вейн посмотрел на моё перепуганное лицо несколько секунд, а затем, перевернулся на другой бок и уснул, решив, что это всё же очередной кошмар.

«Либо это побочный эффект транквилизаторов, либо я действительно схожу с ума.» — думал я, снова укладываясь в постель.

Утро встретило нас ещё одним неприятным сюрпризом. В ванной, на зеркале, красовалась надпись зубной пастой «Убирайтесь».

— Эти шутки уже переходят границы. — рассердился Вейн, и пошел к коменданту, а я принялся стирать эти «художества».

Спустя полчаса, Вейн вернулся ещё злее, чем ушел.

— Представляешь, этот старый осёл рассмеялся мне в лицо. Сказал, что мы тут всё равно временно, а какой — то Чарли — навсегда. И посоветовал не злить Чарли, и просто съехать. Кто такой Чарли он мне так и не рассказал.

— Вейн, ты сочтёшь меня сумасшедшим, но мне кажется, что мы имеем дело с призраком.

Вейн секунду помолчал, а потом залился хохотом.

— Дрейк, ты и вправду сошел с ума, как и наш комендант.

— Я серьёзно.

— Ну да, конечно. У нас в комнате живёт призрак. Санта Клаус существует, а зубная фея раздаёт деньги. Не смейся меня.

— Можешь мне не верить. — немного обиделся я. — Но я знаю о чём говорю.

— Чувак, ты что, переборщил со своими таблетками и тебя глючит?

— Смейся, смейся. Вот увидишь, что я был прав.

— Ой, как страшно. И что этот призрак мне сделает? Приклеит тапки к полу? У нег явно проблемы с фантазией, раз всё до чего он додумался, это детские приколы. — стал кривляться Вейн, чем разозлил меня ещё больше. И не только меня.

Ночью пришла моя очередь проснуться от крика. Я проснулся, и увидел Вейна, который стоял посреди комнаты и размахивал битой.

— У тебя что, ночной бейсбол? — пошутил я.

— Дрейк, тут кто — то был. — подскочил ко мне Вейн.

— Да тут кроме клопов никого нет. Разве что, ещё тараканы.

— Я тебе говорю, тут кто — то был. Я его даже видел.

— И кого же ты видел? Санта Клауса? Хотя, до рождества ещё далеко. Тогда, это точно была зубная фея. — насмешливо произнёс я.

— Дрейк, похоже, ты был прав.

— В чём же?

— У нас в комнате живёт призрак. К тому же, явный меломан.

— Ты о чём?

— Ну, ты же знаешь, что я всегда ложусь спать с наушниками. — я кивнул. — Так вот, я проснулся от того, что музыка перестала играть. С закрытыми глазами, я стал нащупывать плеер, но его не оказалось, как и наушников у меня в ушах. Тогда, я всё же открыл глаза и увидел, как какой — то парень сидит на подоконнике, и слушает мой плеер. Я достал из под кровати битую. Парень повернулся в мою сторону и издал какой — то вопль, а когда я включил лампу, то на подоконнике лежал плеер, а парень просто исчез.

— Может, тебя просто глючит? — продолжал я насмехаться над Вейном.

— Да нет же. Я его видел. Прости меня, за то, что смеялся над тобой, но теперь мне не до смеха.

— Ладно, проехали. Музыка, говоришь, слушал? А на танец не приглашал? — я

засмеялся, и Вейн ударил меня подушкой.

— Я же серьёзно.

— Вот видишь, как это неприятно, когда тебе не верят.

— О, Великий. Преклоняюсь пред тобой, и признаю твою правоту, как единственную среди истин.

— Ну, это уже перебор. Ладно, давай спать, а завтра будем разбираться, что это за призрак.

— Ты что, я же теперь не усну.

— Вейн, если бы призрак хотел нам что-то сделать, то прирезал бы нас в первую ночь.

А так, он просто нас пугает, так что спи и не бойся.

— Ладно, но битую, я всё таки положу около себя.

— Она тебе не поможет. — поворачиваясь к стене, произнёс я.

— Спасибо, утешил. Но, если я завтра всё же не проснусь, то это будет на твоей совести.

Утро третьего дня началось как и предыдущего — с надписи. Только, на этот раз, в качестве холста, призрак использовал не зеркало в ванной, а лоб Вейна, а вместо зубной пасты, чёрный маркер. Я валялся по полу от хохота, пока Вейн пытался отмыть лицо.

— Этот полтергейст доигрался. Нужно что-то делать.

— Призраков лучше не злить. Пока, он только делает мелкие пакости, и не для того, что бы навредить, а просто что бы выселить. Мы зашли на его территорию, так что это вполне нормально.

— Ты что, троюродный правнук Дракулы, что для тебя призраки — это нормально? — спросил Вейн.

— Если ты забыл, то Дракула — больше относиться к вампирам, чем к призракам.

— Да мне плевать, кто к кому, и как относиться. — Вейн пнул ногой стул, и в этот миг, стул полетел обратно, в Вейна. Благо, тот успел увернуться.

— Ты видел? Ты это видел? Так, кому там нужно звонить в таких случаях? Экзорцистам, медиумам?

— Лучше сразу звони психиатру. — со смехом ответил я.

— Тебя что, вообще не волнует, что у нас в комнате какая — то чертовщина? — начал истерить Вейн.

— Нет, я привык к такому.

— Тебя что, воспитывала семейка Адамсов? — с надрывом спросил Вейн и я помрачнел. — Прости, я не хотел. Я знаю, что у тебя в жизни произошло что — то страшное, и если ты не хочешь об этом говорить, то я всё понимаю.

— Пожалуй теперь, когда ты тоже столкнулся с паранормальным, и не отправишь меня в психушку, я могу тебе рассказать о своём прошлом.

И я стал рассказывать с самого начала, с того дня, когда убили моих родителей. Вейн внимательно слушал и не перебивал. В течение двух часов, лицо Вейна принимало всевозможные выражения, от скорби, до радости, от удивления, до злости. Мы даже не пошли на занятия. Когда я закончил, Вейн тяжело вздохнул.

— Я, конечно, люблю смотреть фильмы ужасов, но твоя история покруче любого Фредди Крюгера.

— Это не история. Это — моя жизнь.

— Мне очень жаль, что тебе пришлось всё это пережить. Даже не знаю, как ты держишься.

— На таблетках.

— Теперь я понимаю, почему ты срываешься ночью. После такой жизни — любой кошмар — просто мультик.

— Я не жалею. Я благодарен судьбе за всё, что у меня было, и за всё, что у меня есть. И если, я остался жив, значит, так нужно. Ну что, пошли к коменданту?

— Давай. Попытаемся вытрясти из него всё, что он знает.

— Как? Вы ещё тут? Или, пришли ключи отдать? — с иронией, произнёс комендант Клайд.

— Простите, но вы вчера говорили о каком — то Чарли. Мы бы хотели узнать, кто это?

— Решили подружиться?

— Можно и так сказать.

— Чарли не любит, когда к нему лезут, так что просто собирайте свои манатки, и проваливайте, пока хуже не стало.

— Послушай, умник. — Вейн вплотную подошел к Клайду — Если ты пытаешься нас запугать, то у тебя не выйдет. Мы не из пугливых, так что, выкладывай всё что знаешь, пока я из тебя не выбил эту информацию.

— Вейн, успокойся. — остудил я пыл друга. — Мистер Харви, мы не собираемся жить в этой комнате, мы просто хотим помочь Чарли обрести покой, и отправиться в свой мир. Мы тут всего до конца недели, так что не переживайте — мы всё равно съедем, но Чарли то легче от этого не станет.

— А может я не хочу, что бы Чарли уходил в другой мир? — мы с Вейном переглянулись и непонимающе уставились на Клайда Харви. — Может, я хочу, что бы мой сын остался здесь, со мной. — и комендант заплакал.

— Ваш сын? — в один голос переспросили мы с Вейном.

— Именно. Чарльз Харви. — и присев на стул, пожилой комендант начал рассказывать. — Чарли был очень умным мальчиком. Любил математику и точные науки. Он всё схватывал на лету. Только дети не любят слишком умных, и Чарли в школе стали дразнить. Мальчик стал неуверенным, ссутулился, замкнулся в себе. Друзей у него не было, и я был единственным, с кем Чарли мог поделиться своими переживаниями. Моя жена Роуз, умерла от рака, когда Чарли был ещё маленьким, так что сына я расстил сам. Когда Чарли окончил школу на «отлично», и без проблем поступил в Гарвард, я очень гордился сыном. Только, его стеснительность никуда не исчезла. Крепкие и сильные парни часто издевались над ним, как и над остальными «ботаниками», только Чарли всё терпел и молчал. Эх, если бы я только знал... — Клайд промокнул глаза платком, и продолжил. — А потом, моего сына угораздило влюбиться в самую красивую девушку факультета — Аманду Лейк. Только, сама Аманда ничего к Чарли, кроме корысти не испытывала. Он бегал за ней, как собачонка, исполняя все её прихоти и пожелания. Она тогда встречалась с капитаном футбольной команды института, Стивом Гендерсоном. Качек, чаще остальных, донимал и издевался над Чарли. А когда узнал, что тот испытывает трепетные чувства к его девушке, решил жестоко посмеяться над моим мальчиком, не забыв втянуть в глумление и Аманду. Девушка стала приманкой для сына. Заманив, под предлогом любовного свидания, Чарли в подсобку, Аманда раздела Чарли, а затем, вытолкала голым в коридор. Бедняга бежал голым через весь университет в общежитие. Над ним смеялись все студенты, а громче всех хохотал Стив. Чарли не смог выдержать этого позора, и вернувшись в свою комнату, он повесился. — мужчина снова заплакал. — Я ничего не знал. Потом, после похорон сына, некоторые

студенты рассказали мне о случившемся. Я долго убивался по сыну, пока не узнал, что в комнате 406 происходят странные вещи. Это произошло десять лет назад. Тогда, я ещё работал на заводе, и не был комендантом. Все, кто жили в комнате 406, рассказывали, что по ночам видели парня, по описанию похожего на Чарли. Тогда я и уволился с завода и устроился работать сюда комендантом, что бы хоть как — то быть ближе к сыну. Чарли злиться на всех, кто селиться в его комнате, и старается всячески их донимать, что бы те поскорее съезжали. Теперь вы всё знаете.

Мы с Вейном стояли, и молчали, обдумывая услышанное. Трагическая история парня тронула нас до глубины души.

— Мистер Харви, простите меня, за то, что я наговорил вам. — Нарушил молчание Вейн. — Но, мы действительно хотим помочь.

— Знаете, я иногда прихожу в 406 комнату и жду, пока Чарли как — то проявит себя. Мне достаточно лёгкого дуновения ветра, или мерцающей лампы, что бы знать, что мой сын рядом.

— Клайд, я понимаю ваше горе. Я и сам лишился всех родных, но поймите, вы должны отпустить сына. Он достаточно настрадался при жизни, что бы ещё мучить его и после смерти. А пока вы его тут держите, он не может отойти в мир иной. — пытался вразумить я убитого горем отца.

— Парни, я бы и рад сделать всё возможное, что бы душа моего сына успокоилась, но я не знаю как.

— Не волнуйтесь. Мы вам поможем. Скажите только, вы знаете, где сейчас находится Стив Гендерсон?

— Этот мерзавец здесь, в городе. Его можно найти под любым пабом.

— В каком смысле?

— Ещё в Гарварде, Стив увлёкся азартными играми. Сначала, как и всем, ему везло. Но потом, он стал проигрывать. По окончании обучения, отец Стива взял его к себе на фирму, продолжить семейный бизнес. Они с Амандой поженились, но так как девушка очень любила красивую жизнь, Стив стал играть «по крупному», что бы удовлетворить запросы Аманды. Отец долгое время не знал о пристрастии Стива, пока суммы долгов не стали космическими и кредиторы не явились прямо на фирму. Узнав, сколько сын задолжал, мистеру Гендерсону пришлось продать почти всё, чем он владел, а это скажу я вам, было не мало. Когда Стив стал практически нищим, Аманда его бросила, и нашла себе более перспективного мужчину. Отец вычеркнул его из завещания, и полностью прервал контакты с сыном. Тогда Стив, вместо покера, втянулся в другую пагубную привычку — алкоголь. Сейчас он пьёт и побирается под местными заведениями. Вот так вот, жизнь его наказала.

— Но, к сожалению, для того, что бы душа Чарли упокоилась, этого мало. Стиву нужно попросить прощения у Чарли.

— Я не собираюсь унижаться, и просить этого поддонка извиниться перед моим сыном. — возмутился Клайд.

— Мистер Харви, вам и не нужно этого делать. Мы сами его приведём, только скажите точно, где его можно найти?

— Он чаще всего напивается в баре «Скаут», так что ищите его там, а у меня ещё много работы.

Глава 17.

Так как пабы днём закрыты, мы решили отправиться на поиски Стива вечером. Теперь,

зная всю историю, и с чем мы имеем дело, мне было легче понять, как поступить.

— Дрейк, ты думаешь, у нас получится? Думаешь, одного прощения будет достаточно? — засомневался Вейн, когда Чарли преподнёс нам новый подарок — вернувшись в комнату, мы застали там изодранное постельное бельё.

— Вейн, доверься мне. Я знаю, что делаю. — и я поведал Вейну историю про Экиму которая приключилась с Фернандо.

— Я всегда думал, что призраки — это такие прозрачные сущности, которые обитают в старых домах. И как он может двигать предметы?

— У него было десять лет, что бы научиться, набраться сил и энергии. Призраком становятся в случае насильственной смерти, и если смерть не отомщённая, то есть, если виновный не понёс наказания. По — этому, избавиться от призрака можно только получив его прощение.

— А если это всё же не сработает? — спросил Вейн, собирая лохмотья.

— Тогда, нам останется только подождать до конца недели и съехать.

— А как же Чарли? Он так и останется навечно в этой комнате?

— К сожалению, да. — ответил я, и Вейн замолчал, словно обдумывая запасные варианты.

— Что бы твой план точно сработал, нам нужно ещё найти Аманду. Она же тоже причастна к смерти Чарли.

— Хорошая идея, только где её искать? Ты же помнишь, что она теперь живёт с каким-то состоятельным мужчиной?

— Я помчал обратно к коменданту, а ты пока убери тут. — и Вейн убежал.

— Отлично. Как всегда, вся грязная работа достаётся мне. — ворчал я, убирая бардак в комнате.

Вейн вернулся, когда я уже закончил с уборкой.

— Я достал адрес Аманды. Можем ехать. — он помахал клочком бумаги перед лицом. — Вот только, а как мы её заставим к нам приехать, а тем более раскаяться?

— Будем действовать по ситуации. Сначала, нам нужно её привезти сюда. Поехали. — я вытолкал друга из комнаты и запер дверь.

Мы приехали по указанному адресу, но там нас ждало полное фиаско. Дорогуций пентхаус кишил охраной, как наша комната — тараканами.

— Тут у нас ничего не получится. Нужно проследить за Амандой и перехватить её в городе. — Вейн наблюдал за воротами, с каждой минутой ожидая появления Аманды.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Эти шпионские игры перестают мне нравится. — нервничал я, ведь по сути, мы не имели никакого дальнейшего плана действий, а надеяться на то, что Аманда добровольно согласится отправиться к призраку, было напрасно.

— А чья это была идея с прощением? Если ты хочешь помочь Чарли, то нужно довести дело до конца. — Вейн был полон решимости, и в какой — то момент он мне даже напомнил Грегори. — Значит так, слушай мой план. — и Вейн изложил свои соображения по поводу того, как заманить и Аманду и Стива в общежитие.

Спустя некоторое время, из ворот выехал кабриолет, за рулём которого сидела женщина. Судя по всему, это и была Аманда Лейк. Немного подождав, мы завели мотор и отправились вслед за ней. Вскоре, машина Аманды остановилась, и в неё сел молодой мужчина. Аманда поцеловала его, и машина снова тронулась с места. Проследив за авто, мы

увидели, как машина притормозила возле одного из отелей города. Парочка, в обнимку вышла из авто, и вошла в вестибюль. Дальнейшая слежка не имела смысла.

— Ну вот, наш план провалился. Можно возвращаться домой. — вздохнул я.

— Совсем наоборот. У меня созрел новый план. — в глазах Вейна блеснул дьявольский огонёк.

— И что же ты предлагаешь на этот раз? Оглушить её?

— Нет. Подожди немного, и сам всё увидишь.

Мы снова принялись ждать появления Аманды. Я не знал, что задумал Вейн, но почему-то был уверен, что у нас всё получится.

Как только Аманда снова вышла из отеля, Вейн выскочил из машины и двинулся к ней.

— Аманду я беру на себя, а ты позаботься о Стиве. — бросил он мне напоследок.

— Мисс Лейк? — подошел Вейн к женщине.

— Вообще — то уже миссис Конрад. — обернулась Аманда.

— Прошу прощения, но у меня есть весьма любопытная информация, которая вас заинтересует.

— Я не собираюсь ничего покупать, чем бы вы там не торговали. — Аманда отвернулась, и уже собиралась сесть в машину.

— Думаю, эту продукцию вы захотите купить. Ну, если не вы, так ваш муж.

— Вы о чём?

— У меня есть фотографии, на которых запечатлены вы, и ваш друг в весьма не двусмысленных ситуациях. — женщина побледнела.

— Что вам нужно? Чего вы хотите? — встревожилась Аманда.

— Если вы не хотите, что бы эти фото попали к вашему супругу, предлагаю проехать со мной, туда, где мы сможем договориться, и я отдам вам фото.

— Садитесь. Говорите адрес. — Аманда была явно раздражена, но не удивлена. Видимо, это не первый случай подобного шантажа в её жизни.

Когда Вейн сел в машину к Аманде, и они отъехали от отеля, я мигом отправился на поиски недостающего звена — Стива.

Отыскать его не составило большого труда. Стив уже был на месте, в баре «Скаут», и клянчил у бармена выпивку.

— Френки, ты же меня знаешь, как только я заработаю немного денег, тут же всё тебе верну.

— Стив, это не благотворительный фонд. А ты мне итак задолжал уже немало.

— Прошу тебя, ещё несколько рюмочек.

В моём мозгу тут же созрел план. Я прикинулся уже выпившим, и пошатываясь, направился к барной стойке.

— Френки, старина, как ты можешь отказать такому почтенному джентльмену? Подай нам бутылку виски и две рюмки. — и я бросил на стол столларовую купюру. — Я сегодня угощаю.

— Френки, живее неси виски мне и моему другу. — повеселел Стив.

— Меня зовут Стив Гендерсон.

— Рад знакомству. Дрейк Хантер.

— Откуда такая неслыханная щедрость, да и деньги у такого молодого парня? — поинтересовался Стив.

— А у меня теперь денег навалом. Я в лотерею выиграл. Представляешь, теперь я

миллионер. Завтра съеду с общежития, и начну новую, богатую жизнь.

Френки поставил бутылку, и разлил содержимое по рюмкам.

— Ну, за нового миллионера и моего нового друга. — поднял рюмку Стив.

Мы выпили по рюмке, а затем ещё и ещё. Стив всё время расспрашивал о выигрыше, и где я живу. С чего я понял, что он клюнул, и проглотил наживку. Когда в бутылке оставалось уже меньше половины, я намеренно встал со стула, и тут же рухнул на пол.

— Ой, кажется, я уже набрался. Нужно добраться домой. — икая произнёс я.

— Не волнуйся. Я своих в беде не брошу. — Стив поднял меня, и придерживая под руку повёл к выходу. — Сейчас поймаем такси, и я отвезу тебя домой.

Стив поймал машину, и погрузив меня на заднее сидение, сам сел спереди. Я с трудом назвал адрес и комнату общежития, и сделал вид, что отключился.

— Вставай, дружище, карета прибыла. — Стив пытался растормошить меня, а я что-то не внятно ему отвечал. Он вытащил меня из такси, и я бросив деньги на сидение, поплёнтался за ним в здание.

Проходя мимо поста коменданта, я подмигнул Клайду, который выскочил из своей кладовки, и тот, всё поняв, лишь кивнул в ответ.

— Ну вот, пришли. Я открыл перед Стивом дверь, и втолкнув его в комнату, запер её.

— Дрейк, ты где запропастился? — начал с порога Вейн.

— Что всё это значит? Выпустите меня отсюда. — начал паниковать Стив, увидев, как я моментально протрезвел.

— А где Аманда? — забеспокоился я.

— Миссис Конрад оказалась слишком буйной, так что пришлось её связать и запереть в ванной.

— Аманда? Чёртовы психопаты. Что вам нужно? — Стив бросился на меня с кулаками, но его удержал Вейн.

— Лучше не рыпайся, иначе составишь компанию своей подружке.

— Парни, вам нужна Аманда. Она богатая, и у неё полно денег. За неё можно просить выкуп. А у меня ничего нет. Вы ошиблись. Я не тот, кто вам нужен.

— Ты нужен мне... — в комнате, словно голограмма, возник Чарли.

— АААА — закричал Стив, и попятился к двери.

— Не так быстро. — преградил ему путь Чарли, возникший за его спиной. Стив отпрянул, и упал на пол. Вейн остался в комнате, а я метнулся в ванную, за Аmandой.

— Отпустите меня. У вас будут большие неприятности. Вы знаете кто я? — трепыхалась Аманда в моих руках.

— Знаю. Аманда Лейк. Первая красавица Гарварда, и настоящая стерва. — перехватил её Чарли.

— Что здесь происходит? — Аманда побелела, и едва не упала в обморок, но я вовремя её подхватил.

— Я ждал этого долгих десять лет. Наконец — то пришел час расплаты. Спасибо парни, дальше я сам. — и не дожидаясь нашего ответа, двери распахнулись, и Чарли вышвырнул нас из комнаты.

— Так не должно было быть, Вейн. Аманда и Стив в опасности. Нужно выбивать дверь. — мы попытались толкнуть, открыть дверь, но неведомая сила удерживала её с обратной стороны. — Беги за Клайдом, а я попытаюсь им помочь. Хотя бы через дверь. — и Вейн помчался по коридору к коменданту.

Я услышал крики Аманды за дверью.

— ААА, не надо....

— Аманда, Стив, слушайте меня. Просите прощения у него. Это успокоит призрак. Слышите? Просите прощения. — изо всех сил кричал я в дверную скважину.

— Сынок, это я. Впусти меня. — прибежал Клайд в сопровождении Вейна.

Дверь распахнулась, и мы увидели, что Аманда и Стив прижаты к потолку, а Чарли стоит над ними, с поднятыми руками.

— Проходи отец. Насладись со мной возмездием.

— Сынок, остановись. Это не принесёт тебе облегчения. Да, они подло поступили с тобой, и несомненно заслуживают наказания. Только не так. Я не хочу, чтобы мой сын был убийцей. — Клайд заплакал, приближаясь к призраку Чарли.

— Но, отец. Они должны заплатить за ту боль, что причинили мне. За то, что причинили нам.

— Чарли, тебя это не вернёт, а я не хочу остаток жизни доживать зная, что мой сын-убийца. Я этого не вынесу. — на секунду, Чарли задумался и опустил руки. Аманда и Стив, с криком, упали на пол. — Вот так, молодец.

— Стив, Аманда, вы должны раскаяться, и попросить прощения у Чарли. Это единственный выход. — промолвил я, помогая им подняться.

— Чарли, мы безумно виноваты перед тобой, мы не знали, что наша дурацкая шутка обернётся такой трагедией. Прости нас, пожалуйста. — заговорил Стив.

— Я искренне сожалею, что всё так случилось. Прости меня. — промолвила Аманда.

— Я ждал этого дня долгих десять лет. Я мечтал, как буду разрывать ваши тела на кусочки. Я ненавидел вас всей душой и желал вам самой страшной смерти. Но теперь... Мне вас жаль. Вы- два ничтожества, которые только и могут, что рушить всё вокруг себя. Вам нет прощения. Но, ради отца, я вас прощаю... — последние слова эхом разлились по комнате. Чарли исчез, а Клайд упал на пол без дыхания.

— Что с ним? — встревожилась Аманда.

— Вызывайте «скорую». У него приступ. — скомандовал я, и Аманда принялась звонить по мобильному.

— Пульса нет. — Вейн дотронулся до шеи Клайда.

Спустя несколько минут приехали медики, но было уже поздно. Врачи констатировали «инфаркт» и увезли тело. Это была вторая смерть, которая и завершила цикл дурной славы этой комнаты. Для Аманды и Стива жизнь пошла обычным чередом. Только мы знали, что они навсегда запомнят то, что случилось с ними в общежитии. Мы же с Вейном съехали на свою квартиру, и старались не вспоминать о том, что случилось в комнате 406. Только, с тех пор, Вейн стал увлекаться демонологией, и прочей нечистью, часто спрашивал меня, с чем мне доводилось иметь дело, и внимательно слушал каждый мой рассказ, как и я сам, когда — то в детстве.

Любопытство Вейна меня даже забавляло. Я, словно окунулся в детство, и увидел себя со стороны. Только теперь, воспоминания не приносили мне такой боли. Наверное, всё дело в таблетках. Они всё же смогли приглушить во мне это чувство. Правда, и кошмары мне стали реже сниться. История Клайда и Чарли, напомнила мне, немного, мою собственную тем, что сила родительской любви — самая могущественная. Я вспомнил нашу жизнь с Грегори. Пусть, он и не был мне родным по крови, но он стал мне родным по душе, и с его смертью и смертью Вики, умерла частичка той самой души.

Прошло несколько недель, как мы вернулись в свою квартиру. Был тихий и спокойный вечер. Я, как обычно, читал книгу, а Вейн собирался на какую-то вечеринку.

— Дрейк, может, всё таки хватит сидеть затворником. На тебе скоро мох расти начнёт. Посмотри, ты уже весь зелёный от своих книг и нехватки положительных эмоций. В конце концов, нельзя же всю жизнь сидеть в четырех стенах. Нужно как-то возвращаться к жизни.

— Вейн, ты же знаешь, что все эти вечеринки, не для меня.

— Не для тебя, а для красоток, которые туда приходят отдохнуть, и которые так и ждут, пока Дрейк Хантер обратит на них внимание. — Вейн стал стаскивать меня за ногу с кровати.

— Пойдём. Будет весело. Это я тебе обещаю.

— Мне весело и с книгами.

— Книги не заменят живого общения, и живой плоти. — Вейн стал кривляться, изображая зомби. — На этот раз, я от тебя не отстану. Вечеринку устраивает братство, так что это будет самая отвязная тусовка года. К тому же, я уже пообещал своей подруге познакомить её с классным парнем, так что не подставляй меня в её глазах, а одевайся и на выход.

За столь длительное время, я устал отпираться от Вейна, и отказываться. К тому же, мне вдруг самому захотелось окунуться в мир веселья и беззаботности. И пусть, на утро я сильно раскаюсь, мучаясь от похмелья, но мне всего двадцать три года, и молодость проходит мимо. Я понял, что слишком долго прятался от мира, и пора дать себе шанс на нормальную жизнь.

— Ладно, только давай ненадолго, а то у меня завтра зачёт.

— Так точно, сэр. Доставим вовремя, и в лучшем виде. — отчеканил Вейн.

— Только предупреждаю, это ещё не значит, что теперь я стану твоим постоянным сопровождающим. Это только на сегодня. — предупредил я его.

— Ладно, не волнуйся. Сопровождать меня сегодня есть кому. На этот вечер я уже запланировал Кирстен Рейфорд.

— Да, вкус у тебя явно есть. — одобрил я выбор друга.

— А то. Плохих не держим. Если ты готов, тогда поехали, а то нас и так там заждались.

Мы прибыли к дому братства, когда веселье уже было в самом разгаре. Девушки уже изрядно захмелели и готовы были оголиться. Обстановка меня мало радовала, но уходить с вечеринки, только прибыв на неё, мне не хотелось. Сразу на входе, Вейн увидел своих знакомых и отправился к ним, предоставив меня самому себе. Я прошел к столу с выпивкой, и только налил себе стакан виски, как его забрал появившийся Вейн, в обнимку с Кирстен Рейфорд.

— Старик, лучше не увлекайся этим делом — указал Вейн на бутылку виски на столе — А то, закончишь как Стив.

— А кто такой Стив? — тут же спросила подвыпившая Кирстен.

— Так, один наш общий знакомый. — ответил я.

— Кстати, про общих знакомых. Я сейчас — и Вейн удалился от нас, а через минуту вернулся, ведя за собой симпатичную девушку.

— Вот, как и обещал. Челси, это Дрейк. Дрейк, это Челси. — представил нас Вейн другу другу.

— Очень приятно. Рад знакомству. — я поклонился и поцеловал руку девушки, от чего та покраснела и убежала. — Неужели, я так плохо выгляжу, что настолько отпугиваю девушек? — улыбнулся я, стараясь сгладить конфуз.

— Ты просто очаровашка, вот и Челси не выдержала твоей энергетики. Радуйся, что хоть в обморок не упала — засмеялся Вейн.

Вечеринка набирала оборотов, и весьма быстро мне надоела. Я уже собирался уходить, когда Вейн протянул мне стакан, и предложил ещё выпить. Осушив залпом содержимое, я почувствовал себя значительно лучше. Дальнейшие события мне пришлось восстанавливать со слов очевидцев, ну и по фотографиям в интернете.

Я танцевал стриптиз на столе, фотографировался с обнаженными девушками, пил на скорость и купался нагишом в бассейне. А утром, моя голова была словно наковальня, по которой то и дело стучали молотком. В общем, вечеринка удалась. Как оказалось, причиной моего «весёлого вечера» стал Вейн, который подмешал мне в последний стакан амфетамин. Я немного злился на друга, но лишь потому, что у меня был ужасный похмельный синдром, а в остальном — я отлично провёл время, не смотря даже на то, что о моих выходках вспоминали ещё несколько недель. Но, это было даже к лучшему. Я понял, что живой, и снова могу радоваться жизни. Но всё же, один момент с вечеринки омрачил её последствия, и этот момент был связан с Вейном.

Как вы помните, Вейн провел вечер с Кирстен, ну а в последствии, не только вечер, но и ночь. Кирстен была наивной девушкой и приняла обычный секс за нечто большее. Она стала донимать Вейна звонками, смсками, караулила его в университете, приходила к нам домой. Вейн, сначала, просто избегал её, но когда назойливость девушки стала переходить все границы, он не выдержал и весьма в грубой форме разрушил все её иллюзии на свой счёт.

— Вейн, нам нужно поговорить. — поймала его в коридоре после занятий Кирстен.

— Кирс, сколько можно? Нам не о чём говорить. Всё и так понятно. Это был всего лишь секс, на одну ночь и не больше.

— Но, я думала, что у тебя есть чувства ко мне.

— Это уже твои проблемы. Единственное чувство, которое я испытывал в тот вечер, было лишь животным инстинктом.

— Какой же ты поддонок. — залепила ему пощёчину Кирстен.

— Зато честный. — крикнул вслед Вейн, убегающей в слезах Кирстен.

Кирстен была раздавлена, и даже на некоторое время исчезла с поля зрения, но в скором времени, она всё же о себе напомнила, да ещё как.

После того, как Кирстен пропала на некоторое время, Вейн вздохнул спокойно. Его мало волновала судьба девушки. Главное, что она наконец-то оставила его в покое. Но, радоваться Вейну пришлось не долго.

Ему стали приходиться странные смс с разных номеров, примерно, с одним и тем же текстом: «Час расплаты близок», «Ты больше не обидишь ни одну девушку», но самым жутким сообщением стало «Скоро, ты узнаешь, как может болеть вырванное сердце». Вейн не обратил должного внимания на данные послания, а зря.

Глава 18.

Мы с Вейном возвращались домой с учёбы вечером. Вейн отправился в дом, а я парковать машину на стоянке. Подходя, практически, к дому, я услышал нечеловеческий крик на верхних этажах, где была наша квартира.

Перескакивая несколько ступенек, я мчался по лестнице на помощь другу. Добравшись до квартиры, я заметил женщину в белом одеянии, с длинными белыми, почти седыми, волосами до пола. Она была повёрнута ко мне спиной, так что я не видел её лица. Вейн сидел на полу, и пытался от женщины, затыкая уши. Я заметил кровь, которая струйкой

текла из ушей Вейна.

Не обращая никакого внимания на меня, женщина снова издала жуткий крик, от чего и мне пришлось заткнуть уши. Она стала приближаться к Вейну, протягивая к нему руки, с длинными ногтями, я бы даже назвал их когтями.

Только теперь до меня дошло, кто это был. Это была Кирстен, а вернее, уже Банши, в которую она превратилась.

Для обычных людей, банши — это всего лишь персонаж ирландского фольклора, но для нас, это стало более чем явным кошмаром. Я пытался лихорадочно вспомнить всё, что когда либо читал об этих существах.

Банши — женщина, которая, согласно поверьям, является возле дома обречённого на смерть человека и своими характерными стонами и рыданиями оповещает, что час его кончины близок.

Но, так же была и легенда, что в Банши превращаются те женщины, которые познали несчастье в любви, отверженные и униженные мужчинами. Если мужчина нанёс сильную обиду женщине, она вынашивает план мести. В это время, девушки чаще всего прибегают к услугам чёрной магии.

У ирландцев существовал обряд, в ходе которого они вызывали демона Тульре. Тульре обладал силой, которая давала ему возможность обращать женщин в банши, ради их мести, но только не безвозмездно. Была у этого обряда страшная цена. За свою месть, женщины должны были отдать Тульре своё разбитое сердце. Таким образом, банши избавлялись от боли, страданий и чувства жалости к своим жертвам. Отплатить Тульре они могли, лишь принеся демону взамен сердце своего обидчика.

Теперь всё совпало. Вейн не просто обидел Кирстен, он растоптал её мечты, и бедняжка, видать, сильно страдала, раз дошло дело до черной магии.

Банши убивают своих обидчиков, вырвав у них сердце, которое у самих было разбито. Так они мстят за свою поруганную любовь. Но, если девушка, ставшая банши, убьёт хоть одного мужчину, она навек останется существом, которое будет мстить не только за себя, но и за всех девушек, которые, когда либо, были подвергнуты сильным душевным страданиям. Если же банши не совершит обряд до полуночи второй декады, её сердце навеки оставалось во власти Тульре. Но случаев, когда банши отказывалась от возмездия очень мало известно, так как избавившись от сердца, у девушек стираются границы человечности, а их разум полностью затуманивает жажда мести. Остановить банши можно только лишь прикрепив ей на грудь, где было сердце, Антуриум — цветок любви. Цветок магически воздействовал на банши, возвращая в её душу чувство, от которого она так старательно пыталась избавиться. Таким образом, любовь разрывала грудную клетку банши, умирняя её навек.

Теперь, когда я вспомнил всё, что связано было с этими мифическими существами, главное проблемой стали поиски Антуриума. Так как у нас с Вейном не было в доме никаких растений, кроме кактусов, а Антуриум предполагал бережный уход, в моей голове стали вертеться всевозможные варианты, где можно раздобыть этот цветок в кратчайшие сроки. И тут, в поле моего зрения, попали горшки с цветами, которые стояли на лестничном пролёте, украшая подоконник. Среди прочих растений, я заметил и Антуриум, что показалось мне неслыханной удачей. А тем временем, Банши — Кирстен, стала рвать своими когтями грудную клетку Вейна. Теперь, к воплям Банши добавились и крики Вейна.

Действовать нужно было быстро и чётко. Я метнулся к подоконнику, и вырвал цветок из горшка. Но это было только половиной дела.

— Кирстен, смотри что у меня есть. — отвлѣк я на время банши, от её кровавого занятия. Банши обернулась и стала пятиться, издавая свой ультразвук.

На мгновение я отвернулся, что бы посмотреть, что с Вейном, и эта оплошность едва не стоила мне жизни.

Воспользовавшись моим замешательством, Банши набросилась на меня, и оглушив меня криком, повалила на пол. Она замахнулась, и моя футболка побагровела от пяти глубоких царапин отставленных на моей шее и груди. Ещё немного, и она могла запросто перерезать мне горло. С большим трудом столкнув её с себя, я протянул руку, и прижал цветок к её балахону. Раздался новый крик, ещё сильнее и мощнее предыдущих. Яркий свет изнутри стал раздирать её тело, после чего, банши просто исчезла, оставив после себя только цветок антуриума на полу.

Я подполз к Вейну и проверил пульс. Пульс был слабым, но Вейн был жив. Мне было сложно объяснить экипажу скорой, что произошло со мной и моим другом. Лопнувшие перепонки и глубокие раны на груди как — то не поддавались логике и пониманию врачей.

Молодой организм Вейна быстро шел на поправку и спустя несколько недель, его выписали из больницы. Именно тогда и произошло то, о чём я хотел рассказать вам с самого начала.

Мы уже оканчивали предпоследний курс своих факультетов, и впереди нас ждали каникулы. Мы с Вейном реши отправиться на Гаваии — ведь там был лучший в мире сёрфинг. Я уже паковал вещи, предвкушая поездку на тёплые берега океана, когда вдруг раздался звонок моего мобильного.

На дисплее выбился номер Глена, что весьма меня удивило, ведь я знал, что он отправился на охоту в Айдахо. Моё сердце тревожно забилося, ожидая дурных новостей. Дрожащими руками я поднёс трубку к уху.

— Привет, дружище. — радостно откликнулся Глен на том конце провода.

— Привет, Глен. — насторожено ответил я. — Что-то случилось?

— Неужели, что бы услышать голос лучшего друга и боевого товарища мне нужно попасть в какую — то передрагу? — немного обиделся Глен.

— Да нет же. Просто не ожидал тебя услышать. Я же знаю, что ты сейчас на охоте, а когда ты охотишься, то не отвлекаешься на такие сантименты.

— Тут ты прав, но не совсем. На самом деле, мне действительно нужна твоя помощь.

— С тобой всё в порядке? — перепугано спросил я.

— Да что же ты так полошишься, как трусливый заяц? Дрейк Хантер, я тебя не узнаю. Неужели Гарвард и вправду сделал из боевого офицера и охотника обычную наседку? — насмешливо произнёс Глен.

— Я же знаю, что охота — это не игра в войнушки, и знаю, насколько это может быть опасно. Тем более, если спустя столько лет, как я отошел от дел, ты звонишь мне и просишь о помощи, значит, дело более чем серьёзное.

— Мне нужны лучшие охотники, и просто крепкие парни. А я знаю, что не смотря на столь длительный перерыв, ты лучший в этом деле. Конечно, только после меня. — засмеялся Глен. — Мастерство не пропьёшь.

— Всё настолько серьёзно?

— Были бы шуточки, разве я стал бы звонить тебе? — ответил вопросом на вопрос Глен.

— На чей след напали?

— Ругару.

— Странно, я думал, что их выгнали с тех земель ещё лет двадцать назад.

— Да, наши отцы позаботились об этом, но они снова вернулись, и теперь они сильнее, и их значительно больше. Так что, мне нужны лучшие.

Я, тяжело вздохнув, обдумывая решение. Отказать Глену я не мог, но вернуться на охоту было для меня вообще невозможным. Не смотря, на то, что за последний год нам пришлось столкнуться с призраком и банши, я не был уверен, что готов в полной мере. К тому же, охота — это была та самая нить, которая связывала меня с прошлым, напоминая о тех страшных событиях.

— Дрейк, ты ещё там? — вернул меня в реальность голос Глена.

— Я согласен. Куда выезжать и когда?

— Приезжай в Айдахо как можно скорее. Об остальном поговорим на месте.

— До связи. — и я отключил звонок.

— Куда это ты собрался? — спросил Вейн, который только что вышел из душа.

— Звонил Глен. Ему нужна моя помощь.

— Глен — это твой друг детства? Который охотник? — уточнил Вейн.

— Не просто друг, а почти брат. В Ливии он не раз прикрывал мою шкуру.

— Я так понял, Гаваи отменяются?

— Прости. Придётся тебе бороздить волны и снимать девчонок без меня.

— Ну уж нет. Гаваи никуда не денутся, а вот такое приключение не каждый день выпадает.

— Ты это о чём?

— Я еду с тобой.

На секунду, я опешил. Желание Вейна принять участие в охоте, для меня было, по меньшей мере, странным. Он не так давно только узнал о существовании разных тварей, и чуть не стал жертвой одной из них.

— Вейн, ты кажется не понимаешь, что значит слово «охота». Это не гонятся по лесу за зайчиками и лисичками. Это погоня за реальными монстрами, которые помимо физической силы, обладают и магическими способностями.

— Да знаю я всё прекрасно. Я же помню, что ты мне рассказывал. К тому же, некий опыт общения с нечистью у меня уже имеется.

— Вейн, то, что мы справились с призраком, и тебя чуть не грохнула твоя подружка — банши, это ещё не значит, что ты готов к охоте. Речь идёт не о призраке и кричащей девице, а о монстрах, зверях.

— Ну, я в хорошей физической форме. Ты меня немного поднатаскаешь в теории, а дальше — это мои проблемы.

— Вейн, я не собираюсь подвергать твою жизнь опасности. Идти не подготовленным против ругару, всё равно, что на гризли с водяным пистолетом, и то, в последнем случае шансов больше.

— Дрейк, ты понимаешь, что мне надоело тупо прожигать жизнь, в то время, когда я могу быть полезным. Это не просто прихоть мальчишки. Я хочу доказать самому себе, что я на что — то способен, и чего — то стою. Тебе ли этого не знать?

Последними словами, Вейн попал просто в точку. Я, действительно, всю жизнь пытался что — то кому — то доказать, но в первую очередь — самому себе. Я согласился на просьбу Глена не только потому, что это мой долг, а потому, что это было мне нужно. Охота могла вернуть мне вкус к жизни, остроту ощущений. Мне вновь хотелось пережить то сладостное

чувство, когда зашкаливает адреналин, в погоне за дьявольским отродьем.

Эти ощущение можно было сравнить только разве что с оргазмом. Когда тебя подносит на волне экстаза до самых высот. Когда тебе кажется, что ты паришь над собственным телом. Вот с чем можно сравнить охоту. Многие, наверное, приняли бы меня за извращенца но, это всего лишь первобытные мужские инстинкты.

Так как я твёрдо решил держаться от девушек подальше значит, нужно получить свою дозу удовольствия на охоте.

Идея отговорить Вейна исчезла из моей головы сразу же, после его откровения. Всё чаще у меня возникала мысль, что я вижу в Вейне себя, вернее того Дрейка, у которого была семья, девушка и цель в жизни. Я замечаю в нём те же черты, то же стремление и напор, что были у меня, и теперь понимаю, как нелегко Грегори было со мной спорить.

Теперь, нам снова пришлось паковать вещи, только вместо шорт и маек в сумку паковалось совсем другое. В аэропорту, я позвонил Глену и сообщил о нашем прибытии. Так же, я сообщил, что со мной будет Вейн. Казалось, новая кровь в кругу охотников порадовала Глена.

— Так за кем мы там будем гоняться? — спросил Вейн уже в самолёте.

— За ругару. — чуть тише произнёс я.

— Это что — то типа оборотня?

— Почти. Только, ругару перевоплощаются не как оборотни — тело не трансформируется, а как бы выворачивается наизнанку, быстро, без каких-либо физических неудобств и боли. В человеческом облике ругару хранит в себе звериную сущность, то есть легко поддаётся вспышкам гнева и держится на расстоянии от людей, хотя многое зависит от характера. Когда Ругару в зверином облике, внутри него остаётся человек. Он сохраняет человеческий разум и может контролировать животные желания, в итоге не «теряет голову», как оборотень. Ругару становятся те, кто продал душу дьяволу. Чтобы убить ругару, достаточно заколоть его ножом, пристрелить или сжечь.

— Так это не так уж и сложно.

— Не забывай, что ругару обладают большой силой, и стоит тебе расслабиться, как чудовище разорвёт тебя.

— Ууу, как страшно. Да моя преподавательница по государственному праву страшнее любого монстра. Да против неё этот ругару — просто щеночек.

— Не буду с тобой спорить. Тебе виднее. Но, я тебя предупредил.

— Обещаю, что жаловаться не буду.

— Вот и отлично.

В аэропорту нас встретил Глен, и сразу же повёз в лесной домик, где, как мы поняли, помимо нас обитали и другие охотники. Глен окинул взглядом Вейна, и кивнул, словно одобряя его кандидатуру.

— Ну, а теперь ребята, нам нужно отправиться в паб.

— Ты хочешь отпраздновать наш приезд? — удивился я.

— Было бы не плохо, но это позже. Хочу познакомить вас с ещё тремя охотниками, которые отправятся вместе с нами. Мы договорились встретиться там.

— Я не против даже пропустить стаканчик — другой. Перелёт был слишком утомительным. — подал голос Вейн, когда мы уже ехали в пикапе Глена.

— Только стаканчик, не более. Не советую тебе пить перед охотой. Дрейк, надеюсь ты ввёл нашего друга в курс дела?

— Да, Вейн весьма осведомлён в этом вопросе, так что можешь не волноваться.

— Мне уже доводилось стыкаться с призраками и даже с банши.

— С банши? Что же ты такого сделал девице, что она стала банши? Хотя, можешь не отвечать — я уже и сам догадался. Раз ты остался жив, тогда можно считать, что боевое крещение ты прошел. Физически ты пригоден, так что добро пожаловать в наши ряды. — мы приехали, и Глен распахнул перед нами двери таверны.

Мы заказали пиво, и стали ждать остальных охотников, о которых говорил Глен.

— А эти ребята крепкие? Хорошо подготовлены? — спросил я, потягивая пиво. — Не хотелось бы, что бы моя жизнь зависела от каких — то желторотых юнцов.

— Поверь мне, Алекс, Сэм и Дэнни — лучшие в своём роде. — Глен улыбнулся, и снова отпил из бутылки.

Мы ещё немного постояли у барной стойки, попили пиво, но друзья Глена явно не спешили на встречу.

— Глен, где же твои парни? Что-то они опаздывают. Может, они испугались и передумали?

— Эти — точно не испугались. Я их хорошо знаю. — Глен нахмурился, и достал мобильный.

— Алло, Алекс? Ну, где вы там? Колесо пробили? Может, нужна помощь? А, уже поменяли. Хорошо, тогда мы вас ждём. — и Глен отключил звонок. — Они скоро будут.

Мы продолжили неспешно потягивать пиво, хотя я уже терял терпение. Мне стало любопытно, что это за парни, в которых Глен был так уверен. Я видел по его лицу, как он отреагировал на мои слова по поводу испуга его друзей. Наверное, они очень близки. Я даже почувствовал укол ревности.

— Вау, парни, посмотрите только какие цыпочки. — произнёс Вейн, указывая на девушек, вошедших в бар.

— Да, горячие штучки. Как на подбор, на любой вкус — блондинка, брюнетка и рыженькая.

— Пойду — ка я, попытаю удачу — сказал Вейн, приглаживая волосы, и отправился в сторону девушек.

Вейн выбрал свой излюбленный способ знакомства — проходя мимо девушек, он ущипнул рыженькую за зад. Но, какого же было его и моё удивление, когда вместо стандартного кокетства, девушка повернулась, и ловким движением, схватив Вейна за руку, перебросила его через себя.

Вейн с грохотом упал на пол, что не могло не привлечь внимание остальных посетителей. Весь паб разразился хохотом. Мы с Гленом поспешили к Вейну, который всё ещё лежал на полу, а над ним, с победоносной улыбкой, стояли девицы.

— Дрейк, кажется я влюбился. — сказал Вейн, когда я подал ему руку, что бы помочь подняться.

— Господа, — обратился к нам Глен, когда Вейн вернулся в вертикальное положение. — Разрешите представить вам, Александру Метклафф, Саманту Метклафф и Дэнниель Метклафф. — Глен назвал имена девушек, которые, в прямом смысле, сразили Вейна «на повал».

Я не мог поверить услышанному. Алекс, Сэм и Дэнни, о которых рассказывал Глен, как о бравых охотниках, оказались девчонками?! Мой мозг отказывался это воспринимать.

— Глен, если это шутка, то она удалась. А теперь, покажи нам настоящих охотников.

— Дрейк, это и есть настоящие охотники.

— То есть, ты хочешь сказать, что мой тыл от ругару будет защищать «Мисс Бикини?»

— Не забывай, что эта «мисс бикини» несколько секунд назад уложила твоего дружка на лопатки. — произнесла блондинка Алекс, указывая на свою сестру Дэнниель.

— Глен, это уже действительно не смешно. Я должен идти на охоту с девчонками? А если они там ноготь сломают? — продолжал насмехаться я.

— Ещё одна шуточка в наш адрес, и я сломаю свой ноготь о твоё лицо! — шагнула ко мне брюнетка Сэм.

— Да, киски с перцем, но они не охотники. — протестовал я.

— Мне уже любопытно посмотреть на тебя в деле. Тоже мне, Ван Хельсинг. — прыснула Алекс.

— На меня в деле ты сможешь посмотреть, разве что в постели. — сказал я, и едва успел увернуться от кулака Алекс.

— Дрейк, попрошу не оскорблять дам. Где твои манеры? — вмешался в нашу перепалку Глен. — Ты же знаешь, что я бы не выбрал нам в напарники любителей, но эти девушки — действительно лучшие. Так что, отбрось свои стереотипы и давайте уже обсудим наш план.

— Я не собираюсь ничего с ними обсуждать. Если я отменил поездку на Гавайи только для того, что бы из — за этих девиц погибнуть от лап ругару, то вынужден тебя огорчить — я умываю руки.

— Вот и прекрасно. А то я думала, что нам всю дорогу придётся слушать твоё нытьё. — бросила мне вслед Дэнни, и я остановился.

— Молчи, женщина. Твоё место на кухне. А это — мужская работа.

— Прости, но что — то я не заметила здесь мужчин, кроме Глена. — съязвила Денни.

— Так, успокойтесь, и давайте уже вернёмся в хижину, где вы сможете вдоволь насладиться обменом любезностями. На нас уже косо смотрят.

Все посмотрели по сторонам и заметили неодобрительные взгляды вокруг. Прекратив на время перепалку, все шестеро вышли из бара и отправились на стоянку. Вейн, Глен и я, поехали в машине Глена. Девушки же, сели в свой автомобиль и поехали за нами.

— Глен, ты совсем рехнулся? Да им же только в салоне нежится, а не с монстрами сражаться. Чем ты думал, когда их приглашал? — сокрушался я.

— Дрейк, прекрати. Я устал тебе повторять одно и то же. Я уже работал с ними и знаю, на что они способны. Если ты не веришь мне, сможешь сам убедиться на охоте.

Глава 19.

Когда мы прибыли в наш «перевалочный пункт», я старался сдерживать эмоции, и лишь слушать указания Глена. Вейн же просто не сводил глаз с Дэнниель. Видать, девушка его действительно «зацепила».

— Значит, если план всем ясен, можете разойтись по своим комнатам. Завтра днём начнём слежку, а вечером будем действовать. У меня уже есть подозреваемые, и некоторые соображения по поводу нападения, так что, не смею больше никого задерживать. Увидимся завтра. Доброй ночи. — попрощался со всеми Глен.

Мы с Вейном побрели в нашу комнату на втором этаже, которая находилась рядом с комнатой девушек.

— Доброй ночи, дамы. — попрощался Вейн уже у двери.

— И вам приятных сновидений. — проворчала Алекс, входя в комнату.

— Дрейк, я не понимаю, почему ты так категорично настроен против этих девушек? —

спросил Вейн, когда мы вошли в комнату.

— Да потому что они — девушки! — повысил я голос.

— И что с того? Что за дискриминация?

— Вейн, кажется, ты ещё слабо представляешь себе, что такое охота, и в частности ругару.

— Да, возможно я ещё не такой «профи» в этом деле как ты, но я вижу, что у девушек есть явный потенциал.

— Ага, потенциал третьего размера.

— Хватит уже ворчать. Завтра посмотрим их в деле. Возможно, всё не так плохо. Ты же говорил, что Глен — опытный охотник, и если он выбрал этих сестричек, значит они и правда лучшие.

— Видать, Дэнни тебя сильно головой шарахнула, раз у тебя мозг в маргарин превратился! — закипал я.

— Ну, если они завтра облажаются, то у тебя будет отличная возможность подтвердить свои слова.

— Ты что, не понимаешь, что цена любой лажи — это человеческая жизнь. Твоя, моя, Глена, и их в том числе.

— Мне кажется, ты преувеличиваешь.

— Вот завтра и узнаем. — я решил закончить на этом спор, так как чувствовал, что начинаю выходить из себя.

Мне были понятны мотивы Вейна — девушки всегда интересовали его больше, чем всё остальное, и в случае сестёр, там было чем заинтересоваться. Но Глен? Как он допустил, что бы с нами на охоту пошли девчонки? Неужели, они и ему вскружили голову?

Я лежал в постели, и пялился в потолок, перебирал всевозможные варианты ответа на свой вопрос. Каждая из девушек была хороша по своему, и все они, бесспорно, обладали сильным магнетизмом. Дэнниель была пышногрудой рыжеволосой красавицей с зелёными глазами и пухлыми губами. Такой впору сниматься для обложек Плейбоя, но никак не гоняться за монстрами. Саманта была высокой, стройной брюнеткой с карими глазами и утончёнными чертами лица. С таких девушек, раньше рисовали портреты, и я никак не мог представить её с дробовиком в руках. И наконец, моя память выдала образ Алекс. Голубоглазая спортивная блондинка, с колким взглядом и курносый носиком. Алекс была бы хороша для любовных утех, но не для убийства чудовищ. Но, что мне понравилось в этих девушках, так это то, что каждая обладала резвым умом, и была готова к любым трудностям. В них чувствовался характер и необузданный нрав, что помимо красоты, выгодно отличало их среди других девушек.

Каждая из них вместила в себе черты девушек из моего прошлого, только это получился совсем новый коктейль. Алекс, внешне, напомнила мне Мелиссу, но нрав у неё был как у Вики. Саманта имела внешнее сходство с Амелией, но характер у неё был мягким, как у Мелиссы. Дэнниель была похожа на Хэйли, но характером напомнила мне Амелию. Вот так вот в трёх разных ипостасях, я встретился с призраками своего прошлого, и меня это весьма взволновало.

Наверное, это и было основной причиной, почему я так категорично был настроен против того, что бы дамы отправились с нами на охоту. Подсознательно, я понимал, что если с ними что — то случится, мне придётся снова пережить горечь утраты, а я просто был не готов к этому, не смотря на столь длительный период.

Судьба, снова, решила посмеяться надо мной, подкинув мне новое испытание. Но, если так случилось, значит, это кому — то нужно.

Я не спал почти до рассвета. Всё размышлял над своим прошлым, настоящим и будущим. Вернее, над тем, что мне уготовано в этом будущем.

Так как я понял, что уснуть мне всё же не удастся, я решил немного прогуляться. Благо, дом находился в черте леса, так что места для прогулок было достаточно, а свежий воздух прекрасно помог бы мне проветрить голову.

Я вышел на улицу и полной грудью вдохнул утреннюю прохладу. Летнее солнышко уже начало подниматься над горизонтом. Я спустился с крыльца, и пошел по направлению к лесу. Я шел по тропинке, и наслаждался лесными ароматами и природой, которая тоже просыпалась.

Мои мысли, то витали вокруг меня, то ускользали куда — то вдаль. Я заметил зайчика, который испугавшись меня, помчался в противоположную сторону. Не знаю, что двигало мной, но мне почему — то, захотелось его догнать, словно это и были мои мысли. Я понимал, что это невозможно, но меня переполняла энергия, и я нашел для неё такой выход.

Я мчался по тропинке, пытаюсь догнать животное, и не заметил, как налетел на Алекс. Столкновение было настолько сильным, что оба рухнули на землю. Я быстро вскочил на ноги, и помог подняться Алекс.

— Ты чего? Совсем спятил, что ли? — она обиженно потирала ушибленные руки.

— Прости, я гнался за зайцем, и не заметил тебя. — виновато произнёс я, поднимая девушку. — А ты что делаешь в лесу так рано?

— Не поверишь, но бегая, только не за животными. Режим у меня такой. За зайцем? Ты точно сумасшедший. И Глен ещё хочет, что бы мы работали вместе. После этого, у меня как — то и вовсе пропало желание сотрудничать с психопатом.

— Я не псих, ясно? И меня тоже мало радует перспектива работать с девицами.

— Послушай, меня, золотой мальчик, я тоже не горю желанием доверять свою жизнь чужаку, так что, если тебя что — то не устраивает, можешь возвращаться в свой Гарвард, и ныть там.

Я уже хотел обрушить на Алекс поток своего недовольства, но возле нас возник Глен.

— О, гляжу, вы уже налаживаете общение.

— Если это можно так назвать. — пробурчала Алекс, и развернувшись, побежала в сторону дома.

— Глен, мне вот любопытно, где ты откопал этих мегер?

— Дрейк, осторожнее с выражениями. — я непонимающе уставился на Глена. — Алекс, Сэм, и Дэнни младшие сёстры моего друга.

— Тогда, почему ты его не взял на охоту, а их?

— Потому что Джона убили два года назад. — Глен замолчал и опустил голову.

Я не знал, что сказать, обдумывая услышанное. Когда я впервые услышал фамилию сестёр, она показалась мне знакомой. А теперь, я вспомнил одноклассника и школьного друга Глена, Джона Метклаффа. Так же, я вспомнил, что Саманта училась в одном классе с Хэйли, а Дэнниель с Вики.

— Это я втянул Джона в охоту и я виноват в том, что он погиб. — тихо произнёс Глен. — После того, как я вернулся из Ливии, я возобновил общение с Джоном. А когда ты уехал учиться, и я лишился напарника, то предложил Джону попробовать себя в охоте. Вначале, для него это было сродни нового экстремального развлечения, а потом он «подсел»

на охоту. Джон гонялся за монстрами в поисках новых ощущений, и эта тяга к адреналину его и погубила.

Чем больше успехов Джон достигал в охоте, тем неуязвимее себя ощущал, и тем меньше осторожности проявлял. Однажды, когда у меня были дела в другом штате, Джон отправился на охоту без меня, один. Эта самонадеянность и стоила ему жизни. Отец позвонил мне и сообщил, что Джона убили Малкавиан.

— Малкавиан? Что — то я не слышал о них.

— Потому что, они боялись появляться после истребления Бруджи. Малкавиан — это один из кланов вампиров, обладающих одним общим нестабильным свойством: они все совершенно сумасшедшие. Все Малкавиан быстро сходят с ума после Становления. Многие Малкавиан становятся париями, изгнанными из общества вампиров. Их поведение непредсказуемое. Малкавиан имеют древнюю традицию — подшучивать как над вампирами, так и над людьми. Но их понятие о юморе может быть весьма извращенным. Джона нашли мёртвым, в костюме клоуна, с разрезанным ртом, и отрезанным носом. Вот так они пошутили.

Я молча шел рядом, и слушал рассказ Глена.

— После смерти Джона, я вышел на охоту, и каково же было моё удивление, когда я случайно столкнулся с его сёстрами. Они начали собственную охоту на Малкавиан. Девчонки были совсем ещё «зелёными», но с огромным напором и стремлением поквитаться с убийцами. Что бы хоть как — то уберечь их от участи Джона, я взял их под своё шефство и стал обучать всему, что знаю сам. Их было всё равно не отговорить, а так, я хотя бы мог присматривать за ними. Но, девочки делали значительные успехи, и вскоре, превзошли даже некоторых более опытных охотников.

Малкавиан, узнав, что убили охотника, и теперь другие начали охоту на них, быстро исчезли из города.

— Кошмар. Мне очень жаль... Но, зачем же ты втянул их во всё это?

— Я не втягивал. Вспомни себя — разве ты стал охотником из — за большого альтруизма и жажды помочь всему миру? Нет, тобой двигала жажда мести за смерть своих родителей, вот и девочки не успокоятся, пока не отомстят. Больше всего на свете мне бы не хотелось, что бы они были охотниками, но поделаться я ничего не могу. Если я смог их отговорить, или убедить, то единственное что мне оставалось — это помочь, быть всегда рядом с ними, что бы не допустить и их гибели.

— Но ты же не всегда сможешь быть рядом.

— Именно потому я и стал обучать их, что бы они сами могли себя защитить. Ты, ведь, тоже обучал Вики охоте.

— Обучал, но я ни разу не брал её с собой. Да, и у неё никогда не было особого рвения во всё это впутываться.

— У неё не было конкретной цели. А у девочек есть. И стремление, и непреодолимое желание довести дело до конца.

— Вот только, этим концом может стать их смерть.

Глен замолчал. Он понимал, что я во многом прав. Я рос охотником, в среде охотников, и просто не представлял себе другой жизни и другой участи. Я с детства обучался всему необходимому, что бы стать настоящим профессионалом своего дела, а девушки всего лишь недавно окунулись в мир монстров и демонов, что ставило их на несколько ступеней ниже в этой «карьерной лестнице».

— Почему же они не остались дома, и не стали готовиться к встрече с Малкавиан, а отправились на ругару?

— Это для них хорошая практика. Чем больше тварей они перебьют, тем больше будут подготовлены. К тому же, ругару — это не первый их выезд. Мы уже охотились вместе и не раз. Охота — это как наркотик. Адреналиновая зависимость.

И тут, я решил озвучить последний аргумент, который, как мне казалось, должен был убедить Глена вернуть девушек домой, и больше никогда с ними не связываться.

— Глен, ты хоть понимаешь, что если что — то случится с этими девушками — это будет на твоей совести? Ты сможешь жить с мыслью, зная, что ты виноват в их смерти?

— Но, ты же смог....

Это был удар ниже пояса. Я понимал, что Глен сказал это не со зла, но эта фраза больно меня ранила. Я до сих пор винил себя за смерть Грегори и Вики. Если бы мной, как сказал Глен, не двигала жажда мести, если бы я не стал охотником, то не связался бы с Амелией, и не случилось бы всей этой трагедии. Наверное, я видел в этих девушках себя, и очень боялся, что бы они не повторили мою судьбу.

Так, незаметно, мы вернулись к дому. На кухне Сэм уже готовила завтрак, Дэнни о чём — то щебетала с Вейном, а Алекс в углу чистила ружьё. Весьма милая картинка вырисовывалась.

— Мойте руки и садитесь за стол. Завтрак готов. — Скомандовала Саманта, как только мы вошли в дом.

После завтрака, мы стали обсуждать план Глена. Ещё несколько охотников — «агентов» Глена, должны были сообщить нам о проделанной работе, то есть, о наблюдении, которое они установили за предполагаемыми ругару.

Спустя час ожиданий, раздался первый звонок. Закончив разговор, Глен сообщил, что его помощники напали на след ругару, и вскоре сообщат, где те обитают.

Нам ничего не оставалось, как продолжить готовиться к встрече с монстрами.

Что бы как — то скоротать время и подготовиться, мы с парнями отправились во двор, что бы немного потренироваться в спарринге. Но вскоре, к нам присоединились и девушки, и не в качестве зрителей.

Саманта тренировалась с Денни, Глен взялся тренировать Вейна, и, так как для меня пары не осталось, я решил ретироваться с «поля боя».

— Великий охотник уже выдохся? — во дворе появилась Алекс. — А у ругару ты тоже попросишь тайм — аут? — насмешливо бросила девушка.

— Просто, мне не с кем тренироваться.

— А меня, значит, ты испугался?

— Боюсь тебя покалечить.

— А я боюсь, что ты даже ударить меня не сможешь. — На секунду все замерли и стали внимательно наблюдать за нашей перепалкой.

— Девочка, я принимаю твой вызов. Только, пощады не жди.

— Надеюсь на это. А ты не скули, когда я сверну тебя в бараний рог. — Алекс «стала в стойку» напротив меня.

Я насмешливо вскинул бровь, наблюдая за воинственным выражением её лица. Да, эта девушка не пасовала перед трудностями. Алекс сделала первый выпад, и я увернулся. Тогда и началась «зарубка».

Алекс делает второй выпад, но я успеваю перехватить её руку. Девушка удивлена, но

проходит секунда, и она наносит мне удар другой рукой, чего я никак не ожидал. Удар был мощным, и я отпускаю её руку, отступая на два шага назад. Алекс разгоняется, и прыгает, что бы нанести мне удар ногой, но я отбиваю её ногу, и подбиваю вторую, на которой она стоит. Девушка падает. Я подаю ей руку, что бы она смогла подняться, но она вскакивает, и бросается на меня с новой силой. Она быстро и мастерски наносит мне удары, от которых мне не всегда удаётся увернуться. Она бёт меня ногами в лицо, кулаками колотит в живот и солнечное сплетение, а я даже не успеваю ставить «блоки», что бы хоть как — то отбиться. Я чувствую, как из разбитой губы течёт кровь. Её солёный вкус разливается у меня во рту.

«Нельзя сдаваться. Я не могу быть повержен девчонкой».

Краем глаза я замечаю, что Саманта и Денни ликуют, а парни смотрят на меня так, как будто от нашей схватки зависит судьба всего мужского рода.

«Да, я зря недооценил мастерство этой девицы. Она отлично дерётся.» — промелькнуло у меня в голове.

Я перехватываю руку Алекс, и бью её локтём в грудь. Девушка пошатнулась и отступила назад. Теперь пришел мой черёд властвовать. Я перенимаю инициативу, и наношу удары Алекс, но стараюсь делать это так, что бы ей не было больно, рассчитывая силы. В какой — то момент, Алекс наносит мне удар, и её рубашка распахивается. Я отвлёкся, и это стало роковой ошибкой. Воспользовавшись моим замешательством, Алекс приседает, делает поворот ногой, и сбивает меня на землю. Я лежу на земле, сокрушен девчонкой.

Это была не просто драка — это было противостояние полов, которое я с треском провалил. В битве полов, если вы мужчина, всегда нужно учитывать тот факт, что ваш противник — женщина, которая может применять не только силу, но и ум, красоту и хитрость. Мы же, мужчины, всегда воюем только с одним оружием, и проигрываем.

Звучат аплодисменты и крики «Браво!». Алекс улыбается, и протягивает мне руку, что бы я смог подняться. Но во мне загорается коварный план. Я хватаю её за руку, и перебрасываю через себя, усевшись на неё. Она вырывается, пиная меня руками и ногами, но я зажимаю её руки, и своими ногами беру её ноги в захват.

— Ну, и кто из нас теперь «бараний рог»?

— Скотина! Это не честно! Ты жульничал! — кричала разъяренная Алекс.

— А ты разве честно действовала, когда свалила меня на пол?

— Я не виновата, что у тебя на первом месте животные инстинкты, и ты пялился на мою грудь.

— Запомни: не всегда сиськи — это залог успеха! — Я милостиво слез с Алекс. Она хотела ещё что-то ответить мне, но лишь яростно блеснула глазами и удалилась в дом.

— Да, я до последнего не верил, что ты сможешь её «завалить». — хохоча, ко мне подошел Вейн и похлопал по плечу. Поздравляю, чувак. Ты её «сделал».

Глен тоже подошел, только выражение его лица не было столь радостным, как у Вейна.

— Поздравляю с победой. — Глен пожал мне руку.

— Нужно же было кому — то проучить эту выскочку.

— Алекс — не выскочка. — в голосе Глена послышались стальные нотки.

— Ладно, не кипятись. Я понимаю, что она сестра твоего друга, и твой долг защищать её, но для начала, неплохо было укротить её нрав. Не завидую я тому мужику, которому она достанется. Эту кобылку придётся долго «объезжать». Я бы не против, но она слишком дикая. Глен, ты не проверял их на «бешенство»?

Тут я понял, что перегнул палку. Я видел, как Глен «закипел» от злости, но не смог

остановиться. И Глен не смог. Он зарядил мне кулаком в челюсть, от чего я уже второй раз за день оказался на земле.

— Парни, вы чего? — непонимающе, Вейн переводил взгляд с Глена на меня и обратно.

— Никогда, слышишь, никогда, не смей о ней так говорить. И я не посмотрю, что ты — друг детства. Надеюсь, повторять мне не придётся. — развернувшись, Глен ушел в дом.

— Что это с ним? — Вейн помог мне подняться.

— Не знаю, но кажется, догадываюсь.

Удар всё расставил на свои места. Меня осенило. И как я только раньше этого не заметил? Глен оберегал Алекс, не только потому, что она сестра его друга, а потому, что он влюблён в неё. Теперь всё стало на свои места. Я вспомнил, как реагировал на любые колкости в адрес своих девушек. Глену тоже не раз доставалось от меня и за Хэйли, и за Мелиссу, и за Амелию. Мне были понятны его чувства, и я нисколько не сердился на него за этот удар, потому что вёл себя точно так же. Да, нелегко ему придётся с Алекс, особенно если он так же будет продолжать скрывать свои чувства. Теперь, мне следует держаться от неё подальше, но судьба всё время нас только сталкивает лбами, что иногда заканчивается весьма травматично.

Только вот, кажется, Алекс не испытывает тех же чувств, по отношению к Глену. Он её не интересуется. Её, по — моему, вообще мужчины не интересуют. Бедный Глен...

Я пошел в дом, и напрямик направился в комнату Глена. Он сидел нахмуренный в кресле и заряжал обойму.

— Глен, я хотел бы извиниться... — начал я без всяких отступлений. — Прости меня за то, что наговорил об Алекс. Я всё понимаю, ты защищал честь возлюбленной.

Глен замер, и поднял на меня удивлённый взгляд.

— Как ты догадался?

— Просто, вспомнил себя. Как сам реагировал на твои шуточки, и как тебе доставалось за это.

Глен печально улыбнулся.

— Проехали. И ты меня прости. — он отложил обойму, поднялся с кресла и подал мне руку для пожатия. — Мир?

— А между братьями не может быть иначе. — и мы обнялись.

Глава 20.

Вечером, Глену снова позвонили. По разговору я понял, что пора выдвигаться. Мы сели по машинам, и отправились по адресу, который нам «доложила разведка». Мы прибыли к одному из баров, и стали ждать. Вскоре, наше ожидание было вознаграждено. Из бара вышла компания из четырех парней, которые и были нашей целью. Парни тоже сели в автомобиль.

— Это и есть наши красавцы. Подождём, пока они достаточно отъедут, и поедем за ними.

Мы дали им фору, дабы увеличить расстояние, и они не заметили слежки. Погоня продолжалась, пока мы не поняли, что машина движется к черте города. Они нас раскусили, и теперь вели в лес, что бы иметь возможность «обернуться», и сделать нас своей добычей. Отступать было поздно. Их машина прибавила скорость. Конспирация уже не имела смысла, но всё же, их машина была мощнее, и им удалось немного «оторваться» от нас.

Мы подъехали к лесу, и заметили пустую тачку этих тварей.

— Они уже в лесу, и возможно, даже обратились. — чертыхался Глен.

— Значит, нам нужно разделиться. Расходимся в разные стороны леса. Оружие у всех

есть? — спросила Алекс, и все, как по команде, продемонстрировали ей свой арсенал. Арсенал начинался от ножей и тесаков до пистолетов и ружья.

— Будьте осторожны. Стреляйте прямо в голову. — дал всем последние напутствия Глен.

Убедившись, что каждый достаточно вооружен, мы разбежались.

Я мчался по лесу, одновременно пытаюсь уловить какие — то звуки или шорохи. Остановившись, что бы перевести дыхание, я услышал звериный рык, у себя за спиной.

Медленно повернувшись, я увидел тварь, которая стояла на задних лапах, а из её пасти текли слюни. От неё разило ужасным смрадом и запахом человеческого мяса, вернее, процессом разложения. Меня едва не вывернуло от этого.

Я медленно стал тянуться за пояс, к пистолету, но тварь это заметила, и ударила меня лапой, отбросив на несколько метров. Пролетая словно птица, я успел заметить, что уже совсем рядом заканчивается лес, и начинается обрыв. Я зацепился за ветку дерева, но она выскользнула из рук, и я, словно мячик по ступенькам, полетел вниз по веткам и упал на землю.

«Третий раз за сегодня. Да что ж такое?» — пронеслось у меня в голове.

На этот раз, падение было ещё большее. Ругару схватило меня и стало рвать когтями. Один пистолет вылетел, и мне было до него не дотянуться. Второй был прикреплен к моей ноге внизу, под штаниной. Я ударил ругару кулаком в пасть, от чего костяшки пальцев захрустели. Мне даже показалось, что я сломал руку. Я понял, что до второго пистолета мне не дотянуться, и попытался достать нож из куртки.

Чудовище подошло ко мне, и подняв за горло, зарычало прямо в лицо.

— Дружок, почишь зубы. — я, наконец — то, смог достать нож, и ударил им тварь в живот. Мой зубастый друг взвыл от боли, и снова отбросил меня. Я приземлился на самом краю пропасти.

Ругару, рыча и скалясь, вытащило нож из своего чрева. Существо понимало, что его конец уже близок, но оно явно хотело и меня забрать на тот свет. Пошатываясь, я поднялся, и оно тут же, разогнавшись понеслось на меня. Я вспомнил про второй пистолет. Стрелять нужно было точно в голову. У меня не было права на ошибку. На последних секундах, я вытащил второй пистолет и стал стрелять. Но, рука слишком болела, а расстояние между мной и чудовищем сокращалось. Я ничего не успел сообразить, как чудовище налетело на меня, и мы вместе уже падали на дно обрыва...

Я упал на выступ скалы. Чудовище ухватило за мою ногу, и неизбежно тянуло за собой в пропасть. Удерживаясь из последних сил, я стал бить второй ногой его по морде. Это, ругару явно не понравилось, и оно пыталось схватить меня и за вторую ногу, но в этот момент, я ударил его в глаз. Тварь заскулила, и отпустила меня, полетев вниз и издавая дикий рев. Я всё ещё висел над пропастью, держась за камни. Костяшки пальцев побелели. Сделав глубокий вдох, я стал потягиваться, что бы залезть на выступ. Это мне стоило огромных усилий. Выкарабкавшись в ущелье, я просто лёг и закрыл глаза. Тело ужасно болело. Казалось, каждая мышца, каждый мускул превратился в сплошной сгусток боли, а кости, словно были все переломаны. Ощущение, будто меня переехал поезд, но я остался жив. Я просто лежал на этом маленьком островке скалы, и ждал. То ли спасения, то ли своей смерти. Я полез в карман. Мобильник разбился от удара об скалу, так что никаких шансов выбраться не было. Кричать и звать на помощь не было сил. Грудь тяжело вздымалась. Я закрыл глаза. Не знаю, сколько бы я ещё там провалялся, но вверху над собой, я услышал

Голос.

— И долго ты там отдыхать собираешься?

Я открыл глаза и стал всматриваться в темноту, но мне мешал свет фонаря моего «спасителя».

— Эй, ты там вообще жив? — это был голос Алекс.

— Не уверен. Кажется, у меня что-то сломано.

— Тогда, не двигайся. Я сейчас к тебе спущусь.

Алекс исчезла, но через несколько минут стала спускаться ко мне по верёвке.

— Где болит? — она стала ощупывать меня и нажимать на все точки. Я сцепил зубы, сдерживая крик.

— Везде болит.

— Руками, ногами шевелить можешь?

— А ты что, хочешь потанцевать?

— Весьма остроумно. Ну, раз ты можешь шутить, значит, всё не так плохо. Тогда, я пошла.

Алекс поднялась, и стала обратно лезть по верёвке вверх.

— Погоди.

Алекс остановилась.

— Прости меня, пожалуйста. Помоги мне.

— Так то лучше. — она снова подошла ко мне и присела. — Сейчас я буду вправлять тебе плечо. Будет больно.

— А может не нужно? Ты меня добить хочешь?

— Успокойся. Я знаю, как это делается. Глен, вроде бы, жив, так что и тебе бояться не стоит.

— Жаль...

— Что жаль?

— Жаль, что я не успел составить завещание.

— Так, будешь острить, я развернусь и полезу обратно.

— Хорошо, не буду. Просто, страшно доверять себя девушке, которая жаждет тебе отомстить.

— Ты слишком высокого мнения о себе. Сейчас ты просто человек, которому нужна моя помощь, так что все наши склоки оставим на потом.

Алекс дёрнула мою руку и повернула вправо. Я услышал, хруст костей и суставов. Острая боль пронзила всё тело, и я отключился.

Очнулся я от того, что Алекс похлёстывала меня по щекам.

— Ну, наконец — то, а то я думала, что ты уже умер.

Я немного приподнялся, и огляделся. Мы были уже не в ущелье, а на том же краю пропасти, где на меня налетело ругару.

— Как тебе удалось поднять меня? — я в недоумении осматривался по сторонам.

— Силой мысли. — иронично хмыкнула Алекс.

— А серьёзно?

— Руками, конечно.

— Но, я слишком тяжёлый. Ты бы не смогла одна меня поднять, к тому же, на такую высоту.

— Опять ты меня недооцениваешь. И это вместо того, что бы просто поблагодарить.

— Спасибо.

— Ты сможешь идти, или будем ждать, пока нас найдут?

— Кажется, нас уже нашли. — За спиной Алекс, я увидел ещё одно чудовище. —

Осторожно, сзади.

Алекс обернулась, и в тот же миг, чудовище нанесло удар. Девушка отлетела в сторону, и ударилась о дерево.

Когда «препятствие» было устранено, чудовище двинулось на меня. Скалясь, оно стало поднимать меня, что бы, судя по всему, отправить обратно в пропасть.

— Несвежее дыхание, это у вас семейное? — чудовище зарычало, и его слюни полетели прямо мне в лицо. Ругару приблизило пасть, что бы откусить мне голову. Я услышал выстрел. Кровь и мозговая жидкость ругару брызгами полетели на меня. Чудовище ослабило хватку и рухнуло замертво.

— А ты не могла это сделать раньше? — Алекс стояла с вытянутым пистолетом, из которого она только что застрелила ругару.

— Прости, пилила сломанный ноготь. — Алекс криво усмехнулась. — Мне просто хотелось посмотреть, как великий охотник, Дрейк Хантер, справился бы с монстром.

— Ладно, ладно. Ты молодец. Беру свои слова обратно.

— И всё?

— А что ещё? Выступить с речью на MTV?

— Хорошо. Пойдём. Нужно найти остальных.

Мы стали осторожно передвигаться по лесу, прислушиваясь к каждому звуку. Справа от нас послышался шорох, и я выступил вперёд, прикрыв Алекс собой.

— Спасибо, но я не нуждаюсь в защите. — девушка обошла меня, и перезарядила пистолет.

— Алекс? Дрейк? — из чащи вышли Дэнни и Вейн.

— С вами всё в порядке? — в один голос спросили все четверо.

— Нам удалось убить двух ругару. — доложил я.

— Мы прикончили одного, значит, остался ещё один. — задумчиво промолвила Дэнни.

В этот момент, недалеко от нас послышался выстрел, и все как один, побежали в ту сторону.

Возле трупа ругару стояла Саманта.

— Где Глен? — спросил я. Саманта пожала плечами. — Глен! Глен! — стали орать мы все.

— На вашем месте, я бы заткнулся. — к нам подбежал Глен. — Мне сообщили, что эти четверо — были лишь приманкой, что бы заманить нас в лес. Ругару ополчились, и устроили на охотников свою охоту. На самом деле, их гораздо больше, и скоро все они будут здесь. Так что, нам лучше сматываться, пока можем.

— Бежать с корабля, как трусливые крысы? — насмешливо бросила Алекс.

— Ты не понимаешь? Нам с ними не справиться. Их слишком много. — огрызнулся Глен.

— Тогда, нужно уносить ноги, пока не поздно. — предложил Вейн.

— Уже поздно. — промолвила Саманта, показывая вглубь леса.

Мы все обернулись, и увидели, как к нам приближается несколько десятков ругару.

— Ребята, если это конец, я хочу что бы вы знали — я был рад работать с вами, пусть и не долго. — промолвил Вейн, держа Дэнни за руку.

— Сейчас не время раскисать. Мы и не из такой задницы выбирались. Я не собираюсь сегодня здесь умирать. — ответил ему Глен.

— Я тоже не так представляла себе свои похороны. Пока есть, хотя бы один шанс, что мы выживем, нужно его использовать. Я не собираюсь сдаваться без боя. — сказала Алекс, чем вселила во всех уверенность.

Мы стали в круг, прижавшись к центру спинами, прикрывая тыл. Чудовища надвигались со всех сторон. Вся сцена напоминала фильм ужасов, и только от нас зависело, какой будет концовка у этого фильма.

Подобравшись ближе, ругару стали нас атаковать. Пули летели во все стороны. Эхом разносился по лесу звук стрельбы, смешанный с рёвом тварей. Один за другим, нечисть падала на землю. Чем больше чудовищ мы убивали, тем больше росла в нас уверенность, что победа будет на нашей стороне.

Я отвлёкся, что бы перезарядить обойму, и в этот миг, чудовище бросилось на меня, повалив на землю, и разрушило наш «защитный круг». Оно стало грызть меня, а я стал бить его рукояткой разряженного пистолета, куда только мог попасть. Это не особо помогло, и чудовище с ещё большим усердием, стало рвать мою грудную клетку. Оно пыталось добраться до моего сердца — любимого лакомства ругару.

Когда я уже, почти, смирился со своей кончиной, раздался выстрел, и чудовище просто рухнуло на меня. Я поднял голову и увидел, что это снова стреляла Алекс. Но моё спасение едва не стоило жизни ей самой. Пока Алекс отвлеклась, что бы убить животное, напавшее на меня, на неё саму налетела тварь. Ругару впилось Алекс в руку, в которой она держала пистолет. Пистолет вылетел, и Алекс попыталась отбиться собственными силами. Она с дикой яростью стала бить чудовище руками и ногами, от чего мне даже стало жаль бедную зверушку, ведь у меня была возможность проверить на себе силу её ударов. Но ругару умерло раньше, прежде чем Алекс удалось выплеснуть на него всю злость. Глен, точным выстрелом в голову, прикончил тварь.

Я не знаю, сколько бы ещё продолжалось наше сражение, если бы не странный звук, похожий на писк, который заставил ругару взвыть, и броситься наутёк.

Ещё несколько секунд все перебивали в странном исступлении, а потом разразились довольными криками. Чудовища отступили, а мы остались живы, так что можно считать, что эту битву мы выиграли.

Глен и Вейн дотащили меня до машины. Я истекал кровью. У Алекс сильно кровоточила рука, а так, больше никаких существенных ранений никто не понёс, если не считать десятка ссадин и ран у каждого.

— Глен, Дрейк теперь превратится в ругару? — задал наивный вопрос Вейн.

— Нет, не превратится. Если бы мы имели дело с Вендиго, или Оборотнем, тогда конечно, у него бы не осталось шансов. А так, ругару можно стать, только после специального обряда.

— Какого?

— Этот обряд проводится в полнолуние. Старший из клана должен напоить кровью обратившегося ругару того, кого они собираются навернуть, читая при этом заклинания.

— Радует, что Дрейку это не грозит.

— Но, ему грозит смерть от потери крови, или от заражения, так что нужно как можно скорее доставить его в больницу.

— Эй, я всё ещё живой, и слышу вас. — подал я голос с заднего сидения.

Парни доставили меня в больницу, где меня «подлатали». Доктор был, мягко говоря, в шоке от моих увечий. За годы своей работы, он явно не видел столько ран и ссадин на одном человеке, который при этом был ещё жив. Мне промыли раны, наложили швы и, понаблюдав несколько дней в больнице, с благословением отпустили домой. Алекс наложили шину, на прокушенную руку. Помимо этого, у неё ещё было сотрясения мозга. Хотя, я до последнего сомневался, что он у неё есть. Остальные же отделались, можно сказать, «лёгким испугом».

Когда нас выписали домой, нас ждала новость, которая обеим не пришлась по вкусу.

— По последним данным, чудовища двинули на юг, и теперь там устроили «общепит». Нужно поторопиться, пока количество жертв не увеличилось, а ругару не наворачнули ещё несколько десятков в свои ряды, дабы восстановить счёт. — произнёс Глен однажды вечером. — Так как у нас есть раненные, они останутся здесь, и будут докладывать обстановку, на случай, если вернуться ругару. Остальные — поедут со мной по их следам.

— Ещё чего?! Я еду с вами! — выступила вперёд Алекс.

— Я тоже. — тут же вмешался я.

— Значит так, вы оба останетесь дома. Вы ранены, и не сможете отбиваться, а я не собираюсь рисковать вашей жизнью. Это не обсуждается.

— А моё мнение тебя уже не волнует? Я не собираюсь сидеть дома, как инвалид, пока вы будете охотиться. К тому же, я не собираюсь оставаться вдвоём с этим нытиком.

— Что??? Ты кого это нытиком назвала??? — моему возмущению не было предела.

— Алекс, хватит пререкаться. — проигнорировал мою вспышку Глен. — Сейчас речь идёт не просто о самоутверждении, а о твоей жизни. Если тебе на неё наплевать, то мне — нет. Я уже потерял одного Метклаффа, и не намерен пережить это снова.

В комнате повисла тягостная пауза. Алекс опустила голову.

Я, как никто другой, понимал Глена, и решил ему помочь.

— Алекс, Глен прав. Нам лучше остаться, пока всё не заживёт. Мы будем им только мешать. А так у них будет шансы задать жару этим тварям. — я старался говорить спокойно и как можно мягче. Глен с благодарностью посмотрел на меня.

— Мне плевать. Делайте что хотите. — с этими словами, Алекс побежала наверх в свою комнату.

Глен хотел броситься за ней, но Сэм и Дэнни его остановили.

— Сейчас ей лучше побыть одной. Алекс не привыкла показывать свою слабость, и уж тем более, её признавать.

— И почему она такая упрямая? — задал я немой вопрос.

— Потому что она — средняя сестра. — ответила Дэнни.

— Но, ведёт себя как старшая. — добавила Саманта. — У Алекс повышенное чувство опеки и вины. Она старается всем помочь, во всем быть первой и лучшей. Она не привыкла проигрывать. Джон был нам не просто братом, он был для нас как отец. Наш отец погиб, когда Джону было всего четырнадцать лет, и он принял на себя роль мужчины в доме.

— Странно, мне всегда казалось, что Джон, так сказать, ветреный. — задумчиво произнёс я.

— Это была его защитная маска. Дома он был совершенно другим. Он заботился о матери и о нас, днём учился, а ночами подрабатывал, что бы помочь финансово. Алекс была очень привязана к нему, да и мы все. А когда Джон погиб, в ней что — то надломилось. Она стала совершенно другой. Из весёлой и озорной девушки, она превратилась в грубую, упрямую самовлюблённую... — запнулась Дэнни, подбирая нужное слово.

— Стерву. — закончил за неё я, и сразу же ощутил на себе неодобрительный взгляд Глена.

— Я не это хотела сказать, но... — воспротивилась Денни.

— Подумала. — снова закончил я.

— Выезжаем через полчаса, пока ещё светло. Дрейк, ты остаёшься за главного. Присмотри за Алекс. Я надеюсь на тебя. — промолвил Глен, и отправился в гараж, собирать снаряжение.

Глава 21.

Ребята уехали, и я остался один. Вернее, с Алекс. Она так и не вышла из комнаты. Я приготовил ужин, поел. Мне стало жаль девушку, которая весь день до самого вечера, просидела в комнате голодная. Набрав в тарелку еду, я стал подниматься на второй этаж, к комнате девочек.

— Алекс, я... это... тут еду принёс. Открой пожалуйста. — постучался я тихонько. — Ты злишься, что не поехала с остальными? Мне тоже не хочется признавать, что я временно немощный но, что поделать? Алекс? Алекс? — я стал тревожиться. — Алекс, открой.

Поставив тарелку, я стал барабанить в дверь. Когда же ответа снова не последовало, ударом ноги я вышиб дверь.

Комната оказалась пуста, а окно — открытым. Я понял, что Алекс сбежала после отъезда ребят, вопрос только куда?

В местности я не ориентировался. Схватив ключи от их машины, чертыхаясь, я помчался на поиски этой сумасбродки.

Спустя час поисков и того, как я безрезультатно колесил по городку, мне пришлось остановиться. Я понятия не имел, где искать Алекс, но мне нужно было это сделать как можно скорее, пока с девушкой ничего не случилось. Я пообещал Глену, что присмотрю за ней. А тут, не прошло и дня, как я уже потерял над ней контроль, вернее, просто её потерял.

Я стал лихорадочно рассуждать, куда могла пойти обозлённая девушка в ночное время суток. Обычная девушка пошла бы в какой — то бар или ночной клуб, искать отраду в алкоголе и танцах, но не Алекс. Она была не обычной девушкой, а охотником, а это могло значить только одно — Алекс пошла «выпускать пар», то есть охотиться. И при этом с одной «не действующей» рукой. Да, напору этой девчонки можно было только позавидовать.

Мысли в бешеном ритме кружили у меня в голове, от чего она просто раскалывалась.

«Так, нужно рассуждать как женщина. Но в случае с Алекс, скорее как охотник. Куда бы я пошел, если бы хотел поохотиться и выпустить пар?»

Меня осенило. «Кладбище».

Я «ударил по газам», и машина рванула с места. Увидев издалека забор и очертания могил, я понял, что еду в нужном направлении. Припарковав машину, я пулей помчался к ограде, но кладбище было закрыто. Пришлось вспоминать молодость и перелезть.

«Хоть бы копы не застучали, а то примут за вандала, или сатаниста. А ещё хуже — за некрофила. А при мне целый арсенал оружия. Заметут в участок — буду сидеть за все грехи. Ну, где же ты, Алекс?»

Я бродил по кладбищу, стараясь увидеть в темноте силуэт девушки. Я сделал шаг, у меня под ногами что — то хрустнуло, и в тот же миг я уже висел в воздухе. Это была ловушка, которая крепилась к дереву, и которая сработала из — за моей неосторожности.

— И кто это тут у нас попался? — Алекс вышла из — за могилы. — Вот чёрт. Что ты здесь делаешь? — она бросилась отвязывать ловушку.

— Вишу, как видишь. Тебя ишу, что же ещё? — взбесился я.

Алекс отвязала верёвку от дерева, и я плюхнулся на землю.

— Какого чёрта ты творишь? Ты что, ненормальная? — кричал я на неё, отряхиваясь.

— Спасибо за заботу, но мне не нужна нянька. — ледяным тоном ответила девушка.

— Да какая нянька? Ты можешь вести себя как взрослый человек, а не сбегать из дому, как подросток при первой же ссоре с родителями.

Я заметил, что на руке Алекс не было повязки, более того, на ней даже не осталось никаких следов, от недавней стычки.

— Где твоя повязка? И как твоя рука так быстро зажила? — удивился я.

— У меня хорошая регенерация клеток. Если допрос окончен, то я продолжу охоту.

— Зачем ты поставила ловушку на кладбище? А если бы в неё попал человек? Как бы ты ему это объяснила?

— А какой нормальный человек будет шастать ночью по кладбищу? Только нечисть.

— И я.

— Я же сказала «нормальный». Можно и дальше продолжать этот увлекательный разговор, но у меня есть дела поинтересней. — Алекс развернулась, что бы уйти, но я схватил её за руку, и потянул на себя. Девушка не удержала равновесия и плюхнулась ко мне в объятия.

— Что ты делаешь? — стала возмущаться она.

— Тсс... — я приложил палец к губам, тем самым давая понять, что бы она замолчала.

Я оттащил её за одну из могил.

— Ты что, совсем охамел?

— Тихо. — Я показал ей в сторону тени, которая шатаясь, передвигалась по кладбищу.

— Это ещё что такое? — шепотом спросила Алекс.

— Точно не знаю, но могу предположить, что это зомби.

— Зомби? — удивлённо выкрикнула она.

— Да тихо ты. — я заткнул ей рот рукой. — Ты разве не знаешь, что такое зомби?

— Да знаю, просто раньше никогда с ними не стыкалась. Я думала, что зомби — это всего лишь плод фантазии кинорежиссеров.

— Ага, как и ругару и вампиры и прочая дрянь.

— Ну, тогда сейчас мы быстро с ним покончим. — Алекс щёлкнула затвором пистолета.

— погоди. — остановил я девушку. — Он нам нужен живой.

— Спешу тебя огорчить, но он уже мёртв, при чём давно. — Алекс двинулась из укрытия, и я дёрнул её обратно.

— Да в чём дело? — возмутилась девушка. — Мне что, нужно сидеть и ждать, пока оно сожрёт мои мозги?

— Боюсь, он всё равно останется голодным.

— Аккуратнее, а то я ведь могу, нечаянно, перепутать зомби с тобой.

— Не спеши. Нам нужно проследить за ним.

— Это ещё зачем?

— Амадор. Зомби не воскресают просто так, их воскрешают для того, что бы они выполнили какую — то работу. Сейчас он отправится к своему хозяину за заданием. Нам нужно проследить за ним, и узнать, кто его воскресил, а главное — зачем?

— А сразу нельзя было сказать?

— Так ты же не слушаешь.

— А кто может воскресить зомби? — спросила Алекс.

— Да много кто. Шаманы, ведьмы, демоны. Нужно только знать заклятие и древнеегипетский язык. Именно египтяне первыми стали воскрешать мёртвых.

— Как в фильме «Мумия»?

— Именно.

— Теперь я начну искать тайный смысл во всех фильмах.

— Сейчас даже любознательный школьник может воскресить мумию, если только он сможет прочесть заклинание.

— А как убить зомби?

— Либо обратным заклинанием, либо же просто отрубить голову.

— Откуда ты всё это знаешь? — удивилась Алекс.

— Мой приёмный отец был охотником. Он спас меня, когда моих родных родителей убил клан вампиров. Вместо сказок, я просил его рассказывать о всяких тварях.

— То есть, у тебя психика нарушена с детства?

— Я пропущу мимо ушей твой сарказм. — я ехидно улыбнулся. — Так, кажется, наш красавчик идёт в сторону пустыря. Погнались.

Мы с Алекс осторожно перемещались, прячась за деревьями и надгробьями, пока не заметили хозяина зомби, вернее, хозяйку.

— Ну наконец — то мой милый. Я тебя уже заждалась. — ведьма протянула руки к зомби, и поцеловала его.

Мы с Алекс в недоумении таращились на эту картину из-за дерева, и едва подавляли в себе рвотный рефлекс.

— Кажется, меня сейчас вырвет. — брезгливо произнесла Алекс. Ведьма, тем временем, отдавала приказы своему мёртвому другу.

— Мне нужно, что бы ты разобрался с этой дрянью. Из — за неё ты погиб. Она нас разлучила. Пойди, и убей эту мразь.

Судя по всему, причины по которым ведьма воскресила зомби, были личными. Теперь, она жаждала поквитаться с соперницей «чужими руками». На мертвеца никто не подумает, и она останется вне подозрения.

Мы, молча, наблюдали за развитием событий, пока у меня не зазвонил мобильник.

— Очень вовремя — злобно произнесла Алекс.

— Что это такое? — ведьма стала оглядываться в поисках источника звука. — Трей, у нас гости. Немедленно схвати этих паршивцев. Нам не нужны свидетели. — ведьма указала пальцем в нашу сторону, и зомби пошло выполнять приказ.

— Ну, вот и веселуха началась. — Алекс выбежала из укрытия навстречу Зомби — Трею.

— Ладно, ведьму я беру на себя. — я бросился в сторону ведьмы, но не тут то было. Одним взмахом руки она отбросила меня на несколько метров назад. Алекс, тем временем, избивала Трея.

— Снеси ему голову — крикнул я, как только смог подняться.

— Спасибо за совет, но топор я оставила в другой сумочке.

— Отвали от него. — Ведьма снова взмахнула рукой, и на этот раз Алекс полетела напрямик на меня.

— Какие у тебя ещё есть варианты? — спросила она, поднимаясь.

— К сожалению, но у меня нет «плана Б».

— Я ничего другого и не ожидала. — Алекс снова ринулась в атаку. На этот раз, она решила напасть на ведьму. Та была готова к нападению. Она ткнула пальцем в сторону Алекс, и та остановилась. Затем, Алекс стала кашлять и задыхаться.

Действовать нужно было быстро. Я решил зайти с тыла и вырубить ведьму. Когда я приближался к ней со спины, Трей издал какой — то хрип, и свалил меня с ног. От него исходил жуткий запах трупного разложения и гнили. Местами опарыши успели объесть его кожу. Они роились у него на лице, вылезали из глазных яблок. Один опарышь упал на меня. У меня, словно, открылось второе дыхание. Я достал мечете, который был прикреплён у меня на спине, и ловким движением отсёк Трею голову. Она покатилась к ногам ведьмы.

— Нет! — закричала она, и переключилась с Алекс на меня.

В ярости, она снова отшвырнула меня. Приземляясь, я ударился головой о камень, и отключился.

— Дрейк, Дрейк, очнись. — я открыл глаза и увидел Алекс, которая склонилась надо мной.

— Алекс? С тобой всё в порядке? Где ведьма?

— Вон. — Алекс указала на кучку дымившегося пепла.

— Как тебе это удалось? Мы вдвоём не могли с ней справиться, а тут у тебя одной это получилось.

— У меня всё получается гораздо лучше, если у меня никто не путается под ногами. Ой, у тебя на рубашке кровь. — резко сменила тему Алекс.

— Наверное, швы разошлись.

— Нужно скорее доставить тебя в больницу.

— Пустяки. Просто, поехали домой, и пообещай больше не сбегать.

— Этого я обещать не могу.

— Тогда, просто поехали домой.

— Как твоя голова? У тебя на виске кровь. — спросила Алекс, когда мы уже подъезжали к дому.

— Смотри лучше на дорогу. — Алекс ехала за рулём, так как опасалась, что я могу потерять сознание по дороге.

— Голова раскалывается. И почему мне вечно достаётся больше всего? Вон, на тебе даже царапинки нет.

— А ты бы обрадовался, если бы меня размазало по пустырю? — в голосе Алекс слышалось раздражение.

— Нет, просто не понимаю, как тебе это удаётся?

— Есть вещи, которые лучше не знать.

Приехав домой, я сразу же плюхнулся на диван, что бы немного передохнуть. Сил подниматься на второй этаж не было, да и раны от швов давали о себе знать. Алекс пошла на кухню, и вернулась спустя несколько минут с аптечкой и стаканом виски.

— Пей. — Она протянула мне стакан, а сама стала расстёгивать мою рубашку.

— Детка, полегче, не спеши так. Нам ещё нужно узнать друг друга. — Алекс остановилась и удивлённо вскинула бровь.

— Вот не могу понять, то ли ты головой хорошо ударился, то ли правда идиот? — Алекс достала из аптечки какой — то пузырёк, макнула в него вату, и стала обрабатывать швы, которые кровоточили.

Раны жгли огнём, и я сцепив зубы, молча, терпел пытку. Алекс нежно и бережно

вытирала раны, от чего боль казалась не такой сильной.

— Ты садистка? Тебе нравится причинять боль людям? — спросил я, отпивая виски из стакана.

— Нравится, особенно таким самовлюблённым парням, как ты.

Алекс подняла голову, что бы убрать волосы. Я застыл, любуясь как она откидывает прядь с лица. Её глаза — два синих океана, пленили меня своей глубиной и буйством. Я не удержался и нагнулся поцеловать Алекс.

— Ты что это творишь? — девушка отпрыгнула от меня, как ошпаренная.

— Ничего, просто хотел поставить стакан. — попытался оправдаться я.

Алекс несколько секунд недоверчиво смотрела на меня. Потом, забрав аптечку, ушла.

«Ну вот, снова я всё испортил. Что испортил? Нельзя. Она — запретный плод. Её любит твой друг, твой брат. Ты не можешь его предать. Забудь о ней».

Пока я рассуждал над происходящим, Алекс вернулась с бутылкой виски и вторым стаканом. Я наблюдал, как она села рядом на диван, открыла бутылку, налила себе полный стакан, и залпом, на одном дыхании, осушила его. Я был, мягко говоря, удивлён.

— Ты не только ведёшь себя как мужик, но и пьёшь, как мужик!

— А ты что — то имеешь против? — её глаза зловеще сверкнули, и я понял, что мне лучше сейчас с ней не спорить.

Мы долго просто молчали, наблюдая как потрескивает огонь в камине, и попивая виски. Не смотря на летнюю погоду, в доме было достаточно прохладно, и приходилось иногда протапливать. Наконец — то, я решил нарушить молчание.

— Алекс, неужели ты хочешь всю жизнь гоняться за чудовищами, подвергать себя опасности?

— Дрейк, ты думаешь, я с детства мечтала о такой жизни? Я всегда хотела быть врачом. Сначала я лечила кукол, потом животных. А потом, умер мой отец, и нас стал опекать Джон. Когда он втянулся в охоту, я гордилась им. Он был как пример для наследования — человек, который спасает жизни других и охраняет покой граждан. Некий супермен. Когда убили Джона, о медицинском пришлось забыть. Я не видела для себя другой судьбы, кроме как тоже стать охотником. Больше всего мне хотелось, что бы Джон видел мои успехи, что бы гордился мной.

— Думаю, он гордился бы тобой, если бы ты стала врачом. Он бы гордился тобой, вне зависимости от того, кем бы ты стала.

— Вот у тебя есть сестра? — Алекс перевела печальный взгляд на меня.

— Была. Даже две.

— Что с ними произошло?

— Джолин, моя старшая сестра, убила моих родителей. Потом, меня усыновил Грегори, охотник, который меня спас. Через несколько лет, у меня появилась сводная сестра Вики, которую он тоже спас и удочерил. Вики училась с Дэнни в одном классе. А потом, я неудачно влюбился, и моя сестра Джолин, которая стала вампиром и оказалась убийцей моих родителей, вместе с моей возлюбленной, убила мою вторую семью.

— Да, вот так рок судьбы.

— Рок? Скорее, насмешка.

Оба снова замолчали, вспоминая о своём.

— Знаешь я, кажется, припоминаю тебя в школе. Ты ещё встречался с Хейли Джеймс. Хейли училась с Самантой.

— Да.

— Так это в неё ты неудачно влюбился?

— Нет, в другую девушку. Это уже не имеет никакого смысла.

— Почему?

— Она тоже оказалась вампиром, и была причастна ко всем бедам, которые происходили в моей жизни. Грегори убил её.

— А с Гленом ты как связался?

— Наши родители дружили. Точнее, отец Глена, Билл, и Грегори.

— Так у вас прямо целая династия охотников. — Алекс криво улыбнулась.

— Да, Грегори научил меня всему, что я знаю. А я обучал Вики. — Алекс метнула на меня быстрый взгляд. — Но, лишь в целях самозащиты. Я бы в жизни не допустил, что бы она во всё это ввязывалась, и старался бы сделать всё, что бы этого не произошло.

— Знаешь, Дрейк, ты хороший парень. Туповат немного, но хороший. Жаль, что мы не встретились с тобой в прошлой жизни.

— И ты милая девушка. Стерва, конечно, но милая.

— Весьма польщена таким комплиментом. Ладно, уже рассвет, нужно идти спать. Неизвестно ещё, с чем нам придётся столкнуться, так что нужно набраться сил. — Алекс поднялась и пошла к лестнице.

— Алекс?

— Что?

— А что бы было, если бы мы встретились в другой жизни?

— Приятных снов. — Алекс развернулась и пошла наверх, а я так и остался в гостиной, размышляя над этим вопросом.

Глава 22.

Утро встретило меня яркими лучами солнца, которое било мне в окно. Уже было около полудня. Я поднялся с постели и отправился в ванную. Ванная была общей но, ещё до конца не проснувшись, я забыл об этом факте. С закрытыми глазами, я вошел в ванную комнату, и только тогда понял, что я там не один.

Алекс стояла спиной под струями воды, и горячие капли стекали по её телу. От этого зрелища, сон как рукой сняло. Я быстро вышел, пока она не заметила моего присутствия.

Спустившись на кухню, я увидел завтрак на плите, который девушка заботливо оставила для меня.

Я достал тарелку, положил себе еду и стал наливать кофе в чашку. Перед глазами снова всплыла картина обнаженной Алекс, и я разлил кофе, ошпарив себе руку.

— Вижу, ты ещё не до конца проснулся. — Алекс вошла на кухню в одном полотенце, вторым вытирая мокрые волосы— Душ уже свободен. — она ехидно улыбнулась.

— СССпасибо. — заикаясь произнёс я, и пулей вылетел из кухни. За спиной я услышал громкий хохот Алекс.

Я включил холодную воду, что бы немного остудить свои мысли, но это не помогло — они всё время возвращались к Алекс. Разум стал рисовать самые разнообразные картины. Помывшись, я снова спустился на кухню, надеясь, что девушка не станет вспоминать об этом инциденте.

Алекс сидела за столом и читала местную газету. Когда я вошел на кухню, она подняла на меня лукавый взгляд, но промолчала.

— Дрейк, у меня к тебе есть один вопрос?

— Да, я был в душе, когда ты мылась. Нет, я ничего не видел, потому что сразу вышел. Это всё, что ты хотела у меня спросить? — Я повысил тон.

— Успокойся, истеричка. Я вообще — то по делу. И мне наплевать, видел ты меня голой, или нет.

— А, да? — я смущённо потупился. — Так по какому делу?

— Вот, взгляни. — Алекс протянула мне газету, в которой на первой полосе была статья:

«Необъяснимая болезнь продолжает забирать жизни. Жители городка Льюистон в панике. Один за другим умирают люди от невиданной ранее болезни. Следователи обнаружили связь, между умершими — все они за час до смерти питались в ресторане «Эдмун». Ресторан закрыли до результатов экспертизы. Эпидемиологические службы успокаивают граждан, что это не вирус, и причин закрывать город на карантин нет. Но, жители продолжают умирать. Симптоматика болезни не изучена. У пострадавших наблюдались только острые боли в животе, после чего в течении часа они умирали. Как показало вскрытие, у граждан полностью отсутствовали внутренние органы. Такого патологоанатомы, даже с многолетним стажем, видели впервые. Возникает вопрос — если это не заболевание, то что же тогда так безжалостно убивает граждан, а главное — как с этим бороться?».

Я дочитал статью. Алекс выжидающе смотрела на меня.

— Ну? Что это может быть?

— Я точно не уверен, но скорее всего, это Атерус.

— Что это ещё за чёрт?

— Это не чёрт, а демон. В переводе с латыни, его имя означает «личинка». Его личинки, попадая в организм человека, превращается в червей, которые и выедают внутренности, а потом, благополучно возвращаются к своему хозяину.

— Фу. — Алекс брезгливо поморщилась. — И как нам убить этого гельминта?

— Для начала, нужно определить, кто является Атерусом. Нужно опросить рабочий персонал ресторана.

— А потом что? Отрубить ему голову?

— Это на него не подействует. Это же демон. Тут нужно только заклинание.

— Прости, но я не учила в школе заклинания против червей. — съехидничала Алекс.

— У меня с собой есть гримуар, который я когда — то стащил с библиотеки. Нужно будет там поискать.

— Господи, он ещё и книги воровал. — Алекс театрально закатила глаза. Я пропустил её колкость мимо ушей и пошел в свою комнату за гримуаром.

— Я не знал, пригодиться он, или нет, но решил взять на всякий случай. — я спускался по лестнице, листая книгу. — Так, где же оно? А, вот, нашел. — я протянул Алекс книгу, показывая на изображение Атеруса.

— Какой мерзкий. Но, тут заклинание на латыни.

— Вот, если бы ты училась на врача, то знала бы латынь.

— И толку теперь с этого заклинания?

— Я хоть и не врач, но латынь учил. — я стал читать заклинание. — *Cor emundes, purget corpus. Non in vita defunctos. Invocabo Dominum et vos in exilium. Recéde ergo daemon recedemus* (Очисти мою душу, очисти моё тело. Мёртвому душой не место среди живых. Я призываю Господа изгнать тебя. Изыди демон, изыди.)

— Ничего себе! А в тебе, оказывается, много скрытых талантов. Кстати, звонил Глен. Они уже в Оригоне. Возможно, завтра вернуться. Так что, поехали в «Эдвин»?

Подъезжая к ресторану, я сказал Алекс:

— Я пойду, а ты оставайся в машине. Мало ли. Я знаю, как добывать информацию. — Алекс только ухмыльнулась.

Алекс припарковалась недалеко от черного входа, который был открыт, и из которого выходили люди в спец. одежде, с мешками. Заметив мужчину, который командовал рабочими и был в обычном костюме, я отправился напрямик к нему.

— Простите, а вы не скажите, с кем из руководства я могу поговорить? — спросил я у одного из рабочих.

— Вы из телевиденья, газеты? Мы не даём интервью, и вообще, проваливайте отсюда, пока я не позвонил в полицию.

— Сэр, я только хотел....

— Я не понятно выразился? Катитесь отсюда, кем бы вы не были. — мужчина развернулся, и пошел в здание.

Расстроенный своим фиаско, я вернулся к машине. Алекс явно злорадствовала.

— Ну что, шпион — разведчик? Показать, как работают настоящие профи? — Алекс расстегнула несколько пуговиц на рубашке, и завязала её под грудью. Затем, достала из бардачка косметичку, и подкрасив губы, довольно взглянула в зеркало. — Смотри, и учись.

Девушка вышла из машины, виляя бёдрами. Я ожидал, что и её постигнет неудача, даже не смотря на то, что у неё было гораздо больше аргументов, вернее, два значительных аргумента. Алекс не только свободно прошла мимо рабочих, но и вошла в здание. Я ждал, когда её с бранью выставят, но этого так и не произошло. Спустя 10 минут, Алекс вышла в сопровождении того мужчины, который прогнал меня. Он мило улыбался ей, и был похож просто на неразумного телёнка, которого ведут на бойню. Он что — то сказал Алекс, и протянул клочок бумаги, на что она соблазнительно улыбнулась ему в ответ.

Внутри меня что — то кольнуло, в душе назревала буря. Мне хотелось придушить этого типа. Кто — то бы назвал это ревностью, но я боялся даже допустить возможное.

— Долго же тебя не было. И чем ты там с ним занималась? — спросил я Алекс, как только она села в машину.

— Вытаскивала информацию. — она помахала клочком бумаги перед моим носом. — Здесь адреса и номера телефонов сотрудников, которые недавно устроились на работу.

— И что? Ты предлагаешь опросить весь список? — возмутился я.

— К счастью, новых сотрудников всего два. Один повар, другой — официант. С кого начнём?

— Я бы начал с этого хама. — я указал на парня, с которым Алекс так мило беседовала. В ответ, она только рассмеялась.

— Какие же вы, мужчины, всё же, примитивные создания. — Алекс завела мотор, и мы отправились по первому адресу.

— Надеюсь, ты больше не будешь настаивать на том, что бы идти первым?

— Нет, я полностью предоставляю тебе это право.

Мы прибыли по нужному адресу, к милому домику. Во дворе резвились дети, а нужный нам объект, вместе с женой, весело играл с ними.

— Сомневаюсь, что демон — личинка может быть милым отцом семейства. — сказала Алекс, наблюдая из окна.

— Я тоже. Едим по второму адресу.

— Есть, шеф. — Алекс открыла карту. — Второй подозреваемый живёт на другом конце города, недалеко от реки.

— Скорее всего, это он и есть. Этот демон всегда обитает возле водоёмов.

Когда мы прибыли ко второму дому, над городом уже сгустились сумерки.

— Если мы дали маху, и ни один ни второй не являются демонами, то мы только зря убили весь день. — ворчала Алекс. Ей уже не терпелось прикончить это чудовище.

— Что поделаешь, охота — как лотерея. Никогда не знаешь, чем закончиться битва.

— Хватит философствовать. Пошли уже.

Мы поднялись по ступенькам к квартире предполагаемого демона. Позвонили в дверь, но нам никто не открыл.

— Он может быть возле реки.

— Демон — чистюля?

— Нет, просто при помощи стихии, он пополняет свои силы.

Вернувшись в машину, мы поехали к водоёму. Демона нигде не было видно.

— И что, нам теперь ходить по берегу и звать его? — Алекс была раздражена.

— Если у тебя есть другие предложения, я с удовольствием их выслушаю. — положив гримуар за пазуху, я пошел к реке. Алекс шла следом.

— Нам туда. — девушка указала в сторону спуска к реке.

— Откуда ты знаешь? — удивился я.

— Считай это женской интуицией. — я в недоумении уставился на неё. — Ну а как он спуститься к воде? — объяснила она.

И правда, пройдя несколько метров, мы заметили силуэт мужчины. Он поднял руки к небу, и вода странным вихрем стала окутывать его.

— Решил помыться? — Алекс бросилась в атаку. Присутствие незваных гостей не смутило демона. Он обернулся на голос Алекс и хищно улыбнулся. Алекс занесла тесак, и снесла демону голову.

— Нет! — закричал я.

В тот же миг, когда демон лишился головы, его тело рассыпалось на тысячи мелких личинок, которые ползли к Алекс. Девушка стояла, словно парализованная, а личинки тем временем, плотно оседали на ней.

Не дожидаясь, пока они её полностью поглотят, я достал гримуар, и стал читать заклинание.

— *Cor emundes, purget corpus. Non in vita defunctos. Invocabo Dominum et vos in exilium Recéde ergo daemon recedemus.* (Очисти мою душу, очисти моё тело. Мёртвому душой не место среди живых. Я призываю Господа изгнать тебя. Изыди демон, изыди.)

Дочитав заклинание, я посмотрел на Алекс, которая теперь напоминала какой — то кокон, вся укрытая личинками. Заклинание сработало, и личинки, одна за другой, стали взрываться, превращаясь в слизь.

Покатываясь от хохота, я подошел к бедной девушке.

— Ну, на этот раз, хотя бы досталось не мне. Я же говорил тебе, что нужно заклинание, но ты, как всегда, меня не послушалась.

Алекс подняла на меня гневный взгляд, и ничего не сказав, разбежавшись, прыгнула в воду. Девушка долго не выплывала, и я испугался не на шутку. Сняв обувь, я прыгнул следом за ней.

— Алекс? Алекс? — стал кричать я, когда выплыл. Я почувствовал, как чья — то рука тащит меня на дно. В памяти всплыл случай с Лорелеей, и я уже мысленно попросился с жизнью.

— Испугался? — Алекс вынырнула возле меня, и заметив моё выражение лица, довольно улыбнулась.

— Я уже однажды сталкивался с Лорелеей, и едва не погиб. — объяснил я.

— А я думала, что ты за меня переживал. — на секунду, взгляд Алекс стал печальным, но девушка быстро взяла себя в руки, и стала обрызгивать меня водой.

— Зачем ты прыгнула в воду? — спросил я, когда схватил Алекс со спины, зажав её руки.

— По — твоему, я должна была в этой слизи ехать до самого дома? — девушка повернулась, и её глаза блеснули ярким синим огоньком. Наступил напряженный момент. Я едва подавил в себе желание её поцеловать. Воспользовавшись моим замешательством, Алекс оттолкнула меня, высвободившись из моих объятий.

Мы ещё долго дурачились, плескались в воде, топили друг друга, и пожалуй, это был единственный момент, за долгое время, когда мне было по — настоящему хорошо. Я искренне смеялся и веселился, забыв на время о своих страданиях. Эта девушка ворвалась в мою жизнь, понемногу выталкивая из неё горе, и заполняя её радостью. Возвращаясь мокрые и уставшие домой, я был безумно благодарен Глену за тот звонок. Алекс вела машину, а я поглядывал на неё украдкой и улыбался.

— У меня где — то ещё осталась слизь, что ты так лыбишься? — спросила Алекс, не отрывая взгляда от дороги.

— Нет, просто ты очень красивая.

Казалось, мои слова заставили девушку покраснеть. Она действительно засмушалась, хотя старалась этого не показывать, но румянец на щеках предательски выдавал её.

Приехав домой, я сам отправился на кухню за бутылкой виски, а Алекс помчалась в душ. Из — за того, что дом находился в лесу, в нём было довольно сыро, так что я решил зажечь камин. Я сидел и наблюдал, как потрескивают огонь на поленьях, когда в гостиную снова спустилась Алекс. Я держал в руках бутылку, наливая себе виски. Алекс принесла стакан из кухни.

— Налей и мне. Мне до сих пор кажется, что эта гадость по мне ползает.

— А тебе разве можно уже пить? Двадцать один есть? — насмехался я.

— Вообще — то, мне уже двадцать два, так что можешь не париться.

Алекс сидела в полотенце, а я попивал виски, и думал лишь о том, что под полотенцем она голая. В памяти снова всплыла сцена, когда я застал Алекс в душе. Мы пили и разговаривали о своём прошлом, о планах на будущее. С каждой новой рюмкой, я чувствовал как расслабляюсь, а разум затуманивается.

— Кажется, нужно идти спать. Завтра меня ждёт похмелье — сказала Алекс, когда мы допили бутылку. Она поднялась вверх, и скрылась за дверью.

Алкоголь сильно ударил в голову. Пошатываясь, я поднялся на второй этаж, вошел в комнату, разделся и лёг в постель.

Сквозь сон я слышал чьё — то хохотание, а затем, голос Глена.

— Какого чёрта? — Глен заорал так, что я моментально подорвался с постели.

— Глен, привет. Ты чего орёшь с утра пораньше?

— Чего я ору??? — он кипел от гнева. — Как ты мог? Я доверял тебе, а ты меня предал.

Я тебя ненавижу. — Глен в ярости вылетел из комнаты.

— Что за крики? — в дверях появился Вейн. — Оу, простите, не знал, что тут такое.

— Да что происходит? — Я непонимающе стал осматриваться по сторонам, и понял, что комната не моя. Я обернулся и увидел рядом с собой спящую Алекс. Я поднял одеяло — девушка была голой, как и я. — Вот чёрт!

Алекс потянулась и открыла глаза. Она несколько секунд сонно моргала, а потом завопила:

— Какого чёрта ты тут делаешь?

— Весьма актуальный вопрос на сегодняшнее утро. — Засмеялась Саманта. — Пойдём Денни, не будем им мешать. — и девушки вышли из комнаты.

— Мне повторить вопрос? — Алекс зловеще уставилась на меня.

— Да я сам бы хотел это знать. Я помню только, как поднимался по ступенькам, а дальше — как отшибло. Наверное, я перепутал комнаты.

— И постели. — съязвила Алекс.

— А ты что помнишь? В смысле, у нас что — то было? — я встревожено уставился на неё.

— Если бы было, я бы запомнила.

— Конечно!

— Сейчас не подходящее время тешить своё самолюбие, но я тоже ничего не помню.

Виски слишком сильно подействовало. Я даже не помню, как по ступенькам поднималась.

— А если у нас что — то было, и ты забеременела? — озвучил я свою догадку.

— Только этого мне не хватало. Мне нельзя рожать.

— Почему это?

— Это тебя не касается.

— Это мой ребёнок, и меня это касается самым прямым образом.

— Ещё неизвестно, было ли что — то, и есть ли этот ребёнок вообще, так что не стоит примерять на себя роль молодого папаши.

— Нужно найти Глена и объяснить ему всё. — я стал натягивать одежду.

— А Глен — то тут при чём? — удивилась Алекс.

Я замешкался, стоит ли открывать Алекс правду, о чувствах Глена к ней. Алекс выжидающе на меня уставилась.

— Просто, он очень о вас беспокоится и просил меня присматривать за тобой. — не дожидаясь, пока Алекс начнёт расспрашивать, я поспешил выйти из комнаты.

Я бродил по лесу, в поисках Глена, но его нигде не было. Два часа поисков не дали результатов, и я вернулся в дом.

Вейн был в душе, а девушки о чём — то разговаривали в комнате.

— Алекс, ты хоть понимаешь, что ты натворила? Вы хоть предохранялись? — строго спросила Саманта.

— Да не помню я. Мы выпили, много выпили. Я пошла спать, а проснулась уже от ваших воплей.

— А если ты забеременела? Ты же знаешь, что будет с ребёнком?

— Знаю... — мрачно ответила Алекс.

— Нужно скорее решить этот вопрос.

Меня весьма насторожил разговор девушек. Что должно случиться с нашим ребёнком, и почему они так встревожены? Из ванны вышел Вейн, и я отпрыгнул от двери.

— Да, братишка, а ты не такой уже тихоня, как я думал. В тихом омуте черти водятся? И как тебе Алекс?

Глава 23.

— В том то и дело, что я не помню. Я не помню, было ли у нас что — то вообще.

— Ну ты даёшь.

— Мы оба напились, и я перепутал комнаты. Кстати, ты не видел Глена?

— После того, как он едва не сшиб меня в дверях — нет. Ты звонил ему?

— Телефон отключён. Боюсь, как бы он не наделал глупостей. Он же влюблён в Алекс.

— Странно, я думал, его интересуется Саманта. Когда мы были в Орегоне, они так мило общались. Да, не повезло. Если бы ты переспал с моей возлюбленной, я бы не просто на тебя злился, а убил бы обоих.

— Спасибо, друг. Ты знаешь, как утешить.

— Да не переживай. Выпустит пар, напьётся и приедет.

— Как прошла ваша охота на ругару?

— Отлично. Истребили этих тварей. Я даже не думал, что охота мне может настолько понравиться.

— Да, быстро подсаживаешься на адреналин.

Наступил вечер. В доме царила тягостная тишина. Глен так и не вернулся, и мы решили пойти на охоту без него. Сегодня решили патрулировать кладбище, так как информации о новых чудовищах у нас не было. Приехав на кладбище, мы разошлись по разным сторонам, в поисках нечисти.

Я брёл по кладбищу, размышляя о сложившейся ситуации, о своём будущем, а возможно, о нашем с Алекс. Если она забеременела, то я женюсь на ней, и мы вместе будем растить нашего малыша.

«Ребёнок?» — неподалёку от себя, в зарослях, я услышал плач младенца, и без раздумий помчался туда.

Разгребая ветки руками, я стал прорываться к звуку, но он словно всё дальше уходил от меня. Я даже не заметил, как забрёл совсем далеко от своей компании, да и от кладбища в принципе.

— Ну вот мы и одни. — услышал я за спиной голос Глена.

— Глен, прости меня. Я не знаю, как это произошло.

— Вот и я не хочу знать. Всё что я знаю, это то, что ты меня предал и заплатишься за это. — он наотмашь ударил меня, и я увидел как его глаза вспыхнули красным пламенем.

— Глен, давай поговорим.

— Нам не о чём разговаривать. — он снова меня ударил, на этот раз под дых. — Ты украл у меня любовь. — каждое слово Глен сопровождал ударами. — Я тебя никогда не прощу. — он поднял руку, и я повис в воздухе. Только сейчас я понял, что это уже не Глен. — Ты заплатишь за то, что сделал. — Я увидел огненное кольцо вокруг своей шеи, которое медленно стало сжиматься. Огонь начал обжигать кожу, я стал задыхаться. Кислород переставал поступать в мозг, и я чувствовал, как теряю сознание. Сквозь пелену я увидел Саманту, которая подходила со спины Глена. Она опустила голову и стала что — то бормотать. Я плохо соображал, что происходит. Когда она подняла голову, то её глаза были чёрными как ночь. Саманта продолжала шептать, и я чувствовал, как кольцо вокруг моей шеи разжимается, и хватка Глена слабеет. Из Глена стали вылетать красные субстанции, похожие на языки пламени. Саманта продолжала свою речь, только теперь повысила голос.

Мне так и не удалось понять, на каком языке она говорит. Последнее слово она выкрикнула особо громко, и Глен упал на землю, а вместе с ним и я. Я стал откашливаться, а Саманта тем временем, стала поднимать Глена.

— Что это было? — спросил я, когда снова смог нормально дышать.

— Ничего особенного. Я просто спасла тебе жизнь.

Саманта развернулась, и, легко забросив Глена на плечо, словно это был не взрослый мужчина, а сумочка, пошла прочь.

— Что ты есть на самом деле? — я одёрнул её за руку. Саманта обернулась, и её глаза снова вспыхнули чёрным цветом и я отступил.

— Не заставляй меня пожалеть о том, что я сделала.

— Тогда скажи хотя бы, что было с Гленом?

— Это проделки Асмодея. Он заразил его ненавистью, а потом вселился в готовое тело.

— Сэм, погоди. Мне нужно знать...

— Есть вещи, которые лучше не знать.

— Да вы что, сговорились все?

— Не задавай больше лишних вопросов. Иногда, правда дорого обходится. — она сняла Глена с плеча и щёлкнула пальцами.

Глен открыл глаза, и непонимающе уставился на нас.

— Где я? Что произошло?

— В тебя вселился Асмодей.

— Демон ненависти? Последнее что я помню, это как вышел из дома, а дальше — мрак.

— Ты пытался убить Дрейка... — тихо добавила Сэм.

— Я? Ну, да, я был слишком зол, но не до такой же степени.

— Видать, это задело тебя гораздо больше, чем ты думаешь. — Саманта развернулась и пошла прочь.

Мы молча стояли с Гленом, не зная, что сказать.

— Глен, прости меня.

— Нет, это ты меня прости. Я сам не ожидал от себя такого. Ты в порядке?

— Если бы Саманта вовремя не подросла, не знаю, что бы было.

— Достали меня эти твари. Когда же это всё кончиться? — Глен задал вопрос в пустоту.

Я не знал, что ему сказать, так как сам искал ответ на этот вопрос уже много лет.

На этом мы и закончили охоту. Вернувшись домой, все разбрелись по своим комнатам. Меня терзало множество вопросов, которые до самого утра не давали мне уснуть.

Что за сущность Саманта? Имеет ли это какое — то отношение к Алекс? Что за странный разговор был между ними? И что мне со всем этим делать?

Я решил, что докопаюсь до правды. Нужно было проследить за девушками, и узнать, кому они служат, вернее, кому служит то, что сидит в них?

По поводу Алекс у меня уже не оставалось сомнений. Слишком странно было то, что с нами происходило. Как она в одиночку смогла поднять меня из ущелья? Где делась её рана на руке? И как она смогла убить ведьму? Если они сами демоны, то почему убивают себе подобных? Или, это какая — то игра, ловушка для нас? В одну ловушку я уже однажды угодил.

Голова разрывалась от избытка информации. Одно я знал точно — нужно не спускать с них глаз, и вскоре, всё само выяснится.

За завтраком царила напряженная атмосфера. Алекс была подавлена и вяло ковыряла

вилкой еду. Дэнни с Вейном о чём — то шептались, Саманта ещё не спустилась, а Глен всё утро возился в гараже.

— Собирайте вещи. Мы едим в Юту. — наконец — то вернулся Глен.

— А что там? — спросил Вейн.

— В Огдене появился Мортус.

— Это что такое? — Саманта спускалась по лестнице.

— Мортус — это мёртвое дитя. — пояснил я. — Он просит поиграть с ним, но его игры плохо заканчиваются.

— В Огдене, в детском лагере, стали находить истерзанных детей.

— А с чего ты взял, что это Мортус, а не какой-то медведь?

— Мортус оставляет на своих жертвах подпись.

— Какую ещё подпись? — спросила Дэнни.

— Вырезает у них на животе улыбку.

— Это что, шутка такая? — возмутилась Алекс.

— К сожалению, я не шучу. Вот фото, с места преступлений. — Глен достал телефон и показал ужасающие фотографии изуродованных детей.

— Какой ужас! — Дэнни была потрясена увиденным. — Нужно немедленно остановить этого монстра.

— Дрейк, у тебя ведь гримуар с собой? Полистай его, может удастся найти что — то нужное. Девушки, вы — соберите всё необходимое в дорогу. Вейн, поможешь мне починить машину. Через час выезжаем. — раздав всем указания, Глен отправился с Вейном в гараж.

Ехать нам предстояло около шести часов. Как обычно, парни ехали в одной машине, а девушки в другой. По дороге, мы решили устроить гонки. За рулём нашей машины был Глен, у девушек — Саманта. Скорость спидометров зашкаливала. Машины мчались «нос к носу», не уступая друг другу. Внезапно, на дорогу выскочила лиса. Глен ударил по тормозам, а Саманта вывернула руль вправо, и мы, как в замедленной съёмке наблюдали, как их машина слетела в кювет.

Все трое выскочили из машины, и помчались к оврагу. В овраге лежал разбитый вдребезги автомобиль, который уже начал полыхать. Не мешкая, мы кубарем спустились к машине, и находясь всего за несколько метров от нас, она взорвалась.

— Алекс, Сэм, Денни... — тихо промолвил Глен, и опустился на землю.

В один миг, во мне всё оборвалось. словно под гипнозом, я переводил взгляд с окаменевшего Вейна, на рыдающего Глена. Сам того не осознавая, я почувствовал, как из моих глаз упала тёплая капля, и приземлилась мне на руку. Я взглянул на неё, словно она мне не принадлежала. В тот момент мне казалось, что моё тело мне не принадлежит. Время остановилось. Только пульс чётко отбивал ритм у меня в голове.

— Кого оплакиваем? — раздалось у нас за спиной.

Одновременно, все трое обернулись, и увидели Алекс, Денни и Сем, живыми и невредимыми.

Глен вытер слёзы тыльной стороной ладони, чертыхнулся, и пошел обратно к машине. Саманта поспешила за ним.

Вейн подбежал к Дэнни, и крепко обнял её. А я просто стоял и смотрел на Алекс. Мысленно, я благодарил Бога, что с ними всё в порядке, но в то же время, мне хотелось их убить за эту шутку. В тот момент я не думал о том, как им это удалось. Этот вопрос занимал мои мысли остаток дороги. Я подошел к Алекс вплотную.

— Не делайте так больше, ладно? — бросил я Алекс, и пошел вслед за Гленом и Сэм.

Дальше мы ехали в машине Глена. Алекс и Сэм ехали на заднем сидении, Дэнни сидела у Вейна на руках, а я ехал спереди, ну и соответственно, Глен ехал за рулём. Остаток пути мы ехали молча, только Дэнни и Вейн нарушали тишину своим воркованием.

Меня испугали те чувства, которые я испытал после аварии. Возможность снова потерять близкого мне человека, тяжким грузом легла мне на сердце. Я уже достаточно потерял в этой жизни, что бы снова это пережить.

— Глен, это была всего лишь невинная шутка. — попыталась как — то сгладить ситуацию Алекс.

— Лучше тебе сейчас помолчать. — сцепив зубы, произнёс Глен.

— Глен... — начала Саманта.

— А ты не вмешивайся. — повысил тон Глен.

— А ты — не кричи на меня. — взорвалась в ответ Саманта.

Глен замолчал, но я видел, сколько в нём накопилось слов. От сдерживаемой злости, у него даже жилки на лбу выступили.

Приехав на место, Глен припарковался неподалёку от самого лагеря, в лесу, где и обитал Мортус.

Когда мы приехали, время уже близилось к полуночи. Дети спали в лагере, а нам предстояла встреча с их самым страшным кошмаром.

Глен заглушил мотор, и не говоря ни слова, взял снаряжение и пошел вглубь леса. Все дружно уставились на Саманту. Тяжело выдохнув, она снова пошла вслед за Гленом.

— Ну, кто со мной? — спросил я.

Алекс с Дэнни переглянулись.

— Я пойду. — сказала Дэнни, чем весьма удивила не только меня, но и Вейна. Вместе мы отправились в лес.

— Нужно выйти к реке, там больше вероятности его встретить. — сказал я.

— Почему? — спросила Дэнни.

— Потому что все демоны подпитывают свою энергию от стихий. По — этому они и водятся в лесах, или возле водоёмов, так как открытый огонь будет слишком привлекать к ним внимание.

— Тогда, пошли к реке. — Дэнни пошла вперёд.

Я шагал немного на расстоянии, размышляя над тем, зачем она со мной пошла? Было ли это её собственное желание, или просьба Алекс?

Внезапно, я услышал какое — то невнятное бормотание. Оглянувшись я понял, что Дэнни уже далеко отошла, а звук становился всё сильнее и отчётливей. Порыв ветра поднял листву вокруг меня, а это значило, что Мортус где — то рядом. Я стал дальше шагать к реке, в надежде догнать Дэнни. Я боялся, как бы с ней ничего не случилось, хотя предполагал, что скорее что — то случится со мной, чем с ней.

Магическая сила сестричек не давала мне покоя. У меня были разные предположения, на тему их сущности, но ни одна не совпадала с реальностью.

— Поиграй со мной. Мне так страшно и одиноко здесь одному.

Я увидел маленького мальчика, который ничем бы не отличался от обычных детей, если бы не его бледно — синий цвет кожи, и дьявольская ухмылка. Это был последний момент, когда я мог самостоятельно соображать. Дальше, Мортус просто подчинил мой разум.

— А зачем тебе столько острых игрушек? Ты разве не знаешь, что ими можно

пораниться? — демон наблюдал, как я достал складной нож, и начал резать себе руки. — Вот, видишь, что может случиться, если не аккуратно с ними обращаться. — Мортус зловеще засмеялся.

— Ах ты маленький поддонок! — Дэнни подлетела ко мне, и выбила у меня из рук нож. Под действием демонического гипноза, я поднял нож, и снова стал себя резать.

— Ты говоришь плохие слова, и тебя за это нужно наказать. — Мортус пристально смотрел на Дэнни, но ничего не происходило.

— Обломись, гадёнышь! — Дэнни опустила голову. Когда она снова подняла голову, в её глазах полыхал огонь. — Не ожидал?

Мортус завизжал, как испуганный ребёнок и бросился бежать, но Дэнни вытянула руку вперёд и сжала в кулак. Мортус остановился и стал распадаться просто на куски гнилого мяса.

— А теперь, барбекю. — Дэнни щёлкнула пальцами, и то, что осталось от Мортуса загорелось ярким огнём.

Гипноз спал с меня, и я очнулся от резкой боли.

— Дрейк, ты в порядке? Дай посмотрю раны. Нужно срочно найти наших. Алекс тебя перевяжет.

— Да ладно, просто несколько порезов. Дэнни, может хоть ты объяснишь мне, что вы за существа?

— Я бы не стала применять слово «существо» к девушке, которая может испепелить тебя одним взглядом, в буквальном смысле.

— А Вейн знает?

— А ты как думаешь?

— Думаю, что нет.

— Если на сегодня всё, тогда пойдём отсюда, а то этот запах жареного гниющего мяса вызывает во мне рвотный рефлекс.

Вернувшись, к машине, Дэнни сама перевязала мне раны, что бы остальных не беспокоить. Когда все собрались, мы рассказали им историю, придуманную с Дэнни. Мортус напал на Дэнни, а я как супер-герой спас её, прочитав заклинание из гримуара. По взгляду я понял, что Саманта и Алекс догадались, кто на самом деле кого спас.

— Так как тут у нас дел больше нет, можно возвращаться домой. — сказал Глен, заводя мотор.

Мне стало грустно от того, что спустя несколько часов, мне придётся расстаться с людьми, к которым я уже успел привыкнуть. Казалось, что новость о доме, вызвала подобные чувства у всех. Больше всего поникли Дэнни и Вейн. Алекс старалась делать вид, что она рада возвращению, хотя я знал — она так же не хочет расставаться как и я.

До Куперстауна нужно было ехать больше суток. По дороге, мы остановились в одном мотеле. Всем требовалось отдохнуть, и как следует выспаться.

Глен с Вейном отрубались, не долетая до подушки, а меня мучила бессонница, и я решил немного прогуляться. Я бродил по улицам и забрёл в одну подворотню. Каково же было моё удивление, когда там я увидел Алекс, Сэм и Дэнни, и ещё какого — то мужчину. Девушки стояли спиной ко мне, по — этому не сразу меня заметили. Я спрятался за углом и решил немного понаблюдать за ними. Девушки о чём — то просили, а мужчина стоял с насмешливым лицом, и казалось, получал удовольствие от их разговора.

Любопытство съедало меня и я вышел из своего укрытия.

— Здравствуйте. — поздоровался я с женщиной. — Не ожидал вас тут увидеть. — обратился я уже к сёстрам. — У вас тоже бессонница?

Девушки стояли с каменными лицами, и были явно не довольны, что их разговор прервали.

— Может, вы представите нас друг другу? — обратился я к ним.

— Это наш дядя Фи... — начала Дэнни, но её прервала Алекс.

— Дядя Фиджеральд. — закончила Алекс.

— Весьма рад знакомству. У Вас замечательные племянницы. Это так мило, что Вы поддерживаете связь.

Казалось, мужчина обескуражен всем происходящим. Он удивлённо переводил взгляд то на меня, то на девушек.

— Ладно, вы поняли мою позицию, и на этом разговор окончен. Появятся новые предложения — вызывайте. — Мужчина развернулся и пошел прочь.

— Дамы, если на сегодня у вас больше не предвидеться встреч, разрешите проводить вас к мотелю.

Сёстры были явно сбиты с толку моим появлением, но сделать ничего не могли. Похоже, я помешал какому — то весьма важному разговору. Пройдя несколько кварталов, я решил всё же спросить.

— Девушки, а у вас только один дядя — демон, или есть ещё?

Глава 24.

Все трое замерли, обдумывая ответ.

— Ну же, я жду.

— Как ты догадался? — спросила Алекс.

— Татуировка на руке. Такую носят только демоны из армии высших.

— А может, прихлопнем его тут? Он и так слишком много знает. — сказала Сэм, а Дэнни уже была готова применить силу.

— Нет. Он нам может пригодиться, что бы отменить договор. — остановила их Алекс.

— Какой ещё договор? — спросил я, а девушки переглянулись, словно раздумывая, можно ли мне доверять.

— Что ж, раз так случилось, что ты в курсе происходящего, придётся тебе рассказать. — вздохнула Саманта.

— Как ты уже знаешь, когда погиб Джон, мы решили стать охотниками, что бы отомстить Малкавиан за его смерть. Но, первые выходы на охоту не дали желаемого результата. Мы едва не погибли. Тогда и появился Фирузе — демон, который служит Абаддону. — стала рассказывать Алекс.

— Он появился, с весьма интересным предложением. Он превращает нас в фурий, что бы мы смогли осуществить свой задум, на время, пока мы не убьём Малкавиан. У каждой из нас свои силы. Саманта получила силу Мегеры, Алекс — Тисифоны, а я — Алекто. Каждой из нас покоряются четыре стихии. — продолжила Дэнни.

— Я себе представлял фурий по — другому. Что же он потребовал взамен? Такие сделки не заключаются просто так.

— Первенца. — ответила Сэм. — Первого ребёнка у каждой из нас. Так как мы реально оценивали свои нулевые шансы в охоте, а рожать никто из нас в ближайшее время не собирался — мы согласились.

— Мы рассчитывали поквитаться с Малкавиан до того, как кто — то из нас соберётся

заводить детей. А до того времени, мы бы придумали, как аннулировать договор. — пояснила Алекс.

— Но, после вашей бурной ночи с Алекс, появилась вероятность, что Фирузе всё же придётся заплатить, при чём раньше, чем мы планировали.

— И когда ты хотела мне сообщить, что собираешься отдать нашего ребёнка демону? — обратился я к Алекс.

— Вообще — то, ещё не известно, или этот ребёнок есть, так что придержи лошадей.

— Давайте обойдёмся сейчас без этих семейных сцен. Если ты хочешь жить, ты будешь молчать, и сохранишь нашу тайну. — раздраженно рявкнула Сэм.

— Завтра мы возвращаемся домой, так что это уже не имеет никакого смысла. — ответил ей я.

— И всё же, нам бы не хотелось, что бы кто — то узнал наш маленький секрет. — лукаво произнесла Дэнни.

— Это ваше право, только я думаю, что Вейн и Глен имеют право знать. Если вы их действительно любите, то поделитесь с ними своей тайной.

— Только не нужно давить нам на совесть. Пока Малкавиан живы — никто не должен знать, что мы — фурии. Это — наш главный козырь. — вмешалась Алекс.

— Пойдёмте уже спать. Завтра ещё целый день трястись в дороге. — скомандовала Сэм.

По приезду в Куперстаун, я решил немного задержаться в городе. Вейна эта перспектива весьма обрадовала, ведь так он мог ещё хоть немного продлить свои отношения с Дэнни.

Первым делом я отправился проведать могилы своей семьи — отца и матери, Грегори и Вики. Я стоял у каменных плит, и не мог избавиться от ощущения, что за мной кто — то наблюдает.

Я по очереди навестил семью Торенс, Эдвардс и Моринья. Младшая сестра Глена так же успела выйти замуж, так что теперь все ожидали, когда самый старший ребёнок женится. Меня так же донимали расспросами о личной жизни, и лишь сочувственно кивали, когда я объяснял, что ещё морально не готов связать с кем — то свою судьбу. Хотя, от части, я лукавил.

С той ночи, которую мы провели в одной постели с Алекс, я уже не раз прокручивал нашу возможную совместную жизнь, и с каждым разом, эта перспектива пугала меня всё меньше. В какой — то момент, я даже поймал себя на мысли, что хочу создать семью, хочу любимую жену и несколько ребятишек, которые в старости будут радовать нас внуками.

Я старался как можно меньше проводить времени в доме, где я провёл большую часть своей сознательной жизни. Обстановка тяготила меня и каждый предмет в доме напоминал мне о случившемся. Вейн же старался как можно больше времени проводить с Дэнни. С Алекс мы больше не виделись. Дэнни лишь изредка передавала от неё приветы.

Так прошла неделя. Алекс оказалась не беременной, что даже немного меня огорчило. Дел в Куперстауне у меня больше не было, так что можно было возвращаться обратно домой. В день нашего отъезда Вейн был расстроен, и словно привидение шатался по дому.

Я не мог смотреть на терзания друга, так что предложил:

— Вейн, если ты хочешь, можешь остаться тут до конца лета. Я оставлю тебе ключи. Всё равно нужно, что бы кто — то присматривал за домом, так что от этого все выиграют.

— Я правда могу остаться? — удивился Вейн.

— Конечно. Только если ты этого хочешь.

— Ура! — казалось, радости Вейна не будет предела.

— Только пообещай мне не разнести дом. — улыбнулся я.

— Может, ты тоже останешься? У вас милый городишко, вместе проведём лето?

— Нет, я не могу. Воспоминания будут слишком омрачать отдых. Лучше мне уехать.

На следующий день, Вейн и Дэнни провожали меня в аэропорту. Я стоял у терминала, готов пройти регистрацию, как вдруг увидел, как в нашу сторону направляется Алекс. Сердце в груди бешено заколотилось. Я пытался скрыть свою радость, но счастливая улыбка никак не хотела сползать с моего лица.

— Я решила лично убедиться, что ты уезжаешь. — невзначай бросила Алекс.

— И тем не менее, я рад, что ты пришла.

Вейн и Дэнни отошли немного, давая нам время попрощаться, возможно, навсегда.

— Кажется, Вейн и Дэнни очень сблизилась за это время. Дэнни сказала, что он останется в твоём доме до начала учебного года.

— Да, решил немного побыть добрым волшебником. Пусть хоть кто — то будет счастлив.

— Дрейк, спасибо тебе за всё. И за то, что не выдал нас.

— Не стоит благодарности. Это вам спасибо, за то, что столько раз спасали мою шкуру.

Объявили посадку моего рейса. Я заметил грустное выражение глаз Алекс.

— Я не умею прощаться, так что... — она подошла и обняла меня. — Удачи тебе.

Я кивнул, и помахав Вейну и Дэнни, прошёл сквозь металлоискатель. Девушка у стойки проверяла мои документы, а я просто стоял и смотрел на Алекс. Она грустно улыбнулась. Словно какая — то неведомая сила сорвала меня с места, и бросив сумку с вещами, я побежал обратно к ней.

Не говоря ни слова, я просто подбежал к Алекс и сжав её в своих объятиях, поцеловал.

— Я думала, такое бывает только в сопливых мелодрамах. — произнесла она тихо, когда я оторвался от её губ.

— Я не мог улететь просто так.

— Беги, иначе пропустишь рейс.

— Одно твоё слово, и я останусь.

— Сейчас, тебе лучше улететь.

— Ты уверена?

— Да. Просто пообещай не забывать меня.

— Поверь, это будет сложно.

— А теперь иди.

Со счастливой улыбкой, я прошёл обратно к окну регистрации. Девушка за стеклом в недоумении уставилась на меня. Казалось, она и сама мечтала, что бы кто — то вот так вот прибежал и к ней.

Весь перелёт и оставшийся месяц лета я провёл в квартире. Воспоминания и мысли об Алекс давили на меня тяжелым грузом. Вейн звонил несколько раз в неделю. По голосу я понимал, как он счастлив, и даже немного ему завидовал. Я ждал звонка от Алекс, но телефон предательски молчал. Вместо этого, раздавался звонок в дверь.

На пороге лежал конверт, а в нём — билет на Гавайи на завтрашнее число. Сперва, я подумал, что это Вейн решил так вознаградить меня, ведь запланированная нами поездка сорвалась. Я пытался ему дозвониться, но он не брал трубку. Видимо боялся, что я рассержусь на него и откажусь принять подарок.

Передо мной стоял сложный выбор — прозябать оставшуюся неделю лета в квартире и

терзать себя мыслями, или сменить обстановку, и попытаться отвлечься. Во мне проснулся дух авантюризма, и я выбрал второй вариант.

На следующий день, собираясь в дорогу, мне пришло странное сообщение: «Возьми с собой гримуар». Номер был мне неизвестен, и я попытался перезвонить, но противный голос оператора сообщил, что он отключен. Ничего не понимая, я всё же последовал совету анонима, и упаковал книгу в чемодан.

Уже, будучи в аэропорту, я решил позвонить Вейну и выяснить, что всё это значит, но его телефон не отвечал. Видимо, он был занят чем — то более интересным.

Перелёт прошёл успешно и спустя несколько часов, я уже спускался с трапа в одарённый солнцем рай. Автобус быстро домчал меня в гостиницу. Бросив сумку в номере, достав только купальные шорты, я мигом отправился на пляж.

Океан был великолепен, вода чистой и прозрачной. Мне было настолько хорошо, что хотелось раствориться в этой воде, и навсегда остаться здесь, в этом маленьком Эдеме.

В океане мне больше так и не удалось поплавать. Почти каждый день передавали штормовое предупреждение, и мне большую часть отпуска пришлось провести в бассейне отеля.

На пятый день, за ужином я заметил, что все туристы как — то странно шепчутся.

— Прощу прощения, а что все так увлечённо обсуждают? — спросил я у проходящего мимо официанта.

— Нам запретили говорить об этом туристам, что бы не развивать панику и правительство не понесло убытки но, они всё равно узнали. — я достал двадцатку из кармана, — Так что думаю, можно рассказать и вам. В океане что — то завелось.

— В каком смысле? — не понял я.

— Ну, понимаете, тонут корабли, люди.

— Люди и корабли тонули и раньше. Что же в этом необычного?

— Да, тонули и раньше, но не с такой регулярностью. Это для американцев, лохнесское чудовище — это нормально, а у нас такого раньше не было.

— Спасибо за информацию. — я отдал ему купюру.

— Всегда рад помочь.

Ко мне, понемногу, начал доходить смысл сказанных слов. Значит, в океане завёлся какой — то демон, и меня сюда отправили вовсе не на отдых.

Я достал телефон, и снова набрал Вейна. На этот раз, он наконец — то взял трубку.

— Привет дружище! Ты где пропал? — услышал я в трубке радостный голос Вейна.

— Как где? На Гавайи, куда ты меня и отправил.

— Как отправил? Ты о чём?

— На днях мне позвонили в дверь, когда я открыл, то там никого не было, только конверт с билетами и всё. Я думал, это твоих рук дело.

— Чувак, я тебе ничего не посылал.

— Странно, я был уверен, что это ты. Может, это Глен? Сейчас попробую его набрать. До связи. — я отключил звонок и набрал номер Глена.

— Привет. Как ты поживаешь?

— О, Дрейк, рад слышать. Как дела?

— Я улетел на Гавайи.

— Ты позвонил похвастаться? — засмеялся Глен.

— Нет, позвонил узнать, не ты ли это устроил для меня отпуск?

— Я ничего не устраивал. — голос Глена снова стал серьезным. — Дрейк, расскажи мне всё с самого начала. — и я поведал ему историю моей поездки.

— Гримуар просили взять?

— Да.

— Дрейк, мне это всё не нравится, но я кажется знаю, зачем тебя туда вызвали. Ты сказал, что часто стали гибнуть люди и тонуть корабли?

— Так мне сказал официант, и к тому же, каждый день штормит.

— Вот чёрт!

— Что это, Глен?

— Не хочу тебя пугать, но мне кажется, что это Ктулху.

— Что? Демон из комиксов? Ты шутишь.

— Он более реальный, чем тебе кажется, просто о нём мало что известно. Не забывай, что легенды и мифы не всегда являются лишь выдумкой. Ктулху живёт как раз в Тихом океане, он топит корабли и управляет водами, так что, всё сходится.

— Тогда почему он проявил себя сейчас?

— Потому что обычно, он спит. Ктулху принадлежит роду Древних. Он лежит во сне, подобном смерти, на вершине подводного города Р'льех посреди Тихого океана. При верном положении звёзд, Р'льех появляется над водой, и Ктулху освобождается.

— Но что это вообще такое?

— Кто из нас учил демонологию? Я или ты? На вид Ктулху разными частями тела подобен осьминогу, дракону и человеку. Чудовище имеет голову с щупальцами, тело покрытое чешуёй, и пару крыльев. Живой Ктулху хлюпает и истекает слизью при движении, а тело его зеленое, и чудесным образом регенерируется с наблюдаемой быстротой. Сейчас в мире полная суматоха. Даже демоны в панике.

— Демоны в панике? Это ещё почему?

— Ты же слышал о легенде Майя, и о том, что грядет конец света?

— Конечно! Об этом из каждого чайника говорят.

— Так вот, демоны не знают, чего ожидать, как и люди. Они боятся прихода чего-то нового и сильного, что их уничтожит, как и людей. Вот и пробуждение Ктулху может быть причастно к этому. Ктулху убивает людей, потому что живиться их душами. Чем больше душ в нём накопится, тем сильнее он станет. Так что нужно поторопиться, пока его ещё можно победить.

— Хорошо, но как мне с ним бороться?

— Ты сказал, что взял с собой гримуар? Вот и поищи там. Держи меня в курсе всего, что будет происходить. — И Глен положил трубку.

Да уж! Отправили меня сюда, что бы я погиб от щупалец какого — то слизняка! Что тут скажешь? Отдых просто супер!

Я достал из сумки гримуар, и стал его листать в поисках какого либо заклятия. К сожалению, там было только заклинание как вызвать Ктулху, и ничего о том, как его убить.

Я решил, что дождусь ночи, когда пляжная охрана уснёт, и пойду к океану, что бы вызвать его. Я наивно полагал, что мне удастся как — то с ним договориться. или хотя бы выяснить, кто его разбудил и зачем?

Ночью, я прокрался из отеля на пляж. Как я и предполагал, охранник мирно спал у себя в будке, так что путь к океану был свободен.

Открыв гримуар, я стал читать заклинание:

— «Пх'нглуи мглв'нафх Ктулху Р'льех вгах'нагл фхтагн».

С последними словами, океан вспенился, забурлил, поднялся к небу огромной воронкой, и из его пучины появился Ктулху. Демон оказался просто громадных размеров, так что я сразу пожалел о своей бредовой идее.

«Алекс, Сэм, Дэнни, где же вы, когда так нужны?»

— Зачем ты потревожил меня, смертный? — властным голосом, как и подобает такому чудовищу, спросил Ктулху.

— Прошу прощения, но я бы хотел поговорить с вами. — Ктулху разразился таким хохотом, от которого, казалось, земля дрожит.

— Поговорить? Да ты хоть понимаешь, кто я такой, что бы вызывать меня на беседы? Или ты смерти ищешь?

— Я вынужден попросить вас, что бы вы прекратили губить людей. — начал я скромно.

— Попросить? — голос Ктулху стал грозным. — Я самый сильный демон из подводного мира, и ты думаешь, я стану слушать какого — то муравья? — взревел он.

Ктулху провёл клешней по воде, и огромная волна вмиг поднялась надо мной. Я зажмурился, ожидая своей смерти.

— Нельзя же быть таким грубым. — услышал я за своей спиной знакомый голос.

Обернувшись, я увидел сестёр и облегчённо вздохнул. Алекс держала поднятую вверх руку и, судя по всему, сдерживала волну.

— А вы ещё кто такие? — гневно спросил Ктулху

— Не узнал? А так? — Дэнни щёлкнула пальцами, и все трое обернулись на каких — то женщин — воинов.

— Мы — фурии, дочери Кроноса, рождённые от крови его отца — Урана. Нас породили Скотос и Гея.

— Простите великодушно, не признал вас в человеческих шкурках. — Ктулху поклонился, в знак уважения. — Чем могу быть полезен столь уважаемым дамам?

— Нам просто необходимо, что бы ты убрался обратно в свою пучину, уснул там крепким сном, и больше не просыпался.

— При всём уважении к вам, этого я сделать не могу.

— Тогда, нам придётся убить тебя. — промолвила Дэнни, и обернувшись на огненный шар, пронзила тело Ктулху насквозь.

Тот взревел с ужасающей силой, и над нами снова нависла волна. Алекс взмахнула рукой, и волна покатила обратно, обрушившись на Ктулху, и тот рухнул в воду.

Саманта взлетела, и стала кружить над Ктулху, метая в него огненные молнии. К ней подлетели Алекс и Дэнни, и взявшись за руки, они стали шептать мантры. Вода разошлась в две стороны, подобно библейскому рассказу о Моисее, а под Ктулху стало разверзаться дно океана, образуя огромную дыру, в которой кипела и бурлила магма. В кругу, который образовали фурии, скопился сгусток энергии, напоминавшей огромный шар с магнитными волнами. Чем больше становилось ущелье под демоном, тем больше он старался ухватиться за край обрыва. Фурии опустили руки, и направили магнитный шар прямо на Ктулху. Демон рухнул, и с диким рёвом полетел в огненную пропасть.

Глава 25.

Я стоял на берегу, сжимая в руках гримуар, поражен баталией, которая только что происходила на моих глазах.

— Пора уже брать с тебя плату за спасение жизни. — насмешливо произнесла Сэм.

Алекс подошла ко мне, а я отскочил от неё, как ошпаренный.

— Ой, прости, совсем забыла. — Она щёлкнула пальцами, и все трое снова превратились в обычных девушек.

Я стоял в стороне, испуганно таращась на всех троих.

— Да что с тобой? — Алекс снова попыталась подойти ко мне.

— Ничего, просто теперь я понимаю, что лучше мне с вами не ругаться больше никогда! Вообще!

Девчонки переглянулись и дружно рассмеялись.

— Как вы тут оказались? — спросил я у них.

— Телепатический телекинез. Мы фурии и можем очень многое. — ответила Сэм.

— Мы так и с машины выбрались, когда она слетела в кювет. — пояснила Алекс. — Мы пришли на твой зов. — она подошла ко мне, и поцеловала.

— Я, конечно понимаю, что вам хотелось бы побыть вместе, но нам нужно возвращаться как можно скорей, пока Вейн не заметил моего отсутствия. Я ему сказала, что пошла в ванную. — Алекс с Сэм уставились на Дэнни, а та густо покраснела. Девушки взялись за руки.

— Чуть не забыла, Дрейк, не жди, когда я тебе начну звонить. Позвони мне сам. — подмигнула мне Алекс, и они исчезли, словно растворились в воздухе.

На следующий день стояла отличная погода, и никаких штормовых предупреждений не было.

Туристы весело плескались в океане, а я так и не рискнул больше выйти на пляж. Вода в бассейне казалась мне более безопасным вариантом.

Вернувшись домой, я усталый вошел в квартиру, и сразу же плюхнулся на диван.

— Не думала, что отдых на Гавайи настолько выматывает.

— Алекс? Что ты здесь делаешь?

— А ты что, не рад меня видеть? — девушка сидела в кресле и весело улыбалась.

— Рад, конечно, просто не ожидал.

— Ну, я люблю сюрпризы. — девушка поднялась мне навстречу. — Ну, здравствуй. — она обвила мою шею руками, и поцеловала.

Я прижал её к себе, и выдохнул.

— Как же я скучал по тебе.

— Жаль, что я не могу узнать, как сильно. — девушка помрачнела.

— Понимаю. — я поднял её подбородок, и снова поцеловал. — Если нам нельзя делать ничего запретного тогда, может хотя бы сходим на свидание?

— Думаю, это можно. — Алекс лучезарно улыбнулась.

Мы бродили по городу, пообедали в ресторане, ходили в кино, целовались и смеялись, потом, попали под дождь, и мокрые но счастливые, прыгали по лужам. Мне очень хотелось остановить мгновение, что бы оно длилось вечно.

Подходя к квартире, Алекс снова стала грустной.

— Мне нужно возвращаться обратно домой, иначе мама будет волноваться.

— А когда ты уходишь на охоту, она не волнуется?

— Она ничего об этом не знает. Нас прикрывает Глен. Если охота планируется где — то за пределами штата, то он говорит маме, что возит нас на спортивные соревнования.

— Хорошенький спорт, ничего не скажешь.

— Не обижайся. Я ещё к тебе приду, обязательно. — она поцеловала меня долгим,

страстным поцелуем и исчезла.

В Гарварде начался новый учебный год. Выпускной год для меня и Вейна. Вейн вернулся через несколько дней, после начала занятий.

— Дрейк, я дома. — крикнул он, как только переступил порог квартиры.

— О, возвращение блудного сына. Как твои дела? — спросил я у него.

— Всё отлично. Я — женюсь.

От этой новости, у меня едва не выпала чашка с кофе, которую я держал в руке.

— Не думал, что ваши отношения с Дэнни зайдут так далеко. А она знает, о твоих намерениях?

— Конечно нет. Это будет для неё сюрпризом.

«Малоприятным сюрпризом, если учесть то, кем они являются на самом деле».

— Дрейк, ты не рад за меня? Вы с Гленом будете шаферами.

— Ты что? Конечно рад, дружище. Просто не ожидал, что ты решишься променять холостяцкую жизнь на уютное семейное гнёздышко.

— Рано или поздно, даже самый заядлый бабник влюбляется. А у вас с Алекс как?

— У нас всё нормально. До свадьбы пока далеко, как у вас с Дэнни, но прогресс есть.

— Вот и хорошо.

В начале декабря, когда Алекс с Дэнни приехали погостить к нам, раздался телефонный звонок.

— Привет студентам. — услышал я в трубке голос Глена.

— Здравствуй.

— Девчонки с вами? — спросил Глен, а я замешкался с ответом.

— Алекс и Дэнни приехали на пару дней, погостить.

— У меня для вас всех есть две новости. Как всегда: одна хорошая, другая — плохая. С какой начать?

— Давай с хорошей.

— Передай им, что я вышел на след Малкавиан и знаю, где они будут и когда.

— А плохая?

— Плохая уже касается всего человечества.

— Да, друг, умеешь ты заинтриговать. Так в чём же дело?

— А дело всё в том же пророчестве Майя, по поводу конца света. Они предвидели дату, но не предвидели, что случится в этот день. А дела обстоят так. С достоверных источников мне стало известно, что в этот день, в день парада планет, все кланы вампиров соберутся вместе, что бы воскресить древнейшего из их рода — Носферату, который и поведёт войско вампиров против человечества. Множество людей погибнет, и на земле будет править нечисть. Вот о какой панике среди демонов я тебе говорил. Каждая каста тварей пыталась воскресить древних из своего рода, что бы править над остальными, но никому это так и не удалось. Но, в день парада планет, у вампиров есть все шансы. Если им удастся воскресить Носферату, нам всем конец, и не только нам. Так что, нужно попытаться их остановить.

— Я всегда думал, что Влад Дракула — это первый среди вампиров.

— Нет, Носферату был ещё в библейские времена. В каждом столетии он вспоминается по — разному. Иуда, Калигула, Дракула, Жиль де Рэ — это всё ипостаси одного и того же существа, и каждый раз, когда его убивают, вампирам приходится ждать парада планет, что бы воскресить его. Этот парад планет может стать последним.

— И где же будет проходить это волшебное действие?

— Вампиры оказались весьма сентиментальны в этом плане, и хотят организовать бал, в честь воскрешения своего предка. Бал будет проходить в одном из его бывших замков, замок Бран в Румынии, арендованный в этот день, что бы вместить в себя все кланы его потомков. И Малкавиан в том числе.

— Но, как ты об этом узнал?

— Это мой профессиональный секрет. Встретимся в Румынии завтра вечером. Выезжать нужно немедленно. Нам следует как можно лучше подготовиться. Это будет наша самая главная битва в жизни, а возможно и последняя.

Алекс выжидающе на меня смотрела.

— Ну, и что такого сказал Глен, что ты трижды изменился в лице? — спросила она, и я поведал ей суть нашего разговора.

— Малкавиан? Ну, наконец — то! Я уже и не думала, что нам представится возможность отомстить этим тварям.

— Алекс, речь идёт не только о вашей мести, но и о жизни миллионов людей.

— Да плевать мне на миллионы.

Я посмотрел на неё, словно другими глазами. Не знаю, что говорило в ней — фурия, или настоящая Алекс, но мне это ужасно не понравилось.

— Да ты просто одержима жаждой мести!

Мы стали ругаться с Алекс, и наговорили друг другу много неприятных вещей. В итоге, она ушла громко хлопнув дверью. Дэнни взглянула на меня, и молча пошла вслед за сестрой. Вейн неодобрительно посмотрел на меня.

— Хоть ты не начинай! — прервал я его, прежде чем он успел что либо сказать.

Завтра нужно было вылетать в Румынию, а я разругался с людьми, с которыми мне предстояло работать. При том, что большая часть из них были не просто люди, а фурии. Вспомнив, как девушки сразили Ктулху, у меня в голове вырисовывалась весьма мрачная перспектива.

Перелёт был весьма утомительным, и резкая перемена климата тоже меня мало радовала. Я не привык к такому понижению температуры. В аэропорту, нас с Вейном снова встречал Глен.

— Джентльмены, прошу за мной. — он провёл нас к арендованной машине, и мы отправились по снежным дорогам в глухую деревушку, неподалёку от самого замка Бран.

— Жаль, что у нас нет времени на экскурсию. В Румынии есть достаточно интересных мест. — произнёс я, рассматривая пейзаж за окном.

— Если нам удастся выжить, и предотвратить воскрешение Носферату, обещаю стать вашим личным гидом. — с ухмылкой сказал Глен.

— Если мы выживем, то я сразу же сделаю Дэнни предложение. А вы будете моими шаферами. — весело откликнулся Вейн.

— Ну вот, мы и прибыли. — спустя пару часов сказал Глен.

Домик ничем не отличался от того, в котором мы жили в Айдахо, когда охотились на ругару. Разве что этот дом находился не в лесу, а на краю посёлка, на пустыре.

— Глен, у тебя какое — то странное влечение к подобным развалюхам. — пошутил я.

— Я не привередлив. Могу жить хоть в машине. Жизнь охотника — это не пятизвёздочные отели.

— Мы здесь будем жить тем же составом, что и в Айдахо? — спросил Вейн.

— Почти. Завтра придут остальные охотники. Нам нужно провести здесь всего лишь

сутки, так что жить тут не придётся.

— А... — начал я.

— Девчонки уже приехали. — ответил на мой немой вопрос Глен.

— Пойдёмте уже в дом. Нам ещё многое предстоит сделать. В частности, обсудить план действий.

Когда мы вошли в дом, то девушки спустились к нам навстречу, кроме Алекс. Она демонстративно появилась немного позже, всем своим видом показывая, что наше с ней пребывание под одной крышей её совсем не радует.

Мне было тоскливо, и в тоже время смешно, что мы поругались на пустом месте. Нужно было как — то решить этот конфликт, но мне никак не удавалось остаться с Алекс наедине, что бы поговорить. Мы только украдкой кидали взгляды друг на друга.

— Глен, так каков будет наш план? Как мы проникнем в логово вампиров? Сомневаюсь, что они пришлют нам приглашения — спросил Вейн.

— Тут уже всё продумано. Один вампир проведёт туда сестёр в качестве жертвоприношения.

— Что? — одновременно возмутились мы с Вейном.

— Не переживайте. Этот вампир — на нашей стороне.

— С каких это пор, ты водишь дружбу с вампирами, а вампиры помогают охотникам убивать своих? — недоверчиво спросил я.

— В этой среде без своих контактов нельзя обойтись, так что приходится дружить не только с вампирами.

— Ладно, это всё понятно, но я категорически против, что бы девушки шли в роли приманки. — запротестовал Вейн.

— С ними ничего не случится. Мы будем наготове. Просто по — другому нам никак туда не проникнуть, только отправив кого — то в тыл врага. Нас раскусят сразу, а сёстры справятся со своим заданием. С ними ничего не случится. Это я тебе обещаю. — слова Глена не сильно успокоили Вейна, по — этому подключилась Дэнни.

— Ты же сам видел меня на охоте, и я намного опытнее в этом деле, чем ты. Я смогу за себя постоять, к тому же нас будете прикрывать вы, и ещё несколько десятков охотников.

— И всё же я считаю, что это опасно для вас. — не сдавался Вейн.

— Вейн, Глен и Дэнни правы. Нам туда не проникнуть, а девчонкам это будет сделать проще простого. К тому же, они действительно хорошие охотники, так что ничего с ними не случится, а там мы уже придём на подмогу. — добавил я. Вейн ещё немного колебался, но всё же, согласился.

Ночью, я лежал в постели и думал о предстоящей битве, которая должна была состояться уже завтра.

Я услышал какой-то шорох внизу, в гостиной и решил спуститься, что бы проверить. Прихватив с собой ружьё, я на цыпочках спустился по лестнице, и включил свет.

— Ты почему не спишь? Я чуть тебя не застрелил. — спросил я у удивлённой Алекс.

— Пули всё равно ничего бы мне не сделали. — произнесла она насмешливо.

— Зато, разбудили бы остальных, и тебе пришлось бы объяснять, почему ты ещё жива, с простреленной головой.

— Ладно, не будь занудой. Я, вообще — то, тебя и ждала.

— Меня? Зачем?

— А вот зачем. — Алекс щёлкнула пальцами, и мы очутились на берегу какого-то

острова. Позади нас был огромный водопад. Я ошарашено смотрел вокруг.

— Нравится? — спросила Алекс.

— Нравится, только ты так и не сказала, зачем мы здесь?

— Сегодня, возможно, наша последняя ночь. И я решила, что если мы умрём, то хотя бы не будем жалеть о том, чего не сделали. — она сбросила с себя одежду. Я больше не видел ничего вокруг, кроме её обнаженного тела. — Ты так и будешь на меня таращиться, или наконец — то поцелуешь?

Это было прямое руководство к действию, которое я не смог проигнорировать. Здесь, в этом необитаемом уголке планеты, мы нашли для себя маленький рай, который был только наш, на эти короткие несколько часов. Мы любили друг друга, придаваясь снова и снова жарким волнам страсти, погружаясь всё дальше в пучину наслаждения.

— Нам пора возвращаться. — произнесла с блаженной улыбкой Алекс.

— погоди. — я снова притянул её к себе, и поцеловал.

— Наше отсутствие могут заметить.

— А мне плевать. Я хочу остаться здесь, с тобой, навсегда.

Она взглянула на меня, и в её глазах была печаль.

— Алекс, не думай о плохом. Мы ещё не проиграли эту битву. Всё будет хорошо.

— Дрейк, это не битва, а настоящая война. И я боюсь не за себя, а за тебя. Я — неуязвима, а вот ты...

— А я тоже не боюсь за себя. Ты будешь рядом, и спасёшь меня. — я улыбнулся и поцеловал её. — Вот теперь, я готов вернуться.

Алекс снова щёлкнула пальцами, и мы вернулись в гостиную. Солнце ещё не встало, так что все мирно спали, и никто не заметил нашего отсутствия.

К вечеру приехали ещё двое охотников. Остальные охотники уже сидели в засаде вокруг замка Бран. Девушки наряжались, словно их ведут не на жертвоприношение, а на вечеринку. Когда они, наконец — то спустились, все были поражены их шикарным видом. Я смотрел на них, и не мог оторвать взгляд. Теперь мне стало понятно желание Вейна жениться — такую красоту нужно успеть ухватить, пока её не украл кто — то другой.

— Ну, мы готовы ехать. — голос Саманты вывел нас из оцепенения. Я наблюдал, какими восторженными глазами смотрел на неё Глен, пока они спускались по лестнице, и понял, что тут завязалась ещё одна история любви.

Мы остановились неподалёку от замка.

— Дальше я пойду с девушками, и передам их доверенному лицу. — сказал Глен, и заглушил мотор.

— А ты уверен, что это лицо действительно доверенное? Это же вампир. Им нельзя верить. — произнес я.

— Я в нём уверен, как в самом себе. — слова Глена показались мне странными, но тогда я не придавал этому особого значения, решив довериться Глену.

Они вышли из машины, и пошли по лесной тропе, которая вела напрямик к замку. Я пытался разглядеть в темноте тень, которая вышла из зарослей и которой Глен доверял настолько, что запросто отдал наших возлюбленных. Но мне так и не удалось увидеть, кто это был. К тому же, он был в маске. Тень была внушительных размеров, из чего я сделал вывод, что это мужчина, а вернее вампир достаточно крупного телосложения.

— Глен, как давно ты знаешь этого вампира? — не унимался я.

— Достаточно давно, что бы полностью ему доверять. — неопределённо ответил

Глен. — Значит так, сейчас мы немного пройдем ближе к замку, а там в укрытии будем ждать сигнала моего знакомого. Он впустит нас через чёрный вход в замок и тогда начнется самое интересное.

Мы молча сидели и ждали заветного сигнала. Остальные охотники переговаривались с нами по радиации, и так же с нетерпением ждали начала праздника.

Спустя час, возле стены я увидел маленький огонёк, как от фонарика. Это и было сигналом. Проходя мимо таинственного вампира, мне показалось, что я его знаю, не смотря на то, что он был в маскарадном костюме, а лицо его скрывала большая яркая маска. Это ощущение не давало мне покоя, но сейчас нужно было сосредоточиться как никогда.

Всё действие проходило в бальном зале, в котором собралось огромное количество вампиров из всех стран и кланов. По центру, на дубовых столах, лежали привязанные Алекс, Сэм и Дэнни. Невозмутимые лица девушек вселяли в меня уверенность и спокойствие. Возле них стоял старейшина вампиров, который, как я понял, и должен был проводить обряд. Возле столов стоял каменный склеп, в котором спал Носферату.

Вампир что — то бормотал на аравийском. Охотники были на своих местах, и Глен подал знак девушкам.

Глава 26. Эпилог.

Алекс, Сэм и Дэнни, как по команде, освободились от оков, и взлетели над залом, чем удивили не только вампиров, но и большую часть охотников. Только лицо Глена, оставалось невозмутимым. Казалось, он словно ожидал чего-то подобного. С дикими воплями, все охотники из разных концов зала бросились на вампиров. Везде летали стрелы, отрубленные головы, а в воздухе плотно застрял запах пепла, гари и крови. Сёстры, из своих шикарных нарядов снова превратились в фурий, и метали огненные молнии из под крыши замка, прикрывая наши тылы. Я стрелял из арбалета, который раньше принадлежал Грегори. После его смерти, он стал моим талисманом.

Внезапно, на меня налетел вампир и выбил арбалет из рук. Я понял, что драться с ним голыми руками бесполезно: вампиры обладают нечеловеческой силой, так что у меня явно не было шансов. Вампир приближался ко мне, обнажив свои клыки, и готовый впиться ими в мою шею. Вдруг, он рассыпался в прах и я увидел, что напротив меня стоял другой вампир, друг Глена с моим арбалетом в руках.

«Почему он спас меня? Почему он убивает своих? А главное, как он смог справиться с арбалетом Грегори? Ведь, как в нём работает спусковой механизм знали только два человека... Нет, этого не может быть!»

Вампир, заметив мою нерешительность, бросил арбалет и поспешил удалиться. Я подхватил арбалет и последовал за вампиром.

— Стой! — крикнул я ему, когда мы уже покинули зал, и теперь находились в одном из коридоров. — Стой, иначе я выстрелю.

Вампир замер, а затем резко обернулся и взглянул мне прямо в глаза. В его взгляде я прочёл невыносимую боль, и в то же время в них я уловил что-то родное и знакомое.

«Я знаю этот взгляд!»

— Сними маску. — дрожащим голосом потребовал я, всё ещё не веря в реальность своей догадки.

Вампир замешкался, выбирая правильное решение. Затем, он медленно, не уверенно, снял маску и поднял лицо.

— Ну, здравствуй, сынок. — от неожиданности, я даже уронил арбалет. Передо мной

стоял Грегори, только теперь он был вампиром.

— Но, как ты...? Я же...? — обрывки враз вылетали из моего рта прежде, чем я смог их собрать в предложение.

Мне казалось, что это какой-то дурной сон, и стоит себя ущипнуть, как я снова проснусь в своей постели. Как одуревший, я стал выкручивать кожу на руке, но даже эта боль не могла заставить меня поверить в происходящее. Я долгое время пытался смириться со смертью Грегори, в то время когда он был жив, пусть и не в буквальном смысле. И всё это время я винил себя в его смерти. Перед глазами проплыла вся моя жизнь с того момента, как он нашел меня в слезах, возле трупа матери. Мысли лавиной обрушились на меня. За несколько секунд, я испытал настолько смешанные чувства, что даже придя в себя не смог бы их описать. Кошмары продолжали воплощаться в жизнь. Мне казалось, что я сошел с ума, и это лишь очередная галлюцинация в длинном списке событий моей жизни.

— Пришло время взглянуть судьбе в глаза. — он горько улыбнулся. — Я долго избегал этого момента, но теперь он настал, и ты заслуживаешь получить все ответы.

Я поднял голову на Грегори. В меня словно вонзили нож. Мне будто не хватало воздуха. Лёгкие словно сдавил болевой спазм. Я лишь открывал рот, пытаюсь сделать вдох, как рыба, которую выбросило на берег. По щекам горячими ручьями струились слёзы.

— Сынок, прости меня за всё. Я не мог тебе сказать о том, что я жив. Большую часть жизни я гонялся за теми чудовищами, в которое превратился сам. Для меня было бы лучше умереть тогда, в том доме, но вампирский яд уже подействовал, и произошло обращение прежде, чем огонь добрался до нас. Пройдя сквозь смерть, я увидел тебя без сознания, и всё о чём я мог думать, это не о своей смерти, а о твоём спасении. Когда я стал вытаскивать тебя сквозь огонь, появился Глен, и помог мне. Он без слов понял что произошло. Я исчез, взяв с него обещание, что ты никогда не узнаешь об этом. Лучше иметь мёртвого отца-охотника, чем живой труп.

«Значит, Глен, всё это время, видя мои страдания и душевные терзания, всё знал и ничего мне не сказал?»

— Не злись на Глена. — прочитал мои мысли Грегори. — Он дал мне слово, и честно сдержал его. Кроме него никто больше не знал, что я стал вампиром. Я не мог предстать перед тобой в таком облики, но в то же время, я не мог заглушить в себе отцовские чувства. И я стал тайно наблюдать за тобой. Пока ты учился в колледже и вёл тихую, размеренную жизнь студента, я был за тебя спокоен. Но, как ты сам знаешь, зло не дремлет, и оно повсюду. Это я уговорил коменданта Клайда Харви помочь вам избавиться от призрака его сына. Я поговорил с ним и рассказал собственную историю. Он был поражен услышанным, но тем не менее, всё понял. Это я помог вам победить банши, заранее поставив цветок Антуриума на подоконник возле вашей квартиры. Больше всего мне не хотелось, что бы Глен вновь втягивал тебя в охоту. Я боялся, что ты повторишь мою участь, но ему нужна была помощь, а я был его должником, так что не стал перечить, пообещав и дальше присматривать за тобой. Всё это время, я был информатором Глена, сообщая ему о новых чудовищах, и местах их обитания. У меня было преимущество: нечисть бы никогда не заподозрила, что вампир может сдавать их охотникам. Я бросился тебя вытаскивать из ущелья, когда ты полетел туда вместе с ругару, но тут подоспела Алекс, и своей силой вытащила тебя. Я встретился с ними на их первой охоте, когда какой — то вампир едва не убил всех троих. Ими двигала жажда мести, чем они очень напоминали мне тебя, и тогда я свёл их с Фирузе. Волей — неволей, а нечисти приходится общаться между собой. Они

стали фуриями.

«Значит, и Алекс всё знала... Двойное предательство, чёрт побери».

— Её уж точно винить не в чем. Она не знала, кто я. Для неё я лишь был вампиром, который спас её и её сестёр, и который помогал им. Она решила, что я появился там в лесу, просто что бы помочь им, а никак не из-за тебя. И я же подсунул вам газету с Атерусом, пробравшись в дом ночью, и оставив её на кухонном столе. Когда в Глена вселился Асмодей и он на тебя напал, я бросился искать кого — то из девчонок, что бы они изгнали его, и набрёл на Саманту. Когда тебя спасла Дэнни от Мортуса — её тоже предупредил я. Я всё время был рядом, стараясь заботиться и оберегать тебя.

— Оберегать? Так это ты отправил меня на Гавайи, прямо в щупальца Ктулху? — тихо спросил я.

— Да. Но лишь потому, что знал, что ты справишься. К тому же, я отправил к тебе сестёр. Глен не мог тогда поехать, так как он был занят истреблением клана демонов, которые так же в полнолуние пытались воскресить своего «древнего». Так как я один из вампиров, о сегодняшнем действии тоже поведал ему я.

— Я же мог убить тебя, как и остальных вампиров.

— Я на это и рассчитывал. Я давно уже мёртв, а это существование — лишь адские муки, которые я больше не могу выносить. Мне приходится питаться кровью животных, что бы выжить. Меня воротит от самого себя, от того, кем я стал. Я знаю, что не смею тебя просить об этом, но мне бы очень хотелось, что бы именно ты прервал мои мучения. Это моё последнее желание.

— Грегори, ты спятил? Я долгие годы винил себя за то, что ты и Вики погибли, а теперь ты хочешь, что бы я убил тебя, и страдал до конца жизни? Об этом не может быть и речи!

— Ты — мой сын, и я хочу умереть достойно, приняв смерть от рук лучшего охотника.

— Дрейк, с тобой всё в порядке? — в коридоре появилась взволнованная Алекс.

— Я цел. Ты как? — обернулся я к ней.

— Ты же сам знаешь. — она ласково мне улыбнулась.

— Грегори, я не стану тебя убивать, даже если от этого будет зависеть моя жизнь.

— А придётся. — с этими словами, он обнажил клыки, и ринулся в мою сторону. Прежде, чем я успел что либо понять, Грегори что — то вложил в карман моей куртки.

Дальше всё происходило слишком быстро. Как в замедленной съёмке я наблюдал, как Алекс вытянула руку вперёд, и ударила Грегори огненной молнией, от которой он мгновенно превратился в пепел.

Вот так, как мой отец когда-то испепелил мою возлюбленную, так же и сейчас, спустя много лет, моя возлюбленная превратила моего отца в прах ...

Это была последняя насмешка в моей судьбе.

Эпилог.

Я закончил чтение и закрыл книгу. В зале воцарилась гробовая тишина, и лишь спустя несколько мгновений, раздались бурные овации. Один за другим, посетители конференции с криками «Браво», поднимались из своих мест. Из зала на меня смотрели полные гордости и любви глаза моей жены, Александры. Конференция, по поводу выхода моей книги, длилась уже третий день. Это была восьмая конференция за последний месяц. Алекс терпеливо следовала за мной по всем штатам, и своим присутствием оказывала невероятную поддержку. Пока мы мотались по всей стране, за нашими трёхлетними близнецами, Эйданом и Меган, по очереди присматривали их тёти и дяди. Каждый день, я по несколько

часов читал свой бестселлер, а благодарные слушатели из-за дня в день приходили, и с замиранием сердца слушали мой рассказ. Всего за полгода, моя книга «Насмешка судьбы» стала лидером мировых продаж. Мне даже поступило несколько предложений по поводу её экранизации. Никто даже представить себе не мог, что читая свою книгу, я снова и снова возвращался в то время, и каждый раз переживал всё то, что произошло в моей жизни. Это было мучительно больно и только Алекс знала, что я чувствую, и что всё то, о чём там написано — произошло со мной на самом деле.

Вам, наверное, интересно, как сложилась жизнь всех участников этих событий? Не стану томить вас ожиданием и поведаю.

Как вы уже поняли, мы с Алекс женаты, и растим чудных близнецов — Эйдана и Меган. Девушки больше не являются фуриями. Путём шантажа и угроз, мы заставили Фирузе разорвать договор. Так как Малкавиан, как и большая часть остальных кланов были уничтожены, девушки насладились возмездием, и силы фурий были им больше не нужны. Через несколько недель, после того как мы спасли человечество от гибели, и не дали вампирам пробудить Носферату, Вейн и Дэнниель поженились. А спустя несколько дней, я узнал об интересном положении Алекс. Пусть Вейн и Дэнни опередили нас с женитьбой, но дети первыми родились в нашей паре. Но, они отстали от нас ненадолго: когда близнецам был годик, у них появился кузен Метью. У Дэнни начались схватки, прямо во время брачной церемонии Глена и Саманты. Спустя ещё год, и они стали заботливыми родителями близнецов, настоящих красавиц, — Дэстэни и Хоуп.

Алекс, всё же поступила в медицинский колледж, и даже весьма успешно его окончила. Но, пока она занимается только самой лучшей профессией в мире — заботливой матери, и любящей жены, а так же успевает их совмещать ещё с одной — моего менеджера. Именно она подтолкнула меня к тому, что бы я написал книгу о моей жизни. Было ли это на самом деле — решать вам. Если я не смог заставить вас поверить в реальность моей истории — считайте её выдумкой.

Я, так же, совмещал конференции и ведение лекций в Гарварде, который и сам окончил с отличием. Студенты любят меня и гордятся, что у них преподаёт известный писатель, Дрейк Хантер.

Вот и сейчас, раздав автографы фанам, мы с Алекс поспешили в аэропорт, что бы как можно скорее оказаться дома, где нас ждала большая и дружная семья. Сидя в кресле самолёта, я достал из кармана лист бумаги, который перечитывал всякий раз, когда мы возвращались домой. Алекс посмотрела на меня и грустно улыбнулась. Она, как и я, знала наизусть то, что было написано в этом послании. То, что Грегори вложил мне в карман куртки перед смертью, оказалось его прощальным письмом. Жена сжала мою руку, и положив голову мне на плечо, мы принялись вместе перечитывать эту исповедь.

«Дорогой Дрейк, сынок. Я долго не знал, как начать это письмо, и как облегчить свою душу перед смертью. Так что, решил рассказать тебе всё с самого начала. Ты, наверняка, нашел в доме странный дневник в кожаном переплёте на котором написано «Плоть и кровь». Я знаю, что ты читал его, но ты никогда не знал о том, кто все те люди, о которых там написано.

Девушка, о которой написано в том дневнике — моя жена, Кая Вилсон. Как рассказала тебе когда — то вампирша Камила, моё настоящее имя — Гретхем Ван Хельсинг. Я написал тот дневник для того, что бы перечитывая его, в своих воспоминаниях, я мог вернуться в то время, когда Кая ещё была жива, как и наши дети. Как и я сам, пока не стал тем, что

ненавидел больше всего, и за чем охотился всю жизнь. Я не рассказывал никогда тебе правды о том, как я стал охотником, вернее, как был им с рождения, и как на самом деле погибла моя жена. После свадьбы, мы с Каей переехали в Нью — Йорк и поселились в маленьком городке Куперстаун. Там жил мой бывший одноклассник — Карл Торенс, он то мне и помог с документами и прикрывал на охоте.

Тебе, наверное, любопытно узнать, чем же я занимался в Куперстауне? Нечисть не дремлет, и я понимал, что Амелия не остановится, пока не отомстит нам всем. Потому, я должен был убить её раньше, чем это сделает она. Я так же сделал себе новые документы, что бы меня никто не смог найти, так что, в брак вступили Клодиль Андерсон и Грегори Хантер. С новыми именами, но с прежними чувствами, мы с Каей начали жизнь с чистого листа, только со старыми друзьями. Но, ради общей безопасности, мы должны были сохранять нашу тайну, и продолжать играть свои роли. Моя сестра Анхела и её муж Хайден продолжали заниматься охотой и искать Амелию и её клан. Для меня же охота отошла далеко на второй план. Ты поймёшь почему, когда у тебя появится собственная семья и дети. Когда на свет появилась наша дочь Хлоя, то она была маленькой копией Каи — те же глаза и черты лица. Но, счастье было недолгим. Жизнь потекла своим чередом, и мы вовсе забыли об опасности и Амелии, которая только и ждала подходящего момента.

Однажды, я отвёз Каю с детьми в гости к её отцу Моргану в Коннектикут, а сам был вынужден вернуться в Куперстаун по работе. Утром следующего дня, я увидел по телевизору новости о зверском нападении на дом Моргана Вилсона. Убиты были все — Морган, Кая и дети, а так же его жена Оливия. В один момент, мне словно вырвали сердце. Полиция выдвигала версию об ограблении, но я знал, что это дело рук Амелии — она смогла отомстить, отняв у меня самое дорогое. Но на этом она не остановилась. Её жажда мести не знала границ, и она добралась и до тебя, решив нанести мне последний удар. Теперь ты понимаешь, почему я должен был убить её тогда, и почему мы охотились друг на друга столько лет.

Анхела и Хайден погибли — ночью их дом подожгли и они сгорели заживо. Мне казалось, что я не смогу пережить всё то горе, которое на меня обрушилось. Справиться со всем этим мне помогли мой брат Арчибальд и его жена Ясмин. Мне казалось, что я схожу с ума, и это всё — дурной сон. Я начал сильно пить, и Арчибальд с Ясмин испугались, что я что — то с собой сделаю. Они хотели увезти меня из Куперстауна, подальше от нашего дома и воспоминаний. Но я наотрез отказался. Воспоминания — это всё что осталось у меня от прежней жизни. Тогда, Арчибальд принял кардинальное решение. Он инсценировал автокатастрофу вместе с Ясмин и детьми, которых на тот момент, у них уже было трое, и перевёз их в Куперстаун. Так он обезопасил свою семью от преследований Амелии, и смог быть ближе к брату. С документами помог всё тот же Карл Торенс, перед которым я буду просто в пожизненном долгу. Так Куперстаун пополнился новыми жителями — Биллом и Джулией Эдвардс, а так же их детьми. Никто и предположить не мог, что на самом деле, Грегори Хантер и Билл Эдвардс не просто лучшие друзья, а родные братья. Я снова погрузился в охоту и в этом меня поддержали Карл и Арчибальд, а вскоре, к нам присоединился и патологоанатом местной больницы Фернандо Моринья. Он был старым приятелем Карла, и помогал нам в наших делах, находясь, так сказать, за кулисами всего происходящего.

Сейчас, я пишу это прощальное письмо, эту предсмертную записку, так как знаю, что завтра мне предстоит умереть, умереть по — настоящему, а не ходить по свету живым

трупом. Я надеюсь, что прочитав это письмо, и узнав всю правду, ты сможешь меня простить. Я не смог уберечь свою семью, не смог уберечь Вики, но я надеюсь, что смог уберечь тебя, и ты не станешь совершать моих ошибок. Пусть ты был мне не родным сыном по крови, но я всегда считал тебя родным ребёнком по духу. Ты появился в моей жизни, когда я потерял веру во всё светлое и доброе. Ты помог мне понять, что жизнь продолжается, и мне есть ради чего жить.

Теперь, когда и моя месть свершилась, и Амелия мертва, я могу вздохнуть спокойно и принять смерть от достойнейшего из охотников, которого я по праву считаю своим сыном.

Я хочу верить, что ты поймёшь причины моего поступка. Судьба подарила мне второй шанс, и я старался оправдать его. Дрейк, я очень хотел стать для тебя настоящим отцом, и надеюсь, хоть на какую — то часть мне это удалось. Не держи на меня зла — я старался как лучше. Прости за всё.

Надеюсь, всё ещё твой отец, Грегори.

Я сложил потёртый лист бумаги, и положил его обратно в карман. У меня на руках лежал тот же блокнот в кожаном переплёте, который я собирался отправить в издательство. История Грегори и открывшиеся факты, тронули меня до глубины души, и я просто не могу об этом молчать.

Грегори оказался прав — с рождением детей, в нашей жизни просто не осталось времени для охоты и чудовищ. Мы доверили эту миссию другим охотникам, а себе позволили жить беззаботной и счастливой жизнью, за которую столько пришлось отдать, и так долго бороться, что бы отвоевать её у судьбы.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net